

ОКСАНА
ГРИНБЕРГА

ЗАОБЛАЧНАЯ
АКАДЕМИЯ,

или

ЕДИНСТВЕННАЯ
ДЛЯ ДРАКОНА

16+

Annotation

Говорят, рука чешется к деньгам. В моем случае она чесалась к неведомой метке на запястье, которая закинула меня в другой мир. Туда, где в небе летают не только драконы, но парят еще и острова, а на Суше живут извечные враги. Именно там мне придется отыскать свое место под жарким солнцем, приручить собственного дракона, а еще поступить в Заоблачную Академию Магии. И, быть может, встретить свою Истинную Пару. Но последнее на усмотрение Богов – правда, Боги в этом мире суровые и чувство юмора у них специфическое!..

- [Оксана Гринберга](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [ЭПИЛОГ](#)
-

Оксана Гринберга
Заоблачная Академия, или
Единственная для дракона

Глава 1

Говорят, рука чешется к деньгам.

Я же, поглядев на непонятно откуда взявшееся на правом запястье приличного размера розовое пятно – с аккуратной, но почему-то темнеющей кромкой, – решила, что денег оно мне вряд ли принесет. Если только отнимет часть из уже имеющихся, потому что с таким пятном либо в аптеку, либо к врачу.

Вздохнув – как же все не вовремя! – решила, что сперва в аптеку, а потом, если не поможет, буду искать врача.

Объяснение этому пятну у меня было лишь одно – в поезде я подхватила неведомую заразу. Ничего удивительного, ведь я провела почти двое суток в душном, пропахшем копченой курицей и грязными носками плацкарте вместе с плачущими детьми и отмечающими чей-то юбилей дальнобойщиками.

Всю дорогу пряталась на верхней полке, слушая музыку и повторяя материалы вступительных экзаменов, но подхватить в том вагоне можно было что угодно – от холеры с кишечной палочкой до этого самого... гм... пятна.

Конечно, добраться до Москвы на самолете было бы намного спокойнее и быстрее – лишь несколько часов лета, – но я сэкономила на всем, понимая, что даже если поступлю в вуз на бюджетное место, то жить мне придется крайне скромно.

На одну стипендию, судорожно хватаясь за любую подработку.

Пока что экономить получалось так себе – снова до жути зачесалась рука, и я решила срочно разыскать аптеку, пока не стало еще хуже. Остановилась, озираясь, потому что Казанский Вокзал и прилегающий к нему гигантский проспект куда-то пропали, хотя только что были на своих местах.

Теперь же по обе стороны от меня протянулась улица с одно- и двухэтажными деревянными домами с допотопными рамами и стеклянными окнами, а буйная растительность пыталась перебраться через кривоватые заборы, просовывая наружу листья и ветки.

Признаюсь, объяснение произошедшему у меня нашлось лишь одно – судя по всему, я каким-то незаметным для себя образом

заблудилась, свернув не туда. Стоило покинуть вокзал, как у меня жутко закружилась голова, и я на пару секунд закрыла глаза. Затем открыла и, борясь с головокружением, оглушенная шумом огромного города, побрела в ту сторону, где, по моим прикидкам, находилось метро.

Но ошиблась, потому что метро здесь и не пахло. Люди неведомым образом тоже испарились вместе с огромными, устремляющимися ввысь домами и запруженным машинами проспектом.

Даже серое московское небо пропало. Вместо него до рези в глазах светило жаркое солнце.

Зато пятно на руке осталось, приняв форму четко очерченного круга, внутри которого появились непонятные завитушки.

Почесав руку, я принялась растерянно озираться. Интересно, как же это меня так угораздило... свернуть не туда, если я вообще никуда не сворачивала?! Куда пропали многоэтажки, и почему вместо них появились эти дома, а еще солнце, жарившее так, что я моментально вспотела?

Стянув старенькую ветровку и сунув ее в выдавший виды рюкзак, я осталась в джинсах и в светлой футболке.

Внезапно на улице показался дворник в странной одежде – мне даже показалось, что вырядился он так, будто бы снимался в историческом кино. На нем были широкие серые штаны, замызганная туника до колен, подпоясанная веревкой, и выдавшие виды сапоги.

Дворник посмотрел на меня, хмуря брови, после чего как ни в чем не бывало принялся размахивать метлой. Тут на подоконник первого этажа через приоткрытое окно протиснулся рыжий упитанный кот.

Увидев его, признаюсь, я вздохнула с облегчением.

– А... А это кино здесь снимают? – спросила я то ли у кота, то ли у дворника, то ли у двоих одновременно.

Хотя, скорее всего, я спросила это у скрытых камер или спрятавшегося оператора, потому что в просвете между домами прогремела, подпрыгивая на ухабах, телега. Свернула за угол, а навстречу ей выехало несколько всадников.

Так и есть, это кино, успокоила я себе. Но надо же было так... гм... забрести прямиком в кадр!

– Простите! Наверное, я вам мешаю, – обратилась я к дворнику. – В общем-то, тогда я пойду!..

Мужчина взглянул на меня недовольно, хмуря брови. В глазах у него промелькнул интерес лишь тогда, когда его взгляд остановился на моей футболке. Он снова что-то пробормотал – мне послышалось: «Понаедут тут всякие!», – после чего, отвернувшись, опять принялся размахивать метлой.

И я подумала, что это все-таки Москва. И кино, наверное, тоже про Москву.

Правда, про другую эпоху.

Подхватив сумку, решила, что мне и в самом деле лучше пойти – вряд ли в джинсах и с вещами я вписывалась в историческую атмосферу этого фильма. Зашагала дальше по улице, ожидая окрика режиссера или же его ассистентов, требовавших, чтобы я немедленно убиралась из кадра.

Но окрика не было, поэтому я шла и шла... куда-то.

Вспомнив о навигации, вытащила из кармана старенький телефон с потрескавшимся экраном. Но сеть почему-то не ловилась, так что о карте пришлось забыть.

– Да что же этого такое?! – выдохнула я расстроено.

Потому что уже свернула на следующую улицу, но привычный мир с машинами и метро возвращаться не спешил – снова были такие же старые деревянные дома и телега вдалеке.

Тут, привлеченная шумом, я подняла голову.

Затем растерянно выдохнула, решив, что я сошла с ума, потому что по небу, нисколько не похожему на московское – чистому, глубокому, ярко-голубому, пахнущему цветами и летом, а еще немного отхожим местом с ближайшего двора, – в мою сторону неслись два здоровенных черных дракона.

И нет, это были никакие не птицы!

Я вытаращила глаза – быть может, мне померещилось?!

Но уже скоро поняла, что не померещилось. По воздуху ко мне стремительно приближались два огромных летающих ящера. Их тела были покрыты черной чешуей, задние лапы поджаты, длинный хвост вибрировал в такт движениям крыльев.

Летели невысоко – как раз над крышами и трубами, – поэтому я смогла разглядеть, что на спинах драконов сидели люди в темных

одеждах и в шлемах на головах. Были ли они в седлах, этого не заметила, потому что заморгала, а затем потерла глаза рукой, подавив желание тотчас же бежать и прятаться.

Драконы с всадниками были уже рядом, а я все еще стояла посреди безлюдной улицы. Быть может, пора?!

Признаюсь, все происходящее слишком сильно смахивало на галлюцинацию, поэтому я до сих пор медлила. Подумала: а вдруг оно развеется само по себе?

Но не развеялось – драконы с ветерком пронеслись у меня над головой, правда, перед этим я все-таки кинулась и вжалась в стену ближайшего дома.

На это еще один сидевший на подоконнике кот – черно-белый, с пушистым хвостом – презрительно дернул усами. Затем спрыгнул на землю и, повернувшись ко мне упитанным задом, ушел по своим делам.

На драконов он не обратил никакого внимания, словно летающие ящеры были здесь в порядке вещей. Вот и я проводила их взглядом – вытаращив глаза, уставилась на то, как синхронно с крыльями двигались по воздуху их длинные хвосты, – затем трясущейся рукой выловила из рюкзака бутылку с водой.

Мне... Мне нужно срочно попить. Может, полегчает?!

Но вода меня не спасла, а еда закончилась еще утром в поезде. Аптеки тоже нигде не наблюдалось, поэтому я с остервенением почесала руку, увидев, что проступившие внутри пятна завитки принялись обрастать фигурными листиками.

Ну вот что за ерунда со мной приключилась?!

Наконец, вздохнув еще раз, побрела куда глаза глядят. Решила, что мне обязательно нужно выходить к людям. Уверена, они объяснят, что здесь происходит, потому что я не могла взять и сойти с ума на ровном месте.

По крайней мере, никаких предвестников до этого не было. Да и родня у меня вся здоровая – вернее, к этому времени они давно все уже умерли, но никто из них не закончил свой путь в сумасшедшем доме.

Бабушку с дедом я почти не помнила. Папу похоронила прошлой зимой, а маму никогда не знала. Но, по рассказам отца, в нашей семье ментальными расстройствами никто не страдал. Вот и я не собиралась.

– Меня зовут Маша Меркулова, – сказала я безразличному деревянному дому.

В его стеклах отразилась худая и высокая фигура растерянной светловолосой девицы – длинные волосы собраны в косу, синяя спортивная сумка на плече и выдавший виды рюкзак за спиной.

– Мне восемнадцать лет, – добавила я, уставившись на валявшегося на солнцепеке серого пса. – Я приехала в Москву из Северославска, потому что собираюсь поступать в университет. На экономический, – пояснила собаке.

Пес вывалил язык, но ни мною, ни моей историей не заинтересовался. Наверное, потому что ни в ней, ни во мне не было ничего примечательного.

Восемнадцать лет мне исполнилось как раз в поезде. Свой день рождения я встретила под мерный перестук колес, храп с соседней полки, русский шансон за стенкой и хныканье ребенка, которому за два дня пути осточертело все на свете.

Но это было вчера, а сегодня я бреду по незнакомому городу.

По какому?!

Вряд ли по Москве, потому что драконы над ней не летают. И уж точно не по Северославску, из которого я уехала, заперев отцовский дом, так как продать его не было никакой возможности.

В родном городе меня ничто не держало, поэтому я решила перебраться в столицу. К тому же у нашей соседки, с которой мы с отцом всегда ладили, обнаружилась в Москве пожилая родственница. Та согласилась приютить сиротку на первое время, пока я не поступлю и не получу место в общежитии.

У меня были грандиозные планы на собственную жизнь, да и отец научил никогда не сдаваться. Вот я и не собиралась – уже на следующей улице решительно подошла к двум солидного вида мужчинам, одетым в длинные туники до колена и подпоясанным кожаными перевязями. На волосатых ногах красовались сандалии с ремешками.

Мужчины оживленно обсуждали, поднимутся ли цены на молоко после вчерашней бури. Починить перекидные мосты к фермам так быстро не получится, так что все утренние поставки коту под хвост...

– Простите! – обреченным голосом обратилась к одному из них, потому что со мной все было очень и очень плохо.

Вернее, со мной произошло нечто крайне странное – эти двое говорили на чужом языке, но я не только их прекрасно понимала, но и сама, как оказалось, могла общаться на нем, как на родном.

– Что вам, юная мисс? – спросил у меня первый, но уже после того, как смог оторвать взгляд от моей груди под тонкой футболкой.

Правда, в моем гардеробе присутствовал еще и спортивный бюстгальтер, но я почему-то почувствовала себя раздетой.

– Э... – растерянно протянул второй, у которого, похоже, перехватило дыхание по той же самой причине.

На это я, вздохнув, полезла в сумку за ветровкой, поняв, что без нее мы не поговорим.

– Хотела спросить у вас, что это за место, – заявила им, застегнув молнию.

– Значит, еще и телепорт сбился! – пробурчал второй, обращаясь к своему собеседнику. – Скорее всего, опять к нам из столицы попутным ветром занесло!..

На это я оживленно покивала – да-да, так и есть, они совершенно правы! Я как раз из столицы, и меня сюда занесло непонятно каким ветром!

– Все именно так, я попала сюда из столицы, – сообщила им. – Но где это я?

– На Прей-Экрил тебя закинуло, бедняжку! А что, в столице нынче все так ходят? – и второй выразительно уставился на мою ветровку, а потом перевел взгляд на бедра, затянутые в потертые синие джинсы.

Не успела я его заверить, что в столице все нынче ходят именно так, как наверху снова произошло какое-то движение.

– Э-эй, поберегись! – закричали оттуда.

Я подняла голову – над нами с ветерком проносился красный дракон. Но мужчины не обратили на него внимания, вот и я, немного подумав, тоже не стала. Пусть летит себе с миром!

Зато в сторону, в которую он улетел со скоростью реактивного истребителя, бежала детвора.

– Сейчас Слона привязывать будут! – закричали они вихрастому темноволосому мальчишке, выглянувшему из соседнего двора. – Давай с нами, скорее!

– А что его привязывать-то? – нахмурился один из мужчин. – Неужели снова оторвался?

– Так буря же была, вот, наверное, и потрепало бедолагу! – многозначительно пояснил второй.

Тут я и поняла, что если до этого момента до сих пор еще не сошла с ума, то сейчас со мной это произойдет.

Отлично, Маша, сказала я себе. Драконы летят, чтобы привязывать слона? Надо поскорее отсюда выбираться, пока с моим разумом не произошли необратимые изменения!

– Простите, – повернулась я мужчинам, – а где этот... Этот самый телепорт, через который меня закинуло из столицы? Как мне его найти?

Они махнули куда-то рукой, после чего принялись оживленно обсуждать тонкости привязывания слонов, а я потащилась в указанном направлении.

Судя по всему, именно там находился центр города, потому что дома постепенно становились все выше и выше, а каменные строения понемногу начали вытеснять деревянные. Улицы тоже расширились, и по ним то и дело проезжали телеги с повозками, да и людей становилось все больше и больше.

Проходили мимо меня, иногда окидывая недоуменными взглядами, но я уже давно поняла, что одета не по моде этого... гм... сумасшедшего дома.

Поэтому шагала себе дальше, пока не заметила молодого светловолосого парня лет так двадцати. Мое внимание он привлек тем, что одет был в длинную коричневую мантию – несмотря на жаркий день! – так что этот факт немного меня порадовал.

Не одна я выделялась из толпы!

Парень с независимым видом шел мне навстречу. Явно куда-то спешил, но при этом оглядывался по сторонам. Поравнявшись со мной, мазнул безразличным взглядом, но затем посмотрел еще раз. Его взгляд, опять же, остановился на моей груди, старательно упрятанной не только в спортивный бюстгальтер, но еще и в футболку, и в застегнутую до самого верха ветровку.

Наконец, он отвел глаза и собирался было пройти мимо, но тут земля под нашими ногами резко и сильно дернулась, подкинув нас куда-то вверх и в сторону. Совершенно не ожидая от нее такой

подлости, я потеряла равновесие, после чего пребольно грохнулась на землю, отбив себе то, на что приземлилась.

Вот и парень тоже не удержался.

Завалился на меня сверху, угодив локтем в живот. На это я охнула. Затем охнула еще раз, потому что обнаружила чужую руку совсем не там, где ей место.

– Слона, наверное, привязывают! – сообщил парень моей правой груди.

Судя по его голосу, он был вполне... гм... доволен происходящим.

В отличие от меня.

– Мне все равно, кого и кто привязывает, – заявила ему, убрав чужую руку со своей левой груди. – Даже если какой-то слон у вас отвязался, это не повод меня лапать!.. И вообще, хватит уже на мне лежать!

Уже в следующую секунду парень подскочил на ноги, но протягивать мне руку не спешил и извиняться тоже не стал. Уставился с интересом на то, как я поднималась и отряхивалась, а потом принялась поправлять задравшуюся ветровку, серьезно раздумывая о теплой куртке.

Лучше уж упариться под жарким солнцем, чем щеголять перед мужчинами, открывая им такие виды, к которым они не привыкли!

Потому что в неизвестном мне Прей-Эскриле – я уже успела насмотреться – женщины ходили в длинных, преимущественно светлых или серого цвета платьях. Правда, видела я парочку и в мужских нарядах, причем увешанных оружием с ног до головы. Но вырезы у всех были скромными, а то и вовсе отсутствовали – вороты их одежд были наглухо застегнутыми, а штаны широкими, не то что мои обтягивающие во всех местах джинсы.

Признаюсь, мне нисколько не хотелось выделяться из толпы, только вот переодеться в местное у меня не было никакой возможности, а в сумке и рюкзаке ничего похожего на здешние наряды не лежало. Ну не любитель я длинных платьев – сроду подобного не носила!

– Откуда же ты такая взялась? – спросил парень насмешливо, закончив свой осмотр.

Вот и я тоже немного на него посмотрела.

Кстати, он оказался очень даже ничего. Настоящий красавчик, что уж тут скрывать, если, конечно, кому-то нравится смазливая внешность, растрепанные светлые волосы и ярко-голубые, под стать здешнему небу глаза на загорелом лице.

Правда, вид у него был излишне самоуверенным, что его, как по мне, немного портило. К тому же мне казалось, что он привык к впечатлению, которое производил на женский пол, поэтому ждал от меня соответствующей реакции.

Но не дождался.

– Из телепорта, – сообщила ему мрачно. – Разве не слышал, что он сбился из-за бури? – после чего снова почесала руку.

Взглянула на ненавистное пятно – оно продолжало «радовать» меня новыми и новыми завитушками по краям ровно очерченного круга. Кроме того, внутри прорезалось нечто неожиданное – я разглядела контуры птицы с расправленными крыльями.

– погоди! – губы парня растянулись в улыбке. – При чем тут телепорт, если у тебя на руке метка Облака?!

Оказалось, он тоже смотрел на мое проклятое пятно.

– Какого еще облака? – нахмурилась я.

– Нашей Академии Магии, – пояснил он, после чего совершенно бесцеремонно схватил меня за руку и принялся выкручивать запястье.

Наверное, чтобы получше разглядеть.

Но при этом делал мне больно, а я, признаюсь, не привыкла к подобному обращению. Поэтому вполне ловко вывернула руку из чужого захвата, а потом и самого парня отправила в полет путем передней подсечки.

Хотела еще и приложить хуком справа, но удержалась в последний момент.

Так бывает, когда тебя растит отец – отставной военный, подозревающий, что весь мир только того и ждет, чтобы обидеть его маленькую принцессу. Поэтому он научил меня всему, что отлично умел сам.

Постоять за себя в любой ситуации.

Но папа умер еще прошлой зимой, а его принцесса давно уже выросла и поняла, что миру, по большому счету, на нее наплевать. Зато навыки, вбитые в голову до автоматизма, остались. И еще

светловолосый парень, лежавший на земле у моих ног, — он тоже никуда не спешил пропадать.

— Еще раз так сделаешь, сломаю тебе руку, — сообщила ему спокойно.

После чего тоже не стала помогать ему подниматься — любезность в ответ на любезность.

— Кто же ты такая? — нахмурился он. Подскочил на ноги, с недовольным видом принявшись отряхивать мантию, и я заметила у него на плече золотую нашивку с черным драконом. — Неужели не понимаешь, что нельзя вот так брать и разбрасываться боевыми магами? Я ведь могу и испепелить!

Это он произнес с излишней бравадой, и я засомневалась в его словах. Ну, насчет «испепелить». Кстати, как это вообще работает?

Или же лучше не узнавать?

— Маша, — сказала ему. — Меня зовут Маша Меркулова, и я... — вздохнула. — Я хочу домой!

— Марша? — исковеркал он мое имя. — Гордон Ларгет, — назвал свое. — Кстати, насчет домой я серьезно сомневаюсь!

— Это еще почему?!

— Раз уж тебя призвали сюда через метку...

На это я взглянула удивленно, и новый знакомый пояснил:

— На твоей руке знак нашей Академии.

— Боже, какой еще знак?! — выдохнула я. — Какая Академия?

— Академия Магии Прей-Экрила, — произнес он терпеливо. — Мы называем ее Облако. Если тебя призвали сюда через метку, то назад так просто не отпустят. По крайней мере, пока не выяснят, есть ли у тебя то, зачем тебя сюда призвали, — добавил туманно.

— Молодец! — похвалила я. — Ты отлично все объяснил. Пока что мне понятно только то, что ничего не понятно.

Гордон усмехнулся.

— Тебе обязательно нужно поговорить с нашим деканом. Думаю, это его рук дело и это он тебя сюда призвал. — Затем еще раз окинул меня взглядом с ног до головы: — А ты вообще откуда? Не помню, чтобы где-нибудь в Альянсе Пяти носили такую одежду.

Внезапно его взгляд изменился — стал излишне резким, даже требовательным, словно в голову Гордону Ларгету пришла не слишком-то приятная для меня мысль.

Теперь он смотрел на меня так, будто бы подозревал в чем-то нехорошем, и мне стоило немедленно дать правильный ответ, тем самым развеяв его подозрения.

— А откуда мне еще быть, как не из Альянса? — отозвалась я, постаравшись, чтобы мой голос прозвучал как можно более уверенно.

Решила, что о другом мире говорить ему будет довольно поспешным решением. Сперва нужно разобраться, что к чему.

Затем добавила:

— Метка сработала неожиданно. Я была в одном месте, а потом внезапно оказалась в другом. Но одежда на мне осталась из... гм... того самого места.

— Из какого?

— Из того самого! — вздохнула я. — Тренировалась я в ней. В платье подол мешает, рукава узкие, а проклятая шнуровка так и вовсе жить не дает! В общем, я сама придумала для себя новый фасон... Разве тебе не нравится?

Последнее я произнесла требовательно, уставившись на Гордона взглядом молодого гения, сшившего себе одежду из мусорных пакетов и кусков мяса и теперь мечтавшего о мировом признании.

На мой вопрос Гордон неопределенно кивнул, заявив, что... гм... получилось очень даже неплохо.

— Пойдем! — неожиданно произнес он, словно его посетила еще одна крайне важная мысль. — Раз уж ты впервые на Прей-Экриле, ты должна это увидеть!

— Что именно? Телепорт?

— При чем здесь телепорт?!

— Говорю же, я хочу домой!

— Говорю же, — передразнил он меня, — сначала тебе нужно пообщаться с нашим деканом. К тому же ночью была буря, все координаты сбились, так что ни один из телепортов еще не работает. Потрепало нас порядком, даже Слон отвязался!

— Я уже слышала эту печальную историю, — отозвалась я. — Но, судя по всему, слона все-таки привяжут.

— Обязательно, — согласился со мной Гордон. — Раз уж за дело взялись Всадники.

На это я промычала нечто нечленораздельное, поняв, что разговор в очередной раз заходит в неведомые для меня дали.

– Кстати, раз уж тебя призвали через метку, – Гордон склонил голову, – то у тебя наверняка есть наш Дар.

– Какой еще дар? – нахмурилась я, и он принялся мне объяснять.

– Дар Всадников, способных устанавливать Связь со своим драконом. Он либо есть и ты с ним рождаешься, либо дракона у тебя уже никогда не будет. Таких людей осталось не так-то много, и по неведомой причине с каждым поколением становится все меньше и меньше. Кстати, здесь, на Прей-Экриле, лучшая Академия Всадников во всем Альянсе. Так что если у тебя на руке наш знак, думаю, ты здесь именно по этому поводу!

Сказав это, Гордон устался на меня выжидательно.

– Что не так? – спросила я у него, пытаясь уложить в голову сказанное.

– Целых пять предложений, Марша, а ты до сих пор не задала мне ни одного вопроса!

– Я жду, – сообщила ему, – когда ты расскажешь мне поподробнее о Всадниках и Академии, а потом задам их сразу тысячу.

К этому времени мы уже прошли несколько поворотов. Солнце жарило нещадно, я тащила на себе сумку и рюкзак, изрядно потев в джинсах и ветровке, в то время как Гордон Ларгет с увлеченным видом рассказывал мне о том, что декан факультета Всадников, судя по всему, пошел на крайние меры, решив собрать на Прэй-Экриле всех, у кого есть возможность установить Связь с драконами.

Даже тех, кто об этом даже не подозревал или по какой-то причине не задумывался об обучении.

Правда, доподлинно Гордону ничего известно не было, но по Академии давно уже ходили слухи, что декану все-таки удалось раздобыть древний свиток Драконьего Призыва.

– Говорят, уже видели несколько таких же, бродивших с утра по городу с потерянным видом. Судя по всему, ты из новой партии, – добавил Гордон.

На это я почесала руку, но на этот раз вопросы задавать не спешила, хотя у меня их скопилось предостаточно. Понимала, что стоит дозировать и хорошенько думать над каждым. Я и так выделялась из толпы своей одеждой и потерянным видом, не хватало попасть в еще большие неприятности.

Хотя, что может быть хуже, чем оказаться вытащенной с... Казанского Вокзала через метку на запястье каким-то там свитком Драконьего Призыва?!

Я пока еще не знала.

Шла, раздумывая над услышанным, а заодно пытаюсь уговорить себя, что я все-таки не сошла с ума. А потом увидела место, в которое так настойчиво вел меня Гордон, и вопросов у меня появилось даже не тысяча, а миллион с хвостиком.

Но я не смогла произнести вслух ни одного из них.

Вместо этого застыла, раскрыв рот.

– Это наш Край, – заявил мне Гордон, довольный произведенным эффектом. – Такого нет нигде в Альянсе!

Но вместо обещанного края я увидела лишь бесконечное небо, в какую сторону ни погляди. И вверх, и направо, и налево, потому что там, где мы стояли – это был заросший пыльной травой пустырь за домом, с вбитыми в землю столбиками, на которых на веревках висело выстиранное постельное белье...

Так вот, в этом месте суша заканчивалась.

Дальше шел неровный земляной край, затем был обрыв и... то самое небо. Бесконечная голубизна, где-то на границе видимости затянутая дымчатыми облаками.

Наконец, я все-таки решилась.

Подошла поближе и взглянула вниз, подумав, что мы с Гордоном очутились на краю пропасти. И еще, что рядом с этим краем детвора играет с собакой, кидая ей палку, словно подобное опасное соседство не тревожило ни их, ни родителей.

К тому же дна пропасти я так и не разглядела – там тоже было только небо.

Вернее, ничего там не было – сколько бы я ни напрягала зрение, но земли так и не заметила.

Попытавшись унять головокружение, отступила на шаг, потом еще на один. Попятилась, если уже быть честной.

– Боишься упасть через Край, как в детской считалочке? – усмехнулся Гордон. На это я покачала головой, потому что такой считалочки не знала. – Не переживай, Марша, упасть с Прей-Экрила не получится, сколько ни старайся! Мы единственные во всем

Альянсе, у кого стоит постоянная защита по всему периметру Летающего Острова.

С этими словами Гордон постучал по воздуху кулаком, словно по дереву. Звука я не услышала, но мне показалось, что его рука от чего-то пружинила.

– Магический барьер в полтора метра ростом вдоль всего нашего Края, – пояснил он хвастливо.

Затем уставился на меня с таким видом, словно он лично его установил, а теперь дожидался похвалы. И я похвалила – да пожалуйста, мне не жалко!..

Оказалось, этот барьер, закольцевав несколько магических артефактов, установил тот самый декан, который, получалось, и притащил меня в этот мир.

– Но дракона, конечно же, это не остановит, – добавил Гордон.

– Дракона вообще вряд ли кто-либо остановит! – пробормотала я, и парень кивнул, довольный моей реакцией.

Правда, Гордон почему-то был уверен, что я потеряла дар речи от восхищения из-за прозрачной защиты Края, хотя я все еще пребывала в полнейшей растерянности от того, что увидела.

Вернее, из-за того, что ничего не увидела. Выходило, здесь летают не только птицы и драконы, но еще и острова?!

– А другие... – спросила у него, и мой голос почему-то прозвучал жалобно. – Другие острова – они далеко отсюда?!

– От Прей-Экрила? – переспросил он. – С этой стороны видно только Гроново, и то если в ясную погоду. Подойди поближе! Да не бойся ты, барьер крепок и стабилен, как королевская длань его величества Густава III!

Кивнув – ну раз уж крепок, как королевская длань, то, наверное, бояться мне нечего, – я осторожно сделала шаг, после чего еще один, затем уставилась в сторону, в которую указывал Гордон. Но увидела лишь туманный, затянутый облаками небосвод, хотя мой новый знакомый уверял, что именно там находится ближайший к Прей-Экрилу населенный Летающий Остров.

– Так откуда ты, Марша? Из какой страны Альянса? – неожиданно спросил Гордон, горячо дыхнув мне в ухо.

Наверное, потому что я стояла возле Края и, раскрыв рот, таращила глаза, пытаясь сжиться с увиденным. В этом и была моя

ошибка – подозреваю, своим видом я сильно отличалась от жителей неведомого мне Альянса Пяти.

В ответ я нервно почесала руку – среди завитушек, которые, подозреваю, обозначали декоративную листву, уже явно проступал контур крылатого ящера. Правда, ближе к кисти часть круга все еще оставалась свободной, но я не сомневалась в том, что и там тоже появятся новые художества.

Свято место пусто не бывает!..

– Мой дом очень и очень далеко отсюда, – вот что я ему ответила. А потом добавила: – Ты прав, Гордон, мне срочно нужно поговорить с вашим деканом. И пусть он мне объяснит, что все это значит!

Затем осторожно вытянула руку и прикоснулась к гордости этого... гм... Летающего Острова. Передо мной была совершенно прозрачная, но в то же время прочная стена, словно сотканная из воздуха.

– Так все-таки откуда? – не отставал от меня Гордон.

Тряхнул головой – кокетливая и, как по мне, совершенно бесполезная челка постоянно лезла ему в глаза.

– Из Северославска, – отозвалась я неохотно, потому что нужно было что-то ответить. – Но не думаю, что ты когда-либо слышал о моей родине. Это... самая глушь Альянса!

На это Гордон тут же подтвердил, что о моем острове он ничего не знает. Судя по его голосу, он решил, что мой родной город – дыра дырой.

Ну что же, он не слишком далеко ушел от правды, зато хотя бы отстал от меня с расспросами. Но надолго ли – я понятия не имела.

– Мы парим примерно в четырех километрах над Великим Океаном, – пояснил Гордон, – так что у тех, кто с островов пониже, с непривычки может кружиться голова.

Уставился на меня, и я кивнула, подтвердив, что так оно и есть. Кружится, и еще как!

– Скоро привыкнешь, – обрадовал он. – А еще мы в Вестии, если ты до сих пор не поняла. Наш остров как раз в самой западной части Альянса, так что мы будем одними из первых, кто в этом году пролетит над Сушей. Да-да, как раз северной оконечностью Норфола!

Последнее он произнес излишне резко, и я поразились ненависти, прозвучавшей в его голосе. Судя по всему, именно там, на суше,

обитали злейшие и заклятые враги Альянса.

Но я решила ни о чем не расспрашивать, чтобы не вызвать еще больше подозрений с его стороны. К тому же в скором времени я надеялась разыскать декана, по чьей воле оказалась в этом мире, и пусть он мне все объяснит.

А потом вернет на то же самое место, откуда взял!

– Так куда мне идти? – поинтересовалась я у Гордона. – Где эта ваша... Академия?

– Так и быть, я тебя провожу! – произнес он снисходительным тоном. – Но не слишком далеко. Кстати, все это, – добавил туманно, – исключительно дружеская услуга с моей стороны, которую я оказываю тебе по той причине, что у меня есть немного свободного времени. Но на большее можешь и не рассчитывать! Скажу тебе сразу: ты не в моем вкусе!

На это я с трудом подавила нервный смешок.

Нет, все-таки не подавила, и он вырвался наружу.

– Признаюсь тебе, Гордон, – подмигнула ему, – ты тоже не герой моего романа. А вот за дружескую услугу – большое тебе спасибо!

На это он уставился на меня подозрительно, но я пожала плечами, после чего мы отправились по улицам Прей-Экрила – столица называлась так же, как и этот Летающий Остров, – в сторону, в которой, по словам Гордона, находилась Заоблачная Академия Магии.

Но слишком далеко не ушли. Стоило нам свернуть на очередную улицу, как навстречу вынырнули три девицы и двинулись в нашу сторону.

На лице моего провожатого тут же появилось выражение искреннего страдания.

– Гордон! Гордон! – обрадовались девицы – все как на подбор красавицы, к тому же в знакомых коричневых мантиях Академии с драконами на плечах. – А мы тебя искали!

В ответ он пробормотал что-то совсем уж неразборчивое – кажется, проклятие.

Да и я тоже не сказать, что была довольна их появлению. Они как раз прервали рассказ Гордона о том, что в сцепке с Прей-Экрилом дрейфуют еще три острова.

Да-да, тот самый пресловутый Слон, который отвязался и про который мне уже успели прожужжать все уши. Этот остров считался

житницей Прей-Экрила, так как большую его часть занимали распаханное поля, плантации с овощами и фруктовые рощи. К тому же на Слоне были пастбища и молочные фермы.

Утрата этого острова пусть и не грозила Прей-Экрилу голодом, потому что продукты можно доставить через телепорт или же на грузовых драконах, но все равно это был бы болезненный удар. Именно поэтому Слона и привязывали с утра пораньше, чтобы тот никуда не улетел.

Так же близко к Прей-Экрилу был Гроново со своими тремя городками, выстроенными вокруг живописного заповедника с водопадами и горячими источниками. Гроново считался популярным местом отдыха не только у местных жителей, но и у туристов, стекавшихся туда со всех летающих островов Альянса.

На него с Прей-Экрила были перекинуты мосты и действовал телепорт.

Ну и третьим спутником Прей-Экрила был Прей-Кагир, на который не вели ни телепорт, ни подвесные мосты, ни канатные дороги. Вход туда был исключительно для магов, остальным дорога строго-настрого запрещена.

– Но почему? – поинтересовалась я.

Оказалось, там находилось излюбленное место гнездования драконов. Именно на Прей-Кагир отправлялись студенты-Всадники под наблюдением преподавателей, чтобы попытаться призвать, а потом и установить Связь со своим драконом.

Именно в этот момент – когда я чуть ли не с открытым ртом слушала рассказ Гордона о драконах, – на нашу улицу вывернули три девицы и не стали терять времени зря. Быстро оказались возле нас, не скрывая своих намерений.

Они пришли за Гордоном Ларгетом и отступать не собирались.

Но, судя по выражению их лиц, серьезной соперницей меня они не посчитали. Уставились недоуменно на мою ветровку, затем дружно поморщились на джинсы и поношенные кроссовки, после чего устремили скептические взгляды на мою косу, которая не шла ни в какое сравнение с их пышными и продуманными прическами.

На это я пожала плечами, признавая свое полное и безоговорочное поражение в битве за Гордона Ларгета.

Сдался он мне, пусть забирают!..

Ясное дело, длинная дорога в поезде, а потом попадание в другой мир явно не придали мне свежего и здорового вида. Да что там дорога!.. Тот факт, что мы летим где-то в четырех тысячах метров над уровнем моря, тоже оставил свой отпечаток, отзываясь приступом головокружения, стоило лишь об этом подумать.

Девушки тем временем дружно накинулись на местного красавчика, принявшись хором выпрашивать, что собирается делать Гордон в последние дни каникул. Заодно попросили призвать и показать им своего дракона – они так хотят его увидеть!..

Потому что у Ивлин тоже недавно установилась Связь, правда, пока еще ее драконица прилетает очень редко. Дарине и Тесс до сих пор никого не удалось призвать, но в этом году они обязательно обзаведутся своими драконами. Быть может, кто-то из них троих станет для Гордона его Единственной, Истинной Парой?

На это я усмехнулась – судя по взгляду Гордона, он был готов испепелить эту троицу, а не искать среди них себе пару...

Оставив своего нового знакомого наедине со сложной дилеммой – испепелять или не испепелять, вот в чем вопрос, – я побрела в указанном Гордоном направлении. Решила, что и сама найду Заоблачную Академию, а потом выясню у их декана, как мне вернуться домой.

Глава 2

В Заоблачной Академии я оказалась вовсе не единственной вырванной из привычной жизни непонятной меткой и заброшенной на Прей-Экрил. Таких набралось с целый десяток, а то и больше. Некоторых, судя по их одежде, вытащило прямиком из кровати, кто-то попал сюда с пышного приема, кого-то утащило с тренировки, тогда как меня унесло прямиком с... Казанского Вокзала.

И все мы в конце концов собрались возле деканата на втором этаже Центрального корпуса Академии.

Правда, добралась до этого места я не слишком-то быстро. Сперва больше часа блуждала по городу, дивясь на местные виды, пока, наконец, не показались высоченные замковые башни, утыкавшиеся шпилями в набежавшие облака, а затем и крепостная стена, через равные промежутки перемежавшаяся сторожевыми башнями.

Казалось, Академия Магии Прей-Экрила подсобралась и затаилась, готовясь к осаде неведомыми мне врагами. Но пока что ее никто не осаждал – если не считать меня и еще нескольких человек, беспрепятственно преодолевших главные ворота.

Вот и я отправилась следом.

В маленькой пристройке обнаружился седовласый страж, но мной он нисколько не заинтересовался. На вопрос, как мне найти декана факультета Всадников, махнул в сторону стоявшего на пригорке замка, заявив, что «в деканат – туда!».

И я побрела в указанную сторону.

Ноги давно уже упарились в кроссовках, под ветровкой я насквозь пропиталась потом, но снимать ее не собиралась. Вместо этого упрямо тащила под вновь показавшимся солнцем сперва по выложенной плитками дорожке, затем, еще раз спросив направление и сказав, что мне нужно бы побыстрее, свернула на шуршащую гравием тропинку.

Эта самая тропинка вывела к самому высокому из корпусов замка.

Я уже успела насчитать их целых четыре, и мне нужен был Центральный. Снова спросила – оказалось, тот стоял где-то с левой стороны, как раз за корпусом Целителей, и украшали его статуи.

Потащила дальше.

По дороге смотрела на ухоженные клумбы, аккуратно подстриженные кусты, а еще на время от времени пролетающих над моей головой драконов. Здесь, в воздухе над Академией, движение было таким, что впору ставить светофоры или же вводить регулировщика!

Наконец, добрела до очередной развилки, откуда открылся вожаделенный вид на нужный корпус. Ошибиться было невозможно – я увидела монументальные ступени, на каждой из которых стояло по скульптуре дракона, судя по всему, в натуральную величину.

Размером драконы оказались от пяти до десяти метров, всевозможных расцветок, степени рогатости и шипастости. Подойдя поближе, я осмотрела Чернобока, Зеленокуса и Краснорога – по тому, что я уже успела увидеть, драконы этих расцветок встречались в небе над Прей-Экрилом куда чаще остальных.

Но почему-то больше остальных меня заинтересовал Златокрыл. Я довольно долго стояла возле статуи золотистого дракона, выглядевшего крупнее и мощнее остальных.

Затем еще немного поморгала, внезапно осознав тот факт, что умею читать, – причем это понимание пришло ко мне только после четвертой таблички с названием драконьих видов.

Впрочем, радость моя была вялой – кажется, к этому времени я уже устала удивляться. Поэтому, мысленно попрощавшись со Златокрылом, добрела до верхней ступеньки – на ней стояла статуя, как гласила табличка, с вымершим Малиновым Криворогом. Пожалела бедняжку, затем кое-как протиснулась в дверь – попробуй еще открой массивную створку!..

За ней располагался просторный мраморный холл.

Найдя в себе еще немного сил на удивление, я уставилась на парящую в воздухе монументальную люстру, после чего спросила у нагруженного свитками секретаря, как мне найти декана факультета Всадников.

Секретарь посмотрел на меня мутным взглядом и пошел дальше, так ничего и не ответив.

В следующий раз за свой вопрос я была послана к Темным Богам. Судя по всему, место было не слишком-то хорошим, поэтому я решила пойти туда, куда все идут.

Повезло – минут через десять блужданий по пустынным и гулким коридорам с множеством дверей и странными отметинами на стенах – словно кто-то не удержал под контролем свою магию или когти, – я наконец-таки очутилась возле деканата.

В коридоре возле заветных дверей оказалось довольно оживленно – настоящая давка, в которую я не полезла. Вместо этого решила примкнуть к «своим», отличавшимся от остальных, штурмовавших деканат, растерянным видом и большой оригинальностью в одежде.

Некоторые из них были даже без обуви.

При этом, «наши» терпеливо дожидались в стороне, тогда как очередь из человек сорока – студенты, а еще жаждущие поступить в Прей-Экрил – осаждала деканат.

Больше половины пытались подать документы, потому что не успели вчера, а сегодня был как раз последний день. Поэтому из очереди то и дело доносились жалобы на то, что на Прей-Экрил из-за постоянных бурь сейчас не так-то просто попасть. Телепорты все время сбоят, так что кому-то даже пришлось добираться на перекладных драконах – а это очень и очень дорого! К тому же занимает намного больше времени, чем через порталы, поэтому сроки подачи документов обязательно должны продлить!

У кого-то были «хвосты» по экзаменам и грозило отчисление, но нашлась тысяча и одна причина для оправдания; кто-то пытался прояснить вопросы с проживанием и стипендией.

Но куда больше оказалось тех, кто не собирался терпеливо стоять в очереди. Вместо этого они попытались просочиться поближе к двери, потому что им нужно было «всего лишь спросить».

Из-за этого остальные порядком волновались, а порой и возмущались. В конце концов, я тоже заволновалась, потому что мало что понимала в происходящем, но мне очень хотелось, чтобы оно происходило побыстрее.

Оказалось, волновать сборище начинающих магов себе дороже, потому что из очереди незаметно может прилететь всяко-разное... Например, заклинание кишечных колик или же острого расстройства желудка, а то и оба одновременно.

Именно поэтому несколько особо наглых из «мне-только-спросить» резво помчались по коридору в поисках местных удобств, а очередь проводила их злорадными взглядами и насмешками.

После этого число желающих «просто спросить» радикально уменьшилось, так что все немного успокоились и принялись обсуждать произошедшее. Из разговоров я поняла, что некоторые заклинания были не из простых, и на них требовалось особое разрешение преподавателей, так что могли возникнуть проблемы...

Оказалось, в деканате тоже это почувствовали, и проблемы не заставили себя ждать.

Заветная дверь, отличавшаяся пропускной способностью «один человек в час», распахнулась, и оттуда вышла крайне разгневанная пожилая дама устрашающей наружности. Короткие седые волосы топорщились в разные стороны, черные глаза сверкали, узкие губы были презрительно сжаты в тонкую линию.

Достоявшие до двери деканата дружно попятились.

– Еще одно заклинание в Академии без моего ведома, – ледяным тоном заявила преподавательница, – и вы, умники, будете решать, что вам больше по душе: или до конца дней мести улицы Трада, или же выгребать отхожие места. Я дам вам такого пинка, что больше вас ни в одну Академию не возьмут!

Сказав это, она удалилась, возмущенно хлопнув дверью, и очередь выдохнула с явным облегчением.

– Магисса Стронхолд, – произнесла высокая блондинка из «наших», с уложенными в замысловатую косу длинными льняными волосами. – А ведь могла и испепелить!

Девушка стояла возле меня, и я иногда украдкой на нее поглядывала.

Лицо у девушки было строгим, черты правильными – прямой нос, идеальные скулы, красиво очерченные губы. Правда, к идеальной внешности прилагался ледяной взгляд серых глаз. Одета она была в мужскую одежду, сильная и ладная фигурка затянута ремнями, а из-за плеча выглядывал меч.

Да-да, меч в ножнах, с непонятными узорами на рукояти.

Заметив его в первый раз, признаюсь, я ненадолго зависла. Вот и секретарь, появившийся из заветных дверей по нашу душу, тоже порядком растерялся.

– С оружием студентам нельзя... – начал было он.

– Я здесь не учусь, – холодным тоном заявила ему девушка. – Если поступлю, тогда отдам. А так – попробуйте у меня отобрать! – и

установилась на секретаря с явным интересом.

Очередь тоже на него посмотрела, и тоже с не меньшим интересом – не хватало разве что попкорна. Но секретарь все-таки не рискнул, так что представление, к разочарованию собравшихся, не состоялось.

К тому же у секретаря нашлись советчики. Вернее, не-советчики.

– Искренне не советуем! – громко зашептали ему в два уха два рыжих и крайне наглых типа одинаковой наружности.

На братьях были коричневые мантии, как у Гордона, тоже с драконьими эмблемами на плечах. И, по моим наблюдениям, близнецы были причастны как минимум к трем побегам в поисках отхожего места.

– Дочь ярла Торве, – произнес один из них, кивнув в сторону блондинки с мечом. – Горячая штучка!

Горячая штучка смерила парней ледяным взглядом.

– Естественно, как же без вас! – заявила им презрительно, после чего отвернулась, потеряв к братьям какой-либо интерес.

Зато они не потеряли.

Подожли к нам, но блондинка упрямо продолжила смотреть в окно, за которым показывали сад и спящего на поляне Зеленокуса.

Так и не дождавшись царственного поворота ее головы, близнецы перекинулись на меня. Но я молчала, старательно изображая из себя глухонемую.

Потерпев неудачу и со мной, они обратили внимание на новую жертву – сопевшую и, подозреваю, с трудом сдерживавшую слезы румяную девушку. Она стояла неподалеку от окна и... вызвала искреннее сочувствие.

Девушка тоже была блондинкой, но, в отличие от воинственной дочери ярла Торве и растерянной, но готовой бороться с любыми жизненными обстоятельствами меня, она показалась мне мягкой и уютной, словно сделанной из сахарной ваты.

У нее были розовые с ямочками щеки, пухлые губы и кудряшки, обрамляющие милое личико.

Одета девушка была в полупрозрачный наряд из шелка, расшитый бисером и пайетками – широкую тунику и шаровары. Подозреваю, своим видом она могла составить конкуренцию даже моей футболке, поймав на себе куда больше мужских взглядов, но кто-то из добрых

людей сжалился и одолжил ей плащ, в который она старательно куталась.

Правда, под длинными фалдами, почти метущими пол, время от времени мелькали босые и розовые маленькие ступни.

– Всех прибывших через метку декан желает видеть лично, – заявил нам секретарь, но уже после того, как оторвал взгляд от меча суровой блондинки.

Затем немного посмотрел на мою ветровку и джинсы, задержавшись на косе, перекинутой через плечо, после чего надолго потерялся в ямочках девушки в шелках.

Наконец, поморгал, кашлянув, и объявил, что декан примет нас незамедлительно. Но не здесь, а в своем кабинете, к которому ему велено нас проводить.

– Так нечестно! – завопили из общей очереди.

– Мы здесь уже с позавчерашнего дня стоим! – добавил кто-то, и я приготовилась к тому, что в нас полетят невидимые глазу рвотные заклинания.

Или же желудочные колики, час от часу не легче.

Но повезло – никаких изменений в себе я не почувствовала, если только еще сильнее захотелось есть.

– За мной! – приказал секретарь, и мы потащились следом.

Тех, кому выпало сомнительное счастье попасть под действие Свитка Драконьего Призыва, насчиталось одиннадцать человек. Среди них была наша светловолосая троица и еще восемь парней. Также за нами увязались два рыжих брата, хотя их никто и никуда не звал, но избавиться от близнецов не было никакой возможности.

Они пристроились в хвосте нашей группы и упрямо топали за нами следом. Я спиной чувствовала их взгляды и не могла отделаться от ощущения, что они задумывали очередную гадость.

Судя по всему, блондинка с мечом думала о том же, потому что она поджала губы, а затем негромко заявила:

– Глаза бы их мои не видели! Я с ними знакома, мы выросли на одном острове. Брунгильда Торве, – представилась нам. – Можно просто Брун. Остров Кро-Брек, это в Гальдирине.

– Хейди, – чуть ли не нараспев произнесла розовощекая блондинка. – Мое полное имя Хейдивинн, но все зовут меня Хейди. Я из Артании.

Представившись, девушки повернули головы и уставились на меня.

И я вздохнула.

– Маша, – сказала им. – Просто Маша.

– Аксель, – тут же заявил один из братьев, хотя никто его не спрашивал.

– Арвид, – назвался второй, и Брун закатила глаза.

– Вьерсоны, – добавили они в два голоса.

– Хорошо хоть, нам с ними не учиться! – выдохнула девушка. – Эти двое поступили в Облако еще в прошлом году, и весь Кро-Брек вздохнул с явным облегчением. Так что сейчас они уже на втором курсе.

– На первом, – счастливо заявили два брата, – и будем учиться вместе с вами! Мы завалили экзамены, и нас оставили на второй год.

– Все экзамены завалили! – с гордостью произнес Арвид.

– Вообще все! – добавил брат. – До единого!

– Но как можно было завалить все экзамены?! – растерялась Брун.

– Часть из них мы проспали, а на остальные решили не идти, – пояснил ей Аксель.

Или же Арвид? Они постоянно перемещались, от обилия рыжего цвета у меня зарябило в глазах.

– Тогда почему вас не выгнали? – поинтересовался кто-то из «наших». Оказалось, парни тоже прислушивались к разговору. – Я слышал, нравы в Облаке суровые. Чуть что, сразу же отчисляют.

– Или испепеляют, – вздохнул второй, и я поежилась, вспомнив явление магиссы Стронхолд народу.

– Либо вышвыривают с такой характеристикой, что больше никуда не поступить. Только и остается, что мести улицы Прей-Трада, – добавил третий.

Про почетную должность средневекового золотаря он умолчал.

– Если бы мы учились на Боевой Магии или на Целительстве, нас бы давно уже выгнали, – пояснил один из братьев. – Но мы поступили на факультет Всадников и сразу же обзавелись своими драконами. А если у тебя есть дракон, – он взял многозначительную паузу, – здесь на многое закрывают глаза!..

– Вернее, мы призвали драконов еще до вступительных экзаменов, – хвастливо добавил второй близнец, – так что нам почти

ничего не пришлось сдавать!

Сказав это, он почему-то мне подмигнул, словно решительно записал к себе в компанию оболтусов, спасти которых от провала на вступительных экзаменах мог только собственный дракон.

Но дело в том, что я вовсе не была такой!..

Мне нравилось учиться, и государственные экзамены я сдала на «отлично». Правда, поступать собиралась вовсе не в Заоблачную Академию – драконы и магия не были моей темой. Мои сильные стороны – это английский и математика, поэтому...

Тут парни переглянулись, затем очередь одновременно подалась вперед и куда-то вбок. Наверное, потому что в коридоре раздались уверенные мужские шаги, за которыми семенили женские – стучали каблучки, – после чего срывающийся голосок произнес:

– Господин Хардегарт, господин Хардегарт! Можно вас на минутку?! Я по поводу Драконологии за третий курс...

Оказалось, кто-то из общей очереди увязался за нами следом и сразу же пошел в атаку.

– Все вопросы решаются в деканате, – спокойно, даже холодно произнес глубокий и сильный мужской голос. – И с Драконологией в том числе.

Тут парни расступилась, и я увидела его обладателя.

– Наш декан, Матиас Хардегарт, – выдохнул мне в ухо кто-то из рыжеволосых братьев, и в его голосе прозвучало неприкрытое восхищение: – Герой Третьей Наземной... Несколько Золотых Сердец за храбрость и два Высших Драконьих Крыла. И вообще, он – ух!..

После этого замолчал – наверное, потеряв дар речи от переполнявших чувств.

Вот и я тоже смотрела на героя Третьей Наземной и понимала, что один из братьев Вьерсонов ни в чем не ошибся. Декан факультета Всадников и в самом деле оказался... ух!

Хейди тоже на него глазела, открыв рот, и даже на безразличном лице Брун появилось подобие человеческих эмоций. А еще я внезапно поняла тех девиц, которые с восхищенным видом таскались за Гордоном, прося того показать им своего дракона...

Нет, дракон Матиаса Хардегарта мне был совершенно ни к чему, но я испытала целую гамму неожиданных для себя эмоций. Не побоюсь в этом признаться, декан факультета Всадников Академии

Магии Прей-Экрила показался мне самым привлекательным мужчиной из всех, кого я встречала.

И еще, он был тем самым человеком, кто силой своей магии затащил меня в этот мир. Значит, именно он мог отправить меня обратно.

– Так-так! – произнес этот самый декан, окинув взглядом нашу честную компанию.

Уставился на Хейди, на что та зарделась и еще сильнее запахла в плащ, из-под которого выглядывал край шелкового наряда.

Но босые ноги спрятать ей не удалось.

– Неожиданно! – произнес декан.

Затем взглянул на Брун:

– Одна из Торве, рад приветствовать! – был его вердикт, на что девушка кивнула.

Затем настал мой черед.

Правда, комментарии отвечать Матиас Хардегарт не спешил – смотрел озадаченно, словно никак не мог меня классифицировать. Вот и я тоже украдкой глазела на его красивое, мужественное лицо.

Декан оказался молод, высок и тренирован; одет во все черное, не скрывающее его крепкую, физически развитую фигуру. У него был уверенный подбородок, твердо очерченные губы и мечтательные синие глаза, слишком ярко выделявшиеся на загорелом лице.

Внезапно я подумала, что вот так пялиться совсем уж неприлично, поэтому отвела глаза. Впрочем, Матиас Хардегарт тоже едва слышно хмыкнул, похоже, так и не найдя объяснения моему внешнему виду, после чего повернул голову в другую сторону.

Поприветствовал нескольких парней – судя по именам и титулам, они принадлежали к известным родам, – затем заявил «нашим», что все объяснит каждому при личной беседе.

Еще раз посмотрел на меня – наверное, сделав очередную попытку меня классифицировать, потому что в потертых джинсах, ветровке и с выдавшей виды сумкой и рюкзаком я выбивалась из местной действительности даже сильнее, чем босая, в шелках и пайетках Хейди.

– Девушек пропустим вперед, – произнес Матиас Хардегарт, взглянув на парней. – Надеюсь, возражений с вашей стороны не

последует.

Те, если и думали возражать, приуныли.

– Вы первая, мисс! – кивнул мне декан, и я...

Я посмотрела на улыбнувшуюся мне Брун, затем на Хейди, с подозрением косившуюся на двух рыжеволосых братьев, о чем-то перешептывавшихся в сторонке. После этого кинула взгляд через окно на залитую солнцем изумрудную лужайку, увидев, как низко-низко, словно забавлялись, пронесли над землей один Чернобок и два Краснорога.

На их спинах сидели Всадники в темной одежде и шлемах.

Признаюсь, я понятия не имела, как именно им удавалось удерживаться в седле. К тому же я не представляла, что можно почувствовать, оказавшись на спине у летающего ящера, которого сперва нужно призвать, а потом еще и приручить.

Но проклятая метка, к этому времени переставшая чесаться – быть может, потому что она разродилась не только драконом в кокетливых завитушках, но еще и криво стоявшей сторожевой башней с перекрещенными перед ней мечами...

Так вот, если я поняла правильно, эта самая метка свидетельствовала о том, что у меня был особенный Дар. Нет, не к математике и иностранным языкам, как утверждали мои учителя; со слов Гордона выходило, что я могла призвать и приручить собственного дракона.

Быть может, мне стоило попробовать?

Остаться здесь, в Мире Летающих Островов, доказав всем, что я не из врагов, хотя и родилась на Суше. Обзавестись своим драконом и найти место в новом мире, потому что в старом у меня не осталось никого, к кому мне бы хотелось вернуться.

Но тут же себя оборвала.

Глупости все это, сказала себе.

Пусть мне здесь нравится, но в Заоблачную Академию я все равно не поступлю, и дело тут не в драконах. Дело в том, что для поступления в Облако, даже на факультет Всадников, нужно было обладать хотя бы зачатками магического дара. Об этом говорили в очереди, а глухотой я не страдала, хотя разыгрывала ее перед братьями Вьерсонами.

Конечно же, никакого дара у меня не было – откуда взяться магии у Маши Меркуловой из Северославска?

Так что если я и останусь, то могу смело выбирать, что мне больше по душе – то ли метла и улицы Трада, то ли черпак и отхожие места.

Из двух перспектив заманчивее всего было вернуться домой, поступить в вуз, выучиться и найти работу в процветающей компании. Именно поэтому я вполне уверенно отправилась за деканом, поглядывая на его широкую спину, на которую спадали темные, собранные в хвост волосы.

Знала, о чем у него попрошу – чтобы он тотчас же вернул меня домой.

Внезапно совсем ни к месту подумала, что в такого мужчину слишком легко влюбиться. Правда, мне это было совершенно ни к чему.

***

– Рад вас приветствовать, леди Росманн! – произнес Матиас Хардегарт, когда мы, миновав пустую комнату секретаря, оказались в большом, заставленном добротной дубовой мебелью кабинете.

На полу лежал светлый ковер, в окно лило свет теплое солнце этого мира, кидая блики на множество разных предметов – от ваз и диковинных подсвечников по соседству с книгами на полках, до причудливой формы камней и груды свитков, в беспорядке лежавших на дубовой столешнице массивного стола.

Я немного посмотрела на свитки, а потом на сверкающие камни. Нет, вовсе не пыталась их классифицировать.

Вместо этого молчала, пытаюсь осознать услышанное.

– Начинайте! – разрешил мне декан с легкой улыбкой на лице. – Можете смело рассказать мне свою историю о том, как вас неожиданно вытащило из отчего дома... Или же вы были в походе? – он склонил голову, уставившись на мою сумку. – Откройте же мне тайну вашего наряда! Признаюсь, я теряюсь в догадках, в какой части Альянса носят такую одежду.

Вот и я тоже... Тоже терялась в догадках, но совсем по другой причине!

– Леди Росманн? – переспросила у него. – Почему вы называли меня этим именем?

На лице декана промелькнуло удивление, и я на секунду закрыла глаза. Ну что же, теперь-то все встало на свои места!

Очень просто – он с кем-то меня перепутал, и эта метка с драконом и кривой сторожевой башней предназначалась вовсе не мне.

Причем ошибка вышла огромных... Да что там, вселенских масштабов!

Зато сейчас все прояснилось. Матиас Хардегарт просто-напросто ошибся. Никакого дара к призыву дракона у меня нет, и он сейчас же вернет меня домой.

А я-то хороша, аж целый новый мир для себя присмотрела!.. Стояла и глазела на лужайку и пролетающих над ней драконов, а еще немного на декана Академии Прей-Экрила, прикидывая, что будет, если я останусь здесь жить.

Выходило, эта чертова метка предназначалась некой леди Росманн.

– Меня зовут Маша Меркулова, – сказала я, и мой голос прозвучал довольно-таки резко. Наверное, потому что мне стало обидно за собственную глупость. – Судя по всему, произошла ошибка, и на моем запястье появилась чужая метка. Поэтому я бы хотела, чтобы вы немедленно ее сняли, – вытянула руку, показывая декану запястье, – после чего отправили меня туда, откуда забрали. Или же сначала отправляйте, а потом снимайте – я не совсем уверена, как это работает.

Матиас Хардегарт немного посмотрел на черного дракона и сторожевую башню на моем запястье, а затем взглянул мне в лицо. После чего улыбнулся – широко, от всей души.

Признаюсь, от его улыбки в груди потеплело, и мне тоже захотелось улыбнуться в ответ.

Но я подавила и это тепло, и это странное чувство. Вообще все подавила, уставившись на декана выжидательно и настороженно.

– Признаться, я понятия не имею, в каких отношениях вы состоите со своим отцом, леди Росманн!.. – начал он.

– Если речь идет о моем отце, – качнула я головой, – то я с ним уже не состою ни в каких отношениях. Он умер, и от него у меня

осталась лишь светлая память.

– И когда же он успел это сделать? – поинтересовался декан. Меня не оставляло ощущение, что ситуация его почему-то порядком забавляла. И еще, что он нисколько мне не поверил. – Этим утром, когда я активировал метку призыва, магия ясно указала мне на наследницу рода Росманнов. Знак на вашей руке, Марша, как раз тому подтверждение.

Он назвал меня точно так же, как делали остальные, но я не стала поправлять.

Марша, так Марша, наплевать, я все равно здесь долго не задержусь!

– Я ведь могу звать вас по имени? – поинтересовался Матиас Хардегарт.

– Зовите как хотите! – отмахнулась я.

Конечно, мне было интересно послушать рассказ о незнакомых мне Росманнах, хотя это и звучало, как сказка. Но я прекрасно понимала, что эта сказка не имеет ко мне никакого отношения.

– Несколько часов назад лорд Росманн находился в добром здравии и вовсе не готовился к собственному погребению, – добавил декан. – Хотя, судя по его виду и голосу, он порядком страдал от последствий длительных возлияний. Но крайне сомнительно, что за время после нашего разговора он успел скончаться, а вы его похоронить...

– Погодите, о чем вы вообще говорите?

– Во время активации метки, Марша, я понял, что призвал одну из Росманнов, – терпеливо произнес декан, – поэтому чуть позже связался с вашим отцом через кристалл. Решил объяснить лорду Росманну ситуацию, а заодно и заверить, что беспокоиться ему не о чем. Его дочь сейчас на Прей-Экриле, и вас вовсе не похитили неизвестные, решив получить выкуп с графства Лорейра.

– И что же вам ответил мой отец, который мучается от похмелья, а вовсе не от того, что он умер от двухсторонней пневмонии полтора года назад? – любезно поинтересовалась я.

– Он тотчас же изъявил горячее желание прибыть на Прей-Экрил, чтобы немедленно удостовериться в том, что с вами все в полном порядке. Но, как вы понимаете, слишком быстро сделать ему это не удастся.

– Да-да, я уже об этом слышала! Печальная история – телепорты сбились и Слон отвязался.

– Именно так! Поэтому ваш отец прибудет сюда не раньше завтрашнего утра.

Я с трудом удержалась от нервного смешка.

– Все это, конечно, прекрасно! – сообщила я Матиасу Хардегарту. – Но, видите ли, лорд Росманн вовсе не мой отец.

А потом уставилась на декана, дожидаясь, что он мне на это ответит.

– Но он именно ваш отец, Марша! – с нажимом произнес декан. – В этом у меня нет ни малейших сомнений. Магия – невероятно точная наука, которую у вас появится отличный шанс изучать, поступи вы, леди Росманн, к нам в Заоблачную Академию. Если вам еще не объяснили, вы здесь потому, что у вас ярко выраженный врожденный дар к призыву дракона, а, следовательно, довольно скоро проявится и магический...

– Но это невозможно, – отозвалась я устало. – Говорю же, произошла чудовищная ошибка! Мой отец умер, и я сама его похоронила. Никакая я не леди Росманн!

Матиас Хардегарт пожал плечами.

– Выходит, тот человек, которого вы похоронили, не был вашим родным отцом. Я сожалею, Марша, что вы услышали эту новость от меня, причем при подобных обстоятельствах. Уж и не знаю, что творится в вашей семье и почему Винсент Росманн не стал сам воспитывать свою дочь, но, думаю, у вас очень скоро появится отличный шанс задать этот вопрос ему лично.

Признаюсь, вместо этого мне захотелось схватиться за голову.

Матиас Хардегарт тем временем продолжал:

– Возможно, заклинание Драконьего призыва, из-за которого вы все очутились на Прей-Экриле, покажется многим кощунством, но отчаянные времена требуют отчаянных решений. В данный момент Вестии с Альянсом нужны эти самые решения. Вернее, нам очень нужны Всадники! У меня имеется специальное разрешение Канцлера и Высшего Совета Альянса, по которому мы буквально по крупницам собираем тех, у кого есть способность приручить своего дракона. Некоторых, как вы понимаете, мне пришлось выдернуть прямиком из

кроватей. Но именно мое заклинание стало толчком тому, что на вашей руке проступила еще и метка рода...

– Погодите, о какой метке идет речь? Сторожевая башня в круге?

Матиас Хардегарт кивнул.

– «Во все времена на страже Вестии», – процитировал он. – Кажется, именно так звучит девиз графства Лорейры. Через несколько дней, когда сила Драконьего Призыва сойдет на нет, метка Академии исчезнет, а с ней пропадет и ваш родовой знак. Но пока ваша принадлежность к Росманнам не вызывает ни малейших сомнений. Она ясно проступила на вашей руке.

Но я покачала головой.

– Этого не может быть! – заявила ему.

– И почему же? – вздохнул декан.

Кажется, наш разговор начинал его немного утомлять, а за дверью ждала целая... гм... толпа таких же твердолобых баранов, как и я. Впрочем, я знала, как его развеселить – у меня тоже был приготовлен для него сюрприз.

– Потому что ваше заклинание, господин Хардегарт, вытащило меня из другого мира, – вот что я ему сказала.

Думала выдавить из себя любезную улыбку, но потом решила, что это будет совсем ни к месту.

– Да, вы не ослышались, – добавила я, потому что на лице декана появилось такое выражение, словно он ослышался. – Я вовсе не с Летающих Островов и даже не с вашей Суши, на которой живут какие-то там норфолки или норфолды... Не знаю, как вы их правильно называете, потому что услышала о них сегодня в первый раз.

В кабинете повисла тревожная тишина.

– А вот это неожиданно! – наконец, произнес декан.

Но это было только самое начало неожиданностей.

– Я угодила сюда напрямик из города Москвы – это столица России. – Склонила голову. – Ах, вы никогда не слышали о Москве и о России? Ну что же, взаимно! Вот и я до этого дня понятия не имела о существовании вашей Вестии и Альянса Пяти.

Он молчал, рассматривая меня, а я говорила и говорила, распаляясь все сильнее.

– В Москву я приехала этим утром на поезде. Судя по вашему лицу, вы не знаете, что такое поезд... Может, вы когда-нибудь видели

самодвижущиеся составы из вагонеток в шахтах?

Декан кивнул, заявив, что есть такие на магической тяге, и я тут же подхватила:

– В нашем мире магии не существует, так что наши поезда ездят на... Они на много чем ездят! На электричестве, дизеле, угле. Так вот, этим утром я прибыла в Москву, но слишком далеко от станции не ушла, потому что на моей руке появилась ваша метка.

У Матиаса Хардегарта был такой вид, словно он все еще не мог поверить в услышанное, поэтому я добавила:

– Я могу вам показать. У меня есть кое-какие фотографии на телефоне, а еще музыка и видео из нашего мира. Хотя, подозреваю, телефон вот-вот разрядится, а до изобретения электричества в вашем мире пока еще не дошли.

Впрочем, мои слова для Матиаса Хардегарта были лишь набором звуков – и про электричество с телефоном, и про поезд с музыкой, и даже про город Москву, из которой я улетучилась через его метку.

– Но это невозможно! – заявил он таким же самым тоном, каким несколько минут до этого я произнесла похожие слова.

Кивнула.

– Вот и я о том же! Такого не должно быть, поэтому вам нужно сейчас же вернуть меня обратно!

Родственница нашей соседки, наверное, уже меня заждалась и скоро начнет волноваться.

Но вместо того, чтобы сделать пассы руками и активировать свою магию или же свиток переноса – уж и не знаю, как здесь все работает, – декан нахмурился:

– Заклинание Драконьего Призыва действует исключительно в пределах одного мира, – вот что он мне сказал. – Оно не в силах перенести вас через Грань Мироздания.

– Это еще почему оно не в силах?!

– Потому что оно так не работает, – спокойно отозвался Матиас Хардегарт.

– Значит, произошла ошибка, и оно заработало. Перенесло меня, раз уж я стою перед вами!

Но он покачал головой:

– Я уже говорил вам, Марша, что магия – невероятно точная наука, и такие ошибки не могут иметь в ней места. Заклинание было

активировано правильно, так что Драконий Призыв здесь ни при чем.

— Тогда каким же образом я очутилась в вашем мире?!

На мой вопрос декан признался, что он пока еще понятия не имеет, а затем добавил, что никто из ныне живущих в Альянсе магов не обладает настолько сильным даром, чтобы проникнуть сквозь Грань Мироздания.

Ни один, включая его самого.

— Но ведь каким-то образом я здесь очутилась! — выдохнула я в полнейшем отчаянии.

Вместо того чтобы заверить меня, что он обязательно во всем разберется и очень скоро вернет меня домой, Матиас Хардегарт вскинул руку. С его ладони сорвалось бледно-голубое облако и окутало меня с ног до головы раньше, чем я успела издать протестующий вопль.

Но затем я все-таки его издала, потому что понятия не имела, что это такое.

— Небольшая проверка, — произнес он. — Снимает Высшие Иллюзии.

— То есть вы думаете, что я — иллюзия? И я вам только мерещусь?!

Признаюсь, я с трудом удержалась от нервного смешка, потому что пару часов назад, попав на Прей-Экрил, тоже думала, что у меня галлюцинации.

— Норфолы способны на многое, — отозвался декан туманно. Затем добавил: — Нет, вы не иллюзия, Марша, и говорите мне правду. Это многое усложняет, причем не только для вас, но и для меня, потому что я чувствую ответственность за то, что с вами произошло. — И тут же сменил тему: — Кому вы уже успели рассказать, что попали сюда из другого мира?

— Никому! — пожала я плечами. — Вы у меня первый.

И тут же прикусила язык, подумав, что это прозвучало довольно двусмысленно.

Губы Матиаса Хардегарта тронула легкая улыбка, но он все-таки промолчал. Вот и я решила не усугублять.

— Судя по вашему лицу, я все сделала правильно? — спросила у него.

— Правильно. Запомните, никто не должен об этом узнать! Для вашего собственного блага — держите язык за зубами и делайте это так

долго, пока я не найду решение вашей ситуации.

– А что будет, если я не стану держать язык за зубами? Скажу сразу, интересуюсь исключительно в познавательных целях!

– В таком случае вам придется долго и старательно доказывать, что вы не с Суши и не попали сюда, каким-то образом подделав метку и выдавая себя за дочь Винсента Росманна. Разбирательство может затянуться на долгое время и закончиться для вас...

– Казнью?

– Все зависит от того, сумеете ли вы доказать то, что вы из другого мира. В Альянсе столь невероятный факт намного предпочтительнее, чем оказаться с Суши.

– Но вы-то мне поверили!

– Поверил, – согласился он, – и постараюсь помочь. Но для этого вы должны старательно следить за всем, что говорите. Насколько я понимаю, в вашем мире не существует Летающих Островов?

– Не существует.

– Поэтому ни в коем случае не проговоритесь, что вы с Суши или же когда-либо на ней бывали. На все вопросы отвечайте, что выросли далеко от этих мест. Скажем так, в Золдене... Да, Золден подойдет. На острове... Как называется ваш родной город?

– Северославск, – отозвалась я хмуро.

Матиас Хардегарт кивнул.

– Пусть будет так!

– А этот Золден, он далеко отсюда?

– Довольно далеко. Золден – одно из пяти королевств, входящих в Альянс, расположенный на восточной его оконечности. Золденцы не слишком-то разговорчивы и не отличаются особым гостеприимством. Зато они не суются в чужие дела, но не любят, когда лезут к ним.

Кивнула. Он прав, подойдет.

– А лорд Росманн... Можно как-то отменить его прибытие?

Декан покачал головой.

– Это невозможно, как и нельзя отменить тот факт, что вы его дочь. В вас, без сомнения, течет кровь Росманнов, и метка на вашей руке тому подтверждение. Осталось понять, каким образом вас перенесло в другой мир, а потом вернуло обратно. Думаю, лорд Росманн сможет пролить свет на обстоятельства вашего рождения.

– И что же мне делать до момента, пока вы станете с этим разбираться?

– То же самое, что и остальным, призванным сюда через метку. Готовьтесь к поступлению в Облако, Марша, и посмотрим, на что вы способны! Пока же я распоряжусь, чтобы вам предоставили место в общежитии и выдали одежду. Ваш наряд, скажем так, вызывает довольно много вопросов.

Не удержавшись, я все-таки усмехнулась.

– А у нас в Золдене, – сказала ему, – все так ходят!

Глава 3

Я сидела на подоконнике и смотрела в окно. Прижималась к холодному стеклу то щекой, то лбом и ждала, когда из кабинета появится сперва Брун, а потом и Хейди.

Брунгильда Торве из Гальдирина и Хейдивинн из Артании – вот как их звали.

Решила, что нам стоит идти в общежитие вместе, раз уж нас троих притащило на Прей-Экрил через драконью метку. А еще размышляла над последними словами Матисса Хардегарта, которые он произнес перед тем, как пришло мое время покинуть его кабинет.

Потому что напоследок я все-таки решила задать интересующий меня вопрос.

– Как надолго может затянуться мое пребывание на Прей-Экриле? – вот что я у него спросила. – Мне нужно знать хотя бы теоретически, к чему готовиться.

На это Матиас Хардегарт уставился на меня пронзительным взглядом синих глаз.

– Боюсь, Марша, это уже навсегда, – произнес он мягко. – Вернуть вас в свой мир выше чьих-либо сил.

И мое сердце пропустило удар.

Но затем оно застучало с удвоенной силой, потому что я не собиралась так просто сдаваться. Задержалась в его кабинете, принявшись доказывать декану, что раз уж меня выдернуло из своего мира и закинуло в чужой, то существует способ вернуться.

Это же логично!..

Закон сохранения материи, в конце-то концов – если где-то убыло, то свято место пусто не бывает. Хотя нет, поговорка тут не подходит, но ведь должен же быть этот самый способ!..

– Но я его не знаю, – покачал головой декан, взглянув на меня сочувственно. – Марша, я уже говорил вам, что никто из ныне живущих магов Альянса не в состоянии проникнуть через Грани Мироздания. У нас не хватает на такое ни знаний, ни силы нашей магии.

– Но я все-таки здесь! – заявила ему упрямо. – Стою перед вами, и никакая я не иллюзия. Значит, кому-то удалось! Как по-другому это объяснить?!

Матиас Хардегарт склонил голову.

– Возможно, когда я активировал Драконию Призыв, вы уже были в этом мире, так что мое заклинание всего лишь перенесло вас на Прей-Эскрил.

– Ну уж нет! – отрезала я, вовсе не собираясь облегчать ему жизнь. – Ничего подобного! В тот момент я находилась на Казанском Вокзале в городе Москве и отлично это помню.

Декан снова склонил голову, но уже в другую сторону.

– Допустим... Теоретически существует еще одна возможность...

– И какая же?

– В момент моего заклинания произошел сдвиг в Гранях Мироздания, и вы, Марша, оказались зажаты между мирами. Скажем так, в аномальной зоне перехода, и моя метка сработала как огромный магнит, притянув вас сначала в этот мир, а потом уже и на Прей-Эскрил. – Немного помедлив, он все же добавил: – Но мне стоит поднять свитки, чтобы проверить эту теорию.

Я не спускала с него глаз, дожидаясь продолжения.

– К тому же знак рода на вашей руке указывает на то, что вы все-таки из нашего мира. Мне нужно будет поговорить с лордом Росманном и попросить его внести ясность в сложившуюся ситуацию.

– Думаете, он к этому причастен?! К моим путешествиям... туда и обратно?!

– Лорд Росманну придется дать мне ответы на кое-какие вопросы, – уклончиво отозвался декан. – Например, рассказать, кем была ваша мать. Кстати, Марша, я бы не отказался послушать и вас.

– Но я понятия не имею! Никогда ее не видела, а мой отец, – добавила я с нажимом, потому что не спешила верить в родство с каким-то там лордом в Море Летающих Островов, – на все мои вопросы отмалчивался, поэтому однажды я перестала их задавать. Решила, что мать бросила меня в младенчестве и для него это стало большим ударом, поэтому папа не хочет ничего рассказывать. Знаете, иногда такое бывает!

Декан кивнул, заявив, что он знает.

Затем снова заговорил, принявшись объяснять мне версию со сдвигом каких-то там слоев Мироздания, наложенных друг на друга. Сыпал терминами и незнакомыми словами; говорил, а я смотрела на его лицо и еще на то, как движутся его губы.

Мало что понимала из сказанного, кроме одного – на Матиаса Хардегарта было приятно смотреть. А еще так же легко поддаться его завораживающему обаянию.

Но мне это было совершенно ни к чему, поэтому я дернула головой, разгоняя наваждение.

Впрочем, ничего нового декан сказать мне не смог, поэтому очень скоро мы попрощались до завтра, до момента прибытия на Прей-Экрил лорда Росманна.

Покинув кабинет, я отправилась к своему окну. Брун зашла сразу за мной, а Хейди осталась караулить, дожидаясь своей очереди. Я же устроилась на подоконнике и принялась смотреть в сад, слушая, как открывалась и закрывалась за моей спиной дверь.

– Хейди вернулась, – через какое-то время сообщила Брун. Оказалось, она тоже стояла рядом, а я, погруженная в мысли, этого не заметила. – И с ней что-то не так!

Я повернула голову.

Оказалось, мягкая и розовая, словно клубничный зефир, Хейди вышла из кабинета декана вся в слезах. Но к нам не подошла и рассказывать ничего не стала.

Вместо этого, посильнее запахнувшись в плащ, побрела куда-то по коридору. В противоположную сторону от нас и братьев Вьерсонов, которые, конечно же, никуда уходить не собирались.

Уставились ей вслед, недоуменно раскрыв рты.

– Надо ее догнать, – сказала я Брун, сползая с подоконника. – Узнать, что у нее случилось.

И сделать это первыми, прежде чем опомнятся рыжеволосые близнецы и причинят Хейди еще больший вред, чем беседа с деканом.

Мы с Брун поспешили по коридору, но я все никак не могла взять в толк, что именно мог сказать Хейди Матиас Хардегарт, из-за чего девушка так сильно расстроилась?

Мне казалось, что хуже того, что услышала в его кабинете я, уже быть не могло. Да-да, прозвучавшие слова о том, что мне никогда не

вернуться в свой мир. Но я не плакала, потому что не видела в этом никакого смысла – слезами моей беде не поможешь!

Зато я прекрасно знала, что Хейди была отсюда – из Артании, одного из пяти королевств Альянса, так что другой мир тут ни при чем. К тому же на Прей-Экриле насильно никто и никого не держал, и если Хейди не хотела учиться в Академии, то могла преспокойно вернуться домой.

Тогда к чему эти слезы?

Именно об этом мы ее и расспросили. Растормошили, и она все-таки нам рассказала.

Получалось, я оказалась не права, потому что возвращаться домой Хейди как раз не хотела. Вместо этого всеми силами желала задержаться в Академии.

Но с этим вышло серьезное затруднение.

Матиас Хардегарт связался с ее родителями через какой-то кристалл, и те и слышать не захотели о том, чтобы их дочь оставалась на Прей-Экриле и поступила в Заоблачную Академию. Родителям оказалось наплевать на то, что отчаянные времена требовали отчаянных решений и Альянсу нужно все больше и больше Всадников, – Хейди должна будет вернуться домой!

Ее отец с матерью собирались прибыть завтра к обеду, потому что проклятые телепорты сбились, а добираться на драконах из Артании займет намного дольше, чем дождаться, пока эти самые телепорты починят.

Они думали увезти ее домой.

Убедить родителей в том, что она хочет остаться, не было никакой возможности. Раз уж те не послушали доводов Матиаса Хардегарта, то будут глухи к любым просьбам и уговорам.

– Но почему? – спросила я. – Что плохого в том, чтобы учиться в Облаке? Наоборот, я слышала, что это место считается самой престижной Академией для Всадников в Альянсе.

Ну да, пока стояла в очереди в деканат, много чего успела узнать.

– Потому что я выхожу замуж, – скорбным голосом отозвалась Хейди, – какая уж тут Академия?! До моей свадьбы осталось несколько дней, и я давно уже смирилась... Хотя я ненавижу своего жениха всей своей душой и всем сердцем! – выдохнула она. – Но ничего, ничего не могу с этим поделать!

– Постой, тебя что, насильно выдают замуж?! – растерялась я, подумав: что это еще за средневековые замашки?! Затем вспомнила – ах да, я же провалилась в средневековье с драконами, чего удивляться здешним нравам!

Тут Хейди кивнула, заявив, что родители все давно решили за нее, так что ей придется подчиниться.

– Неужели ничего нельзя сделать?! – выдохнула я.

– Можно! – отозвалась она. – Свадьбы не будет, если я до их прилета обзаведусь своим драконом. До этого я понятия не имела, что у меня есть дар, но теперь появилась надежда. Потому что у меня есть это...

Она вытянула руку из-под плаща, продемонстрировав нам с Брун запястье, на котором я увидела такого же дракона, как у меня. Но вместо кривоватой сторожевой башни рядом с летающим ящером красовался замысловатый герб с хищной нахохлившейся птицей.

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить – мне казалось, что я уже где-то видела похожий. Причем здесь, на Прей-Экриле, когда бродила в одиночку по городу.

Но вспомнить ничего не вышло – впечатлений было так много, что все увиденное давно уже перемешалось в моей голове.

– У меня есть время ровно до завтрашнего полудня, – спрятав руку под плащ, добавила Хейди. – Причем мне сгодится любой, даже самый завалящий дракон!..

Но все оказалось совсем не так просто.

– С любым ничего не получится, – серьезным голосом произнесла Брун, шагавшая рядом с нами по длинному коридору и прислушивавшаяся к нашему разговору.

По большому счету, она нас и вела – иначе бы мы с Хейди блуждали здесь до вечера. Той ни до чего не было дела, а я, признаюсь, давно уже запуталась во всех этих коридорах и переходах.

– Можно обзавестись только своим собственным, – добавила дочь ярла Торве. – Единственным.

– Да-да, именно так! – с воодушевлением согласилась Хейди. – Мне нужен свой собственный дракон! Я читала об этом – все Всадники неразрывно связаны со своими драконами, а так как у драконов есть истинные пары, то для Всадниц существует лишь один

способ выйди замуж – за того самого, Единственного! И тоже за Всадника.

– Ого! – отозвалась я неопределенно, пытаюсь уложить услышанное в голове. – Но почему так строго?

На это Хейди пожала плечами, но первой мне ответила все-таки Брун.

Заявила, что ничего строгого в этом нет. Наоборот, все вполне естественно.

– Когда человек соединяется с драконом, он перестает быть самим по себе и становится половиной единого целого. Поэтому жениться для Всадника возможно только на той, кого примет его дракон. Тоже на Всаднице, так как их драконы тоже должны создать идеальную пару. К тому же драконьи виды не скрещиваются. Считается, что если ты призвала Зеленокуса, то сможешь выйти замуж только за того, чей дракон...

– Такого же цвета, что и твой! – подхватила Хейди. – Все в Альянсе это знают. Марша, а ты откуда родом?!

Я пожала плечами.

– Из Северославска, – сообщила им. – Это один из островов на окраине Золдена. – Затем закрыла глаза, пытаюсь сжиться с новой реальностью. – Судя по всему, я – побочное дитя некоего лорда Росманна, и меня растили подальше от его глаз. Но так как на моей руке появилась метка рода, то встречи с «любящим» папочкой уже не избежать.

– Ох, Марша! – сочувственно вздохнула Хейди, а Брун нахмурилась.

Хотела что-то сказать, но я покачала головой.

– Все в порядке, – сказала им. – Я с этим разберусь. Так что у нас с драконами?!

Оказалось, долгие тысячелетия драконы и люди могли сливаться в единое целое, превращаясь в разумных крылатых ящеров. Но постепенно этот навык сходил на нет, пока не был утрачен окончательно.

Последние столетия существует только Связь, позволяющая призвать и приручить собственного дракона. Но и этот дар постепенно исчезает, так что Мир Летающих Островов ждут не слишком-то приятные перемены.

Не пройдет и пары сотен лет, как в его небе будут парить если только птицы.

Это во многом изменит жизнь в Альянсе – не только уменьшит его воинскую силу, но и затруднит перемещение между островами.

Впрочем, пока что до подобных перемен было еще далеко. Если они и грянут, то явно не на нашем веку, так что мы вернулись к куда более насущным вопросам.

– Если я призову своего дракона, родителям придется с этим смириться, – с энтузиазмом говорила Хейди. – С тем, что я предназначена другому! Тогда они отменят проклятую свадьбу, потому что у Виннига никакого дара нет, а мой дракон его не примет. О, как бы я хотела увидеть его лицо, когда он поймет, что ему меня не заполучить! А потом бы мой дракон сожрал Виннига за все то, что мне довелось пережить по его вине! За эти его мерзкие взгляды и похотливые намеки; и за влажные ладони, которыми он вечно пытался меня облапать!

На это Брун промолчала, а я... Мне нечего было сказать, потому что в драконах я ничего не смыслила.

Какое-то время мы так и шли, погруженные в собственные мысли, пока впереди не показалась лестница, ведущая в большой холл с парящей в воздухе люстрой.

На ступенях Хейди остановилась.

– Брун, – посмотрела она на суровую воительницу, – скажи мне, как призвать своего дракона до завтра? Ты ведь так много знаешь! Я слышала и о вашем острове, и о ярле Торве...

– Никак! – спокойно отозвалась та. – Это невозможно, Хейди! Да, множество драконов гнездится на Прей-Кагире, и остров парит неподалеку отсюда. На нем есть и Зеленокусы, и Чернобоки, и Краснороги, и даже, поговаривают, видели гнездо Златокрылов. Но на Прей-Кагир, самое быстрое, мы попадем через полгода, уже после того, как нас научат правильно призывать драконов, а потом устанавливать с ними Связь. И то, если мы еще поступим в Академию, потому что метка ничего не гарантирует.

– Но через три месяца будет слишком поздно, – убитым голосом произнесла Хейди. – Родители приедут завтра, а дома мне придется выйти замуж на мерзкого Виннига!

Сказав это, она остановилась на лестнице и закрыла глаза. По ее щекам потекли слезы.

И я отстраненно подумала: надо же, как Хейди умеет красиво плакать, словно настоящая принцесса!

Впрочем, тут же отогнала эту глупую мысль. Мне было ее очень и очень жаль.

Пусть отец учил меня никогда не сдаваться, но я понятия не имела, как ей помочь. Ничего не приходило мне в голову, если только бежать от ненавистного брака.

Но как убежать с острова, если телепорты сбиты, дракона своего нет, а вниз лететь километра так четыре?

К тому же на Суше обитают извечные враги.

Вздохнула – если бы я получше знала этот мир, то могла бы что-нибудь придумать. Но сейчас мне оставалось лишь ей посочувствовать!

Вот и Хейди тоже поняла, что ее затея с драконом провалилась. Покачала головой на мое предложение поговорить с родителями, заявив, что это не поможет. Матиас Хардегарт уже сделал все, что было в его силах, но семья осталась непреклонна.

Сохраняя скорбное молчание, мы покинули центральный корпус. В саду Брун заявила, что нам стоит как можно скорее отправиться в общежитие и найти свободную комнату, раз уж декан любезно позволил нам остаться в Академии.

После чего раздобыть для нас с Хейди одежду. Негоже расхаживать непонятно в чем, да еще и босиком. К тому же не помешает поесть – если повезет, мы еще успеем на ужин.

На это я покивала, а желудок ответил согласным бурчанием. С момента переноса на Прей-Экрил прошло уже много часов, а с едой у меня так и не сложилось.

Хейди к этому времени перестала плакать и замкнулась в себе. Все наши попытки ее разговорить провалились, поэтому мы шли молча, погруженные в свои думы.

Миновали Центральный Корпус, после чего Брун спросила дорогу. Оказалось, женское общежитие находилось в самом конце обширной территории Академии.

Наш путь лежал мимо корпуса факультета Всадников – высоченного здания с красной черепичной крышей, украшенного

остроконечными башенками.

Затем прошли мимо выстроенного из светлого камня факультета Целителей, за которым я увидела золоченую, блестящую на вечернем солнце остроконечную крышу часовни. Какому богу или богам поклонялись в Вестии и Альянсе, спрашивать я не рискнула – незнание этого вопроса невозможно было списать даже на собственную непроходимую дремучесть.

За часовней стояло мрачное пятиэтажное здание Боевой Магии. От него неожиданно повеяло холодом, и я подумала: интересно, все дело в камне, из которого оно построено? Или, быть может, в магии, которой пропитались эти стены? Либо мрачное здание само по себе внушало мне подсознательную тревогу?

Но миновали и его.

За ним показался полигон – пыльное поле, вытоптанное множеством ног, с черными проплешинами, оставленными боевыми заклинаниями.

На полигоне было оживленно – судя по всему, там проходила тренировка боевых магов. Причем вместе с Всадниками, потому что я заметила Гордона Ларгета со своей группой поддержки.

К этому времени группа порядком разрослась – то ли шестеро, то ли семеро девиц оживленно хлопали при каждой срывавшейся с руки местного красавчика молнии, которую уверенно отражал темноволосый парень в синей мантии боевиков.

Про цвета мантий мне успела рассказать Брун – коричневые носили Всадники, синие – студенты факультета Боевой Магии, а белые – Целители. За магической дуэлью следил преподаватель – взирал на происходящее с непроницаемым лицом.

– Брун, – повернулась я к подруге, – что не так?

Потому что девушка неожиданно застыла.

Сперва мне показалось, что она уставилась на Гордона, и я подумала: ну вот что в нем такого?! Почему все за ним таскаются, и даже Брун проняло?!

Затем поняла, что дочь ярла Торве смотрела на его противника.

Вот и я тоже посмотрела – вполне симпатичный, среднего роста, худощавый и очень подвижный. Будь у меня местные деньги, я бы, пожалуй, в этом бою поставила именно на него.

Правда, денег у меня не водилось, а азартными играми я не увлекалась. Но даже на мой непрофессиональный взгляд боевой маг не оставлял местному красавчику ни единого шанса на победу.

– Я его знаю! – неожиданно произнесла Брун. – Это же Дейнис Хейм, сын героя Второй Наземной.

– Я тоже о нем слышала, – слабым голосом отозвалась Хейди. – Его отец был среди тех пятерых, кто разрушил Алтарь Проклятых.

Брун кивнула, а я закатила глаза.

Алтарь Проклятых?! Прелестно, что тут еще сказать!

– Странно, что Хейм здесь, – добавила Брун. – Я слышала, что он учится в столичной Академии, но сейчас на нем мантия Облака... Интересно, зачем ему понадобилось переводиться на Прей-Экрил?

Быть может, чтобы в следующую секунду сбить Гордона с ног, вызвав судорожный вздох, а потом и негодующие возгласы у его поклонниц?

Судя по всему, Хейм только что заработал приличный минус в свою карму, которая стремительно ухудшалась, потому что сияющее облако еще одного его заклинания опутало Гордона с ног до головы.

Тот захрипел, сказав, что сдается.

Преподаватель взмахнул рукой, показывая, что бой закончен, после чего заявил, что победил в нем Хейм. Магия, окутывавшая Гордона, исчезла, и сын героя войны протянул тому руку, помогая подняться.

– Неплохо! – прокомментировала Брун.

Я пожалала плечами, Хейди вновь погрузилась в свои печальные думы, и мы потащились дальше. Наконец, за полигоном показалось трехэтажное белоснежное здание женского общежития, утопавшее в зелени.

Рядом с ним цвели розовые магнолии. Пахли они умопомрачительно-сладко, да и красота оказалась невероятная.

Дорожка к общежитию вела как раз мимо зарослей, но мы так и не успели на нее ступить, потому что именно тогда на нас напал огромный зеленый дракон.

Появился он словно из ниоткуда, и если бы Брун не дернула меня за рукав, то я вряд ли бы его заметила. Прошляпила, так до последнего и не поняв, что дракон несется на нас с недобрыми намерениями.

Потому что уже успела привыкнуть, что драконы здесь добрые и прирученные.

Этот же летел на нас со скоростью истребителя, распахнув пасть и вытянув когтистые лапы. До него оставалось метров так десять, он нападал с высоты, и я поняла, что завизжать, втянув голову в плечи, как это сделала Хейди, нам не поможет.

Вряд ли ящер испугается, а на то, что он получит травму барабанных перепонок и улетит, рассчитывать было глупо.

Убежать и спрятаться мы тоже не успевали. Вытащить меч, приготовившись защищаться, как сделала это Брун, я не могла. Потому что у меня не было меча!..

Именно в этот момент в голове что-то щелкнуло, и я вытянула руки, направив их в сторону стремительно приближавшегося дракона. По телу пробежала горячая волна, устремляясь к ладоням, готовая сорваться с них в любой момент.

Но уже в следующую секунду дракон пролетел мимо. Пронесся буквально в паре метров над нашими головами, резко забирая в небо, а до нас долетел гомерический хохот.

Уверена, смеялся тот, кто сидел на его спине – Всадник в темной одежде и с нахлобученным на голову шлемом, из-под которого топорщились рыжие вихры. С испугу я успела его разглядеть!

Его смеху вторил такой же.... Такой же идиотский и гомерический!

Затем еще один рыжий и нахальный Всадник принялся выползать из зарослей рядом с нами, ломая ветки с цветами магнолий. И последнее меня разъярило даже сильнее, чем инсценированное нападение дракона.

Второй из братьев Вьерсонов уставился на нас с торжествующим видом. Судя по его лицу, их шутка удалась, и он был вполне доволен собой.

– Добро пожаловать в Облако! – заявил нам, ухмыляясь. – Новеньким здесь всегда рады!

– Ну вы и идиоты!.. – рявкнула на него Брун.

Я же обняла трясущуюся, на грани истерики Хейди, уставившись то ли на Арвида, то ли на Арвина с неприкрытой неприязнью. Признаюсь, мне очень хотелось его стукнуть – потому что слов, подозреваю, он попросту не понимал.

А еще лучше испепелить, как грозился Гордон.

Ну вот как с такими бороться?! Как донести до отсутствующего разума мысль, что они должны оставить нас в покое?

Но Брун все-таки попыталась.

– Еще раз к нам подойдете – я не посмотрю на то, что вы сыновья друга моего отца, – заявила она Вьерсону. – Выпущу вам кишки – и тебе, и твоему братцу, – и драконы вас уже не защитят!

Сказав это, она отвернулась, а парень так и остался стоять с раскрытым ртом.

– Марша, – Брун взглянула на меня, – с тобой все в порядке? Как ты?

– Со мной все хорошо, – отозвалась я.

Затем отпустила Хейди, которая прошелестела, что с ней тоже все в порядке, и украдкой взглянула на свои ладони. Потому что...

Клянусь, несколько секунд назад, перед тем, как я обняла Хейди, я заметила над ними небольшие сгустки пламени. Правда, они тут же исчезли, но ладони до сих пор оставались горячими, а по телу одна за другой пробегали жаркие волны.

– Со мной все хорошо, – повторила я, сказав это скорее себе, чем остальным. – Я в полном порядке!

После чего отправилась следом за Брун – теперь уже она обнимала Хейди за плечи – мимо цветущих магнолий по направлению к женскому общежитию.

Глава 4

Спать мы улеглись еще очень нескоро, потому что пришлось порядком провозиться с выданной нам комнатой. Находилась она на первом этаже общежития, в самом дальнем его конце, с окнами, выходящими на заросший ряской и неведомыми мне растениями пруд.

Стоило нам распахнуть эти самые окна, впуская в комнату свежий воздух, как нам тут же радостно спели песню несколько сотен лягушек, а армия мошкары попыталась прорваться и сделать нас своими рабами, чтобы качать кровь.

Поэтому окна мы сразу же закрыли.

Брун сделала несколько пассов рукой, и орда мелких кровопийц рухнула на пол, добавив мусора к тому, что и так не мешало бы убрать. Причем сделать это самим, потому что расщедрившаяся на комнату распорядительница заявила, что уборщицы появятся только к началу учебного года.

А это только через две недели – в Море Летающих Островов летние каникулы, похожие на наши, отсутствовали.

– Придется держать окна закрытыми, – произнесла Брун, – пока мы не научимся нормальным бытовым заклинаниям против мошкары. – Затем, поймав одного из кровопийц за крылышко, произнесла: – На моем острове такие не водятся.

Зато на моем... гм... острове водились похожие, и мы неплохо с ними справлялись с помощью противомоскитных сеток и бытовой химии, о которой оставалось лишь помечтать. Поэтому, украдкой вздохнув, я оглядела наши «хоромы», прикидывая предстоящий фронт работ.

Комната оказалась вполне просторной. Вдоль стен стояли четыре кровати – две возле окна, а еще две у двери. Рядом с каждой было по книжному столу, пустой полке и небольшому комоду.

Скрипучая дверь вела во влажную и темную ванную комнату, за которой нашлась еще одна дверца, на этот раз в уборную. И я возликовала – какое счастье, что не придется рыскать по коридору в поисках отхожих мест!..

Правда, все выглядело довольно грязным и пошарпанным, но даже за эту комнату нам пришлось выдержать целую битву – распорядительница не хотела нас заселять. Заявила, что в общежитии есть места только для студентов Облака, так что добро пожаловать на выход!

Ищите себе пристанище в городе, пока не будете официально зачислены.

Ах, у нас нет денег на гостиницу или даже на простенький постоянный двор, потому что заклинание Драконьего Призыва выдернуло нас из привычной среды обитания? Вот –меня из похода, Хейди из кровати, а Брунгильду... гм...

Судя по всему, с войны.

Хотя, поди еще разбери, что за жизнь она вела на своем острове – Брун ничего о себе не рассказывала, и мне порой начинало казаться, что она родилась с мечом в руке и со строгим выражением на лице.

Но распорядительница – ее звали магисса Корфилд, не собиралась проявлять сострадание. Вместо этого вновь попыталась выставить нас на улицу, потому что не получала насчет нас никаких предписаний.

Но мы не сдавались.

К тому же прибыло то самое предписание – свиток с подписью и печатью декана, – после чего магисса моментально подобрела и выдала нам ключи от комнаты. Правда, от самой завалящей из всех.

Судя по всему, даже в женском общежитии существовала собственная иерархия, и мы оказались в самом низу... гм... пищевой цепочки.

Брун тоже подтвердила, что так оно и есть. На первом этаже селили начальные курсы целительниц и боевых магов, на втором – тех, кто проучился подольше. Зато на последнем, третьем этаже, проживали Всадницы, потому что там был выход на крышу, на которую могли прилететь их драконицы. Некоторые ящеры даже спали на верху общежития, чтобы не быть слишком далеко от своих хозяек.

Нет же, не так – со слов Брун выходило, что человек и дракон находились совсем в других отношениях, куда более сильных, чем родственные. Они были неразрывным целым.

У меня имелось время над этим поразмыслить, потому что мы с Брун тут же принялись за уборку. Она где-то раздобыла метелку, ведра

и тряпки, а я наконец-таки стянула опостылевшую ветровку и засучила рукава.

Перетрясла матрасы, вытерла пыль с мебели и выдраила подоконники. Затем, разогнувшись, немного посмотрела на то, как Хейди, вызвавшаяся мне помогать, неуклюже держала тряпку, взявшись за нее кончиками маленьких розовых пальчиков.

Меня не оставляло ощущение, что с уборкой она столкнулась впервые, имея лишь отдаленное о ней представление. Поэтому я со вздохом отобрала у Хейди тряпку и попросила сходить к распорядительнице за чистым постельным бельем. Решила, что так от нее будет больше толка!

Белье Хейди все-таки принесла – целую стопку. Но, оказалось, раньше она никогда его не стелила, поэтому через пять минут, закончив с окнами, я не стала ее мучить.

Отобрала белье и сделала все сама.

– Все хорошо! – сказала ей. – Просто... не могла бы ты попросить еще три полотенца у магиссы Корфилд? Она не обеднеет, а нам не помешает пополнить запас. И стиральный порошок... – Но тут же себя поправила: – Вернее, мыло, чтобы постирать эти шторы, а то они слишком ужасные.

Хейди страдальчески закатила глаза, после чего вышла из комнаты и... пропала с концами.

Закончив с полами в спальне, я отправилась ее искать – оказалось, что ни за какими полотенцами и мылом к магиссе Корфилд Хейди не приходила.

– Пусть погуляет, – пожала плечами Брун. – Ничего с ней на территории Академии не случится.

Наконец, закончив со спальней, мы с Брун принялись за ванную комнату. К моему счастью, в этом мире знали, что такое водопровод, и на выложенном темной плиткой полу стояла каменная бадья, которую с натяжкой можно было назвать ванной. Правда, все это средневековое великолепие давно никто не мыл.

Настолько давно, что под грязно-коричневым налетом я внезапно для себя обнаружила розовые, в цветочный рисунок плитки. Показала их Брун, и, воодушевленные успехом, мы принялись тереть дальше.

Заодно я попросила у новой подруги рассказать мне побольше о драконах, сославшись на собственную непроходимую дремучесть.

Что делать, мы в Золдене все такие!

Оказалось, в Мире Летающих Островов распространены пять видов драконов.

Краснороги, Зеленокусы и Чернобоки встречались повсеместно, дикие особи гнездовались на многих островах Альянса. В то же время Златокрылы считались крайне редкими, а Сиреневый Криворог – исчезающим видом.

Красные и зеленые драконы по своей боевой мощи и силе магии были примерно равны, хотя, будь у нее выбор, Брун предпочла бы призвать именно красного дракона.

Черные встречались чуть реже – считалось, что они обладали куда более сильным магическим резервом. К тому же размерами Чернобоки превышали красных и зеленых драконов почти на полтора метра и славились своей боевой мощью.

Сиреневые Кривороги по неведомой причине пару сотен лет назад стали гнездиться за пределами Альянса, но, так как по силе своей магии они уступали даже Зеленокусам, никто особо по ним не тосковал. Если только некоторые Всадницы, мечтавшие обзавестись сиреневым драконом на зависть своим товаркам, так как этот цвет считался крайне модным в Альянсе.

Но куда больше Всадники и Всадницы надеялись призвать именно Златокрыла.

Золотые драконы – древний, почти мифический вид. Они отличались куда большими размерами, обладали уникальной магией и считались королями среди драконов. Правда, в Вестии и Альянсе их почти не осталось.

Хотела расспросить у Брун, почему именно так, но затем решила приберечь этот вопрос на другой раз.

Я и так постоянно демонстрировала вопиющее незнание местных реалий, поэтому подумала, что стану дозировать свои глупые вопросы. Поэтому лишь покивала на слова Брун, что девушки призывают дракониц, а парни, соответственно, драконов – это я уже и так поняла!

Затем со стоном разогнула усталую спину – мы наконец-таки закончили с уборкой, выдраив до блеска все три наших комнаты, – после чего вновь отправилась разыскивать магиссу Корфилд.

С моим вопросом она тут же отправила меня к местной кастелянше, с которой я прогулялась до склада – пристройке к

женскому общежитию. Там мне выдали стандартного серого цвета несколько общественных сорочек, три таких же платья без каких-либо изысков и два комплекта мужской одежды с небольшим «женским» улучшением – широкую верхнюю тунику можно было подхватить темным корсажем на шуровке.

Заодно я получила комплект казенных чулок, унылый пояс с подвязками, плащ и растоптанные сапоги, которые до меня носила, подозреваю, великанша. Чулки, сапоги и серый шерстяной плащ, от которого отчетливо пахло псиной, полагалось надевать, когда похолодает, или же во время сезона дождей.

Зато «на сейчас» я получила заношенные сандалии. И тоже от великанши.

Но все равно обрадовалась обновкам с чужого плеча. Вернувшись в нашу комнату, скинула джинсы и пропахшую потом футболку, после чего натянула мужскую одежду.

Брун, уже смирившаяся с ролью моей няньки, помогла мне со шнуровкой корсажа. Затем я надела сапоги и снова пришла, шкандыбая, к распорядительнице.

Вот, сказала ей, посмотрите на меня, и что мне, бедолаге, со всем этим делать?!

И та наконец-таки проявила снисхождение.

Вернее, бытовую магию как минимум пятого уровня, до которой даже Брун было еще очень и очень далеко. Уж и не знаю, как именно это работало, но обувь уменьшилась размера так на три, став мне как раз по ноге. На радостях я не только поблагодарила магиссу Корфилд, но еще и притащила ей свои сандалии, а потом и обувь из нового комплекта одежды, которую я раздобыла для Хейди.

Уж и не знаю, где та гуляла все это время, но когда подруга вернулась, ее поджидало серое платье, сорочка и сандалии с сапожками по ее маленькой ножке.

Невнятно меня поблагодарив, Хейди принялась переодеваться, тогда как я решила вымыться в бадье.

Предложила и остальным, но те лишь покачали головами. Брун поморщилась и заявила, что подождет, когда можно будет договориться с кем-нибудь из магов, чтобы нам нагрели ванну, а Хейди страдальческим голосом призналась, что не умеет мыться в холодной воде.

Зато я никаких проблем в купании не увидела. В нашем городе, бывало, могли и на пару недель отключить воду.

И горячую, и вообще любую.

К тому же в сумке у меня лежали шампунь и кондиционер для волос. После разговора с деканом я решила, что мне стоит избавиться от вещей своего мира, чтобы не вызывать ни у кого подозрений. Вот я и решила... сперва избавиться от шампуня, вылив его весь себе на голову. А потом и кондиционер, хотя мне было их очень и очень жаль.

Где я еще раздобуду подобное?!

Кое-как промыв волосы в холодной воде, я вытерла их казенным полотенцем и вернулась к подругам, украдкой сунув пустые флаконы в нижний выдвижной ящик своего комода, в который я уже пристроила телефон, старенький лаптоп, две зарядки, кое-что из косметики, мои документы и книги на русском языке.

Хейди все так же лежала на кровати, разглядывая потолок и пребывая в полнейшей меланхолии, а Брун заявила, что, пока я мылась, она успела разузнать, где находится столовая.

Она проголодалась, поэтому отправляется на ужин. Если мы хотим, то можем к ней присоединиться. И мы присоединились – даже Хейди ради такого дела вышла из своей меланхолии.

***

Столовая находилась в пристройке к центральному крылу, и на ужин мы все-таки опоздали. Впрочем, повара прониклись к нам куда большим сочувствием, чем магисса Корфилд, выдав каждой по тарелке с чем-то невероятно вкусным, похожим на нашу лазанью.

И компот, и имбирный пирог – как же без десерта!

Затем мы снова вернулись в общежитие, и я принялась раскладывать вещи, добавив в ящик с тем, от чего нужно избавиться, еще и дезодорант с зубной щеткой. Решила, что пластик, яркие цвета и надписи на чужом языке могут вызвать в этом мире ненужные вопросы.

Оставалось придумать, как это проверить, чтобы меня случайно не приняли за шпиона с Суши. К тому же не помешало бы раздобыть местные аналоги взамен утраченному, потому что я слабо

представляла свою жизнь без зубной щетки и множества других предметов домашнего обихода.

Но решила, что подумаю обо всем завтра – выкинуть ли мне дорогие сердцу вещи на местную свалку или же лучше закопать их под магнолией по соседству с лягушачьим прудом?.. Или найти доброго и воспитанного дракона, вступить с ним в контакт и попросить все сжечь?

Вздыхнула – вопросов было миллион, ответы привычно отсутствовали, поэтому, скинув обувь и одежду и оставшись лишь с одной сорочке, я вытянулась на кровати. По другую сторону окна разместились Брун, которой нечего было раскладывать – если только снять с себя перевязь и меч, которые она устроила под боком.

Хейди, к моему удивлению, выбрала ближнюю к двери кровать. Неумело стянув с себя платье – словно никогда до этого не возилась со шнуровкой и одеждой, – она тоже улеглась и закрыла глаза.

Так мы и лежали, погруженные в свои думы.

За окном стремительно темнело, и в нашей комнате тоже царил полумрак. Конечно, можно было зажечь свечи или небольшую керосиновую лампу, обнаружившуюся на полке возле подоконника, но я понятия не имела, как это сделать в отсутствие спичек.

Спрашивать не стала, а остальные не проявили к лампе ни малейшего интереса.

Поэтому я лежала и прислушивалась к ночным шорохам – пению птиц и стрекотанию сверчков, а также далекому шуму драконьих крыльев. Так долго, пока неожиданно для себя не заснула, и приснилось мне нечто в высшей степени странное.

...Признаюсь, до этой ночи я никогда не видела во снах свою маму. Быть может, если только в детстве, но ничего об этом не помнила. Что уж тут скрывать – я настолько привыкла, что ее не существовало в моей жизни, что никогда о ней и не думала.

К тому же о маме в нашей семье не говорили. Это было табу, запретная тема, о которой не стоило даже пробовать что-либо узнать. Меня вырастил отец – любил, заботился, учил за себя постоять и никогда не жаловаться.

Лет так до семи я все еще могла пожаловаться бабушке с дедом, но потом они умерли. Быстро – сперва дед, а за ним через пару месяцев и бабушка, так ничего мне и не рассказав.

После папиных похорон я перебрала все вещи в доме и тоже не нашла ни единого предмета или же подсказки, которая могла бы пролить свет на обстоятельства моего рождения. Не было ни фотографий, ни писем, ни ее вещей – ни-че-го!

В свидетельстве о моем рождении стояло лишь имя – Завадская Анна Михайловна, но меня не оставляло ощущение, что и оно ненастоящее. Не было никакой Анны Михайловны Завадской – отец все это устроил, обратившись за помощью к бывшим сослуживцам, обладавшим нужными связями.

И вот теперь, в этом мире, мама явилась ко мне во сне – впервые за всю мою сознательную жизнь.

Это было она – я интуитивно это почувствовала.

Разглядывала женщину – высокую, стройную, длинноволосую. Невероятно красивую, со спадающим до бедер каскадом золотистых волос. Она стояла, окруженная кроваво-красными магическими сполохами, и тоже смотрела на меня.

Глядела не отрываясь, но ее лицо казалось напряженным и встревоженным, словно она кого-то боялась или же из-за чего-то переживала. Не выдержав, я тоже оглянулась.

Но в этом месте мы были одни.

Быть может, причиной ее тревоги как раз и стало место нашей встречи?

Признаюсь, оно выглядело довольно странным.

Во все стороны протянулись низкие каменистые холмы. Уже смеркалось, и горизонт казался близко-близко, словно до него было и рукой подать. Всего лишь через несколько сотен метров это место заканчивалось, и холмы утыкались в тяжелое свинцовое небо, казалось, непосильной ношей лежавшее на наших плечах.

Но было еще кое-что, что тревожило меня даже больше, чем странное замкнутое пространство – за спиной у женщины находился белоснежный каменный монумент. Круглый, в пару десятков метров в диаметре и в половину человеческого роста, он едва заметно светился в вечернем сумраке.

Неожиданно мне показалось, что это место слишком уж похоже на алтарь.

От этой мысли меня передернуло, и я отвела глаза, уставившись на стоящие вокруг алтаря шесть круглых колонн с непонятными

письменами. Собиралась было их прочесть, но внутренний голос буквально завопил об опасности.

Я понятия не имела, что это такое, но мне ни в коем случае нельзя было узнавать, что на них написано! И еще – я должна как можно скорее отсюда убираться: это место плохое, опасное, пропитанное злом!..

Но здесь была та, которая дала мне жизнь.

Моя мама.

Поэтому я никуда не побежала. Стояла и смотрела, разглядывая тонкие, изящные черты ее лица, думая о том, что она выглядит не только встревоженной, но еще и невероятно уставшей.

– Девочка моя, наконец-таки мне удалось с тобой связаться! – начала было она.

Сделала два шага в мою сторону – ее ноги в темных сапогах едва касались вытоптанной земли, а я отстраненно подумала, что одета мама во что-то похожее на военную форму. Обтягивающие штаны, синий мундир с золотыми пуговицами, нашивки на плечах...

В этот самый момент я решилась – тоже пошла в ее сторону.

Правда, дойти до нее мне так и не удалось, потому что... кто-то потряс меня за плечо.

Но я не хотела просыпаться, замычала протестующе, но этот «кто-то» вовсе не собирался оставлять меня в покое. Тряс и тряс, пока, наконец, не вырывал из мира сновидений и не вернул в привычный. И не было никакой возможности задержаться, остаться с мамой еще на немного, чтобы задать ей один единственный вопрос.

Я хотела узнать у нее... Почему?!

Вместо этого открыла глаза и заморгала, увидев перед собой не менее встревоженную Брун. Подруга склонилась над моей кроватью; распущенные льняные волосы спадали ей на грудь и еще немного мне на лицо.

Она уже была полностью одета – даже в перетяжках своих ремней. За ее спиной выглядывала рукоять меча, а еще висели два трепещущих огненных шарика, похожих на шаровые молнии, сантиметров так пять-десять в диаметре.

Мой сон как рукой сняло. А вместе с ним исчезла, оставшись лишь неясным ускользающим воспоминанием, та, кто подарила мне жизнь и с кем мне не удалось поговорить даже в мире сновидений.

– Что случилось?! – вздохнула я, понимая, что появление Брун на ночь глядя возле моей кровати, да еще и в таком виде, может означать что угодно.

От нападения врагов с Суши, каким-то образом раздобывших реактивные ранцы и поднявшихся на высоту четыре тысячи метров над уровнем моря, до массового возвращения сиреневых драконов, решивших поработить этот мир.

Или же Слон отвязался в очередной раз, и всем срочно понадобилась именно наша помощь?

Даже если и так, меня было ничем не удивить!

– Наша принцесса пропала, – заявила Брун, в то время как я уставилась на светлячки за ее спиной.

Они явно были магической природы – другого объяснения им я не нашла.

– Кто-кто? – переспросила у нее. Все-таки сон, пусть и короткий, пошел мне на пользу, обнулив способность удивляться. Поэтому я взяла и... удивилась. – Какая еще принцесса?!

– Говорю же, Хейди сбежала! – терпеливо произнесла Брун. – Думаю, добром это не кончится, и она обязательно ввяжется в какие-нибудь неприятности.

– Погоди, но почему?! – выдохнула я, понимая, что спросила у нее обо всем одновременно.

И о том, почему Брун назвала Хейди принцессой, и почему это не закончится добром. Пусть девушки нигде не было – я поднялась и взглянула на смятую постель возле двери, – но ведь мы находились на территории Академии, что ей могло здесь угрожать?!

– Может быть, у нее живот заболел? – я многозначительно покосилась в сторону уборной.

– Ее нигде нет, – ровным голосом возвестила Брун. – Прежде чем тебя разбудить, я везде проверила.

Впрочем, я уже тянулась за верхней туникой, но и был корсаж со шнуровкой, и штаны – мне еще много чего оставалось на себя надеть!

К тому же если Хейди покинула территорию общежития, а не рыдает в общей гостиной на первом этаже, то можно было прихватить и плащ – я слышала, как задувал, свистел в оконные щели ночной ветер.

– Значит, Хейди у нас принцесса, и она пропала, – подытожила я, пытаюсь уложить услышанное в голове.

Пока что выходило с натяжкой, средненько.

Но даже если и так, почему никто не сказал мне об этом раньше? О том, что она принцесса?!

Ладно, наплевать на титул, с этим мы разберемся позже. Куда она могла подеваться? С острова Хейди все равно не сбежать. Телепорты до сих пор еще не починили – обещали хорошо если к утру.

Сброситься в отчаянии с Края тоже не вариант – и дело было не только в магической стене, которую создал Матиас Хардегарт. Несмотря на всю свою меланхолию, уверена, ничего подобного Хейди сотворить с собой не могла.

Не стала бы.

Единственное, что мне приходило в голову – она подговорила кого-то из Всадников со своим драконом, чтобы тот помог ей сбежать с острова. Но кто это был, если Хейди, как и мы, никого здесь не знала?

Тут Брун, дожидавшаяся, пока я закончу с одеждой, произнесла:

– Я видела, как Хейди разговаривала с Вьерсонами, когда она пропала в первый раз. Думаю, братья в этом замешаны, но я даже боюсь представить, что может быть у них в голове!

На это я покивала – «Вьерсоны» звучало угрожающе.

– Считаешь, они могли организовать ее побег? – спросила я, потянувшись за сапогами и прикидывая, как Хейди удалось пройти мимо строгой распорядительницы, которая еще и выполняла обязанности ночной дежурной.

– Мне сложно сказать, что за ветер гуляет в их пустых головах, потому что мозгов Боги им явно недодали!

– Тогда что мы будем делать? – отозвалась я.

– Найдем ее и проследим, чтобы она не натворила глупостей, – уверенно произнесла Брун. – Проблемы с Артанией нам ни к чему. Альянс и так с трудом держится вместе, а враги с Суши с каждым годом становятся все сильнее и сильнее. – И тут же перевела речь на другое: – Мне неплохо поддается Водная магия, поэтому я попробую активировать поисковое заклинание. А ты бы могла поддерживать светлячки, это как раз по твоей части.

– Какие еще светлячки? – растерялась я.

– В тебе есть Огненная магия, – таким же терпеливым голосом произнесла Брун, – я ее чувствую. А вот ты, похоже, еще не осознаешь собственный дар.

На это я помотала головой, подтвердив, что не осознаю.

– Ну что же, тогда буду поддерживать их сама, – отозвалась Брун, уставившись на то, как я натягиваю сапог.

Правда, сперва я надела носки – плевать на щетку, дезодорант и телефон, но мне не хотелось носить чужую обувь на босую ногу.

Судя по глазам Брун, у нее тоже ко мне появились вопросы. Правда, задавать она их не стала.

Зато я не была настолько щепетильной.

– Ты уверена, что Хейди – принцесса?

– Конечно же! – отозвалась она. – Ее полное имя – Хейдивинн Орсо Артанская, младшая из пяти дочерей короля Людвига и Кармиллы Орсо Артанских.

И я все-таки выронила сапог. Но затем подняла и упрямо натянула на ногу.

Получалось, тряпку я отбирала и за полотенцами гоняла местную принцессу, которой, оказалось, не слишком-то хотелось огласки. Но и Брун тоже хороша – могла бы обо всем мне рассказать раньше, и я бы... поумерила обороты.

– Замуж она выходит за герцога Голтинского Виннига Тумаера, – почему-то добавила подруга.

– Прекрасно! – мрачным голосом отозвалась я, натягивая второй сапог. – Но, судя по всему, замужество ей не слишком по душе, поэтому она и сбежала.

– Это не наши с тобой проблемы, – отозвалась Брун. – А вот если с ней что-то случится на территории Заоблачной Академии, тогда... – она все же помедлила с продолжением. – Думаю, будет лучше, чтобы с ней этого не случилось, потому что нам еще здесь учиться.

– Но что может с ней произойти на территории Академии?

– Когда рядом Вьерсоны, что угодно! – обрадовала меня Брун. – Давай мы быстро ее разыщем и вернем в общежитие. Завтра прибудет делегация из Артании, а дальше пусть они уже сами разбираются.

На это я вздохнула – Хейди мне было очень и очень жаль. Затем потащила за Брун к выходу из комнаты, прикидывая, зачем та взяла с

собой меч, если мы собирались всего лишь по-быстрому разыскать принцессу на территории Академии.

– погоди! Может, нам нужно кого-нибудь позвать? – спросила я, подумав, что из меня, пробывшей в этом мире всего лишь несколько часов, та еще помощница!

– Кого? – удивилась Брун.

– Распорядительницу, например! Мне кажется, магисса Корфилд отличается гипертрофированным чувством ответственности.

Мы как раз миновали пустынный коридор и большую гостиную со светлой мебелью, очутившись в непосредственной близости к входной двери. И коридор, и гостиная казались вымершими – нам не встретилось ни единой души. Единственное, навстречу прополз большой черный паук, подозреваю, решивший вернуться в родные пенаты.

– Сама на нее посмотри! – кивнула Брун в сторону магиссы Корфилд, и я посмотрела.

Вернее, сначала услышала ее храп, а затем, подойдя, уставилась на то, как она спала.

Признаюсь, спала магисса Корфилд очень громко, откинувшись в кресле в маленькой комнатке рядом с дверью. Храпела так, что дребезжала чашка на блюде, стоявшая на маленьком столике, и подрагивала ложка рядом с недоеденным куском имбирного пирога.

– Может, ее разбудить? – отозвалась я растерянно.

– Сомневаюсь, что получится, – качнула головой Брун. Подойдя к магиссе, она провела рукой над ее лицом, а потом, покрутив в руках, понюхала чашку с недопитым чаем. – Кто-то подсунул ей сонное зелье, так что несколько часов ее не добудиться. Скорее всего, это дело рук тех самых Вьерсонов. – Задумалась на секунду. – Все же пока не стоит трубить на всю округу, что Хейди сбежала. Кто знает, вдруг у нее свидание?

– Свидание? – переспросила я, потому что подобное не приходило мне в голову. – Но с кем?!

– Да хотя бы с одним из Вьерсонов, – хмуро отозвалась Брун, на что меня порядком передернуло. – Или же сразу с двумя, – добавила она, и меня передернуло еще сильнее.

Как бы я ни старалась, но так и не смогла представить рыжеволосых братьев в качестве романтического объекта. Нашего

декана – могла, получалось легко и с удовольствием. Правда, на месте Хейди мне хотелось бы видеть себя.

Гордона тоже получилось – пусть и с натяжкой, но он тоже тянул на романтический объект. И даже Дейнис Хейм показался мне вполне симпатичным.

А вот Вьерсоны – нет.

– Посмотрим, во что она ввязалась, – добавила Брун, – а дальше уже решим. Но давай побыстрее, а то я потеряю след. Ты со мной?

И я, еще немного посмотрев на Брун, затем на подрагивающую верхнюю губу магиссы Корфилд, кивнула. Конечно же, я с ней!

Глава 5

Стоило нам выйти в ночь, как я вдохнула полной грудью теплый, наполненный цветочными ароматами воздух Прей-Экрила.

Признаюсь, пусть с Брун мы пытались спасти нашу подругу – то ли застывшую в шаге от неприятностей, то ли отправившуюся на тайное свидание, – но даже сейчас в этом мире мне нравилось очень и очень многое.

И эта ночь, и это тепло, и запах цветов, и то, что комары наконец-таки улеглись спать – в этом тоже был огромный плюс!

А еще я не только уважала, но прониклась искренней симпатией к девушке со строгим лицом, которая взмахнула рукой, активируя... С ее руки сорвалось едва заметное бледно-голубое свечение, затем так же быстро погасло, но Брун уверенно повернула голову, уставившись куда-то в темноту.

Заявила:

– Нам туда! – после чего повела меня по дорожке куда-то в еще большую ночь.

Но перед этим добавила, что след Хейди вполне различим, так что если я отдамся своей магии, то тоже его увижу.

– Попробуй еще ей отдаться, этой магии!.. – пробормотала я. – Если бы это было так легко сделать!

Но затем закрыла рот, решив не отвлекать, и молча потопала следом за Брун.

Было очень и очень тихо.

И еще – ни души.

Центральные дорожки Академии оказались неплохо освещены, правда, фонари здесь были своеобразными – светящиеся шары, парящие в воздухе над декоративными каменными столбиками.

На одной из полян я заметила спящего дракона. Его чешуя отливала черной ртутью, но какого именно он был цвета, разглядеть мне так и не удалось. Зато отметила про себя, что улегся он осторожно, чтобы не примять клумбы.

Тут дракон, заслышав наши шаги, встрепенулся. Поднял голову, проводив нас с Брун сонным взглядом, затем вновь устроил ее на

своим хвостом и засопел.

А мы пошли дальше.

Сперва наш путь лежал к центральным воротам – поисковое заклинание вело к выходу из Академии, – и я порядком встревожилась. Но затем, к моему облегчению, Брун свернула вглубь территории.

Это означало лишь то, что Хейди все еще где-то в Академии, и, теоретически, ничего страшного с ней произойти не могло.

Быть может, если только то самое ночное свидание, а мы с Брун, словно подруги, которых на него не взяли, лезем не в свое дело...

Но мы продолжали упрямо в него лезть – Брун куда-то уверенно шагала, а я тащилась за ней следом. Как оказалось, к чернильно-черному корпусу центрального здания, с горящими на его шпилях ярко-синими шарами.

– Чтобы драконы случайно не налетели на них в темноте, – пояснила мне подруга, и я покивала.

Так вот она какая, дорожная разметка нового мира!..

Подумала, что мы свернем на дорожку к главному входу и ступеням со статуями драконов, но вместо этого магия Брун повела нас куда-то вбок, вдоль одной из стен замка, пока мы не натолкнулись на небольшую дверцу.

Вошли в нее, потянув за металлическое кольцо, и я почти убедила себя в том, что Хейди сбежала от нас на свидание, которое проходило в центральном крыле Академии.

Но что, если у нее ночная встреча с деканом, а мы с Брун явимся... вытаскивать принцессу из неприятностей?!

Очень скоро стало ясно, что если это и было свидание, то место для него выбрали довольно специфическое. Потому что наверх к учебным классам и к кабинетам преподавателей – и самого декана! – мы не пошли. Вместо этого стали спускаться по лестнице, пока, наконец, не очутились в длинном коридоре, в конце которого до нас стали доноситься вполне аппетитные запахи с кухни.

Пахло сдобой и корицей.

– Неужели она отправилась за едой?! – пробормотала я, подумав, что мысль разжиться булочкой с корицей очень даже неплохая.

По крайней мере, мой желудок забурчал вполне одобрительно.

Выходило, Хейди проголодалась на ночь глядя и отправилась на поиски съестного, и сейчас мы найдем ее, доедающую пирог и

запивающую его теплым молоком?!

Но затем мы миновали кухню, и запахи исчезли, а след Хейди все тянулся и тянулся... куда-то в полумрак. В этом самом полумраке, потому что светлячки за спиной у Брун стали хиреть еще возле центрального крыла, обнаружилась очередная лестница, по которой нам тоже нужно было вниз.

Спустились, прошли по длиннющему коридору мимо закрытых дверей, после чего снова наткнулись на лестницу. Затем снова был коридор, поворот и новый спуск.

Становилось заметно холоднее, и я пожалела, что так и не захватила плащ, хотя собиралась.

– Сомневаюсь, что Хейди пришла сюда сама, – негромко сказала я Брун. – Мне кажется, она боится всего на свете.

На это подруга кивнула.

Признаюсь, мне тоже было не по себе. Пусть я не боялась всего на свете, но эти странные плиты, вмурованные в стены, с проставленными на них цифрами и черными надписями, вгоняли меня в жуть.

Не выдержав, остановилась возле одной, прочтя, что за этой могильной плитой покоится прах Третьего Хранителя Знаний Академии Прей-Экрила архимага Авгидона, почившего в году 5543 от Основания Мира.

По телу пробежали мурашки, забираясь в разные, даже в самые труднодоступные, места, а на голове зашевелились волосы.

Так и есть, мы пришли на местное кладбище, и по обе стороны коридора протянулись склепы!..

Подняла глаза – и над головой тоже были склепы, потому что покойников здесь хоронили даже в потолке. И под нашими ногами они самые – мы с Брун шагали по могильным плитам! Вернее, упрямо шли вперед, миновав очередной спуск и новый бесконечный коридор с могильными плитами, и я подумала: уж не пройдем ли мы таким образом весь остров насквозь?

Кто знает, насколько он глубокий?!

Именно тогда и появился он – один из братьев Вьерсонов. Арвид или Аксель, попробуй их еще разбери!

Вынырнул из темноты и пошел нам навстречу.

– Так я и знала! – в сердцах произнесла Брун. – Конечно, без них не обошлось!

И сразу же накинулась на него с упреками, не дав парню и рта раскрыть.

– Вы идиоты! Вы хоть представляете, что натворили?!

Признаюсь, я тоже терялась в догадках, что именно они могли натворить. Зачем они притащили Хейди к усыпальницам, какой в этом смысл?

И еще – где она?!

Вот и Брун задалась точно таким же вопросом.

– Где твой брат?! И где принцесса?!

– Какая еще принцесса? – растерялся он.

Оглянувшись, но принцессы так и не нашел. Здесь были только ледяной холод, могильные плиты, разгневанная Брун и донельзя мрачная я.

– Младшая принцесса Артании Хейдивинн Орсо! – рявкнула подруга. – Вы с братом – умственно отсталые, причем с рождения! – добавила она, потому что на лице то ли Арвида, то ли Акселя промелькнуло недоверие. – Думаете, если закрутите с ней роман или же она... Она...

– Она переспит с одним из вас, – пришла на помощь я, дитя двадцать первого века. – Думаете, ее родители погладят вас по голове и пожмут вам руку?!

Пусть в подземелье царил полумрак, но мне показалось, что один из Вьерсонов покраснел.

– Ничего подобного мы не думали! – отозвался он жарко, и я решила, что, может, и думали, но уж явно не собирались проворачивать. – Мы просто решили ей помочь!

– Где она?! С твоим братом?! – продолжала допытываться Брун. – Клянусь, я прикончу вас обоих, если вы решили с ней позабавиться!

– Нет же! – выдохнул он. – Ничего такого у нас не было и в мыслях! Вернее, может, оно и было, но мы бы никогда!.. Клянусь, никогда!.. Потому что...

– Где принцесса?! – рявкнула на него Брун.

– Хейди?! На Прей-Кагире, где же еще быть?! – отозвался он. – Ей нужен был свой дракон до завтрашнего утра, поэтому мы подумали...

– Врешь!.. Вы не умеете думать!

Слушая их перепалку, я судорожно пыталась вспомнить, что слышала от Гордона о Прей-Кагире. Кажется, это был один из трех островов, парящих в связке с центральным, Прей-Экрилом. Тот самый, на котором гнездились драконы и водился молодняк и куда можно было попасть только в сопровождении опытных магистров. И уж точно не из этого самого места!..

Вот и Брун была такого же мнения.

— Она не может быть на Прей-Кагире. Принцесса где-то здесь, рядом, потому что ее след совсем свежий. Вы что, идиоты, затащили ее в склеп?!

Сказав это, Брун уставилась на одного из братьев с таким видом, словно он только что убил и спрятал принцессу Артарии, за что и будет немедленно казнен.

Ею лично.

— Нет же, она сейчас на Прей-Кагире! — вздохнул в ответ из Вьерсонов. Пусть будет Арвид, решила я. Ему без разницы, зато я хоть как-то определяюсь. — Отправилась туда с моим братом, а я караулю здесь на случай... На всякий случай!

— И как же вы это провернули? Из этого самого места?!

— Мы знаем, как отсюда попасть на Прей-Кагир.

— Но без телепорта это невозможно!

— Конечно, но здесь как раз есть один древний стационарный телепорт. Еще со времен архимага Ибуссона, Первого Хранителя Знаний, и он до сих пор работает. Кажется, архимаг его сам и установил.

— И где же он? — нахмурилась Брун.

— В его собственном склепе, где же еще?! — как ни в чем не бывало отозвался Арвид. — Кажется, архимаг был еще тем ходокom не только при жизни, но и после смерти он тоже... гм... не стал отказывать себе в таких удовольствиях. Телепорт нашел мой дед, когда еще учился в Облаке, а потом передал это тайное знание отцу...

— Тайное знание о нахождении стационарного телепорта, о котором никто в Академии не имеет понятия?!

— Ну да! — жизнерадостно согласился с ней Арвид. — Если бы телепорт вел на Гроново, от него было бы больше толка, а так он выходит прямиком на Прей-Кагир. Бесполезная штука, потому что у нас с братом давно уже есть свои драконы. Вернее, именно так мы их и

призвали – прошли через телепорт за пару дней до экзаменов, потому что с ними могли возникнуть трудности, и мы с братом решили рискнуть. У нас все получилось, поэтому мы решили помочь Хейди, – пожал он плечами. – Вернее, Хейдивинн, как ты ее назвала. Красивое имя!.. – произнес он мечтательно.

И тут же изменился в лице, потому что Брун рявкнула:

– Если принцессу растерзают драконы, вы ей очень поможете!

– С ней мой брат, – отозвался он. – Да и зачем бы драконам это делать?

– Потому что она их боится! – выдохнула Брун. – А неприрученному молодняку это очень не нравится. Они все еще дикие, и страх действует на них, как... Как катализатор, поэтому они становятся неуправляемыми. Вам с братом повезло – страх вам неведом, потому что Боги обделили вас разумом, но принцесса... Ты бы видел, как она визжала, когда твой дракон пролетел у нее над головой!

– Демоны! – выругала Арвид. – Как мы об этом не подумали?! Ты права, Брунгильда!

Она взглянула на него свысока.

– Я всегда права, идиот!

– Пошли! – заявил нам Арвид. – Они перенеслись туда несколько минут назад, так что мы еще успеем их вытащить. – Затем принялся отодвигать могильный камень. – Сюда!

– Но если Слон отвязался и телепорты сбились, то почему тогда не сбился этот? – поинтересовалась я, прикидывая, что к чему.

Потому что магия – точная наука, именно так утверждал Матиас Хардегарт, когда мы разговаривали в его кабинете. Следовательно, если Прей-Кагир хоть немного сдвинулся со своего места после вчерашней бури, то координаты у него сейчас должны быть совсем другие.

– Мы все сперва проверили на себе. Как видишь, до сих пор живы! – жизнерадостно сообщил мне Арвид. – Даже не провалились в Великий Океан и не впечатались в скалу. Так что телепорт работает!

– Скорее, хватит уже болтать! – стала поторапливать его Брун. – Надо побыстрее ее оттуда забрать.

Наконец, он справился с могильной плитой, открыв нам проход в склеп архимага. Брун протиснулась в узкий лаз первой. За ней

собирался было пройти Арвид, но неожиданно вспомнил о галантности. Посторонился, пропуская меня вперед, и я, нагнувшись – бочком-бочком, – попала в последнюю обитель Первого Хранителя Знаний, где уже очень скоро смогла встать в полный рост.

В склепе архимага оказалось вполне просторно, правда, большую часть пространства занимал массивный каменный саркофаг, на котором валялись объедки – продукты жизнедеятельности братьев Вьерсонов.

– Простите, что мы потревожили ваш покой! – покаянно произнесла я, обращаясь к усопшему. – Мы тут совсем немного побудем, а потом сразу же уйдем. Но перед этим я заставлю их все убрать...

За саркофагом полыхал всеми оттенками синего телепорт, и я сделала в его направлении несколько шагов – мне было любопытно посмотреть, что это такое.

– Марша, ну ты идешь? – повернула ко мне голову Брун, затем кивнула на синее магическое кольцо, похожее на раззявленный зев огромного зверя.

Но я...

– погоди, Брун! Мне кажется, нам стоит разделиться. Думаю, двое должны пойти и попробовать забрать принцессу, а третьему стоит остаться здесь. Если они не вернутся в условленное время, то он хотя бы сможет позвать на помощь. Сообщить, что принцесса сейчас на Прей-Кагире, и ей грозит...

Не договорила – потому что не ожидала, что Арвид окажется настолько идиотом!..

Парень, сбив меня с ног, изо всех сил толкнул меня в магическое кольцо, которое тут же угрожающе вспыхнуло ярко-синим. Да, пыталась удержаться на ногах, схватиться за протянутую руку Брун, но не смогла – в глаза полыхнуло пламенем, а затем мой привычный мир исчез.

Глава 6

Огромная луна этого мира лила исступленный свет – от растерянности мне показалось, что он был именно таким, – на невысокие каменистые холмы. В какую сторону ни посмотри – потому что я принялась озираться, пытаюсь понять, где мы очутились, – раскинулись именно они.

Но что было за их черными вершинами, я понятия не имела. Быть может, другие холмы, или же Край этого острова – сложно было сказать.

Зато я прекрасно понимала, что драконы близко.

Мы стояли на небольшой вытоптанной площадке у подножия одного из холмов. Этих самых драконов пока еще видно не было, но ночной воздух внезапно прорезал мощнейший рев, затем еще один, после чего неподалеку от нас за сопкой, похожей на горб верблюда, звездное небо прочертил столб пламени.

И мне это нисколько не понравилось. Так сильно, что аж до дрожи!..

К тому же Хейди с Акселем поблизости не оказалось, а его брат стоял и смотрел на меня с совершенно невинным выражением на лице. Так, словно он ничего плохого не сделал!

Оказалось, вся эта ситуация не нравилась не только мне. Брун принялась наступать на Арвида с явными кровожадными намерениями, а тот, попятившись, попытался исправить ситуацию:

– Я сейчас же призову своего дракона, – заявил ей. – Кажется, без него не обойтись! – Приложил палец к запястью – я это разглядела, потому что Брун зажгла магический светлячок. – Надеюсь, брат тоже догадался призвать своего. Пусть не через телепорт, то мы вытащим вас отсюда на спинах драконов.

Я хотела было спросить, почему не через телепорт, но не спросила, потому что синее магическое пламя, истерически моргнув напоследок, исчезло.

– Брун, тебе надо это видеть! – позвала я подругу, подавив в своем голосе испуганные нотки.

Быть может, такое в порядке вещей, и Арвид сумеет запустить телепорт еще раз? Ведь он же утверждал, что эта штука стационарная?!

В моем мире «стационарный» означало постоянно работающий, причем на одном и том же месте. Но какой именно смысл вкладывал в это слово один из Вьерсонов, оставалось лишь догадываться.

– Что такое? – не поворачивая головы, спросила подруга.

– Телепорта больше нет! – выдохнула я.

Именно тогда она посмотрела. Затем перевела взгляд на Арвида, после чего потянулась за мечом.

Но и у меня к Вьерсону скопилось множество вопросов:

– Ты зачем это сделал? – накинулась на него. – Зачем меня толкнул?! Одному из нас нужно было остаться в Академии, чтобы позвать на помощь! И вообще, где этот твой телепорт?! И где принцесса Артании?!

Может, это ее... доедают там, за холмом?! Потому что раздался еще один трубный рев, а за ним и второй.

Тут Арвид взбесил меня окончательно, потому что, пожав плечами, заявил, что в усыпальнице архимага я стояла у него на пути и ничего не делала, поэтому он помог мне принять решение.

– Я сейчас сама помогу принять тебе решение! – рявкнула на него, почувствовав непреодолимую тягу к рукоприкладству.

Потому что по-другому этот рыжеволосый тип попросту не понимал!..

– Не сейчас, Марша! – неожиданно произнесла Брун. – Мы с тобой прикончим его немного позже. Пусть сперва ответит, где Хейди и почему пропал телепорт!

– Так он же дряхлый, – пожал тот плечами. – Архимаг отдал концы лет так пятьсот назад, поэтому ему нужно время, чтобы перезарядиться.

– Кому?! – не выдержала я. – Архимагу?!

– Нет же, его телепорту! Каждый раз, когда мы приходим с братом, надо минут пять-десять, чтобы он снова заработал. Но так как мы воспользовались им уже два раза, а в последний раз через него прошло нас трое, то, думаю, он распахнется где-то через полчаса.

Заявив это, Арвид как ни в чем не бывало пожал плечами. Затем добавил, что через эти самые полчаса прилетит его Острокрыл, так что

мы по-любому отсюда выберемся. Остается лишь найти его брата и Хейди и продержаться все это время.

– Куда они могли пойти? – спросила у него Брун, с явным сожалением засунув меч в ножны.

Но Арвид так и не успел ответить, потому что из-за ближайшего к нам холма раздался драконий рык, затем еще один, после чего ночное небо разорвал полный ужаса женский крик.

– Нам туда! – жизнерадостно возвестил он, и я закатила глаза, в очередной раз борясь с желанием прикончить его здесь и сейчас.

Или хотя бы немного покалечить, потому что нельзя же быть таким идиотом!

– Побежали! – крикнула мне Брун, снова вытаскивая меч.

Арвид кинулся за ней, вот и я тоже...

Тоже побежала.

Стоило перебраться за гребень, как нам открылась довольно-таки страшная картина. У подножия холма, освещенная несколькими трепещущими светлячками, стояла Хейди, вцепившаяся в Акселя. Тот был без своего дракона, так что напрасно я надеялась, что он уже успел его призвать...

То ли Аксель о нем забыл, то ли крылатый ящер еще не успел долететь до Прей-Кагира, поэтому парень окружил себя и принцессу Огненным Кольцом, пытаясь защититься от рычавших и бесновавшихся неподалеку драконов.

Их было около десяти; и в полумраке я не различила их цвета, хотя Огненный Щит бросал яркие блики на их чешую. Да и намерения драконов для меня пока что были не до конца ясны. Думаю, если бы они хотели сожрать принцессу Артании и одного из Вьерсонов, то давно бы уже это сделали: вряд ли полудохлое огненное кольцо смогло бы их остановить.

Но драконы медлили.

Рычали, шипели, угрожающе стучали хвостами по земле, словно собрались на консилиум, а теперь размышляли, стоит ли есть этих двоих или же еще немного погодить.

– Молодняк! – выдохнула Брун. – Сами не понимают, что творят. Сознание уже начало прорезаться, но они все еще живут инстинктами, а те слишком часто берут над ними верх. Но если Хейди сейчас не начнет...

Тут один из драконов распахнул пасть и выпустил струю пламени. Огненная полоса прошла рядом с Акселем и Хейди, и принцесса завопила что есть мочи.

— Ее нужно успокоить! — крикнула Брун, после чего понеслась вниз по склону.

Арвид бросился за ней, ну и я... Я тоже не осталась в стороне.

Правда, Арвид оказался куда быстрее, бежал в паре метров перед нами, имея все шансы добраться до принцессы первым. И я, глядя на его спину, думала...

Интересно, каков у нас план? Да и есть ли он вообще, этот самый план?!

Если только отвлечь драконов, чтобы те сожрали нас первыми, а потом уже принцессу, и тем самым соблюсти, так сказать, субординацию. Потому что с мечом на крылатых ящеров не пойти, магией мы с Брун обладали лишь условной, а драконы братьев когда еще подоспеют!..

Наверное, не раньше, чем заработает телепорт архимага Ибуссона.

И я, перепрыгивая с кочки на кочку, оббегая камни и пытаюсь при этом не сломать себе ноги, а заодно и шею, судорожно размышляла, как правильнее поступить в этой ситуации. Тут Арвид все-таки налетел на камень, споткнулся и покатился по земле, и мы с Брун его обогнали.

— Идиот! — негромко пробормотала подруга, но я услышала. — И поделом тебе!

Тут он все-таки поднялся и, прихрамывая, потащился следом.

— Что мы будем делать? — выдохнула я, когда до Хейди и Аксея было уже недалеко.

Правда, прямиком на пир к драконам мы не побежали, притаились за большим валуном. Аксею к этому времени удалось успокоить Хейди, и принцесса больше не вопила, но продолжала истерически всхлипывать. Причем так громко, что было слышно даже за нашим камнем.

— Все складывается не очень хорошо, — призналась Брун, после чего выглянула из-за валуна.

Отдышавшись, я тоже высунула голову.

Драконов было... Так и есть, около десяти, но, судя по реву из-за соседнего холма, скоро у них появится подкрепление.

– Хейди должна успокоиться, иначе они на них накинутся. Ну и на нас заодно. Нас они тоже скоро здесь найдут, – спокойным голосом возвестила Брун, сообщив это то ли мне, то ли доковылявшему до нашего убежища Арвиду.

Накаркала – драконы дружно повернули голову в нашу сторону. Но, скорее всего, не из-за ее слов, а потому что Арвид вскинул руку, и над нашими головами появился полупрозрачный купол Щита.

– Ты нас этим только выдал! – зашипела на него Брун. – К тому же твой Водный Щит никого не остановит! Если их что-то сможет отпугнуть, так только Огонь.

– Я пуст! – крикнул нам Аксель, словно нисколько не удивился тому, что мы явились за ними следом. – Резерв закончился, и мой Щит сейчас упадет!

– У меня Водная Магия, – признался Арвид.

– У меня воздушная со смесью Водной, – произнесла Брун.

После этого они дружно повернули головы и посмотрели на меня.

Я же, с трудом оторвав взгляд от направившихся к нам драконов, уставилась на Брун с Арвидом недоуменно.

Какой смысл на меня так смотреть, если я ничего, ничего не знаю об этой их самой магии?!

И вообще, меньше суток назад я тряслась в плацкарте пятого вагона, разглядывая пригороды Москвы... А теперь стою где-то на Прей-Кагире, попав сюда через телепорт почившего пять сотен лет назад архимага, и понимаю, что полдюжины драконов вот-вот растерзают мою подругу, а остальные не замедлят явиться за нами.

Или же они сперва займутся нами – какая, по большому счету, разница?!

– Просто доверься своей магии, – произнесла Брун, – и ни о чем не думай! Сделай то, что должна!

– А что я должна?!

Тут один из драконов пошел в атаку, кинувшись к нашему валуну, и от зрелища приближающегося к нам ящера, оскалившегося, ошестинившегося роговыми наростами и рвущимися из пасти языками пламени, а еще Брун, загородившей меня с мечом в руках, со мной что-то произошло.

Жар на ладонях превысил критическую отметку, после чего с меня сорвало...

Можно сказать, что и вентиль, потому что с одной ладони слетел огненный шар, отправившись куда-то в звездное небо, явно почувствовав тягу к местной Луне, а со второй – врезался в землю, прочертив на ней длинную, в несколько метров, огненную полосу.

Ну да, наверное, не стоило размахивать руками, когда впервые в жизни отдаешься своей магии!..

– Нет, не так! – закричала мне Брун, пытаюсь пересилить недоуменный рев драконов. – Заклучи Хейди и Акселя в Огненное кольцо, не дай к ним подойти!

Я попыталась сделать то, что она сказала, но вместо этого едва не спалила нас троих. Под моими руками полыхнуло так, что я охнула. Повезло, Арвид успел что-то сделать, и на нас полился незнамо откуда взявшийся дождь, промочив меня с ног до головы.

Не только меня – крылатым ящерам тоже досталось.

Брун схватила меня за плечо:

– Хейди!.. Надо спасти Хейди! Они снова пошли на нее!

– Но я не умею! – крикнула ей в ответ. – У меня ничего не выходит!

Но, похоже, Брун мало волновали такие мелочи.

– Ты должна! – заявила мне воительница. – Возьми и сумей!

Я прекрасно ее понимала – получалось, никто, кроме меня, не мог помочь принцессе и Акселю. Поэтому на секунду я закрыла глаза, чувствуя, что снова приближаюсь к точке кипения. Затем с моих ладоней сорвалось еще два сгустка пламени.

Но на этот раз я попыталась их контролировать. Подчинить своей воле, после чего заключить Хейди и Арвида в Огненное кольцо, тем самым не подпуская к ним драконов.

Но все, что у меня вышло, – это запустить шары по пологим дугам в разные стороны. Правда, в конце своего земного пути они врезались друг в дружку и, взорвавшись, рассыпались снопами искр.

Я охнула, но драконы перестали пытаться сожрать принцессу. Вместо этого дружно повернули головы и посмотрели в мою сторону.

– Вот так! Молодец! – похвалила меня Брун. – Отличный план, Марша! Отвлекай их, а я пойду и заберу Хейди!

– Мэ-э-э... – протянула я в ответ, потому что никакого плана у меня не было. Все вышло абсолютно спонтанно. – Хорошо, я попробую!

Уже в следующую секунду с моих рук сорвались очередные два огненных сгустка, которые я отправила чуть в сторону, давая Брун возможность добраться до принцессы и не быть спаленной в забеге.

Воительница остановилась возле слабенького круга из Огня – то, что осталось от Щита Акселя, – закричав тому, что он идиот и чтобы сейчас же ее пропустил. Затем, когда Огонь чуть схлынул, кинулась к Хейди, принявшись что-то ей говорить.

Арвид все это время оставался возле меня. Ответственно охранял, пока я всеми силами пыталась устроить огненное шоу для крылатых ящеров.

Брун была права – кольцо магического пламени вряд ли бы надолго остановило молодую и горячую кровь, а вот отвлечь их и заинтересовать – оказалось тем, что нужно.

Поэтому я очень постаралась.

Один за другим – словно внутри меня работал огромный огненный конвейер – я запускала пылающие шары то в небо, то в разные стороны, на что молодые драконы, раскрыв пасти, замороженно крутили головами, напоминая мне кошек, следящих за красной точкой лазерной указки.

Затем, почувствовав прилив вдохновения и ощутив себя Творцом, я принялась экспериментировать. Запустила несколько огненных шаров с одной руки, затем послала им вслед вереницу с другой, силой мысли стараясь заставить тех столкнуться.

Думала, что у меня получится настоящий фейерверк, но не рассчитала скорость и дальность полета. Огненные шары со свистом унеслись куда-то за холм, где и взорвались. А оттуда почти сразу же донесся обиженный рев...

Судя по всему, я разбудила тех, кто там спал, и они не замедлили явиться, чтобы разобраться со своим обидчиком, – в небе показалось еще несколько крылатых силуэтов.

Тут один из следующих шаров, явно не понимая, что я от него хочу, взорвался сам по себе, вызвав у драконов восхищенный вздох. Те, кто прилетел из-за холма, тоже притормозили. Приземлились неподалеку от нас с Арвидом и уставились на меня выжидательно.

И мне не оставалось ничего другого, как только довести до самоубийства еще два огненных сгустка.

Краем глаза я заметила, что Брун с Хейди уже поднимались по холму, а Аксель махал нам рукой, зовя за собой.

Судя по всему, первая часть спасательной операции прошла успешно – им удалось вывести принцессу, пока я отвлекала драконов, и теперь нам тоже стоило потихоньку улизнуть от зубастых и крылатых зрителей. После чего всем спрятаться, дожидаясь, пока прилетят призванные братьями крылатые ящеры или же заработает телепорт архимага.

Но вторая часть спасательной операции с треском провалилась, потому что, стоило мне опустить руки, как драконы угрожающе зарычали и застучали хвостами по земле.

Ясное дело, они требовали хлеба и зрелищ.

То есть, пока еще зрелищ, но если я прекращу свое выступление, то вполне могу сойти и за хлеб.

Но вместо того, чтобы подальше увести принцессу, Брун притащила ее к нам с Арвидом. Я была занята и не смогла ей помешать – отработывала новый номер «Огненный хоровод». К тому же в группе зрителей прибыло, подтянулись еще трое разбуженных и привлеченных огненным шоу драконов.

Приземлились, уселись неподалеку и уставились на меня выжидательно. Ясное дело, тоже требовали зрелищ.

– И что теперь? – неожиданно спросил у меня Арвид, словно я была здесь главной. – До телепорта еще минут пятнадцать...

– Где ваши с братом драконы? – огрызнулась я, не поворачивая головы.

Пусть не меня, так хотя бы увезти Хейди с Брун!..

– Летят! – отозвался Арвид туманно. – Мой уже недалеко, но я не уверен, что он успеет раньше телепорта.

– Вот и я тоже не уверена, что смогу развлекать драконов слишком долго. Спроси у Хейди, какая у нее магия. Быть может, она меня подменит?!

Но даже если у принцессы и была какая-то магия, то подменить меня она вряд ли могла, потому что всхлипывала и тряслась как осиновый лист. Аксель в ответ на мой вопрос заявил, что он пуст.

Все ушло подчистую на Огненный Щит.

– Надо перебираться поближе к телепорту, – произнесла Брун. – Как только он заработает, сразу же уйдем. Марша, прошу тебя, только не переусердствуй! Твой резерв тоже не бесконечен.

На это я кивнула, кусая губы.

Конечно же, никакого вечного двигателя... то есть вечной магии в этом мире не существовало! Это означало лишь то, что очень скоро мой резерв подойдет к концу, а ему на смену придут очень большие проблемы.

Поэтому мы попробовали уйти.

Принялись пятиться вверх по склону, а затем вниз, к месту, в которое мы вышли из телепорта. Драконы дружно двинулись за нами, комментируя происходящее одобрительным рычанием, когда мне удавалось порадовать их чем-то новеньким, и разочарованным ревом, если они такое уже видели.

Ближе к площадке с телепортом я поняла, что у меня начинаются проблемы не только с воображением, но еще и с магией. Поток Огня все так же послушно лился с моих ладоней, но становился заметно менее интенсивным.

Это означало лишь то, что долго мы не протянем.

– Может, их развлечет Водная Магия? – спросила я у Брун. – Надо что-то придумать, мой резерв уже дышит на ладан!

Про ладан, кажется, Брун не поняла, но суть вопроса уловила. Покачала головой.

– Я так не думаю.

– Могу полить их дождем! – тут же жизнерадостно сообщил нам Арвид.

– Ну уж нет! – выдохнули мы с Брун в один голос.

– Тогда что делать?! – вновь спросил он, переложив решение уже на наши с Брун плечи.

На секунду я закрыла глаза, потому что в голову пришла одна идея.

– Погодите, у нас ведь есть метка Облака! – сказала им. – Нужно попробовать призвать декана!

– Это как?! – удивился Арвид. – Призвать так же, как мы вызываем драконов?! Но это не сработает, он же не дракон!

– Матиас Хардегарт сказал мне, что метка Драконьего Призыва, пока она на нашей руке, обладает какой-то специфической магией. Я

до конца не разобралась, но мне кажется, что до тех пор, пока она у нас на руке, мы каким-то образом связаны с Академией и с ним. Быть может, он нас услышит?

Брун кивнула.

– У меня тоже осталась метка, – произнесла она.

После чего добавила, что, скорее всего, ничего не выйдет, потому что о таком раньше она никогда не слышала. Но попробовать не мешает.

Поэтому мы попробовали.

На секунду я опустила руки – потому что огненные шары продолжали хаотически крутиться, и я видела, как их мелькание отражалось в глазах ближайшего ко мне дракона, – после чего прижала указательный палец к метке на запястье.

Закрыла глаза, подумав о Матиасе...

Да, я всеми силами думала о Матиаса Хардегарте, но вместо этого в голове передо мной почему-то появился образ дракона, подсвеченный огненными сполохами моей магии, да так ярко, что я не смогла разглядеть его цвет.

Но старательно отогнала его образ, мысленно обращаясь к декану.

– Я тоже пробую, – неожиданно услышала голос Хейди. – Пробую и пробую, но у меня ничего не выходит!

– Тогда пробуй еще! – заявила ей Брун.

Пока они пытались призвать декана, я открыла глаза и продолжила развлекать драконов. Затем снова их закрыла, так как магический резерв отчетливо шел к концу. Шары с моих ладоней слетали совсем уж вяленькие, после чего тут же пытались упасть на землю и издохнуть в огненных муках.

Вся надежда оставалась лишь на то, что нам удастся позвать на помощь, потому что в драконов рыжих братьев Вьерсонов я несколько не верила. Как и в то, что наконец-таки откроется этот чертов телепорт!..

Вместо этого рисовала в голове образ Матиаса Хардегарта, раз за разом умоляя его о помощи.

Внезапно почувствовала отклик. Он был слабым, но при этом я прекрасно его уловила. Чужеродный и холодный – нечеловеческий! – но заинтересованный и недоумевающий.

Кто-то в моей голове отчетливо спрашивал, кто я такая и почему посмела потревожить его сон. Причем потревожить насколько, что ему уже не успокоиться.

Или же это была... она?

Я так и не смогла понять, потому что именно в этот момент наш мысленный контакт прервался, а где-то сбоку распахнулось синее кольцо магического перехода.

В первую секунду я подумала, что наконец-таки заработал портал архимага Ибуссена, но из магического кольца вывалился... взъерошенный декан. Был он в штанах и в накинутаой, но не застегнутой рубашке на голое тело – потому что я увидела в свете очередного магического шара, сорвавшегося с моей руки, огненный отблеск на его груди.

Подозреваю, наша метка или же просьба о помощи вытащили Матиаса Хардегарта прямиком из кровати. Не только его – за ним следом вышла магисса Стронхолд.

Судя по ее одежде, спать она либо не ложилась, либо делала это в преподавательской мантии. О прическе лучше вообще было не говорить – волосы угрожающе топорщились в разные стороны. К тому же изо рта магиссы раздавалось шипение, а с ее пальцев то и дело слетали ярко-красные искры.

Зрелище было настолько угрожающим, что попятились не только мы с Брун и Хейди, но и драконы.

Следом за деканом и магиссой Стронхолд из портала вывалились еще несколько человек – кто в чем, явно одевавшиеся в большой спешке.

Тут декан уставился на нашу группу тяжелым взглядом. Затем посмотрел на импровизированный цирк за нашей спиной, полный зрителей, жаждущих продолжения представления и недовольных тем, что меня прервали на середине номера.

– Живо домой! – рявкнул Матиас Хардегарт, и мне почему-то показалось, что обращался он персонально ко мне.

На это я покивала, внезапно осознав, насколько сильно мне захотелось... живо отправляться домой. В свою кроватку возле лягушачьего пруда, с мошкаркой за окном и черным пауком в углу, потому что за столь короткое время моим домом успела стать Академия Магии Прей-Экрила.

Оглянулась – Брун все еще обнимала Хейди, и та плакала, но, похоже, на этот раз от счастья. Два Вьерсона выглядели как ни в чем не бывало – мало ли, разъярили несколько десятков драконов и вытащили из постелей весь преподавательский состав факультета Всадников... С кем не бывает?

Со мной такого еще никогда не бывало, и я надеялась, что больше не повторится.

Поэтому, виновато опустив голову – но все-таки не забыла кинуть на Матиаса Хардегарта еще один любопытный взгляд, подумав, что уж больно он хорош, сплошное ух и вау!.. – я шагнула в светящееся кольцо портала. Но перед тем как уйти, все-таки успела заметить, что преподаватели создали стену из Огня и теснили драконов.

А больше ничего и не разглядела – потому что полыхнуло синим, и уже в следующую секунду я очутилась прямиком в кабинете декана, а за мной вышли Брун, Хейди и братья Вьерсоны.

Глава 7

Отчитывать нас сразу же никто не стал, хотя я успела придумать несколько самых суровых наказаний за то, что мы натворили. На это у меня нашлось предостаточно времени, потому что нам пришлось дожидаться возвращения декана и преподавателей с Прей-Кагира.

Но перед тем, как Матиас Хардегарт огласит свой вердикт, я собиралась поблагодарить его за то, что он все-таки услышал и сразу же пришел на наш зов, иначе для нас пятерых все могло бы закончиться крайне плачевно.

Но декан все никак не возвращался, и это, признаюсь, добавило мне новых тревог. Я принялась волноваться еще и за него, раздумывая, не приключилась ли с ним беда. Мало ли, вдруг преподаватели не совладают со стаей рассерженного драконьего молодняка, у которого отняли развлечения, да и хлеб не собирался так просто даваться им в пасть?

Но тут же отбросила подобную мысль – что за глупости, декан Облака уж точно не пропадет! К тому же с ним были разгневанная магисса Стронхолд, производившая убийственное впечатление на все живое, и еще несколько магистров, так что с драконами они обязательно справятся!

А что Матиас Хардегарт все еще не вернулся – этому обязательно найдется вполне разумное объяснение. Может, они проводят разъяснительные беседы с драконами, втолковывая им, что есть людей нельзя, даже если их случайно занесло на Прей-Кагир через телепорт умершего архимага?

И я вздохнула – нам оставалось только ждать.

Хейди к этому времени перестала плакать и трястись. Вместо этого переводила виноватый взгляд то на Брун, то на меня, тогда как Вьерсоны принялись оживленно обсуждать, какое наказание придумает для нас декан.

На примете у братьев тоже было несколько вариантов.

Работа на кухне казалась им самым приятным из всех, но это куда больше тянуло на поощрение, чем на наказание. Куда хуже было чистить клетки с дикими монстрами, которые ждали своего часа

на «Монстрологию» у старших курсов, или же приводить в порядок кладбище за городской тюрьмой, где в безымянных могилах лежали преступники, совершившие особо тяжкие злодеяния.

Им не было покоя даже после смерти – именно на том кладбище практиковались в Темных навыках некроманты с факультета Боевой Магии.

На это я пожала плечами – признаюсь, после того, что со мной произошло за эти день и ночь, меня не пугали ни монстры с «Монстрологии», ни некроманты со своим кладбищем.

Куда больше я переживала из-за того, что Матиаса Хардегарта до сих пор нет. И еще того, что миссия Хейди провалилась.

Несмотря на все, что мы пережили, ей так и не удалось призвать своего дракона. Брун негромко спросила об этом у принцессы, но та, всхлипнув, отрицательно покачала головой.

– У меня ничего не получилось! – призналась она. – Я пыталась, но никто не откликнулся.

Сказав это, Хейди устало опустилась на стул напротив деканского стола. Закрыла глаза, отмахнувшись от попыток Акселя ее утешить.

Тут посреди кабинета распахнулся портал – наконец-таки! – и принцесса моментально подскочила. Вьерсоны вытянулись по струнке, да и мы с Брун подсобрались, дожидаясь возвращения преподавателей.

Но в синих магических сполохах появился один лишь декан. К этому времени он уже успел застегнуть рубашку и привести себя в порядок, о чем я, признаюсь, даже немного пожалела. Не отказалась бы посмотреть на него полураздетого еще раз, но уже при свете магических светлячков, зажженных в кабинете.

Тут синее магическое кольцо погасло, и Матиас Хардегарт обвел нас сумрачным взглядом, пока не остановился на мне. Смотрел и смотрел, и в его казавшихся черными глазами промелькнуло странное выражение.

Я тоже глядела на него, пытаюсь разобраться, что мог означать этот его взгляд.

Что же было в его глазах? Осуждение? Недовольство?

Или же... что-то другое?

– Я во всем виновата! – неожиданно произнесла Хейди, но ее голос, к моему удивлению, прозвучал спокойно и уверенно. – Это я приняла такое решение и подбила остальных... Нет же, не так – я всех

заставила! Да, сказала им, кто я такая, хотя собиралась держать это в тайне, после чего убедила мне подчиниться. Поэтому вся вина на мне, господин Хардегарт! Я готова понести самое суровое наказание.

– Ну уж нет! – возмутились Вьерсоны. – Это мы все сделали! Мы знали, где находится телепорт, и мы всех отвели на Прей-Кагир. Так что наказывать нужно нас! Мы хотим на свое кладбище!..

Декан нахмурился, но тут голос подала Брун.

– Это я во всем виновата! – произнесла она это негромко, но принявшиеся спорить между собой братья и принцесса моментально замолкли и повернули головы в ее сторону. – Все произошло с моего согласия и по моему недосмотру. Я, дочь ярла Торве, должна была сразу догадаться, к чему это может привести. Но я допустила ошибку!

– Все было совсем не так! – не выдержала я. Как так, все веселье и без меня?! – Вините во всем меня. Я готова понести наказание.

И пусть меня отправят на кладбище – мне было совершенно все равно. Хуже, чем на том острове, окруженной жаждущими крови драконами, вряд ли уже будет.

– На сегодня на этом все, – негромко произнес декан, и мы дружно закрыли рты. – Возвращайтесь в общежитие и ложитесь спать. Завтра я побеседую с каждой из вас. Судя по всему, услуги лекарей вам не требуются, так что... живо по кроватям! И чтобы уже без приключений!

На это мы покорно склонили головы. Выходило, разбор полетов откладывался на утро – так сказать, со свежими силами и на свежую голову.

– На выход! – приказал декан. – Вас там дожидается магистр Орсон, он проводит.

И мы, нестройными голосами поблагодарив за наше спасение и попрощавшись до завтра, покорно потащились к двери. Братья Вьерсоны двинулись было за нами, но...

– А вы это куда? – раздался насмешливый голос декана. – Вас, молодые люди, я попрошу задержаться.

Мы попытались тоже задержаться – пропадать, так всем вместе! – но Матиас Хардегарт оказался неумолим и выставил нас вон.

В соседнем помещении подпирал стену магистр Орсон – зверского вида, бритоголовый и с татуировками, подозреваю, по всему

телу, начинавшимися еще на черепахе и убегавшими под черную ткань его одежды.

Выглянувший из кабинета Матиас Хардегарт попросил того проводить нас до общежития и проследить, что мы без происшествий предстали под очи магиссы Корфилд.

– Вперед! – приказал нам магистр, после чего мы пошли...

Признаюсь, мне было немного тревожно за оставшихся в кабинете декана братьев, а еще из-за того, что провожатый нам попался такой, что с него вполне станется прикопать нас под магнолиевым кустом. Или же отвести на кладбище, где пару раз упокоить, а потом и воскресить за ночные проделки.

Но он оказался вполне милым, умело поддерживал беседу, заявив, что если мы поступим в Облако, то он будет у нас вести «Драконьи Чары».

– Думаю, вы двое в любом случае поступите, – заявил он, уставившись сперва на меня, после чего перевел взгляд на Хейди. – Так что встретимся уже на втором курсе. – Наконец, посмотрел на Брун, добавив: – Не сомневаюсь, что и дочь ярла Торве непременно присоединится к Облаку!

На это я открыла рот. Затем его закрыла и принялась дожидаться объяснений, размышляя, почему, по мнению магистра Орсона, именно мы с Хейди должны поступить в Академию, ведь мы были самым слабым звеном...

Вернее, звеньями.

Как по мне, в первую очередь никто не должен сомневаться в Брун!

Но магистр молчал, а расспрашивать его я не решилась. К тому же мы почти дошли до общежития, возле которого я обнаружила, что магнолии пахнут особенно сладко, когда нам не угрожает никакая опасность.

Но дальше по вившейся среди зарослей дорожке преподаватель не пошел. Попрощался, и уже через секунду перед ним распахнулось кольцо магического перехода. Магистр Орсон исчез в синих сполохах, а я так и не успела ему сказать, что магисса Корфилд пребывает под действием сонного зелья.

– Мог бы и нас провести до общежития через портал, – негромко произнесла Брун.

– Думаю, он решил, что нам не мешает прогуляться, – слабым голосом отозвалась Хейди.

И мы прогулялись – прошли мимо храпящей распорядительницы, после чего наконец-таки добрались до своей комнаты.

Я подумала, что нам с подругами стоит все обсудить и сообща решить, что мы станем говорить завтра, но, пока я расшнуровывала проклятый корсаж, запутавшись в завязках, Брун и Хейди ловко скинули с себя одежду и... моментально заснули.

Вот и я, немного на них посмотрев, тоже юркнула под одеяло.

Натянула его на голову и, закрывая глаза, загадала, уже уплывая в призрачный мир сновидений, что я там снова встречу с мамой. А еще – чтобы остаток этой ночи прошел спокойно и мне больше не пришлось спасать принцесс из беды или же привязывать местных Слонов.

Но моим мечтам не суждено было сбыться, хотя спасти или догнать сбежавшие летающие острова мне не пришлось. Спала я как убитая, но снился мне исключительно драконий цирк со мной в роли главной дрессировщицы.

Зеленые и красные драконы послушно выполняли мои команды, протискивая свои чешуйчатые тела сквозь горящие кольца или прыгая по расписным тумбам, на что зрители восхищенно хлопали и даже топали ногами.

Правда, для них у меня был приготовлен особый номер – я должна была предоставить на людской суд свою собственную драконицу, которую и сама до этого момента еще не видела.

Признаюсь, я тоже жаждала этой встречи и немного волновалась. Драконица дожидалась меня за тяжелой бархатной портьерой, которую мне оставалось всего лишь распахнуть, чтобы мы наконец-таки впервые увиделись...

Но тут в зрительном зале кто-то оглушительно чихнул.

Драконы насторожились, да и я замерла. Потом чихнули еще раз, да так громко, что зыбкий мир сновидений пошел рябью, а затем принялся распадаться на куски. И все потому, что знакомый голос виновато пробормотал: «Простите!», и я...

Я проснулась.

Оказалось, чихала Хейди, которая уже сидела, позевывая и потягиваясь, на своей кровати. К тому же давно пришло время

подниматься, потому что солнце всю светило мне в лицо — мы еще не успели повесить постиранные вчера шторы.

Зато Брун уже поднялась и оделась. Стоя посреди комнаты, она упражнялась с мечом. Судя по ее слаженным и умелым движениям, для нее это было привычной зарядкой.

Я с уважением посмотрела на то, как сверкает в лучах солнца и поет свою смертельную песню сталь клинка, после чего улыбнулась. Потому что Брун остановилась и приветливо со мной поздоровалась.

— Вы проспали завтрак, сони! — сообщила она нам с Хейди. — Не хотела вас будить. Но если вы поспешите, то, быть может, нас все-таки покормят.

На это я заявила, что было бы неплохо, чтобы нас покормили, после чего вытащила с нижней полки своего комода зубную щетку и пасту.

Наплевать на остальное, но зубы я должна была почистить. Кто его знает, как их здесь лечат? А вдруг никак не лечат, вместо этого вырывают с корнями?

Перспектива была так себе, поэтому я немного посмотрела на тускнеющий круг магической метки на своей руке, затем на вопрос Брун ответила, что зубные щетки и маленькие тюбики с пастой в Золдене в порядке вещей. Да-да, у нас такие в каждом доме!..

Наконец, натянув тунику и штаны, отправилась в ванную комнату. Когда я оттуда вышла, оказалось, к нам явились гости.

Их было трое, все в черном, с непонятной ярко-синей эмблемой на груди. Вошли без стука, на что возмущенная Хейди тут же заявила, чтобы те немедленно убирались, потому что она еще не одета.

Пусть уходят сейчас же, иначе... Иначе она за себя не ручается!

Но на лицах, хранивших непроницаемое выражение, ничего не отразилось.

Тогда принцесса завизжала и кинула в ближайшего мужчину подушкой. Подействовало — троица в черном все-таки вышла, так и не потрудившись извиниться, но перед этим худой и язвительный тип с крючковатым носом и въедливым взглядом заявил, что у нас ровно три минуты, чтобы привести себя в порядок.

После чего они снова зайдут.

И еще он не советует никому бежать, потому что все входы и выходы из общежития, а также окна перекрыты.

– Это кто вообще такие?! – растерялась я, глядя, как Хейди трясущимися руками натягивает платье. – И с чего бы мы должны бежать?!

– Глас Неба, – негромко пояснила мне Брун. В ее голосе слышалась тревога. – Марша, одевайся побыстрее, они не шутят!

Но я уже поняла, что этим людям чувство юмора незнакомо, поэтому кинулась к комоду. Засунула щетку и пасту в нижний ящик и вытащила из верхнего корсаж.

Хейди тоже одевалась, но на этот раз у меня получилось разобраться со шнуровкой даже сноровистее, чем у нее, так что Брун пришла принцессе на помощь.

– Волосы! – ахнула Хейди, принявшись вязать себе косы.

Вот и я тоже заплела.

– О чем бы вас ни спрашивали, – заявила нам принцесса, – прошу вас!.. Говорите, что это я во всем виновата! Это я затащила вас на тот остров!.. Мне все равно ничего не будет. Отец все замнет, а вот вам...

– А что тут такого, даже если мы попали на тот остров?! – поинтересовалась я. – В чем наша вина? Ну, разбудили пару десятков драконов, перепугали магистров, но все же закончилось благополучно. Никого не сожрали!

Вот и подруги не знали.

Заявили только, что раз уж в Академии появились люди из Гласа Неба, то это очень и очень серьезно. В подробности вдаваться не стали, но добавили, что это тайная служба безопасности Альянса с полномочиями во всех пяти королевствах.

Так что те могли спокойно явиться как за принцессой Артании, так и за дочерью ярла Торве из Гальдарина. Ну и за мной, из Золдена, они тоже вполне могли прийти.

Или же за всеми нами тремя одновременно.

На это я, натягивая сапоги на голые ноги – с носками решила не рисковать, – думала о том, что суровых гостей из Гласа Неба вряд ли могла заинтересовать ночная прогулка на драконий остров. В нашей комнате можно было найти куда более интересные вещи, чем неучтенный телепорт в усыпальнице покойного архимага, и сейчас я серьезно жалела о том, что не сожгла содержимое сумок новообретенной магией.

Но было слишком поздно, потому что за нами снова пришли. На этот раз в комнату заявились сразу семеро – двое направились к Брун, двое к бледной, но решительной принцессе.

А еще трое, как оказалось, были по мою душу.

Я почему-то подумала, что сейчас нас с подругами погрузят в черный «воронок» – вернее, на черных драконов – и увезут куда следует. Но вместо этого разговаривать со мной они стали в уютной пустующей комнате на втором этаже.

Оказалось, в хозяйстве магиссы Корфилд водились и такие, хотя нам она выдала самую что ни на есть завалящую. К тому же магисса сама показывала дорогу – семенила перед неразговорчивыми гостями, затем трясущимися руками открывала дверь, попеременно интересуясь, не хотят ли господа из Гласа Неба травяного чая и сдобных булочек.

Она незамедлительно все принесет.

Но господа не захотели, а меня никто не спрашивал, хотя желудок на вопрос магиссы ответил согласным бурчанием, и я тоскливо подумала, что напоследок не отказалась бы отведать тех самых булочек...

Но магиссу Корфилд словно ветром сдуло лишь от одного взгляда хмурого типа с крючковатым носом. Мне показалось, что он был главным среди явившихся за нами людей из Гласа Неба. И то, что этот самый тип решил поговорить со мной, не предвещало мне ничего хорошего.

Войдя, мужчина уселся за стол, пригласив меня устроиться напротив него, а два его соратника заняли стратегически важные места возле двери и у окна. На это я вытаращила глаза – неужели караулят, чтобы я не сбежала, выбросившись в окошко?!

– Меня зовут Тарветт, – представился он. – Эртон Траветт.

– Приятно с вами познакомиться, – отозвалась я, хотя меня обуревали диаметрально противоположные чувства

Мне до жути хотелось, чтобы все поскорее закончилось. Да-да, чтобы выяснилось, что произошла ошибка и они явились сюда совершенно зря. Мы с подругами не натворили ничего такого, из-за чего Траветту следовало смотреть на меня с таким траурным выражением на лице, и я бы вернулась в свою комнату. А потом мы с

девочками пошли завтракать, и добрые повара нас непременно бы покормили.

Или же чтобы в эту комнату тотчас же вошел разгневанный Матиас Хардегарт, которому обо всем доложили, и выкинул бы этого... Пинками вышвырнул Эртона Траветта из своей Академии, чтобы тот не смел меня больше пугать!

– Мы здесь для того, чтобы просто поговорить, – вкрадчивым голосом произнес Траветт. – Вам нечего бояться!

– Правда? – вяло отозвалась я, нисколько ему не поверив.

Кивнув, он вперился в меня тяжелым взглядом.

– Как вас зовут, юная мисс?

– Маша, – вздохнула я. – Меня зовут Маша.

– Марша, – повторил он, но я не стала поправлять, давно смирившись с тем, что для всего этого мира я – Марша.

– Фамилия?

– Меркулова.

– Документы?

Показала ему метку Облака.

– Вот все мои документы. Других у меня с собой нет.

Произнеся это, я снова затосковала, потому что в заветном ящике комода лежал паспорт с гербом Российской Федерации.

– Откуда вы родом, Марша?

– Из Золдена. Остров Северославск.

– Никогда о таком не слышал, – нахмурился он. – А вы уверены, что не пытаетесь ввести Глас Неба в заблуждение?

На это я пожала плечами.

– А вы уверены, господин Траветт, что знаете названия всех остров Альянса? – поинтересовалась у него таким же тоном, каким и был задан его вопрос.

Он моргнул, на что я ответила ему вполне вежливой улыбкой.

Впрочем, радоваться пока что было нечему. Пусть из этой короткой битвы я и вышла победительницей, но это не меняло сути дела. Я была из другого мира, а в моей комнате полным-полно вещей, которые могли меня выдать.

К тому же господин Траветт подтвердил, что он никогда не слышал о моем острове, но немедленно отправит запрос в Золден. Пока же ему хотелось бы побольше узнать обо мне и о той странной

одежде, в которой вчера днем я расхаживала по Академии. И еще о содержимом сумок, которые были у меня с собой.

Значит, донесли, тоскливо подумала я, и дело вовсе не в нашем ночном путешествии на остров Прей-Кагир. Кто-то увидел меня в очереди в деканат и решил проявить бдительность, отправив донос в соответствующие органы.

А из этих органов явилась целая делегация, чтобы проверить, уж не шпионка ли я...

– Что вы от меня хотите? – спросила у него устало.

Матиас Хардегарт предупреждал, чтобы я держала язык за зубами, но кто бы мог подумать, что мне придется делать это настолько быстро?!

– Правду, – наклонившись ко мне, вкрадчивым голосом произнес Траветт. – Расскажите мне, кто вы такая на самом деле.

– Меня зовут Марша Меркулова, – сообщила ему. – Мне восемнадцать лет, и я – круглая сирота. Свою мать я никогда не знала, отец умер полтора года назад. У него было подорвано здоровье после того...

– После чего?

– После службы в армии, – отозвалась я, решив, что стану говорить ему правду и только правду.

Но не всю.

– Где именно он служил? В каких войсках?

– В тех, о которых нельзя говорить. Поэтому он ничего мне и не рассказывал до самой смерти.

– И вы ничего об этом не знаете?

– Вы правы, я ничего об этом не знаю. Возможно, догадываюсь, но мои догадки не имеют никакого отношения к делу, поэтому озвучивать я их не стану. Они вполне могут оказаться фантазиями, а я себе не враг.

Траветт склонил голову.

– Дальше! – потребовал у меня. – Расскажите мне всю свою историю, Марша!

Пожала плечами – да пожалуйста!..

– Отец умер полтора года назад. В наследство мне достался небольшой дом и кое-какие сбережения. Я недавно закончила школу, – надеюсь, что здесь есть школы, – и собиралась учиться дальше.

Признаюсь, до вчерашнего дня я никогда не задумывалась об Академии Магии Прей-Экрила, но меня притянуло сюда через метку. Оказалось, я могу призвать своего дракона, а еще у меня есть Огненный Дар. – Посмотрела ему в глаза. – Хотите, я что-нибудь вам спалю, господин Траветт? Потому что дракона у меня пока еще нет.

Но господин Траветт не захотел.

– Все это прекрасно, мисс Меркулова, – мою фамилию он выговорил, коверкая буквы, – но я бы хотел увидеть то, в чем именно вы перенеслись с вашего острова на Прей-Экрил. К тому же у вас с собой был... саквояж темно-серого цвета и черная заплечная сумка.

Я загрустила. Господин Траветт прав – были и сумка, и саквояж

– Мои вещи вас не касаются, – сказала ему, чтобы хоть что-то ответить. – Это мое личное дело.

На это он, уже не сдерживая довольной улыбки, любезно сообщил, что его, как Гласа Неба, касается абсолютно все, что происходит в Альянсе.

– Пройдемте! – произнес он. – Господа, – посмотрел на двух сопровождающих, – попрошу вас следовать за нами.

И они проследовали на первый этаж, в нашу комнату, где в нижнем ящике комода возле моей кровати лежало то, что, несомненно, заинтересует Гласа Неба. Не только мои вещи и яркий пластик умывальных принадлежностей и косметики, но еще и паспорт, книги, давно разряженный лаптоп и до сих пор работающий телефон.

Пусть телефон Траветт вряд ли разблокирует – такое ему не под силу, – но фотографию на заставке, думаю, он все же увидит. На ней я с папой, а позади нас огромный проспект с машинами и вантовым мостом.

Вряд ли такое можно найти в этом мире, поэтому у Траветта появятся подтверждения его подозрениям. Тому, что я попала сюда с Суши!

Правда, еще в коридоре, не доходя до нашей комнаты, я почувствовала запах горячей пластмассы. Подумала отстраненно, что это довольно-таки странно для этого мира, откуда здесь взяться пластику?

Объяснения у меня не было. Кроме одного...

Тут один их людей старательно приняхивавшегося Траветта распахнул перед нами дверь, и внутри нам открылась довольно-таки

идиллическая картина. Спокойная Брун с равнодушным видом сидела на кровати, положив на колени свой меч, тогда как Хейди стояла возле распахнутого окна, нисколько не переживая, что может запустить к нам толпу мелких кровососов.

Вместо этого принцесса любезничала с Акселем Вьерсоном.

Арвид тоже был неподалеку, смотрел на Хейди не отрываясь, тогда как у той получалось улыбаться двум братьям одновременно.

К тому же в нашу комнату тянул голову зеленый дракон – скорее всего, один из крылатых ящеров Вьерсонов, другого объяснения у меня не было. Принюхивался к Хейди, и та, смеясь, отталкивала его голову, твердя, чтобы тот убирался и что он ее уже всю обслюнявил.

Горелым тянуло как раз от окна.

– Что это за запах?! – поморщился Траветт.

– Это мой дракон, господин Глас Неба! – жизнерадостно возвестил Аксель. – Нажрался всякой падали, вот и пер... Простите, громко выпускает газы! – заявил он, на что дракон виновато вздохнул, а Хейди заливисто рассмеялась.

Глас Неба еще немного посмотрел на эту компанию, затем заявил, что посторонние и драконы должны немедленно покинуть территорию, на которой будет произведен обыск.

– Какой еще обыск? – холодно поинтересовалась Брун. – Брунгильда Торве, – представилась им, – дочь ярла Торве. Но вы и так уже знаете, я называлась вашим... господам. – Последние слова прозвучали презрительно.

В глазах Траветта промелькнул опасный огонек, но ответил он вполне спокойно.

– Естественно, нам известно, кто вы такая. При всем уважении к вашему роду и тому, кем был ваш отец, мы должны проверить вещи этой мисс. Удостовериться, что она не шпионка с Суши, подосланная сюда норфолами.

– Но у нее нет никаких вещей, – спокойным голосом произнесла Брун. – Лишь одежда, которая пострадала вчера на Прей-Кагире до такой степени, что ее пришлось спалить. Вы же знаете, что мы перенеслись на Прей-Кагир телепортом из склепа архимага Ибуссона. Я детально рассказала об этом вашим людям во время допроса.

– Вещи! – произнес Траветт холодно. Повернулся ко мне: – Саквояж и заплечная сумка. Живо!

– Не было у Марши никаких вещей, – с нажимом произнесла Брун, и Хейди от окна тоже подтвердила, что ничего не было, и она тоже об этом сказала во время беседы.

Именно тогда до меня дошло...

Я поняла, что сделали для меня мои друзья – Брун и Хейди только что соврали Гласу Неба, а драконы Арвида и Акселя сожгли у лягушачьего пруда все то, в чем я явилась из своего мира, включая содержимое сумок.

И сумки, подозреваю, тоже уничтожили. То-то так сильно тянуло паленым пластиком, и желудок дракона Акселя тут ни при чем.

– А ничего и не было, – улыбнулась я широко-широко, почувствовав невероятное облегчение. – Понятия не имею, кто на меня донес, но вас ввели в заблуждение, господа!.. Господа Гласы Неба! – Или же как их там называют?!

Вот и люди Торветта, которые все-таки принялись методично обыскивать нашу комнату, подтвердили, что ничего нет, лишь казенная одежда.

Но он не собирался так быстро сдаваться.

– Вы пройдете со мной! – холодно заявил мне. Взглянул на Брун. – Вам тоже придется дать объяснения.

Та пожала плечами. Поднялась с кровати, засовывая меч в ножны, на что Траветт скривился. Но нам не пришлось никуда уходить, потому что распахнулась дверь и наконец-таки появился... наш декан!

Но пришел Матиас Хардегарт не один – за ним стоял рослый, светловолосый мужчина средних лет в темной одежде. Волосы спадали ему на лицо, выглядел он немного помятым, но вполне решительным.

– Вы кто такие? – холодно поинтересовался у них Траветт.

Судя по вспыхнувшей усмешке в глазах незнакомца, я внезапно поняла, что подобный вопрос задавать Гласу Неба не следовало, потому что сейчас этот человек раскатает его... асфальтоукладчиком, хотя таких и не было в этом мире.

И то, что Траветт и его люди из соответствующих органов, им тоже не поможет.

А если у незнакомца по какой-то причине это не получится, то Матиас Хардегарт довершит начатое.

– Я – лорд Винсент Росманн, королевской милостью полноправный правитель графства Лорейры. – Стянув с руки кожаную перчатку, он продемонстрировал Траветту замысловатый перстень с кроваво-красным камнем. Глас Неба, заметно побледнев, кивнул. – Явился сюда первым телепортом и хочу знать, по какому праву вы допрашиваете мою дочь? Я желаю немедленно увидеть королевское постановление, потому что на нашу семью распространяется магическая и юридическая неприкосновенность Высших Родов.

На лице у Траветта заиграли желваки.

– Лорд Росманн, но эта девушка...

– Марша, детка, будь добра, покажи этому человеку свою родовую метку, – отозвался тот, и его голос прозвучал ласково.

Я вытаращила глаза, но уже на «детку». Затем все-таки вытянула руку, показав ословевшему Торветту кривую сторожевую башню – да пожалуйста, мне не жалко, пусть смотрит сколько влезет!

К этому утру метка порядком побледнела, но герб Росманнов все еще неплохо проглядывался, как и знак Облака.

После этого я уставилась на «отца», с которым еще предстояло разобраться.

– Но у нас был сигнал, – окончательно стушевавшись, произнес Траветт. – Пришло анонимное письмо, даже два... Девушка вела себя подозрительно и была одета в непривычную для Альянса одежду, так что мы просто... Просто обязаны были проверить!

– Проверили? – хмуро поинтересовался лорд Росманн.

И Траветт кивнув, подтвердил, что они проверили.

– Но она говорила, что ее отец умер, – напомнил один из людей Гласа Неба, на что я пожалела, что вообще распустила язык.

Надо было молчать и все отрицать. Но кто знал, что помощь появится с такой неожиданной стороны?

– Внутренние дела нашей семьи вас не касаются! – холодно отчеканил лорд Росманн. – Перед вами моя дочь, на ее руке – магическая метка рода Росманнов. У вас есть к ней какие-либо вопросы? Отлично, вы сможете их задать, только сначала потрудитесь и получите на это разрешение. Но при беседе буду присутствовать я как ее полноправный опекун до замужества и еще мой адвокат...

После этого оказалось, что все вопросы ко мне куда-то испарились. Кроме одного – упрямый Траветт все-таки пожелал

увидеть мои документы, чтобы удостовериться, что я – это я

На это мой новоявленный папочка моргнул, потому что документов, естественно, никаких не было, и мою личность подтверждала только сторожевая башня на моей руке.

Но тут в разговор вступил декан. Кинув на меня быстрый взгляд, он заявил:

– Как вы знаете, вчера, по разрешению Высшего Совета Альянса, мною был активирован свиток Драконьего Призыва. Несколько человек, имеющие Дар к призыву дракона, моментально перенеслись на Прей-Экрил. При этом мне стало известна их кровная принадлежность, так как заклинание проявляет метки родов, это одна из его магических особенностей. Документ, подписанный вице-канцлером Альянса, у меня с собой, так что в любой момент вы можете с ним ознакомиться...

– К чему вы это ведете, господин Хардегарт?!

– К тому, что Марша Росманн по делам графства Лорейры в тот момент находилась в Золдене, откуда была немедленно перенесена на Прей-Экрил. Мне удалось связаться с ее отцом, и сейчас, раз уж метка рода все еще горит на ее руке, я отправлю их назад, в Лорейру. Когда юная леди Росманн вернется на Прей-Экрил – а ей нужно будет это сделать в ближайшее время, потому что ее ждут вступительные экзамены... Так вот, она непременно привезет с собой необходимые документы. Не так ли, леди Росманн?

– Именно так, господин декан! – отчеканила я.

– Ну что же, думаю, вам стоит незамедлительно отправиться домой, – возвестил Матиас Хардегарт. – У меня как раз хватит резерва на переход через метку.

Не успела я понять, к чему он клонит, а Эртон Траветт возразить, заявив, что они еще со мной не закончили, как лорд Росманн вцепился мне в руку с одной стороны, а декан взял меня за другую.

Я заглянула в его синие как небо глаза – но тут же все вокруг вспыхнуло синим и донельзя ярким светом.

На это я заморгала от неожиданности и внезапно обнаружила, что очутилась... непонятно где.

Нет, это уже была не наша комната в общежитии Академии и даже не Прей-Экрил, потому что мы с лордом Росманном стояли в зеленеющем фруктовом саду, по правую руку от нас возвышались

горы, а с другой стороны виднелся светло-желтый особняк, за которым располагалась та самая кособокая башня.

Матиаса Хардегарта нигде не было – судя по всему, он остался на Прей-Экриле.

– Добро пожаловать домой, дочка! – с чувством произнес лорд Росманн, после чего, нарушая торжественный момент, закашлял, и на меня пахнуло куревом и застарелым перегаром.

Глава 8

Мы сидели за большим овальным столом обеденного зала «Сторожевой Башни». Двое слуг, одетых в золотисто-зеленые цвета Росманнов, приносили и меняли блюда, и я задумчиво ковыряла маленькой двузубой вилкой сперва в жареной дичи под брусничным соусом, затем в овощном рагу с тушеной рыбой.

Все казалось невероятно вкусным, только вот аппетита у меня не было.

Вместо этого я время от времени кидала взгляды на того, кто сидел на другой стороне стола и претендовал на роль моего биологического отца. Потому что давно уже настало время для серьезного разговора, но он все откладывался и откладывался.

Причем не по моей вине.

Сначала я думала сделать это сразу же – наброситься на Винсента Росманна с расспросами, стоило нам выйти из магического портала на Лорейре. Но лорд Росманн, откашлявшись и взглянув на меня уставшими глазами, заявил, что сначала хотел бы проводить меня в дом, чтобы познакомить со слугами, а потом показать мою комнату.

Раз уж до завтрашнего полудня в Академию мне все равно не вернуться – оказалось, именно об этом ему удалось договориться с деканом, пока они общались в кабинете Матиаса Хардегарта, – то мне не помешает осмотреться и передохнуть с дороги.

К тому же на разговоры у нас времени с избытком – в запасе был не только весь этот, но и половина следующего дня.

– Вряд ли я успела устать, переместившись сюда через телепорт, – вот что я на это ответила, но исключительно из вредности.

Но затем все-таки согласилась отложить важный разговор на более подходящее время. Решила, что и мне, и лорду Росманну стоит взять небольшой перерыв и привести мысли в порядок. Мне не помешает прийти в себя после разговора с Гласом Неба, а ему – переодеться и умыться, а то он выглядел изрядно помятым.

Не удержавшись, кинула на лорда Росманна еще один взгляд.

Признаюсь, все было бы значительно проще, окажись он низеньким, темноволосым, с карими глазами или же крючковатым

носом – то есть если бы мы были совершенно непохожи. Тогда бы я смогла уверенно заявить, что пошла не в его породу и метка на моей руке – какая-то грандиозная ошибка.

Но в этом мире никто не собирался делать мне поблажек, и полновластный хозяин графства Лорейра оказался рослым, мускулистым мужчиной со светлыми волосами и с такого же цвета глазами, как у меня.

Что уж тут скрывать – черты лица у нас тоже были похожими, и это вводило меня в легкую оторопь.

Поэтому я все-таки не удержалась:

– Но почему все так твердо уверены в том, что я – ваша дочь?! Неужели дело в этой метке?

Лорд Росманн, немного помедлив, кивнул.

– Метка указывает на наше прямое родство.

– Но я с такой же легкостью могу оказаться вашей двоюродной племянницей или же какой-нибудь троюродной тетей. Почему именно дочь?

– Потому что из Росманнов никого другого не осталось, – вот что он мне ответил. – Признаюсь, мы никогда не были богаты на родственников, так что сомнений в том, что ты моя дочь, у меня нет. К тому же магия...

– Да-да, я уже слышала! Магия – довольно точная наука, так что с ней шутки плохи... Но если так, то где моя мама?! Просто скажите, она... Она жива?!

Быть может, моя мама здесь, в этом самом доме с белыми колоннами и проглядывающими сквозь зелень сада желтыми стенами, а вовсе не в том странном месте, которое приснилось мне прошлой ночью?! Дождается на ступенях, узнав, что я нашлась, потому что она каким-то странным образом потеряла меня в детстве, и мы сейчас с ней встретимся?..

Но вместо того, чтобы меня обрадовать, лорд Росманн неопределенно пожал плечами, и моя надежда сменилась приступом отчаяния.

Впрочем, я сразу же его подавила. Никто не обещал, что будет слишком просто!

Тут и лорд Росманн, кашлянув, подтвердил, что история моего появления на свет довольно запутанная, но он обязательно расскажет

ее мне за обедом.

– Марша... Я ведь могу звать тебя по имени?

Кивнула. Марша, так Марша, зовите меня как ходите, я уже смирилась.

– Конечно, я не настаиваю на том, чтобы ты называла меня папой, – неожиданно произнес лорд Росманн, на что я с трудом подавила нервный смешок, – но однажды мы дойдем и до этого момента. Вернее, пойдём-ка, дочка, я покажу тебе дом! По сложившейся традиции, хотя он и был многократно перестроен до неузнаваемости, дом все еще называется «Сторожевой Башней». Такое имя дали ему наши предки, заложившие город Лорейру пять сотен лет назад. Они построили на этом острове форпост, долгое время стоявший на страже рубежей Вестии. Город отсюда примерно в пяти километрах, так что, быть может, я свожу тебя туда сегодня вечером или завтра утром. – Тут он кашлянул, затем ненадолго замешкался. – Возможно, мы возьмем с собой еще и... Эвелин.

– Эвелин? – переспросила я. – Это... Она моя мачеха?!

Вот и все, я произнесла это вслух, признав этого человека своим отцом уже не перед лицом опасности, а для самой себя. Решила, что пусть пока он... побудет таким в этом мире, раз уж все на этом настаивают, а магия такая же точная наука, как математика или физика.

До прояснения, так сказать, всех обстоятельств.

На лице лорда Росманна, кроме признаков тяжелого похмелья, появилась еще и страдальческая гримаса.

– Нет, Эвелин – она моя... гм... Я бы не сказал, что она – твоя мачеха. Но в каком-то смысле – да, все-таки мачеха. Правда, не до конца.

И мне с ним стало все совершенно ясно.

– То есть Эвелин – ваша любовница? – спросила у него без обиняков.

И Винсент Росманн вздохнул.

– Да, дочка! Так уж вышло.

На это я пожала плечами – раз вышло, так вышло! Я вовсе не собиралась быть букой и предъявлять права на то, что, по большому счету, мне не принадлежало. Вернее, на того, кто назвался моим родным отцом, а я решила, что пусть оно так и будет.

Поэтому спокойным голосом сообщила ему, что готова отправиться в дом, чтобы познакомиться не только со слугами, обитавшими в особняке лорда Росманна, но еще и с его любовницей.

Он кивнул со все тем же страдальческим видом, после чего, сохраняя молчание, мы отправились в сторону особняка. Прошли по аккуратным дорожкам через фруктовый сад, вдоль ухоженных клумб и подстриженных деревьев. За садом показался лабиринт из декоративных кустов, в центре которого, судя по переливам и трелям воды, бил фонтан.

Но бродить по извилистым тропинкам не стали; вместо этого, обогнув лабиринт, вышли к двухэтажному, с балконом по всему фасаду, дому.

Семейному гнезду лордов Росманнов.

Уж и не знаю, как именно в доме прознали, что мы с их хозяином явились через портал с самого Прей-Экрила, так как по дороге мы никого не видели, но нас уже встречали.

На крыльце выстроились слуги – их оказалось больше дюжины.

Женщины были одеты в темные строгие платья и белые передники, мужчины – в золотисто-зеленую униформу. Предводительствовала всеми пышнотелая, по виду крайне суровая экономка лет шестидесяти с уложенными в «гульку» седыми волосами.

Но мое внимание сразу же привлекла не она, а рыжеволосая, невысокого роста и явно стервозного характера девица, дожидавшаяся нас на самой верхней ступени, стоя поодаль от слуг.

Одета она была в пышное голубое, отделанное белоснежными кружевами платье и улыбалась изо всех сил, хотя последнее у нее выходило так себе, не слишком-то искреннее. К тому же стоило нам появиться, как она моментально вперила в меня острым, оценивающим взглядом, от которого мне стало не по себе.

Уверена, это была та самая Эвелин, моя не-мачеха.

Позади нее мялся парень лет двадцати, и я подумала, что это, наверное, ее брат, потому что сама Эвелин выглядела очень и очень молодо.

На миг мне даже показалось, что она была моей ровесницей, и мой папочка в этом мире... немного попутал берега, увлекшись девицей раза так в два моложе его. Но стоило нам приблизиться, а мне

присмотреться к ней получше, как я заметила и залегшие вокруг глаз и рта морщины, и толстенный слой косметики на лице.

Нет же, лет Эвелин было достаточно, чтобы взирать на окружающих с высокомерным презрением человека, выдавшего слишком многое!

С увальнем рядом с Эвелин тоже оказалось все не так-то просто. На лице у него застыло растерянное, даже удивленное выражение; он то и дело косился на Эвелин, словно никак не мог взять в толк, что вокруг него происходит.

При этом он смотрел на мир слишком уж доверчивыми глазами человека, которого природа... обделила интеллектом.

– Моя дочь Марша, – нехотя представил меня своей любовнице лорд Росманн. – Это Эвелин и ее сын Витор.

– Очень приятно! – отозвалась я в ответ на скупые кивки Эвелин и Витора, а затем на куда более оживленные, даже радостные возгласы слуг, потому что лорд Росманн предъявил меня уже им.

– Нам с Витором тоже очень приятно! – выдавила из себя Эвелин.

Голос у нее оказался низким и грудным. Она посмотрела мне прямоком в глаза, и мне с ней стало все совершенно ясно.

Во-первых, ей нисколько не было приятно. Во-вторых, своим появлением я могла разрушить уютное змеиное гнездо, которое она с сыном свила в доме Росманнов, и теперь Эвелин размышляла, кто перед ней – друг или враг.

Или, быть может, прикидывала, как именно впиться ядовитыми зубами в мое тело?

Думаю, она видела во мне врага, потому что лорд Росманн порядком замялся перед нашим представлением друг другу, словно не ожидал того, что Эвелин выйдет встречать его дочь.

К тому же, насколько я успела понять, внебрачные связи в этом мире не одобрялись, так что ничего хорошего любовница лорда Росманна от меня не ждала.

Мне захотелось ей сказать, что я не стану вмешиваться в чужие отношения, но пришлось отложить это на потом, потому что Винсент Росманн уже представил мне экономку «Сторожевой Башни».

Ее звали Джойси. Джойси Линн, но лучше просто Джойси.

Затем настал черед горничных и лакеев, и я кивала на каждое из имен, не зная, как правильно себя вести. Нужно ли здороваться со

слугами и отвечать на их приветствия и поклоны? Или же правильное будет сохранять молчание, как и подобает дочери лорда?

Вместо этого я решила, что буду улыбаться и говорить, что мне очень и очень приятно.

Наконец, закончив с представлением, лорд Росманн пригласил меня пройти в дом, попросив... Мне показалось, что Эвелин ждала, будто бы это будет она, но вместо этого Винсент Росманн взглянул на экономку, после чего попросил ее отвести меня в специально подготовленную комнату в женском крыле.

На лице его любовницы промелькнуло недовольное выражение, и она не удержалась от резкого взгляда в его сторону. Впрочем, я уже вошла в дом, оставив Эвелин вместе с Винсентом Росманном.

Решила, что пусть они сами разбираются.

– Ничего еще толком не готово-то для молодой госпожи! – бормотала Джойси, когда мы с ней шли по дому. – Нам сюда, мисс Марша, наверх по лестнице! Но как же мы рады вашему прибытию!.. Пусть я не успела вас познакомить, то хотя бы ваших детей подержу, раз уж Боги не даровали мне собственных!

На это я отозвалась недоуменным мычанием. Дети?! Признаюсь, если я о них и задумывалась, то исключительно в теории.

Очень и очень гипотетически.

– Но хозяин-то наш тоже хорош! – продолжала бубнить Джойси. – Подскочил и сорвался с места, ничего нам толком не объяснив. Ни когда вас ждать, ни сколько вам лет...

Тут экономка остановилась, чтобы перевести дух – она страдала одышкой, – и у меня появилось возможность осмотреться получше.

К этому времени мы уже успели пересечь просторный холл с обитыми светлыми деревянными панелями стенами и оливкового цвета мебелью и остановились возле уходящей на второй этаж деревянной лестницы с резными перилами.

В объемные окна светило солнце, в некоторые были вставлены витражи, и разноцветные солнечные блики разбегались по светлому ковру и натертому до блеска паркету.

Порядок в доме царил идеальный.

С потолка свисала приличных размеров люстра, судя по всему, серебряная, с множеством рожков. Но крепилась она на крючке, а не парила в воздухе, как в Академии

На стене вдоль лестницы были развешаны охотничьи трофеи. Из зверей я узнала разве что головы медведя и пары убиенных волков. Остальных затруднилась классифицировать, а нескольких монстров увидела впервые в жизни. Уставилась на них недоуменно – признаюсь, они больше походили на существ из ночных кошмаров!

– Пойдемте же, мисс Марша! – отдышавшись, возвестила Джойси. – Нам сюда! – и повела меня сперва вверх по лестнице, затем дальше по коридору, на стенах которого оказались развешаны уже не монстры, а портреты незнакомых мне мужчин.

Все они оказались светловолосыми и сероглазыми, пусть со строгими лицами, но в глазах их горел огонек, а на лицах... Признаюсь, мне показалось, что на них всех проглядывал отпечаток шептунского, даже непутевого нрава.

Судя по всему, это были мои предки по отцовской линии.

Наконец, экономка распахнула передо мной дверь в самом конце коридора, и я очутилась в удивительно милой и уютной комнате, обставленной светлой мебелью.

Просторная, она оказалась разделена на три части – в дальнем конце я увидела глубокий альков, в котором стояла кровать с накрывающим ее полупрозрачным балдахином. Рядом находился камин, но, так как сейчас на улице стояло лето, его никто не разжигал.

Окна были распахнуты, и теплый ветерок шевелил тонкий тюль.

На небольшом возвышении стоял письменный стол, рядом с ним притулились пока еще пустующие книжные полки.

Третья зона предназначалась для отдыха – с мягкой мебелью, песочного цвета креслами и уютной софой. К тому же повсюду были разложены подушки с рюшечками, а на кровати лежали яркие мягкие игрушки, словно слуги понятия не имели, какого возраста дочь нашего хозяина.

Подозреваю, это как раз было в духе Винсента Росманна – просто поставить всех перед фактом, после чего отправиться за мной на Прей-Экрил.

Но слуги постарались изо всех сил.

– Спасибо, Джойси! – отозвалась я растроганно. – Мне очень приятна ваша забота. Здесь чудесно!

– Конечно же, наследница графства Лорейра заслуживает намного лучшую комнату, но те покои давно уже заняты! – пробормотала

экономка, но по ее голосу стало понятно, что Джойси мои слова пришили по душе. – Надеюсь, что ваше появление, мисс Марша, заставит вашего отца прекратить пить и наконец-таки взяться за ум! После чего он выставит из дома эту змею Эвелин с ее великовозрастным сынком, отправив их туда, где им самое место!..

Куда именно, Джойси так и не сказала. В сердцах махнула рукой, и я подумала, что Эвелин успела перессориться еще и со слугами, настроив всех против себя.

Правда, экономка напрасно надеялась – я не собиралась, явившись в этот дом всего лишь на один день, диктовать свои порядки и вмешиваться в сложившиеся здесь устои.

Не чувствовала за собой морального права.

К тому же на данный момент меня интересовало лишь одно – выяснить, кем на самом деле была моя мама.

***

Обед накрыли в просторной столовой, но Эвелин и ее сын оказались на него не приглашены. На мой вопрос, почему бы его... гм... подруге не разделить с ними еду, лорд Росманн туманно отозвался, что у той нашлись куда более важные дела.

Какие именно, не сказал, но перед тем, как я спустилась вниз, присланная ко мне горничная – молодая и с крайне ловкими руками девушка по имени Мисси... Так вот, пока она мне делала прическу по моде этого мира, заодно и делилась со мной местными новостями.

Вернее, сплетнями.

Оказалось, в последний день Эвелин была сама не своя. Как только узнала о появлении у хозяина наследницы, так взъярилась не на шутку. Настолько сильно, что кидалась не только на слуг, но и на мебель. И даже этой мебелью в слуг – швырнула скамейкой для ног в Томаса, который пришел, чтобы починить поломанные стулья в ее покоях. Теперь у того синяк через всю грудь, хотя бедняга ничего плохого не сделал.

Да и с хозяином Эвелин тоже поругалась целых два раза – вернее, по словам Мисси, они как раз сейчас этим и занимались, и от воплей Эвелин звенело все мужское крыло.

К тому же до этого они кричали друг на друга в день отбытия лорда Росманна на Прей-Экрил. Эвелин попыталась его не отпустить, заявив, что ему не нужна никакая дочь. Визжала так, что, наверное, ее слышали даже в Лорейре.

Но лорд Росманн приказал ей закрыть рот, после чего отправился за мной, запретив Эвелин показываться ему на глаза все то время, пока его дочь будет гостить в его доме. Но та все-таки явилась на крыльцо, и Мисси думала, что лорд Росманн такого своей любовнице не простит.

Выгонит ее к демонам!..

– И правильно сделает, – добавила горничная. – Давно уже пора выставить за дверь эту... развратную женщину!

На это я хотела ей возразить, что в разврате, вообще-то, участвовали двое, но промолчала, вспомнив о синяках Томаса.

Мисси тем временем продолжала.

Оказалось, своего сына Эвелин родила непонятно от кого, хотя утверждала, что она якобы вдова, а ее муж погиб в самом конце Второй Наземной. Но в церковных книгах Лорейры записей о ее свадьбе они так и не нашли, хотя Эвелин с этого самого острова.

– Ой, простите леди Росманн! Я, наверное, много болтаю!

– Ты отлично болтаешь, – похвалила ее. – Но расскажи мне, Мисси, кто именно проверял церковные книги?

Выходило, слуги решили узнать это по своей собственной инициативе, чтобы потом открыть хозяину глаза, так как за последние два года благодаря Эвелин жизнь в «Сторожевой Башне» стала невыносимой.

К тому же сынок у нее умом не задался, но это не мешает ему распускать руки и тискать горничных. Лорд Росманн в это не верит, потому что Эвелин рассказывает ему небылицы, а сама только поощряет...

Говорит, что Витор молодец, настоящий мужчина растет!

Тут Мисси закончила с моей прической, которую украсила цветами из сада. Больше ничего с моим внешним видом сделать было нельзя, поэтому я... потащила вниз такая, какая есть, решив, что именно так предстану перед папиными похмельными очами и ненавидящим взглядом Эвелин.

Но в столовой меня дожидался только Винсент Росманн, который, пусть и выглядел помятым, но все-таки привел себя в порядок. Переоделся, побрился, и от него пахло терпким мужским парфюмом.

Галантно усадив меня за стол, приказал подавать обед.

– Чуть позже, Марша! – заявил мне, когда я, закончив с едой, спросила, не пора ли нам перейти к важному разговору. – Расскажи мне о...

Подозреваю, он хотел, чтобы я рассказала побольше о себе, но это была часть того важного разговора, поэтому лорд Росманн спросил у меня о... ночном приключении на Прей-Кагире.

Пожав плечами, поведала о том, что с нами произошло на драконьем острове. Тут наконец-таки подали десерт – нечто невероятно вкусное, похожее на фруктовый сорбет. К тому же, принесли еще и черный кофе с молоком, и я на миг почувствовала себя так, словно вернулась домой.

Наконец, возблагодарив богов и Матиаса Хардегарта за наше спасение, лорд Росманн ненадолго замолк, и я решила, что вот оно и настало, то самое время!..

Но вместо того, чтобы поведать о моей матери, Винсент Росманн сбежал от меня в охотничий кабинет, заявив, что ему нужно выкурить сигару после обеда.

Посмотрев ему вслед, я попросила принести мне еще одну чашечку кофе.

Серебряный поднос на этот раз держала молоденькая служанка – я не видела ее на крыльце, – и, отводя глаза, она сунула мне в руку записку. Ушла, а я сделала глоток кофе – м-м-м, восхитительно! – затем пробежала глазами то, что мне прислали, нисколько не сомневаясь, от кого было это письмо.

«Нам нужно поговорить наедине. Приходи после обеда в лабиринт. Я знаю то, о чем тебе никогда не расскажет Винсент».

И подпись – буква «Э» с завитушками на хвосте.

Ну что же, не допущенная к столу любовница Эвелин захотела со мной поговорить и, чтобы я не отказалась, решила подкупить меня информацией. Это могло быть интересно, но сначала я собиралась выслушать то, что мне расскажет мне лорд Росманн, наконец-таки явившийся из охотничьего кабинета.

Усевшись напротив меня, он выдавил из себя улыбку. Мне показалось, что Винсент Росманн нервничал даже больше, чем я.

– Ну что же, Марша...

– Маша, – не выдержав, поправила я его.

– Вот я и говорю, Марша! – кивнул он. – Настало время серьезного разговора!

– Давно и с нетерпением жду этого момента, – отозвалась я. – У меня накопилось к вам множество вопросов!

– Но с ответами все будет не так-то просто, – признался лорд Росманн. – Я уже говорил Матиасу... Матиасу Хардегарту, что понятия не имею, почему моя дочь воспитывалась в другом мире.

Я уставилась на него недоуменно.

– Хорошо! – сказала ему, хотя ничего хорошего в этом не видела. – Получается, вы понятия не имеете, каким образом я очутилась в другом мире?

Он подтвердил, что именно так.

– Тогда расскажите мне про обстоятельства моего появления на свет.

Но и про обстоятельства лорд Росманн тоже ничего не знал – метка на моей руке стала для него такой же неожиданностью, как и для меня.

– Давайте еще больше упростим вашу задачу, – вздохнула я. Оставалось лишь зачатие, но я засомневалась, что стоит произносить это слово вслух, вспомнив, как он смутился, когда я упомянула о его любовнице. – Просто скажите, кем была моя мать. Надеюсь, хотя бы это вы помните?!

Оказалось, надеялась я совершенно зря.

– Я долго думал... Судя по твоему возрасту, дочка, это... гм... дело...

– Мое зачатие, – не выдержав, подсказала ему.

– Да, гм... Оно самое! Твое зачатие произошло тем летом, когда я закончил Академию и еще не был призван под знамена Альянса. Как раз перед началом Второй Наземной, потому что во время войны и после нее этого... гм... Этого самого...

– Этого зачатия.

– Да, его самого произойти не могло, потому что у меня был довольно... гм... длительный период воздержания. Очень

длительный, – признался он. – Я был серьезно ранен и выкарабкался с трудом. Три года после моего ранения меня интересовало лишь то, смогу ли я когда-либо встать на ноги, потому что я был почти полностью обездвижен. Мне было не до...

– Не до зачатий.

– Именно так, не до них! Но я все-таки смог восстановиться. Причем во всех планах.

За это я его похвалила, сказав, что он большой молодец.

– Значит, лето перед Второй Наземной... – произнесла я.

– Да, это было девятнадцать лет назад, так что твой возраст совпадает с моими подсчетами.

– Я рада. Но раз так, кем же была моя мать?

Тут Винсент Росманн вздохнул, признавшись, что на момент, когда он заканчивал столичную Академию, факультет Боевой магии, у него была девушка.

Даже две. С его курса.

И еще две с факультета Всадников. Со всеми его связывали... очень, очень близкие отношения.

– Погодите! – растерялась я. – У вас что, были четыре любовницы одновременно?

– Ну почему же одновременно? – отозвался он. – Одновременно у меня ни разу не было. Хотя, наверное, я бы не отказался...

На это я закатила глаза, не ожидая от него подобных откровений.

Оказалось, Винсент Росманн старательно следил, чтобы его любовницы ничего друг о друге не узнали.

– Я собирался жениться на одной из них, но все никак не мог выбрать, – добавил он, подозреваю, в свое оправдание.

– Выходит, меня зачали в процессе выбора?!

Лорд Росманн согласился, что, похоже, так оно и было.

– И вы понятия не имеете, кто моя мать? Неужели у вас нет никаких... подозрений?

На это он заявил, что твердо уверен: родить меня могла одна из этих четырех девушек, потому что других у него попросту не было. А те, которые были до или значительно позже, – эти варианты не подходили по моему возрасту.

– Прелестно! – отозвалась я. – И чем же закончилась история с выбором невесты?! Насколько я понимаю, женаты вы так ни разу и не

были?

Оказалось, понимала я все совершенно верно.

– Началась война, на которую призвали всех Всадников и Боевых Магов Альянса. Бой при Курейе на три года лишил меня подвижности. Все это время я провалялся в Лорейре, не желая никого ни видеть, ни слышать. Я не хотел ничего о них знать, Марша!.. Меня занимали исключительно свои собственные проблемы.

– То есть они вам писали?

– Да, дочка! Но так как я пребывал не в лучшем расположении духа, то приказал своему секретарю сжигать все приходящие ко мне письма не читая, после чего отвечать адресатам, чтобы они навсегда оставили меня в покое.

– И они оставили?

Лорд Росманн кивнул.

– Ты права, Марша! Они оставили.

– Прекрасно! – вновь отозвалась я, подозревая, что именно таким образом его секретарь ответил на послание моей матери, сообщавшей о своей беременности. Попросил оставить лорда Росманна в покое. – А те письма, что с ними стало?

– Говорю же, я приказал их сжечь, так что ничего не сохранилось. Меня вытащил мой старый друг и Джойси. Если бы не они...

– Я уже поняла. Те девушки – что с ними сейчас? Быть может, вы виделись после войны? Ведь вы давно уже ходите, и с вами все в полном порядке.

– Признаюсь, ни с одной из них я больше не встречался. Знаю только, что Труде вышла замуж и до сих пор живет на Прей-Экриле. Кажется, Викки... Виктория Аллен погибла на войне, но я ни в чем не уверен. Еще я слышал, что Беатрис сделала военную карьеру, а Доминика устроилась где-то при дворе Вестии. Рядом с тронном, получив место в королевском совете.

Кивнув, я подумала, что разыскать свою мать будет совсем не просто. Но я не собиралась сдаваться.

– Мне нужны их имена, – заявила я лорду Росманну, решив, что сама проверю, кто из них вышел замуж, кто погиб, а кто стал советницей короля.

Обязательно выясню обстоятельства собственного появления на свет и еще то, каким образом меня закинуло в другой мир.

Но перед этим я сделала очередную попытку хотя бы немного приблизиться к разгадке. Спросила у Винсента Росманна, кто из тех четырех девушек была блондинкой. Высокой, стройной, с длинными до бедер волосами – той самой, которую я увидела во сне.

Оказалось, все четверо, потому что ему нравится... гм... как раз такой тип.

На это я собиралась было намекнуть, что на крыльце увидела совсем другое, но передумала. Решила, что сами разберутся.

– Марша, ты должна знать: я вызвал в «Сторожевую Башню» своего нотариуса, – добавил лорд Росманн. – Он явится к вечеру, чтобы засвидетельствовать мою волю, а заодно взглянуть на твою метку. Надеюсь, он успеет оформить документы к моменту твоего возвращения на Прей-Экрил. Это снимет все вопросы, потому что лучше никому не знать, откуда ты появилась в Вестии. Даже если ты выросла на Суше...

– Я выросла на материке, – поправила его, – который не имеет к вашей Суше и вашим врагам никакого отношения. Все было совсем по-другому!

Винсент кивнул.

– Матиас мне сказал, что тебя воспитали в другом мире, и сейчас он пытается найти ответы, как такое могло произойти. Ну что же, даже если в своем мире ты выросла на Суше, – торжественным голосом объявил он, на что я закатила глаза, – это не меняет сути дела. Я собираюсь признать тебя и дать свое имя!

– Я рада, – сказала ему, – и несказанно польщена. – Но мне не давала покоя одна вещь, которую я все-таки решила ее прояснить. – И все же, почему такая спешка? Моя метка вас ни к чему не обязывает. Возможно, я дочь от одной из ваших любовниц, но вам вовсе не обязательно делать из меня наследницу. Ведь вы даже не были женаты, и у вас еще могут быть дети!..

Ведь я – Маша Меркулова, очень честная и очень гордая! Даже если он меня не признает, то я и сама не пропаду. По крайней мере, постараюсь.

– Нет, Марша, у меня больше не может быть детей, – произнес лорд Росманн, после чего уставился мне в глаза. – То заклинание и война сделали меня бесплодным. Ты – мой единственный ребенок, других у меня уже не будет, и это никак не исправить. Но мысль о том,

что у меня есть дочь, наполняет мое сердце радостью. К тому же, ты права, мне нужна наследница! Графство Лорейра не должно перейти к чужому человеку.

— Но что, если все-таки произошла ошибка? — произнесла я осторожно. — Вдруг Матиас Хардегарт что-то намудрил со своим призывом, и во мне течет вовсе не ваша кровь?

Что, если я все же принадлежу другому миру? Тому, где у меня были отец, бабушка и дедушка, где я ходила во вторую среднюю школу Северославска и имела репутацию задиры, с которой лучше не связываться.

— Магия — невероятно точная наука, — назидательным тоном произнес лорд Росманн, — так что ошибки здесь быть не может. У тебя на руке Сторожевая Башня Росманнов, к тому же тебе передан наш Огненный Дар. — Щелкнув пальцами, он зажег перед собой огонек. Собираясь было раскурить сигару, выловив ее откуда-то из недр одежды, но затем, посмотрев на меня, передумал. — Кроме того, тебе досталась от нас способность призывать дракона. Пусть моя Связь была слишком слабая, и я ее довольно быстро утратил, но твой дед мог бы тобой гордиться. Если бы, конечно, он не свалился пьяным с Края.

Повернув голову, лорд Росманн кивнул на висевшую рядом с камином картину. На ней был изображен суровый мужчина, восседавший на крылатом Чернобоке. В одной руке у старого лорда Росманна был меч, во второй — бутылка коньяка.

И я вздохнула — если бы родственников можно было выбирать, то я, пожалуй... выбрала бы именно этих. По крайней мере, с ними уж точно не соскучишься!

— Что ты на это скажешь, дочь моя? — поинтересовался лорд Росманн.

На это я выдавила из себя улыбку.

Глава 9

Ближе к концу нашего разговора я дала согласие сразу же после вступительных экзаменов улучшить момент и отправиться с лордом Росманном в столицу. Винсент – мы сошлись, что я стану называть его по имени, потому что не была готова звать его «папой», хотя магическая метка рода произвела сокрушительное впечатление даже на меня...

Так вот, Винсент собирался представить меня королю. Ситуация с отсутствием наследника Лорейры порядком беспокоила даже правителя Вестии, и он много раз предлагал Винсенту выбрать себе преемника не из рода Росманнов, чтобы не спровоцировать грызню за графство среди дальних родственников. Хватало и того, что Альянс замер на пороге новой войны с норфолами.

Но теперь все встало на свои места.

У Винсента появилась я, и в нашем кровном родстве у него нет ни малейших сомнений. Как и в том, что документы, его подтверждающие, будут готовы в ближайшие день или два. К тому же Винсент собирался взять на себя все обязательства и заботиться обо мне, как о своей дочери и будущей наследнице.

Оказалось, графство Лорейра, пусть и пришло в некоторый упадок по причине определенного уныния графа, в котором они пребывал последние годы...

– То есть вы, Винсент, пили много и с удовольствием? – поинтересовалась я, и он, немного помедлив, согласился, что так оно и было.

Но все-таки обширные земельные владения на пяти островах графства приносили лорду Росманну стабильный доход. Не только это – на двух островах велись разработки, добывали уголь и железо. Был и серебряный рудник на Дандарине, раньше приносивший солидную прибыль. Правда, сейчас он почти полностью себя изжил, но Винсент был уверен, что они обязательно найдут новые залежи.

Ему нужно лишь выйти из своего... гм... уныния и вновь взять дела в руки.

К тому же бури в последнее годы стали слишком сильными; житницы Лорейры, как и Слона возле Прей-Экрила, постоянно отрывало и уносило со своих мест, из-за чего требовалась помощь Всадников и магов.

Это обходилось ему в порядочную сумму, так что доходы лорда Росманна заметно просели. Но их вполне хватит на то, чтобы меня обеспечить, а еще оплатить мое образование, даже если я не поступлю на факультет Всадников.

Обучение Всадников спонсировалось Альянсом, но лорд Росманн намекнул, что всегда есть возможность учиться на платном курсе Общей Магии и что деньги он на это обязательно выдаст. Наследница графства Лорейры должна получить отличное образование!

На это я выдавила из себя очередную улыбку, подумав... Почему все вокруг считают меня тупицей?!

Да, до вступительных экзаменов оставалось всего лишь пять дней. Матиас Хардегарт должен был забрать меня завтра утром, и, если меня не увезут в неведомые дали люди из Гласа Неба, я планировала основательно засесть за учебники.

В очереди в деканат я успела узнать, что нас ждало четыре вступительных экзамена.

Самый легкий, как по мне, был по физической подготовке. Форму я не растеряла, так что как-нибудь да пробегу те самые три километра за отведенное время.

На втором экзамене поступающим предстояло продемонстрировать свой магический дар и владение простейшими, базовыми заклинаниями. Но так как магию я обрела, пусть и дикую, то совсем уж провала не ожидала. Могу устроить приемной комиссии точно такой же фейерверк, как и на драконьем острове!

Оставались еще два экзамена, и с ними дела обстояли значительно хуже.

Первый был по общим наукам – ну что же, мне предстояло вспомнить все то, чему меня учили в школе. Я серьезно сомневалась, что математика и законы физики в этом мире сильно отличались от наших, но после летающих островов здесь можно было ожидать чего угодно.

И последний экзамен – в этом я даже не плавала, а давно уже утонула – был по Всемирной Истории этого мира, о которой я не имела

ни малейшего представления.

Но за оставшиеся дни я собиралась хоть что-то прочесть и запомнить.

Винсент тут же с готовностью сообщил, что в «Сторожевой Башне» собрана неплохая библиотека, и пообещал помочь мне с книгами. И вообще – он поможет во всем, что потребуется, стоит только к нему обратиться. Единственное, в чем ему будет трудно оказать мне содействие, так это в советах насчет женской одеждой, потому что негоже наследнице Лорейры расхаживать в казенных штанах!..

Но он готов выделить необходимую сумму на новый гардероб.

– Думаю, дочка, тебе стоит обратиться к Эвелин. Быть может, она сумеет подсказать что-то о... всяких женских штуках? Признаюсь, я ничего не смыслю в этих ваших платьях и кружевах.

Судя по его виду, ситуация Винсента порядком смущала, но при этом он пытался придумать, как нам ужиться всем троим. И еще, выгонять Эвелин, несмотря на ее склочный характер и постоянные скандалы, лорд Росманн не собирался.

– Я обязательно с ней поговорю, – кивнув, пообещала ему.

– Так вот, Эвелин... – вновь замаявшись, произнес Винсент. – Она бывает очень мила. Надеюсь, вы с ней найдете общий язык.

И уставился на меня с виноватым видом.

– Винсент, – улыбнулась я, – вы взрослый мужчина, и это ваше личное дело, с кем вы проводите свободное время. К тому же я свалилась вам как снег на голову. – Выдохнула с облегчением, потому что здесь все-таки знали, что такое снег. – Скажу вам сразу, мне все равно, даже если вы заведете себе целый гарем.

И о гаремах здесь тоже слышали, существовало и такое слово в их словаре. Именно поэтому я вновь решила вернуться к гарему, который Винсент Росманн завел себе девятнадцать лет назад.

– Мне нужны имена, – сказала ему, – тех четверых, кто мог быть моей матерью.

Кивнув, он не стал откладывать дело в долгий ящик, и довольно скоро я обзавелась бумажным листом, на котором все их и записала.

Те самые имена.

Виктория Аллен, Беатрис Корсон, Труде Ирсен и Доминика Стейлз.

Четыре девушки; две его любовницы с факультета Всадников и еще две с Боевой магии. Одна из них дала мне жизнь, и я собиралась выяснить, кто именно.

Засунув список с именами за корсаж – туда же, где хранилась записка Эвелин, – я сказала Винсенту, что собираюсь немного прогуляться. Мне нужно подышать свежим воздухом и попытаться уложить услышанное в голове. Я буду рада, если он составит мне компанию, но нисколько не расстроюсь, если немного побуду в одиночестве.

Знала, что лорд Росманн не потащится со мной по жаре любоваться красотами сада, потому что он выглядел, как измученный похмельем человек, которому давно уже пора пропустить стаканчик и поправить пошатнувшееся здоровье.

Так и есть – пробормотав, чтобы я прогулялась одна, Винсент с явным облегчением подозвал лакея, который тут же склонился к его уху. Уверена, я услышала слово «коньяк», поэтому выдавила из себя очередную любезную улыбку и поднялась на ноги.

Поблагодарила лорда Росманна и его кухарку за чудесный обед, после чего отправилась разыскивать выход наружу. Правда, перед этим выслушала от Винсента пояснение, что остров Лорейра парит на высоте всего лишь две тысячи метров над уровнем моря – значительно ниже, чем Прей-Экрил, – поэтому здесь намного жарче.

К тому же сейчас наступали самые знойные часы дня, поэтому особо долго гулять мне не следовало.

Получалось, Винсент обо мне заботился, и у него выходило... довольно мило.

Поблагодарив, пообещала, что стану выбирать самые тенистые дорожки, на одной из которых я думала встретиться с Эвелин и выслушать то, что она собиралась мне сообщить. Со своей стороны, мне хотелось ей сказать, что я не стану вмешиваться в их отношения с Винсентом, если она оставит слуг в покое и запретит своему сыну распускать руки.

И уже очень скоро я вышла на крыльцо, вдохнув полной грудью горячий воздух Лорейры.

Спустившись по ступеням, немного посмотрела на место, которое могло стать для меня новым домом.

Странным образом мне нравились и эти нагретые на солнце колонны, и желтые, в едва заметных трещинках побелки стены, и мраморные, стертые ногами плиты крыльца. А еще трели насекомых в пышных зарослях неизвестного растения с похожими на пальмовые листьями, и цветочные клумбы, и фруктовый сад, и лабиринт из декоративных кустов, кидавших тени на выложенные побледневшей на солнце мозаичной плиткой дорожки.

Где-то там, внутри лабиринта, я знала, спрятался фонтан.

Решила его разыскать, размышляя, столкнусь ли я по дороге с Эвелин, потому что в записке не было указано время нашей встречи. С другой стороны, если я порядком упарюсь в своем наряде, а она так и не появится через полчаса, тогда мы перенесем наш разговор на более позднее время.

Да, когда спадет жара.

Неожиданно вдалеке, в фруктовом саду, промелькнуло что-то бело-голубое – кажется, в платье такого цвета и была одета Эвелин, когда встречала меня на крыльце. Решив, что именно там прогуливается моя не-мачеха, я свернула на дорожку, ведущую вдоль лабиринта.

Ну что же, выходило, для разговора Эвелин все-таки выбрала сад. Как по мне, это было даже к лучшему – не придется встречаться с любовницей Винсента без свидетелей, потому что на одной из параллельных дорожек я заметила пожилого садовника.

Он склонился над клумбой, разрыхляя землю.

Вскоре и Эвелин меня увидела, но навстречу не пошла. Остановилась, дожидаясь, когда я подойду к ней сама.

Мне показалось, что с ее стороны это было не слишком-то вежливым жестом, но я решила не брать в голову. К тому же мне хотелось услышать то, что она знает о моей матери – из записки я поняла, что речь пойдет именно об этом.

Поэтому подошла. Собиралась улыбнуться, но передумала, наткнувшись на ее резкий взгляд.

Ну что же, Винсент ошибся – Эвелин несколько не собиралась быть со мной милой. К тому же у меня появилась возможность лучше ее рассмотреть.

Лицо у Эвелин оказалось узким, почти треугольным. Острый подбородок горделиво вздернут, верхняя губа презрительно

подрагивала, обнажая острые зубки. Маленькие глаза смотрели на меня настороженно, но в то же время высокомерно.

Если при первой нашей встрече она показалась мне вполне привлекательной, то сейчас наваждение спало. Эвелин куда больше походила даже не на змею, а на злобного хорька, так что я отбросила все мысли о содержательной беседе двух взрослых людей.

И еще меня не оставляло ощущение, что любовница отца могла задумать что-то не слишком хорошее, раз уж пригласила меня встретиться с ней наедине в саду.

С другой стороны – что именно могло мне угрожать, если в паре десятков метров желтел бок дома, в котором полным-полно слуг, и нас отлично видно из окон, а на соседней дорожке возился пожилой садовник?

Именно это я и собиралась выяснить.

– Итак, ты хотела меня видеть, – произнесла я, остановившись рядом с Эвелин.

– Я бы не отказалась не видеть тебя никогда, – отозвалась она, нисколько не скрывая своего отношения.

Ее слова прозвучали резко и грубо.

Признаюсь, отправляясь на встречу, я все еще надеялась, что мы пусть и не станем лучшими подругами, но хотя бы удастся избежать неприкрытой ненависти и конфронтации.

Как оказалось, надеялась я совершенно зря.

– Метка рода подтвердила, что Винсент Росманн мой отец, – сказала ей спокойно. – От этого факта уже никуда не деться, и тебе, Эвелин, придется его принять. Тебе не стоило говорить в сердцах то, что сейчас прозвучало, но, так и быть, я готова забыть о твоих словах. Мы могли бы попытаться начать все с самого...

– Ты все испортила! – перебила она, и в ее голосе прозвучала та самая неприкрытая ненависть. – Из-за тебя все мои планы пошли насмарку! Я собиралась заставить Винсента на мне жениться. Долго к этому шла, все три года, пока мы были вместе. И почти добилась своего, но вчера он заявил, что свадьбы не будет. Это ему ни к чему, потому что у него уже есть ребенок!..

– И чем же ребенок, причем совершеннолетний, мог так сильно помешать вашей свадьбе?!

– Потому что все останется тебе!.. – выдохнула она с ненавистью. – Тебе, слышишь, а не моему Витору, которого Винсент уже никогда не признает своим наследником! До этого он собирался, но теперь все получишь ты, хотя нисколько этого не заслужила!

– Надо же! – отозвалась я. – Выходит, все дело в деньгах, а не в чувствах!..

– Какие еще чувства?! – усмехнулась Эвелин. – Откуда им взяться? Это я, а не ты, терпела его слабые потуги в постели!

– О боже! – поморщилась я. – Прошу, избавь меня от таких подробностей. Это все-таки мой отец, так что в своей постели вы уж как-нибудь сами разбирайтесь.

Оказалось, без подробностей не обойтись.

– Из-за него мне пришлось перекрасить волосы – он хотел, чтобы я стала блондинкой, потому что, оказывается, ему нравятся именно они. Но из брюнетки у меня вышел вот такой мерзкий рыжий цвет!.. – Она ткнула пальцем в свою пышную прическу. – Это я таскала его по лестнице, когда он напивался и падал бесчувственным трупом в гостиную. Это я слушала мерзкий храп ночи напролет и вытирала его пьяные слезы, когда он горевал, что его жизнь загублена... Лорейра вот-вот уйдет из рода Росманнов, говорил он мне, потому что он больше не в состоянии зачать дитя! Это я потратила три года своей жизни на то, чтобы вбить ему в голову, что он должен жениться на мне и сделать моего сына наследником. Но тут появилась ты, и за один день перечеркнула все мои планы!

– Появилась, – согласилась с ней, – и не собираюсь никуда исчезать, так что тебе придется поумерить аппетиты и подкорректировать свои планы. К тому же, боюсь, с таким отношением рядом с Винсентом ты долго не протянешь, потому что я...

Но так и не успела договорить. Эвелин дернулась, поворачиваясь ко мне излишне резко, а я вскинула руку, не совсем понимая, что она собирается делать.

Неужели нападет?! Здесь, на этом самом месте?! Рядом с домом и садовником? Ну что же, пусть попробует!

Но, оказалось, пробовать будет вовсе не она, потому что на меня напали откуда-то сбоку. Правда, сперва послышался треск, и я дернулась, краем глаза заметив, как кто-то выбирался из кустов.

По телу тут же пробежала жаркая волна. Магия моментально собралась в ладонях, готовая в любую секунду сорваться с моих рук.

Но я все еще медлила... Не кидать же огнем в человека за то, что он сидел в кустах, а в Эвелин из-за того, что она нисколько не любит моего отца и ненавидит меня?!

Вместо этого я решила закончить наш разговор и вернуться домой, после чего серьезно поговорить с Винсентом. Он должен узнать, что за зоопарк завел у себя под боком.

Но не успела – что-то прилетело мне в спину. Причем вовсе не от того человека, который, ломая ветки и чертыхаясь, неуклюже выбрался из зеленых зарослей. Его я сразу же узнала – это был глупенький сынок Эвелин, которому с моим появлением уже не стать наследником Лорейры.

Именно в этот момент меня сбил с ног сильнейший удар в спину. Повалил на землю, проволок несколько метров, и одновременно с этим нечто невидимое связало, спутало по рукам и ногам, не давая пошевелиться.

– Рот ей заткни, живо! – приказала Эвелин, обращаясь к кому-то за моей спиной, и невидимый исполнитель послушно выполнил ее просьбу.

Сделал это раньше, чем я успела позвать на помощь. С моих губ успел сорваться лишь стон – это было все, что мне оставили.

Я так и лежала на боку, с крепко спеленатыми руками и ногами; смотрела на то, как подходила любовница моего отца – медленно, с презрительной усмешкой на худом и узком лице. Думала о том, какой же наглой и беспринципной сволочью она оказалась!..

– Хватайте ее! – приказала Эвелин своему сыну и средних лет темноволосому мужчине в плаще, появившемуся на дорожке. Похоже, магу, который так ловко вывел меня из игры. – Да поживее, пока этот идиот не очухался и не отправился искать свою ненаглядную доченьку!..

– А старик-садовник? – негромко поинтересовался поделщик. – Мне с ним разобраться?

– Этого не бойся. Он оглох еще во Вторую Наземную, а правым глазом ничего не видит.

Маг кивнул.

– Куда ее? – поинтересовался он, подходя ко мне. – Куда и задумали?

Я задергалась, пытаюсь освободиться – получалось, все было спланировано заранее! Но у меня вышло лишь застонать.

– Именно туда, к Краю! – с ненавистью произнесла Эвелин.

– Мама, но зачем?! – подал голос Витор, взиравший на происходящее широко открытыми глазами. – Она же упадет!

– Еще как упадет! – согласилась Эвелин. – Твоя мамочка этого и добивается, радость моя! Эта девка закончит свой путь там же, где и половина лордов Лорейры – в Великом Океане. А потом, когда Винсент на мне женится, его ждет такая же участь. В Бездне давно их заждались, там любят Росманнов!

И Эвелин уставилась на меня ненавидящим взглядом.

***

Я прекрасно понимала: нужно что-то делать и ни в коем случае не сдаваться. Нельзя позволить, чтобы эти двое довершили начатое, потому что маг схватил меня за плечи, а дурачок-Витор за ноги, все еще бормоча, что если я упаду через Край, то мне будет очень и очень больно...

Так вот, они куда-то меня потащили, но все, что у меня получалось, – это лишь мычать, хотя я отчаянно пыталась разорвать связывавшие меня магические путы. Да, в груди давно уже бушевало пламя, магия волнами прилиwała к ладоням, и с них раз за разом срывался огонь. Но правая рука была крепко-накрепко прижата к боку, поэтому я едва не проглотила сама в себе дыру.

Вторая рука оказалась опущена вниз, и мне, порядком помучавшись, удалось направить пламя только с нее. Но магические путы это не прожгло; подозреваю, огненная магия лишь оставляла выжженные следы на зеленой траве.

Тут и ее пришлось убрать, потому что меня кинули на телегу с сеном, щедро насыпав сверху целую гору. И я решила, что самосожжение – не мой вариант.

– Ничего! – услышала я голос Эвелин. – «Сторожевая Башня» недалеко от Края, так что доедем быстро. Уже очень скоро ты встретишься со своими предками!

Обещание, конечно, было заманчивым, но я собиралась еще немного погодить.

Мне вовсе не хотелось умирать – я только что обзавелась пусть и непутевым, но папашей, у меня был шанс призвать своего дракона, а еще я встретила мужчину, который произвел на меня самое неизгладимое впечатление.

Я хотела жить – очень и очень сильно!..

Но для этого мне нужна была помощь, потому что с каждым шагом лошади, с каждым скрипом колес мое время стремительно истекало.

Быть может, если я достучусь до декана, то Матиасу Хардегарту удастся меня спасти, как и вчера с драконьего острова?! Мне нужно лишь его позвать... Правда, до метки все равно было не дотянуться, поэтому я попыталась сделать это мысленно.

...Но напрасно я раз за разом воскрешала в голове его образ, умоляя декана откликнуться на мой зов, – ничего не происходило. Кроме того, что сидевшие на телеге еще раз заявили, что мы почти приехали.

Тогда я в полнейшем отчаянии обратилась к... тому самому дракону. Уверена, чужеродное присутствие, которое этой ночью я ощутила в голове, было именно его.

Вернее, ее, моей драконицы.

Мне отчаянно хотелось на это надеяться, поэтому я пыталась изо всех сил. Воскрешала вчерашнее ощущение, углублялась в него, звала, умоляла прийти на помощь. Но дракон все не прилетал, напрасно я вглядывалась в голубое небо Лорейры, моргая – хоть это мне оставили! – и пытаюсь ресницами отодвинуть лезущий в глаза пучок сухой травы.

Крылатых ящеров в небе не было, лишь иногда проносились мелкие птицы, поэтому я в полнейшем отчаянии снова обратилась к декану. Но опять ничего!.. Портал не спешил распахиваться, и из него не выбегали спасатели с заклинаниями на устах и мечами наперевес.

Вместо этого телега, проехав несколько оливковых рощ, остановилась, и, откинув сено, маг довольно грубо стянул меня с телеги, бросив на землю,

Я взглянула в его безразличное лицо – на нем читался мой приговор.

– Вот и все! – довольным голосом сообщила Эвелин. – Наше с тобой знакомство было кратким и нисколько для меня не запоминающимся.

– Мама, но она же упадет! – вновь воскликнул Витор, потому что проклятый маг схватил меня за ноги и поволок в сторону обрыва.

– Еще как упадет! – согласилась с ним Эвелин. – Я сама ее столкну, сынок, а потом буду убиваться, оплакивая пропажу наследницы графства. А тебе, – она повернулась к своему сообщнику, – придется немного подправить память моему сыну, чтобы он ненароком не проболтался.

Маг кивнул, а эта... Эта мерзость в кружевном платье подошла ко мне, явно намереваясь исполнить свою угрозу и столкнуть меня сафьяновой туфелькой с края острова.

Тогда я снова застонала, принявшись дергаться изо всех сил.

Но потом перестала, потому что позади Эвелин распахнулся портал, из которого вышел... Да, это был Матиас Хардегарт собственной немного взъерошенной персоной!

Едва он ступил на Лорейру, как тут же всех победил.

Вскинул руку, после чего маг моментально сложился пополам и сник, и не было никакой геройской дуэли, подобной той, которую я видела на полигоне между Гордоном и Дейнисом Хеймом. Вместо этого врага окутало ядовито-синее облако, он захрипел, упал и... кажется, потерял сознание.

Затем пришел черед моей не-мачехи, которая, надо отдать ей должное, быстро сориентировалась и попыталась переметнуться из стана неприятеля к победителям.

– А мы.... Мы с Витором пришли спасти мою падчерицу! Видели, как этой негодяй ее похитил! – заявила она декану, добавив меда в голос. – Думаю, он кинул в нее магическим заклинанием. Оно связало бедную девочку по рукам и ногам, а еще немного повредило ей разум. Уверена, моя дорогая падчерица может заговариваться!..

На это я вытаращила глаза, растерявшись от подобной наглости.

– Врет она все! – произнесла вслух, потому что ко мне внезапно вернулся дар речи. Магические путы исчезли, и я с явным облегчением потеряла зудящее от укулов соломы лицо.

Матиас остановился рядом со мной, уставившись на меня сверху вниз. Я тоже посмотрела в его синие, яркие глаза, и дар речи пропал у

меня еще раз. Правда, на этот раз по естественным причинам – декан факультета Всадников все так же производил на меня завораживающее действие.

– Марша, с вами все в порядке? – спросил он.

Небольшой взмах руки, и Витор, которому Эвелина приказала убегать, замер, а потом свалился на землю, словно большой тук картофеля, похоже, расшибив себе при этом нос.

– Ах ты мерзкий маг!.. – прошипела его мамаша. – Как ты посмел поднять руку на моего сына?!

Падать она не стала, но тут же захрипела, принявшись драть себе горло.

– Она опасна, – выдохнула я, вернув себе голос. – Эвелин обязательно нужно обезвредить, пока она не натворила дел. Понятия не имею, на что она способна, но, думаю, на многое!

И нисколько не ошиблась, потому что моя не-мачеха выхватила из-за корсажа кинжал и кинулась...

Похоже, этот удар предназначался все-таки Матиасу. Я охнула и непроизвольно вскинула руку, с которой тут же сорвался огненный сгусток. Нет, в Эвелин все-таки не попала – он пролетел над ее головой, потому что любовница моего отца уже падала на землю.

– Связующее заклинание, – пояснил мне Матиас Хардегарт. – Все, Марша, она больше никому не причинит вреда!

– Но какое же здесь оказалось змеиное гнездо!.. – выдохнула я.

– Очень на это похоже, – согласился декан. Протянул мне руку, и я послушно вложила в нее свою ладонь.

На миг почувствовала его уверенное пожатие – Матиас помог мне подняться на ноги. И тут же разжал ладонь, потому что распахнулся портал – синие и красные искры в разные стороны, – и буквально в метре от нас, дохнув на меня коньяком и запахом табака, из него вывалился Винсент Росманн.

– Марша, слуги мне только что доложили!.. Что здесь произошло?! Эвелин! – он собирался было кинуться к лежавшей на боку любовнице, но потом передумал.

Уставился вопросительно на Матиаса.

– Не советую приближаться, – произнес декан, потому что Винсент все-таки сделал шаг в сторону Эвелин, – и что-либо здесь трогать. Вместо этого, лорд Росманн, вам стоит немедленно связаться

с городской стражей и Магическим Контролем Лорейры, чтобы они засвидетельствовали все детали. Только что произошло покушение на юную леди Росманн, в котором участвовали эти трое. Я готов дать свои показания.

Оказалось, Матиас все-таки услышал мою мысленную просьбу о помощи – пока с моей руки не исчезла магическая метка Облака, в стены и алтарь которого он впечатал свою кровь и свою магию, мы были с ним связаны незримыми узами.

После моего поступления в Облако у нас останется похожая связь, но с меткой на руке она намного сильнее.

К тому же мне повезло, что у него хватило сил на столь длинный переход. На подобные экстренные случаи в его кабинете хранился артефакт с дополнительным магическим запасом, который на этот раз был исчерпан до конца.

Когда Матиас появился на Лорейре, то увидел, как лежавшая на земле троица пыталась столкнуть меня с Края.

– Эвелин! – нахмурился лорд Росманн. – Как такое вообще пришло тебе в голову?! Это же моя дочь!

В ответ та промычала что-то нечленораздельное.

– Длительное пребывание в статусе любовницы, Винсент, не всегда идет женщине на пользу, – вот что я ему сказала, а потом передала нашу беседу с Эвелин от начала до конца.

– Возвращайся домой, Марша! – произнес Винсент. – Я здесь сам разберусь. Сейчас открою для тебя портал...

– Пожалуй, вы правы, лорд Росманн! Марше стоит вернуться домой, – согласился с ним декан.

Винсент кивнул, после чего вскинул руку, распахивая передо мной пространственный переход. Но Матиас покачал головой.

– В Академию! – приказал мне. – Живо! Сидеть в стенах Облака и не пытаться найти новые приключения!

Кажется, он собирался добавить, на какое именно место, но так и не произнес этого вслух. Вместо этого тоже вскинул руку, и рядом с порталом лорда Росманна вспыхнул еще один, но куда более убедительного синего цвета.

Подозреваю, тот вел напрямиком на Прей-Экрил, и мне предстояло выбирать один из двух. Немного поколебавшись, я все-таки шагнула к тому, который распахнул для меня декан.

– Марша!.. – страдальчески возвестил Винсент.

– Вашей дочери в Академии будет намного безопаснее, – пояснил ему Матиас. – Марше нужно готовиться к вступительным экзаменам, а не отбиваться от тех, кто пытается ее убить. Документы лорд Росманн пришлет позже, – произнес напоследок декан.

Подозреваю, это было сказано не только для меня, но и для лорда Росманна, поэтому я пожала плечами.

– Еще увидимся, – улыбнулась новоявленному отцу, после чего шагнула в распахнутый деканом портал.

Признаюсь, мне очень хотелось назад, в Академию. К Брун и Хейди, и даже к навязчивым братьям Вьерсонам – по ним, странным образом, я тоже успела соскучиться. К тому же я мечтала поскорее попасть в свою комнату с розовыми плитками, холодной водой и черным пауком в углу, что в здании рядом с цветущими магнолиями.

И к драконам, которых так много на Прей-Экриле.

И еще, мне хотелось быть чуть ближе к нашему декану, который спас меня во второй раз за эти сутки.

Что же касается лорда Росманна – ну что же, у нас еще будет время с ним пообщаться, а у меня погостить в «Сторожевой Башне», потому что у нас еще вся жизнь впереди!

...Уже в следующую секунду я вышла рядом с центральным плацем посреди Академии.

Глава 10

После того, как я вернулась с Лорейры в Академию, в моей жизни произошли пять счастливых и наполненных спокойствием дней.

Провела я их с новыми друзьями, и пусть моя голова была забита учебой, а тело ныло в разных интересных местах – потому что мы готовились к экзамену по физической подготовке, – ничто не могло затмить мою радость.

Правда, к вечеру мозг полностью отключался и отказывался не только радоваться, но и усваивать то, что я всеми силами пыталась в него впихнуть. Вместо этого ему хотелось лишь одного – спать и чтобы я наконец-таки оставила его в покое.

Вместо этого я упрямо продолжала заталкивать в голову огромные объемы информации по этому миру, а еще запоминать заклинания, которые мне предстояло продемонстрировать на экзамене по базовой Магии. Потому что спалить все и всех к чертям собачьим было не слишком-то хорошим вариантом для поступления в Облако!..

Но все это казалось мне такой мелочью, потому что рядом со мной были верные подруги. Помогали и поддерживали; вместе со мной чертыхались над книгами, а потом бегали вокруг полигона под надзором приставленного к нам деканом Гордона Ларгета.

Тот, подозреваю, решил отыгаться на нас за все то, что ему пришлось пережить по вине собственных поклонниц, поэтому жалости от него было не дожидаться. Или же в Гордоне проснулся дух Безумного Тренера, и он собирался за пять дней сделать из нас чемпионок Вестии по легкой атлетике?!

Этого я не знала, но бегала, прикидывая в голове виды мучительной казни, которая будет ждать Гордона после того, как все закончится, – когда мы с подругами наконец-таки поступим в Академию!..

Кстати, из нас троих проклятый кросс поддавался мне легче всех, и в скорости и выносливости я превосходила даже Брун. Всегда прибегала первой, тогда как Хейди, пыхтя далеко у нас за спиной, все никак не могла уложиться в нужное время. С трудом доползала до

финиша, затем, кое-как отдышавшись, заявляла Гордону, что он желает ее смерти, потому что по-другому это издевательство никак не назвать!

Но он продолжал над нами издеваться, заявляя, что он будет не Гордоном Ларгетом, если мы у него завалим этот экзамен!..

Поэтому мы бегали под его нечутким руководством по утрам и вечерам, а днем приходили еще и на тренировку по физической подготовке. Остальное время занимались магией, повторяли Всемирную Историю и листали учебники по Общим Наукам.

Но время стремительно утекало.

Вступительные экзамены неумолимо приближались, и мы с подругами собирались приложить все усилия, чтобы их сдать. Потому что мы должны, мы обязаны были непременно поступить!..

Я – потому что мне нравилось в этом мире, хотя многое здесь для меня было в новинку. Мне хотелось учиться в Заоблачной Академии, доказав себе и остальным, что никакое я не слабое звено.

Брун – потому что она даже не рассматривала других вариантов. Все Торве всегда становились Всадниками, и Брун не думала, что она будет исключением из этого правила.

Что же касается Хейди, то она пока еще оставалась в Академии на птичьих правах – и то, благодаря стараниям нашего декана. Только поступление в Облако могло спасти ее от возвращения домой и ненавистного брака с герцогом Голтинским.

Оказалось, пока я прохлаждалась на Лорейре, Матиас Хардегарт, взяв в свидетели двух преподавателей, зафиксировал установленную принцессой Связь. Затем нашему декану в кратчайшие сроки удалось связаться с кем-то из Высшего Совета Альянса, а тот, надавив на нужные рычаги, еще до прибытия родителей Хейди добыл для нее подписанное канцлером разрешение на имя Хейдивинн Орсо Аранской.

Той предписывалось оставаться в Академии Магии Прей-Экрила, но при одном условии – принцесса должна обязательно сдать вступительные экзамены, после чего в ближайшем будущем ни в коем случае не потерять ту самую Связь. Наоборот, усилить ее настолько, чтобы призвать собственного дракона – Альянсу нужны все Всадники без исключения!

В противном случае, если принцесса утратит Связь – оказалось, такое случалось сплошь и рядом, – то Хейди придется вернуться

домой, где ее ждало ненавистное замужество.

Именно поэтому она готовилась к экзаменам с яростным энтузиазмом. С таким же, как и я, потому что комиссия, состоявшая из декана, магиссы Стронхолд и магистра Ортона, подтвердила и у меня похожую Связь.

Получалось, я тоже не ушла без «подарка» с драконьего острова, и теперь нужно было хорошенько постараться, чтобы его заполнить.

Это, кстати, тоже было поручено Гордону – он не только гонял нашу троицу по полигону, но еще и рассказывал нам с Хейди, каким образом и с помощью каких упражнений усиливать нашу Связь.

Потому что Брун, к моему величайшему огорчению, так и не удалось ее установить.

На это подруга спокойным голосом заявила, что нисколько не переживает. Ее дракон обязательно появится, но сделает это в положенное и описанное в учебниках время. Сперва Брун поступит в Академию, после чего в нужный срок прибудет на Прей-Кагир, где под надзором преподавателей и установит Связь.

Пусть даже не с первого раза – она будет стараться и делать это так долго, пока ее дракон в конце концов не прилетит.

На это мы с Хейди украдкой переглядывались и вздыхали, понимая, что у нас получилось все через... Ну да, не совсем так, как это делают нормальные люди!

Затем, повздыхав, продолжали готовиться – бегали проклятые кроссы, старательно сидели за учебниками и повторяли то, что вдабливал нам в головы Дейнис Хейм – еще один помощник, приставленный деканом, чтобы тот занимался с нами основами магии.

К моему удивлению, пару раз Брун отправлялась с Дейнисом на прогулку – я видела, как они долго бродили по дорожкам сада. Сперва я даже подумала, что у них отношения. Но потом, увидев, с каким лицом возвращалась подруга, решила, что влюбленностью тут и не пахнет.

Их явно связывало что-то другое.

Прошное, сказала я себе, потому что Брун, конечно же, ничего рассказывать нам не спешила. И это самое прошное, судя по всему, было довольно тяжелым, так как, вернувшись, подруга долго молчала, после чего с головой погружалась в учебу.

Зато Хейди молчать не умела.

Узнав, что ей позволено остаться в Академии, принцесса буквально расцвела – смеялась и веселила нас как могла. А еще она о нас заботилась, потому что ее родители, пусть и были крайне огорчены тем, что помолвка их младшей дочери на грани разрыва, от семьи ее все-таки не отлучили.

Вместо этого терпеливо дожидались, когда Хейди перестанет дурить, наконец-таки провалит экзамены и вернется домой.

Но чтобы их кровиночка не прозябала в столь ужасных обстоятельствах – в окружении нас с Брун и учебников в комнате на первом этаже женского общежития, – ей прислали целых трех драконов с вещами.

– Они думают, я ни на что не гожусь, – говорила Хейди, разбирая саквояжи из дворца. – Но это не так! Я кое-что смыслю и вовсе не такая глупая, как думают мои родители и мой жених. Я всем докажу – и им, и Виннигу! – что из меня получится отличная Всадница!

При этом присланное родителями отправлять назад Хейди не стала, решив, что доказывать она будет с комфортом, поэтому нам пришлось просить у магиссы Корфилд дополнительную мебель, чтобы куда-то все это распахнуть.

Затем Хейди попыталась всучить часть вещей и нам с Брун.

На это воительница долго сопротивлялась, зато меня принцесса уломала в два счета. Заявила, что деньги, положенные на мой счет лордом Росманном – я получила банковское уведомление вместе с новенькими документами на имя леди Марши Росманн, – это, конечно, хорошо. Но когда у нас еще найдется время, чтобы вырваться в город и приобрести для меня нормальную одежду?

К тому же для этого мне придется раздобыть специальное разрешение у декана – тот, похоже, опасался, что мы снова во что-нибудь вляпаемся, поэтому нашей троице было предписано безвылазно сидеть на территории Академии.

Поэтому Хейди будет рада, если я стану носить что-то из ее вещей – вся одежда новая, так что смущаться мне не стоит!

Так мне и заявила.

И я поддалась ее уговорам, после чего с явным облегчением сменила казенный наряд на то, что прибыло из Артании. Нет, я вовсе не ходила обвешанная золотом с ног до головы – да и Хейди ничего

подобного не делала, — одежда оказалась отличного качества и приятных глазу расцветок.

Затем сдалась и Брун, согласившись принять то, что предлагала ей подруга. Сказала, что тоже связалась с домом, но ее вещи когда еще придут, потому что Гальдириин, как и Золден, находился на противоположном конце Альянса!..

К тому же в присланном Хейди «приданом» оказались чудесное жидкое мыло, травяные настойки и бальзамы для волос, а также легкие сыворотки для ухода за кожей лица и тела. Получалось, благодаря принцессе мы обзавелись не только целым гардеробом, но еще и набором лучших СПА-продуктов этого мира.

Но, несмотря на свалившуюся на нас роскошь, я все равно мечтала обзавестись чем-то своим. Займись собственную расческу для волос, купить пару сорочек — раз уж мое нижнее белье сожгли зеленые драконы братьев Вьерсонов — и несколько зубных палочек.

И да, от одежды на собственный вкус я бы тоже не отказалась.

К тому же мне нужна была канцелярия. По привычке я исписала несколько тонких желтоватых листов, конспектируя главы по Всемирной Истории, после чего с разбегу решила несколько задач по математике, радуясь, что за эти дни еще не все успела забыть.

И только потом заметила, какими глазами смотрит на меня Брун...

Оказалось, бумагу в этом мире пусть и изобрели, но она была баснословно дорогая, да и листы пергамента стоили немало. И эти самые листы не стоило изводить на черновики, чиркать на них или же оставлять каракули — потому что, задумавшись, именно этим я и занималась.

Поэтому я мечтала попасть в город — посетить банк, одежду и канцелярскую лавки. К тому же мне хотелось встретиться с Труде Ирсен, бывшей выпускницей факультета Общей Магии Облака, и хорошенько ее расспросить о лете перед самым началом Первой Наземной.

Узнать у нее, кто мог быть моей матерью, втайне мечтая, что мои поиски сразу же увенчаются успехом.

Быть может, именно она, Труде Ирсен, меня и родила?!

Подруги тоже обо всем знали.

Я рассказала им в первый вечер после своего возвращения с Лорейры. Помню, мы лежали в нашей комнате, на этот раз с

открытыми окнами, потому что Дейнис установил на них заклинания против мерзких москитов.

Были еле живыми, утомленные вечерним кроссом, Всемирной историей и математическими задачами. Силы оставались разве что на разговоры, поэтому сперва Хейди рассказала нам об очередных глупых проделках братьев Вьерсонов, которые не отходили от нее ни на шаг.

Затем разоткровенничалась и Брун. Пусть совсем немного, но для нее это уже был прорыв.

К этому времени к нам успели приставить Гордона и Дейниса, поэтому она сказала, что знакома с последним, но лишь шапочно – встречались как-то в столице, в Траде. А знали они друг друга потому, что их отцы воевали вместе.

Сперва в Первую Наземную, а затем во Вторую.

– Но ведь отец Дейниса погиб, – подала голос Хейди. – Я видела обелиск, когда была в Траде. На нем высечено его имя. Кажется, он – герой Вестии.

Брун кивнула, но ничего добавлять к сказанному не стала. Молчала, поэтому я поняла, что пришел мой черед.

Тогда-то я и рассказала подругам обо всем, что со мной приключилось, надеясь на их понимание. Решила, что раз уж они вытащили меня из страшных неприятностей с Гласом Неба, то должны обо всем узнать.

Говорила долго.

Было уже хорошо за полночь, когда я закончила свой рассказ о жизни в другом мире – в мире, который не имел никакого отношения ни к норфолам, ни к Суше, ни к Вестии с Альянсом, после чего принялась отвечать на вопросы.

Напоследок поведала, что мечтаю найти свою маму. Начать я собиралась с Труде Ирсен, которая, судя по всему, сменила фамилию, так как вышла замуж. Но со слов лорда Росманна выходило, что Труде до сих пор жила здесь, на Прей-Экриле, поэтому у меня был неплохой шанс ее разыскать.

Правда, я понятия не имела, как это сделать. Не стучаться же в каждый дом, спрашивая, не здесь ли проживает бывшая выпускница Облака?

– Думаю, об этом можно узнать в архиве Академии, – подала голос Брун. – Правда, личные дела выпускников находятся в закрытой

секции. Чтобы их выдали, нужно разрешение либо одного из деканов, либо ректора.

Я кивнула.

Мысль об архиве тоже пришла мне в голову, причем сразу после возвращения с Лорейры. Я не стала ничего откладывать в долгий ящик – моментально отправилась в тот самый архив и изложила свою просьбу.

Но меня выгнали, порядком облаяв, потому что на дверях сидела такая цербер, что магисса Корфилд по сравнению с ней казалась милым щеночком породы кокер-спаниель.

В общем, заявили, что сведения о бывших выпускниках Облака мне не получить, могу и не стараться. Это закрытая информация.

Правда, произнесено все было немного другими словами, но сути дела не меняло.

– А если поговорить с Матиасом Хардегартом? – подала голос Брун.

Я пожала плечами, признавшись, что поговорить с деканом на эту тему не удалось.

Да, стоило тому вернуться с Лорейры, как он сразу же вызвал меня в кабинет, заявив, что ситуация в Сторожевой Башне им улажена и что Эвелин вряд ли когда-либо меня побеспокоит.

Затем выдал мне кипу книг по Всемирной Истории и такую же по Общим Знаниям, наказав совершить нечеловеческий подвиг и прочесть все это перед экзаменами. Но чтобы жизнь не казалась малиной, приставил к нам Гордона и Хейма, чтобы те натаскивали нас по разным дисциплинам.

После этого Матиас заявил, что должен спешить, не захотев ничего слышать про архив.

– В другой раз, Марша! – вот что он мне сказал. После чего многозначительно покосился на гору учебников. – У вас будет, чем заняться в ближайшие дни.

И я, кивнув, потащила с книгами на выход, надеясь, что Матиас Хардегарт найдет время и этот самый «другой раз» все же наступит.

Но с того дня от него не было ни слуха, ни духа.

Судя по всему, декан был очень занят, и по Академии ходило множество предположений, чем именно. Об этом судачили за

длинными столами, и столовая наполнилась самыми разнообразными слухами.

Но дело было не только в разговорах – ощущение грядущих перемен буквально витало в воздухе, и повсюду строились теории заговоров, которые могли бы составить честь лучшим заговорщикам даже моего мира.

О чем только не шептались в столовой!..

Например, говорили, что на Прей-Экриле вот-вот расквартируются элитные военные части Альянса, и среди них будет Небесная Сотня – лучше Всадники Вестии. И все это потому, что именно наш остров будет первым пролетать над Сушей.

Но зачем Альянсу перебрасывать сюда войска?!

О, в столовой можно было услышать множество предположений на разный вкус – от защиты наших границ от пиратов – да, такие тоже водились в этом мире! – до атаки на норфолов, потому что неподалеку маги Альянса обнаружили последний из проклятых алтарей...

Нет, не так – Алтарь Проклятых, вот как он правильно назывался, я успела дочитать до этого места в учебнике по истории!

Или же Вестия ожидала эту самую атаку, и войска придут, чтобы защитить нас от врагов?

Никто и ничего толком и не знал.

Еще поговаривали, что на Прей-Экрил придет сам принц Густав, наследник престола Вестии, а это обязательно означало, что он появится и в нашей Академии.

Почему?

Где, как не у нас, молодому принцу проводить свободное от королевских обязанностей и войны время – хотя война была если только в теории заговоров? Конечно же здесь, в Академии Прей-Экрила, где полным-полно прелестных Всадниц, ведь принц еще не был женат.

Об этом с энтузиазмом сплетничали за соседними столами, на что Брун закатывала глаза, а Хейди хмурилась, – но невозможно никуда было деться от разговоров, которые неслись со всех сторон.

Говорили, что принц Густав не так давно закончил столичную Академию и ему удалось призвать золотого дракона, огромную редкость в этом мире. Это считалось привилегией королевской крови, хотя случалось, что Златокрылов призывали и обычные люди.

Вернее, те, кто был отмечен Богами или же обладал сильнейшим магическим даром.

Но из-за этой самой редкости Густав Вестийский до сих пор не нашел себе пару, и это было отличным шансом для Всадниц, кто еще не обзавелся крылатым ящером.

Мало ли, вдруг к ним прилетит дракон нужного цвета, и они покорят принца?! Выйти замуж за наследника престола – о чем еще можно мечтать?!

И об этом мечтали – очень и очень громко – за многими столами в Облаке.

Остальным же, кто уже обзавелся драконами, но неправильных цветов, оставалось лишь вздыхать и надеяться на то, что принц посетит Академию, где будет дан бал по случаю начала учебного года.

Правда, если ему интересны подобного рода развлечения.

Правда, если принц вообще прибудет на наш остров.

Правда, если на Прей-Экриле еще будут размещены войска Альянса.

Быть может, ничего из этого не произойдет и все сказанное всего лишь слухи?

Вот и Брун склонялась к такому же мнению. А Хейди ни о чем не думала – сидела, улыбаясь, окруженная двойной разрушительной силой братьев Вьерсонов. Те что-то нашептывали ей в оба уха, на что принцесса то прыскала от смеха, то качала головой.

Наконец, что-то им сказала, на что братья покорно встали и ушли. Судя по всему, отправились исполнять ее приказание.

– Они это сделали! – округлив глаза, заявила мне Хейди. – Стащили из архива папки с личными делами всех выпускников и нашли среди них папку Труде Ирсен. Взломали защитное заклинание и смогли прочесть то, что внутри. Оказывается, сейчас ее зовут Труде ВанСельм, и она живет на Прей-Экриле, на улице Водопадов, 12, так что в любой момент мы можем ее проведать. Если нас, конечно, отсюда выпустят.

Брун озадаченно склонила голову, а я округлила глаза.

– Как они это сделали?! – шепотом поинтересовалась у принцессы.

– Как проникли архив? – переспросила Хейди. Затем пожала плечами: – Если честно, я не спросила. Кажется, задурили голову

магиссе, а потом вынесли папки. Но я сказала им, чтобы немедленно занесли все обратно.

Не удержавшись, я сдавленно усмехнулась.

Впрочем, у меня не было никаких сомнений, что декан скоро обо всем узнает, после чего сразу же поймет, кто к этому причастен. Раз уж взломали защитные заклинания на папке Труде Ирсен, а он знает, что я ее ищу, то...

Отвертеться мне будет невозможно.

В прошлый раз в наказание за наше путешествие на Прей-Кагир Вьерсоны отделались исправительными работами на кладбище, а мы с подругами получили по строгому выговору.

Интересно, что будет на этот раз?!

Я собиралась взять всю вину на себя, поэтому подозревала, что моя учеба плавно перерастет в практику по некромантии, перемежаясь физическими упражнениями по закапыванию могил.

И тут, словно прочтя мои мысли, рядом с нашим столом вырос худой, с крючковатым носом секретарь. Заявил мне недовольным голосом, что долгие сорок минут я оставалась глуха к вызову в деканат через метку – то-то запястье чесалось так, что я разодрала его чуть ли не до крови, – поэтому ему пришлось разыскивать меня ножками.

– Какой еще вызов? – растерялась я.

Оказалось, тот самый, из-за чего и зудел порядком выцветший знак Облака. Это означало, что декан пожелал срочно меня увидеть, а я заставила его ждать. И, судя по ехидному выражению на лице секретаря, сделала это очень и очень зря.

Решив больше ничего не затягивать, я поднялась на ноги, кивнула подругам, сказав, что мы встретимся позже, после чего поспешила к центральному корпусу.

И уже скоро вошла в знакомый мне кабинет.

Матиас Хардегарт тут же поднялся из-за стола, приветствуя меня, а вовсе не для того, чтобы накричать или испепелить, о чем успел нашептать мне на ухо противный секретарь. Вместо этого декан указал на кресло напротив его стола.

Выглядел он уставшим, очень.

Так, словно это он, а не мы бегали кроссы с утра до ночи, а в перерывах учили Всемирную историю, пытаясь при этом не забыть базовые заклинания каждой из магических стихий.

– Марша, – улыбнулся мне, – как обстоят дела с подготовкой к экзаменам? Как Всемирная История?

– Как видите, я до сих пор жива, – улыбнулась в ответ. – Хотя не факт, что до вступительных экзаменов она меня не доконает.

Или же я ее, но в такой исход событий мне верилось все меньше и меньше.

– Если будут какие-то вопросы по материалу, – произнес Матиас, и я замерла...

Собиралась даже зажмуриться, но потом передумала. Потому что услышала вовсе не то, что хотела.

– Я могу прислать того, кто поможет разобраться, – вот что сказал мне декан.

– Не нужно, – покачала головой, подавив вздох разочарования. – У меня все в порядке, правда!

Потому что я не отказалась бы, чтобы разобраться помог мне именно он, а не еще один «Гордон Ларгет», который загоняет меня до смерти, но уже по истории.

Но такого, к сожалению, мне никто не предлагал.

– Хорошо, – отозвался Матиас. – Как обстоят дела с призывом дракона?

– Никак, – призналась ему, – хотя я уже намного стабильнее ощущаю нашу Связь. По крайней мере, мне очень хочется в это верить.

Декан снова кивнул.

– Быть может, есть еще что-то, о чем бы вам хотелось у меня попросить?

На это я задумалась, пытаюсь получше сформулировать свою просьбу.

– Так вот, пока вы размышляете, леди Росманн, – улыбнулся Матиас, и сердце мое забилось куда быстрее, – я хотел бы напомнить, что если у вас возникают подобного рода вопросы, вам стоит приходить с ними ко мне, а не посылать свою убойную бригаду.

– К-какую еще бригаду?! – спросила я обреченно.

Потому что он уже обо всем знал.

– Ту самую, Марша, после прихода которой магисса Умборо добрых два часа ползала на коленях и ловила по всему архиву сиреневых тараканов размером с крысу.

– Но почему сиреневых?! – вытаращила я глаза.

– Потому что у Вьерсонов «неудовлетворительно» по Зельеваренью, – сообщил мне Матиас. Мне показалось, что он всеми силами пытался скрыть улыбку, – хотя в экспериментаторской жилке им не отказать. Но все же не стоило так сильно пугать бедную пожилую магиссу!

– Простите, – растерялась я окончательно, – а о какой именно магиссе идет речь?! Кого они еще напугали?

Оказалось, Матиас говорил о том самом цербере из архива, которая одним своим взглядом могла вызвать у посетителей амнезию, и те затруднялись вспомнить, зачем именно они пришли. Своими глазами видела, когда стояла в очереди!

– Она сама кого хочешь напугает!.. – пробормотала я. – Вы правы, мне понадобились кое-какие документы из архива, но магисса Умборо меня прогнала. Вьерсоны действовали по моей просьбе, господин декан! Если кого-то и наказывать, то во всем виновата исключительно я одна!

– Похвальное качество – стоять друг за друга горой, – кивнул он. – Не волнуйтесь, Марша, ни вам, ни вашим рыжим головорезам ничего не будет. Наоборот, я намекну магистру Иззру, что кое-что из его материалов по Зельеваренью Вьерсоны все-таки усвоили. Но только в одном единственном случае...

– В каком именно?!

– Если близнецы извинятся перед магиссой и вернут ей то, что они забрали. После чего вам придется поймать всех тех тварей, которые разбежались не только по архиву, но и по первому этажу. Как вы понимаете, это касается вас всех, раз уж вы настолько держитесь друг за друга.

Кивнула, прикусив губу. Получалось, не только Вьерсонов, но и остальных из нашей компании ждало увлекательное времяпрепровождение по отлову сиреневых тараканов.

– Конечно же, господин декан! – отозвалась я, думая о том, что Вьерсонам-то все равно, а подруги не особо обрадуются подобной перспективе. – Когда нам приступить?

– Завтра утром, – улыбнулся он. – Сегодня я уже отпустил магиссу Умборо домой. Так что можете идти, Марша! Готовьтесь, – но к чему именно, так и не уточнил.

Но на этот раз так просто сдаваться я не собиралась.

– Знаю, мы провинились, но я все-таки хочу кое о чем вас попросить. Мне обязательно нужно попасть в город! Желательно, сегодня, раз уже завтра мы будем заняты... А за ворота без вашего разрешения нас не выпускают.

Декан склонил голову.

– Марша, когда все это закончится...

– Что именно, господин Хардегарт?

– То, что в ближайшем времени будет происходить на Прей-Экриле, – туманно произнес Матиас, – я обещаю, что схожу с вами к той, ради кого Вьерсоны полезли в архив.

Но я упрямо качнула головой – потому что не собиралась ждать так долго. Кто знает, когда ЭТО – то самое, о чем говорит декан, – подойдет к концу? Мне хотелось получить свои ответы как можно скорее.

– Мне нужно купить кое-что из одежды и канцелярии, – заявила ему упрямо. – Лорд Росманн милостиво выделил мне определенную сумму на расходы, – кажется, это была очень приличная сумма, – поэтому я мечтаю взять несколько часов перерыва в учебе. – Затем добавила: – Обещаю, я буду очень осторожна! Да и что может со мной случиться в городе?!

Немного подумав, Матиас Хардегарт все же кивнул, и очень скоро я получила от него вожденный свиток с разрешением, заверенный его подписью и печатью. Причем в нем стояло не только мое имя – Матиас щедро вписал туда еще и Хейди с Брун, но с наказанием меня сопровождать.

После этого мы попрощались, и я вернулась к подругам. Рассказала обо всем – и о тараканах, и о вылазке в город. На первое они философски пожали плечами, заявив, что после драконов Прей-Кагира им никакие тараканы не страшны, зато поход в город восприняли с энтузиазмом.

Даже Брун.

Кажется, она тоже обрадовалась.

И мы не стали ничего откладывать в долгий ящик. Собрались и буквально через полчаса отправились в Прей-Экрил. К тому же перед уходом, улыбаясь, декан все-таки протянул мне желтоватый кусочек пергамента.

Развернув его, я увидела адрес. Тот самый, где на данный момент проживала Труде ВанСельм.

Улица Водопадов, 12.

– Знаю, вас уже не остановить, – заявил он, – но от Вьерсонов можно ожидать чего угодно, особенно после их «неуда» по Основам Логике, так что держите! Удачи, Марша!

***

Несмотря на все то, что я наговорила Матиасу про банк и магазин, туда я так и не пошла. Заявила подругам, что сперва мне нужно разыскать улицу Водопадов, чтобы поговорить с Труде ВанСельм, а там уже будет видно.

И мы принялись собираться.

Причем «собираться» касалось только нашей принцессы, потому что мы с Брун были готовы уже через несколько минут, тогда как Хейди стала перебирать платья, разложив их по всей комнате, словно ее ждал прием в королевском дворце, а не простая вылазка в город.

Я же осталась в мужском наряде, накинув поверх темный приталенный жакет с множеством маленьких пуговичек и собрав волосы в пучок: на улице было ветрено. Брун даже не стала менять одежду, зато проверила остроту своего клинка – конечно же, как без этого, а вдруг на нас накинутся полчища врагов прямоком за стенами Облака?!

Хейди тем временем продолжала перебирать наряды и делала это так долго, пока я, не выдержав, не заявила, что это очень смахивает на сборы на свидание, а вовсе не поход по магазинам.

И оказалась права.

Стоило нам покинуть территорию Академии, показав привратнику подписанное деканом разрешение, как Хейди нас... оставила.

Оказалось, у нее была оговорена встреча с братьями Вьерсонами. Они решили немного прогуляться по городу, после чего зайти в «Шоколадницу», что как раз возле Ратуши и башни Магической Гильдии.

Можно, она пойдет с ними, а не с нами?

Вряд ли моему разговору с Труде Ирсен нужны лишние свидетели. К тому же Хейди сомневалась, что на улице Водопадов меня будет поджидать опасность, поэтому хотела провести пару свободных часов, развлекаясь с братьями и не думая об экзаменах.

Я кивнула, подавив желание попросить Хейди не вляпаться ни в какие неприятности, потому что нам ее предыдущих хватило за глаза. Мне до сих пор снились приключения на Прей-Кагире, а вовсе не мама, о которой я мечтала каждый раз, залезая под одеяло.

Но так ничего и не сказала. Лишь пожала плечами, подумав, что Хейди уже большая, так что пусть сама во всем разбирается.

Кстати, как именно она собиралась с ними разбираться?! Нет, не с неприятностями, а с близнецами?!

Оказалось, похожим вопросом задалась и Брун.

– И как ты станешь выбирать между ними двумя? – поинтересовалась воительница у принцессы. – Они же оба от тебя без ума!

На это Хейди пожала плечами, заявив, что ничего серьезного между ними нет и быть не может, поэтому никого выбирать она не собирается. Они просто-напросто друзья. К тому же она еще никуда не поступила, дракона своего не призвала, а мерзкий Винниг до сих пор не оставляет надежды на свадьбу.

Пишет ей каждый день – его магический кристалл, наверное, раскалился, а драконы уже устали доставлять его подарки из Артании.

Но, так как последние годы она жила, придавленная известием о ненавистной свадьбе, сейчас хочет просто-напросто повеселиться и перевести дух.

И мы ее отпустили – пусть идет! – после чего, спросив дорогу, наконец-таки разыскали уютный двухэтажный дом на улице Водопадов, 12, находившийся в одном из ремесленных кварталов.

На первом этаже располагалась лавка артефактора ВанСельма, о чем и гласила деревянная, с подсвеченными магией буквами вывеска. Ставни были распахнуты, а двери открыты, приглашая клиентов войти.

На втором этаже, похоже, проживало само семейство ВанСельмов – на подоконниках стояли длинные горшки с цветами, из которых свешивали свои зеленые лапы ярко-синие петунии.

– Не передумала? – спросила у меня Брун, на что я покачала головой.

Как я могла передумать, если стояла буквально в шаге от того, чтобы узнать правду... Или же часть правды о своем рождении?!

– Пойдем! – заявила ей решительно.

И уже через несколько секунд мы переступили порог лавки.

Глава 11

Брун зашла в дом артефактора ВанСельма вместе со мной. Шагнула через порог первой, потому что я все-таки немного замешкалась, остановившись возле распахнутых дверей. Понимала, что там, внутри, я могу встретиться с правдой о собственном рождении, и та вполне может оказаться совсем не такой, как я себе ее представляла.

Но затем все же решилась.

Вошла в просторный торговый зал с прилавками вдоль стен и с полками, полными диковинных вещей, от которых шло непонятное излучение. Да, после посещения драконьего острова и благодаря стараниям Дейниса Хейма я все легче и быстрее отдавалась своей собственной магии и уже научилась чувствовать чужую.

Признаюсь, стоя возле дома на улице Водопадов, 12, я думала, что в лавке меня встретит продавец или же сам артефактор ВанСельм, потому что в жизни мне никогда и ничего не давалось слишком просто. Но вместо этого за прилавком стояла высокая светловолосая женщина в синем платье.

Мое сердце забилося быстро-быстро – признаюсь, она очень походила на ту, которую я видела во сне. Правда, его подробности уже начали стираться из памяти, лицо мамы выцвело и поблекло, поэтому, разглядывая черты Труде ВанСельм, я все никак не могла понять...

Мне казалось, что это она. Но в то же время не она...

Или все-таки она?!

Тут во входную дверь, как раз мимо нас с Брун, пошмыгнула девочка лет десяти со смешными, торчащими в стороны светлыми косичками. И я подумала, что, кажется, именно так я и выглядела в четвертом или пятом классе – с лентами в светлых волосах и в темном платье школьной формы, запачканном в пыли – потому что по дороге домой было так много интересного, куда можно залезть и на что посмотреть.

– Мама, у нас уже закончились занятия! – звонким голосом возвестила девочка.

– Иди наверх, солнышко! – улыбнулась ей женщина. – Поешь сама. Видишь, у меня клиенты.

С этими словами Труде ВанСельм повернулась и улыбнулась уже нам с Брун.

Ее лицо мне показалось озаренным внутренним светом, и я подумала, что так выглядеть может... счастливая женщина. Но может ли считаться такой та, кто потерял дитя восемнадцать лет назад? Или же это произошло так много лет назад, что давно уже стерлось из ее памяти, и она утешилась новыми детьми?

– Итак, что же понадобилось в нашей лавке будущим ученицам Облака? – с улыбкой произнесла Труде ВанСельм, и я решила, что в проницательности ей не отказать. – Кристаллы памяти, самоочищающиеся свитки или же самозаполняющиеся чернилами перья?

– О, у вас есть и такие?! – заинтересовалась я, потому что перья и чернильницы этого мира казались мне настоящими орудиями пыток. А если бы еще и существовала возможность очистить написанное со свитков – моему счастью не было бы предела!

– Мой муж – известный в Вестии артефактор и изобретатель, – с гордостью отозвалась миссис ВанСельм. – В нашей лавке есть много того, чем можно заинтересовать студентов Академии. Сейчас покажу, – и она склонилась над прилавком.

Именно в этот миг Брун уставилась на меня пронзительным взглядом, а затем нахмурила брови. И я кивнула. Подруга была права – мы явились сюда вовсе не за тем, чтобы разглядывать магические чернильницы и перья.

– Я ищу Труде Ирсен. Мне нужно с ней поговорить, – произнесла я. – Надеюсь, мы пришли в правильное место. Этот адрес нам дали в Академии, – пояснила ей, чтобы развеять сомнение, промелькнувшее на лице миссис ВанСельм.

– Да, это я, – отозвалась она с легким удивлением в голосе. – Вернее, так меня звали до замужества. Но о чем же хотели со мной поговорить?

– О Винсенте Росманне, – вздохнула я, отметив про себя, как округлились ее глаза. – Мне нужно с вами поговорить, потому что я – его дочь.

****

Беседовали мы в уютной гостиной на втором этаже дома ВанСельмов. Правда, Брун навверх с нами не пошла. Заявила, что столь деликатный разговор не для ушей посторонних, даже если она моя подруга, поэтому ей стоит немного прогуляться по Прей-Экрилу.

Неподалеку отсюда, она слышала об этом даже в Гальдерине, на улице Славы Альянса, 35, есть оружейная лавка, которую ей давно хотелось посетить. Именно туда она собиралась отправиться, и мы договорились, что после нашего разговора с Труде я найду ее именно там.

Брун заставила меня повторить адрес еще раз, после чего покинула лавку артефактора.

А я осталась.

Согласилась выпить любезно предложенный мне травяной чай и даже отведала овсяное печенье, после чего улыбнулась дочке Труде Ирсен, которая отпросилась поиграть во дворе с друзьями, раз уж уроки на завтра не задавали.

Гадала – быть может, это моя единоутробная сестра?..

Хотя уже знала, что нет. Труде Ирсен не была моей матерью, я поняла это сразу же по ее реакции на мои слова о том, что Винсент Росманн – мой отец.

Девочка ушла, а я снова взяла в руки тонкую фарфоровую чашку, после чего пригубила сладкий напиток.

– Я любила Винсента, – с легкой улыбкой, словно воспоминания не приносили ей боль, призналась Труде. – Сильно любила, но это было так давно!.. Настолько давно, что могу говорить об этом с улыбкой на лице, потому что мои чувства к нему остались в далеком прошлом. Мой муж, которого я встретила на войне, полностью меня от них излечил. – И тут же сменила тему: – Кстати, как поживает ваш отец?

– Спасибо, с ним все в порядке, – отозвалась я.

– Как его здоровье? Я слышала, он серьезно пострадал на войне.

– Да, он был ранен, но сейчас уже полностью оправился.

– Рада это слышать! Также я рада тому, что у Винса есть дочь.

Произнеся это, она уставилась на меня, склонив голову, будто бы гадала... Да, гадала, кто именно меня родил.

Но спросила совсем о другом:

– Надеюсь, он рассказывал о своем подвиге? О том, что его гарнизон более двух недель удерживал остров Курейн, с которого наши войска атаквали второй Алтарь Проклятых. Так долго, пока тот не был уничтожен, а норфолы в слепой ярости не снесли остров с лица земли.

На это я неопределенно пожала плечами. Нет, Винсент ничего подобного мне не говорил, но я читала об обороне Курейна в учебнике по истории.

– Я отправила Винсенту письмо сразу же после того, как узнала о его подвиге и тяжелом ранении, – добавила Труде. – Хотела его навестить, но он мне отказал, причем в довольно резкой форме.

– Знаю! – отозвалась я. – Отец в то время был не в себе, о чем сейчас очень сильно сожалеет.

Миссис ВанСельм уставилась мне в глаза.

– А мама? – спросила у меня, склонив голову. – Признаюсь, я не слышала, чтобы лорд Росманн был женат. Заранее прошу прощения, если мой вопрос покажется бестактным. Конечно же, на него можно не отвечать.

Я вздохнула, потому что пришла к Труде с таким же вопросом.

– Понятия не имею! – призналась ей. – И Винсент, мой отец, тоже не может ответить на мой вопрос. Он не знает, кем была моя мать.

– Но как такое возможно?!

В ответ я вытянула руку, показав Труде ВанСельм порядком выцветшую, но все еще заметную метку рода.

– До восемнадцати лет я не подозревала, что во мне течет кровь Росманнов. Меня вырастили другие люди совсем в другом месте. Но свиток Драконьего Призыва расставил все по своим местам, когда на моем запястье проявилась метка Сторожевой Башни.

Труде кивнула, заявив, что теперь-то она догадывается, о чем идет речь.

– Нет никаких сомнений в том, что лорд Росманн – мой отец, – добавила я. – А вот то, кем была моя мать... Винсент сказал, что меня могла родить одна из... – тут я все-таки запнулась.

Что, если Труде не подозревала о существовании остальных увлечений лорда Росманна? Этот вопрос Винсенту я так и не задала!

– Одна из нас четверых, – улыбнулась Труда, и я округлила глаза. – В конце концов мы все прознали, что Винс не был нам верен, хотя каждой из нас говорил, что любил только ее.

Она усмехнулась, но в ее усмешке не было затаенной боли или обиды – Труде лишь констатировала забавный для нее сейчас факт.

– Характер у моего отца далеко не сахар, а перец с солью, – согласилась я. – Скорее всего, моя мама сообщила ему о беременности, но ее письмо отправилось в печку вместе с остальными. Ибо лорд Росманн, по его собственным словам, несколько лет после своего ранения пребывал в некотором унынии.

Труде кивнула:

– Ну что же, это вполне в характере Винса – пребывать в таком унынии, за что его начинают ненавидеть все вокруг!

– Именно поэтому я к вам и пришла. Решила сама разыскать ту, кто дал мне жизнь, а потом по неизвестной причине оставил меня другим людям. Вы – первая из моего списка, и у меня нет другого выхода, как только прийти и спросить об этом напрямую.

Труде задумчиво склонила голову.

– Но я не твоя мать, – произнесла она.

– Тогда кто ей мог быть?

– Думаю, либо Беа...

– Беатрис Корсон?

– Да. Либо она, либо Доминика. Потому что Викки...

– Виктория Аллен?

Труде кивнула.

– Викки героически погибла в самом начале войны, еще до того, как подошел бы срок родов. Я слышала об этом... Ее имя выбито на обелиске в Траде в память о тех, кто ценой своей жизни уничтожил первый из Алтарей Проклятых.

– Получается, вы с ней были дружны?

– Нет, но я знала и ее, и остальных. Викки училась на факультете Всадников и больше водилась с Беатрис, тогда как Домми... Доминика была моей подругой с самого первого курса Боевой Магии. После окончания Академии она сделала головокружительную карьеру при дворе. Поговаривают, если бы король не оказался женат, то быть Доминике королевой.

– Но так как он оказался, то теперь она его фаворитка?

– Люди говорят, что именно так, – кивнула Труде. – Заодно и его правая рука.

– И она могла быть моей матерью?

– Я ничего не могу утверждать наверняка, но Домми всегда была немного эгоисткой и ненавидела кем-либо делиться. Она сильно обиделась, когда узнала о предательстве Винса. С той поры мы с ней не разговаривали, хотя прошло уже почти девятнадцать лет. Сказала мне, а потом и остальным, что она любила его больше нас всех взятых, поэтому мы не имели права... Не имели на него никакого права, – произнесла это, Труде усмехнулась.

– А она могла бы... сделать это со мной?

– Родить и бросить своего ребенка от мужчины, который ее предал? – переспросила миссис ВанСельм. – Опять же, я ничего не могу утверждать наверняка, но мне кажется, что такое вполне в ее характере. Как и Беатрис, они казались мне во многом похожи.

– Спасибо большое! – отозвалась я, подумав, что после разговора с Труде мой список с кандидатурами сократился вдвое. В нем остались лишь Беатрис Корсон и Доминика Стейлз. – Как бы еще до них добраться! – пробормотала я.

– В последнее время по Прей-Экрилу ходят слухи, – заговорщицки произнесла Труде, – а к нам в лавку частенько приходят почесать языки... Так вот, говорят, очень скоро на нашем острова станет довольно жарко. Если здесь появятся регулярные войска, то, скорее всего, Всадники, из которых будут Гнев Альянса и Небесная Сотня. С ними, вполне возможно, прибудет и Беатрис Корсон. Но если здесь ожидается нечто грандиозное, что может потребовать присутствия доверенного лица короля Вестии, то можно ожидать и Доминику.

***

Выяснив у Труде кратчайшую дорогу до оружейной мастерской, я отправилась разыскивать подругу. Оказалось, идти отсюда не очень далеко, но еще быстрее было срезать и миновать квартал до улицы Славы Вестии, пройдя как раз рядом с Краем.

Вернее, вдоль него, огороженного почти на высоту человеческого росла невидимой стеной, возведенной магией и умениями Матиаса

Хардегарта.

Довольно быстро я добралась до обрыва – стоило лишь пройти несколько дворов, в которых дети, как раз закончив со школьными занятиями, гоняли в футбол и играли в нечто, похожее на лапту. Мяч у некоторых то и дело улетал в Край и возвращался, отскочив от невидимой стены.

Наконец, закончились и дворы.

Дальше шел пустырь, поросший сухой и пыльной травой, за которым, если верить объяснениям Труде, через пару домов начиналась нужная мне улица. По одну сторону пустыря во дворе, заросшем пышными желтыми кустами акации, выпивала развеселая компания, а по другую сварливая жена ругала мужа за то, что тот засмотрелся на молочницу.

То и дело вопрошала у него, чье... гм... вымя его интересовало больше: коровье или продащицы?!

На это муж отвечал невнятным бормотанием, что, наверное, не должно было означать ни первый, ни второй вариант, потому что третий – жены – ему не был предложен.

Я дернула головой, выкидывая из головы посторонние звуки, после чего остановилась на расстоянии вытянутой руки от Края, уставившись в чистое безоблачное небо. Если облака и были с утра, то их давно уже разорвал, растерзал в клочья холодный ветер.

Неожиданно для себя вспомнила свой первый день в мире Летающих Островов.

Да-да, в тот раз к Краю – правда, на другой стороне острова – меня привел Гордон Ларгет, заявив, что я непременно должна это увидеть. И я, так и не разглядев прозрачную защитную стену, хотя и напрягала зрение, все же заметила подернутые дымкой далекие очертания Гроново.

С этой же части острова должен парить Прей-Кагир, которого, теоретически, отсюда видно быть не должно.

И его не было.

Почему-то снова подумала о Гордоне. Наше с ним знакомство не слишком задалось – он меня облапал, а я едва не сломала ему руку, – но мы все-таки сумели стать друзьями. Правда, Гордон долго не мог поверить в то, что я нисколько не желаю увидеть его дракона и не смотрю на него с обожанием во взоре.

Но когда он осознал, что поползновений с моей стороны ему не дожидаться, Брун он в принципе не интересен, а Хейди плотно ангажирована рыжими братьями, которые всеми силами пытались ей доказать, кто из них больший идиот...

Тогда мы с Гордоном подружились.

К тому же он старательно натаскивал нас по физической подготовке, а еще учил, как правильно призвать своего дракона. Вот и сейчас, стоя рядом с Краем, я закрыла глаза, вспоминая его науку, после чего попыталась в очередной раз установить ментальную Связь.

С каждым разом у меня получалось делать это все увереннее и увереннее – найти эту самую Связь и возобновить наш контакт, вдохнув в него новообретенную магию, надеясь, что однажды это принесет свои плоды.

Не только со слов Гордона, но еще и из учебника по Драконологии я знала, что подобного рода упражнения упрочивали эту Связь и делать их нужно так долго, пока она не станет настолько прочной, что ее уже не разорвать.

И еще – где-то в середине этого процесса дракон должен прилететь в первый раз.

Этот день ждали все Всадники, к нему готовились как к одному из значимых событий в жизни – к такому же, как свадьба, рождение детей или окончание учебы.

К тому же при первой встрече важно было ни в коем случае не испугаться и не начать дурить – вместо этого поздороваться со своей второй ипостасью, полностью открыв ей свой разум и сердце.

После чего вести себя с ней на равных. Не подавлять, но при этом не позволить животным инстинктам, которых слишком много в драконе, взять над собой верх.

Я читала об этом в учебнике, слушала слова Гордона, а еще смотрела на рыжих близнецов, с мечтательным видом уставившихся на Хейди, и думала... Размышляла, что раз уж с этим справились братья Вьерсоны, то и у меня должно получиться.

Как иначе?!

У меня обязательно все выйдет, потому что никакое я не слабое звено. Мне всего лишь нужно трудиться каждый день, работать над Связью, и однажды я заполучу целого, настоящего дракона!..

Вот и сейчас я застыла, закрыв глаза, решив немного поработать над своей Связью. Брун могла рассматривать оружие часами, так что она будет даже рада, если я приду немного позже.

Снова отыскивала в голове далекое присутствие нечеловеческого разума, затем в очередной раз позвала свою драконицу, пригласив поскорее прилетать.

А еще спросила, как ее зовут.

Да, в учебниках говорилось, что именем у дракона следовало интересоваться позже, когда он появится, но мне захотелось узнать, как к ней обращаться.

Ответом стало озадаченное молчание.

«Меня зовут Маша, – добавила я, вливая все больше и больше магии в нашу Связь. – Я видела тебя во сне, но так и не смогла разглядеть как следует. Поэтому буду рада познакомиться наяву. Надеюсь, это произойдет совсем скоро».

Затем стояла, дожидаясь ответа драконицы.

Чувствовала, что она в недоумении, даже небольшом смятении, несмотря на свою убойную мощь и магию. Понимала, что ей намного сложнее, чем мне. Учебников по Человекологии у крылатых ящеров не водилось; существовала лишь память предков, но и та постепенно исчезала.

«Риашш», – внезапно услышала в голове чужой голос.

«Тебя зовут Риашш?!» – выдохнула я, чувствуя, как меня охватывает ощущение бесконечного счастья.

«Риашш», – согласилась она.

Я стояла, блаженно улыбаясь, вглядываясь куда-то вдаль, повторяя про себя, смакуя ее имя.

Мою драконицу зовут Риашш, и она существует. Это никакие не глюки в моей голове, я не сошла с ума, выдавая желаемое за действительное. Я, Маша Меркулова-Росманн, призвала крылатого ящера по имени Риашш.

Наша с ней Связь вовсе не сон. Драконица назвала свое имя, а это значит...

– Она скоро появится, – внезапно раздался мужской голос за моей спиной, и я...

Признаюсь, я едва не подпрыгнула от неожиданности, потому что слишком уж глубоко погрузилась в свои мысли и нашу Связь.

Настолько, что позабыла обо всем на свете.

Правда, в голосе мужчины мне слышались знакомые интонации, и я решила, что Матиас Хардегарт наконец-таки оставил свою Академию и отправился в город, чтобы составить мне компанию и посетить Труде Ирсен. Но немного опоздал – я с ней уже поговорила, поэтому декан разыскал меня здесь, на пустыре рядом с улицей Славы Альянса.

Когда я повернулась, моя вторая мысль была... такой же.

Я решила, что это Матиас, но почему-то в военной форме – в синем с белым мундире с двумя рядами золотых пуговиц и непонятно что означавшими погонами. И еще к его боку был приторочен короткий меч в ножнах.

Признаюсь, следующая моя мысль была о том, что наш декан все же решил бросить Академию и уйти на войну. То-то он выглядел таким уставшим в нашу последнюю встречу – наверное, подобное решение далось ему непросто.

В сердце кольнуло тревогой, но внезапно я поняла, что это вовсе не он, а совсем другой человек. Хотя сходство оказалось поразительным – стоявший рядом со мной мужчина выглядел так, будто бы они с деканом Облака были кровными братьями.

Впрочем, я довольно быстро победила в игре «Найди пять отличий», потому что обнаружила их значительно больше.

Волосы у незнакомца оказались подстрижены чуть короче, чем у Матиаса, лицо выглядело более загорелым, уверенным и даже суровым. Синие глаза смотрели изучающе, но при этом в его глазах мне чудилось что-то...

Что-то такое, что немного меня пугало – почему он на меня так смотрит, словно ищет ответы в моем лице? И вообще, зачем он за мной притащился?!

Выходит, заметил одинокую девушку с улицы и прошел через весь пустырь, чтобы заявить, будто мой дракон вот-вот прилетит?! А вдруг он маньяк и теперь заговаривает мне зубы – его взгляд меня порядком тревожил.

– Простите! – сказала ему, размышляя, в какую сторону бежать в случае начала... гм... военных действий с его стороны. Туда где выпивали? Или же лучше туда, где все еще выясняли, чья грудь краше

– коровы, молочницы или законной жены? – Вы, наверное, меня с кем-то перепутали. Я просто... Просто здесь стою, но мне уже надо идти!

– Первый курс, – произнес он с легкой улыбкой. – Хотя нет, только готовитесь поступать в Облако, потому что сейчас как раз время экзаменов, но при этом у вас уже есть Связь с драконом. Помню, я тоже так стоял и смотрел вдаль возле Края. Еще не ощущал силу нашей Связи и не знал, в какой момент она окрепнет настолько, что дракону ничего не останется, как только прилететь.

– И когда же она... окрепнет? – спросила у него.

Бежать почему-то перехотелось.

– Если продолжите в том же духе, то не пройдет и недели, как вы увидите перед собой свою драконицу, – заявил он уверенно,

– Спасибо! – выдохнула я, и мне очень сильно захотелось ему поверить. Ведь неделя пролетит так быстро! – А вы?..

– Прошу прощения за мою неучтивость. Я не представился и, возможно, вас немного напугал. Мне не следовало подходить без приглашения, но, увидев вас у Края, я не удержался. Вспомнил свой первый год в Академии. – Он улыбнулся, став совсем уж похожим на нашего декана. – Капитан Рантар Хардегарт, капитан Небесной Сотни.

Я уставилась на него во все глаза, потому что читала о Небесной Сотне – это было элитное подразделение Всадников Альянса.

– Наш декан, Матиас Хардегарт, – выдохнула я, – он, случайно, не приходится вам...

– Это мой младший брат, – капитан улыбнулся еще шире, и я внезапно поняла, что его улыбка произвела на меня такое же сокрушительное впечатление, как и улыбка Матиаса.

Ну вот что со мной не так?! Пора срочно вырабатывать иммунитет к обаянию мужчин семейства Хардегартов!..

Глава 12

Экзамены начинались за час до полудня для поступающих на все три факультета одновременно. К тому же ходили слухи, что вдобавок к царящей суматохе в Академии ждали еще и гостей из высших чинов Альянса.

Кого именно, мы понятия не имели. Слышали только, как об этом шептались в столовой и говорили в саду – на дорожках, лавочках и в беседках.

Впрочем, появление гостей меня нисколько не удивляло. Во время вчерашней вылазки в город я заметила множество людей в синих с белым мундирах, а с одним из них даже успела поговорить. И пусть наша беседа на пустыре вышла короткой, но для меня она почему-то стала запоминающейся.

Нет, не так – она произвела на меня самое серьезное впечатление. Всю дорогу в оружейную лавку, а потом с Брун назад в Академию, с коротким заходом в банк, одежную и канцелярские лавки, я размышляла о том, кто из братьев Хардегартов нравится мне больше.

Да-да, словно они что-то мне предлагали, а я, Маша Меркулова-Росманн, стояла вся такая гордая и красивая, размышляя, кого из них выбрать.

В реальности все было намного прозаичнее.

Рантар Хардегарт, заявив, что он не смеет меня больше задерживать, развернулся и ушел, оставив меня в одиночестве возле Края, а Матиас, его младший брат, так и вовсе не пришел... В смысле, приставив к нам Гордона и Дейниса, с той поры не проявлял ко мне никакого интереса.

Вот и все мои простые и совершенно незапутанные отношения с мужчинами семейства Хардегартов!

Зато у меня были верные друзья, число которых увеличилось еще и на тех самых Гордона и Дейниса, потому что мы решили принять их в свою компанию. И когда этим утром собрались все вместе, в нашей комнате на первом этаже оказалось довольно оживленно.

Правда, парни «собрались» по другую сторону окна, а двум зеленым драконам Вьерсонов так вовсе не нашлось места. Из-за этого

они тяжело вздыхали и тянули к нам головы через мужские спины.

Уже очень скоро мы отправились в столовую – как раз оставалось время до начала первого экзамена, – по дороге обсуждая те самые гулявшие по Академии и городу слухи, пытаясь отсеять лишние, а оставшиеся подкрепить наблюдениями и логическими умозаключениями.

К этому времени уже было доподлинно известно, что на Прей-Экрил прилетело несколько отрядов Всадников. Получалось, Небесная Сотня, раз уж я столкнулась с их капитаном. И еще, поговаривали, прибыли Крылья Империи и Гнев Альянса – тех тоже заметили на улицах Прей-Экрила.

Мы решили, что, скорее всего, высший командный состав расквартируется в центре, тогда как остальные разместились в большом военном лагере неподалеку от городских стен. Братья Вьерсоны, поднявшись в воздух на драконах, видели, как там возводили палаточный городок.

К тому же ходили слухи, что это только начало. Прибудет еще и часть регулярной армии, расквартировавшись на соседнем Гроново – ожидали прилета солидного числа Всадников, а за ними и появления пехоты.

Но это были еще все не собранные к этому моменту слухи – поговаривали, что на Прей-Экрил вчера вечером прибыл сам принц Вестии Густав. Чьи-то родители работали в обслуживании городского телепорта, они-то его и заметили.

Естественно, принц на Прей-Экриле был не один, а в сопровождении важных военных шишек.

Из этого мы дружно сделали вывод, что Густав собирается лично руководить военной операцией, которая, возможно, будет вестись с одного из островов неподалеку от Прей-Экрила.

Ну не с Гроново же и не со Слона!..

Или же с Гроново и Слона? Или, быть может, с Прей-Кагира, основательно потревожив покой гнездившихся на нем драконов и молодняка?

– Наверное, собираются разрушить последний Алтарь Проклятых, – произнес Дейнис, и остальные с ним согласились. – Пора уже, и тогда все закончится!

Все дружно покивали, да и я тоже. Потому что знала – читала об этом в учебнике по Истории как раз сегодняшней ночью, поэтому сейчас зевала, несбыточно мечтая о море кофе, – стоит Альянсу обнаружить и уничтожить последний из Алтарей, на этом война подойдет к концу.

Норфолы нам будут больше не страшны.

– Время! – напомнила Брун. – Что мы ползем как черепахи? Надо поскорее позавтракать, до экзаменов всего ничего!

И, опять же, оказалась права.

***

Завтрак прошел довольно нервно, подкинув мне новых причин для переживаний.

Все началось с того, что я замешкалась на входе в столовой из-за того, что ко мне подошел Гордон. Сперва он оставил нас по дороге, чтобы пообщаться с одним из знакомых секретарей, а теперь меня догнал, заявив, что у него есть важные новости.

Оказалось, слухи были не такими уж и слухами – в Академии сегодня ждали визита шишек из совета по образованию Альянса. По этому «счастливному» случаю вступительные экзамены решили немного усложнить – ну, чтобы не ударить в грязь лицом перед проверяющими, показав, что в Заоблачную Академию отбирают только самых лучших.

По словам секретаря, именно из-за этого к вопросам по Общим наукам будет добавлен еще один, каверзный, и те, кто даст на него правильный ответ, получают приличное число дополнительных баллов.

Это были хорошие новости.

Но Гордон принес и плохие.

Экзамен по физической подготовке в этом году тоже будет усложнен, и к кроссу на полигоне добавили еще одно обязательное препятствие. Канат, по которому мы должны будем взобраться до самого верха меньше чем за три минуты.

– Отлично! – мрачным голосом отозвалась я, размышляя, как бы помягче преподнести это известие подругам. Мне казалось, что оно их не слишком-то обрадует, как не обрадовало меня. – Значит, будем забираться на канат меньше чем за три минуты.

О себе я не слишком-то беспокоилась. Канаты в своей жизни я встречала и даже забиралась по ним на уроках физкультуры. Насчет Брун я тоже не тревожилась – бесстрашную воительницу из Гальдерина ими было не остановить.

Что же касается принцессы Артании – тут я очень и очень сомневалась. Вряд ли лазанье по канатам входило в программу дворцового обучения.

– Спасибо, Гордон! – отозвалась я. – Ты настоящий друг.

И он кивнул.

– Увидимся позже, – подмигнул мне, после чего направился к парням со своего курса, сидевшим за дальним столом возле распахнутого окна.

Но резко вильнул в сторону – оказалось, по дороге Гордона подкарауливали четверо из его группы фанаток. Правда, уйти так просто ему не дали – загоняли по всем правилам охоты. Были и ловчие, и те, кто сидел в засаде, спрятавшись за колоннами, поддерживающими потолок обеденного зала.

На это я, усмехнувшись, пожала плечами и отвернулась. Это уже были его проблемы, а не мои!..

Отправилась к поварам за своей порцией, а потом, получив тарелку с манной кашей и компотом, двинулась к нашему столу. Но, оказалось, меня тоже поджидали проблемы – вернее, две девицы из группы поддержки Гордона.

И я, держа в руках поднос, решила, что если они вздумают на меня напасть, я не дам себя в обиду. Стану отбиваться манной кашей и компотом – раз уж боевая магия на территории Академии была запрещена, а намерения этой парочки ясно читались на их идеально-красивых лицах.

– Ты! – заявила мне одна, с пышно взбитыми волосами и аккуратно подведенными глазами.

Кажется, я видела ее среди тех, с кем мы с Гордоном столкнулись в первый день моего «попадания» в этот мир.

Как же ее звали, Ивлин или Дарина?

Надо сказать, одевалась и красилась она довольно смело – потому что декоративной косметикой в Академии почти не пользовались. С подведенными глазами и яркими губами я замечала разве что

некроманток с последних курсов – те не брезговали черной подводкой, тенями и помадой, напоминая мне готов из моего собственного мира.

– Допустим, это я, – ответила ей. – А вы по какому вопросу?

– По такому, чтобы... Чтобы я тебя рядом с Гордоном больше никогда не видела! – заявила мне вторая девица.

Тэсс, вспомнила я. Так ее звали.

– Это еще почему? – поинтересовалась у нее вполне любезно.

– Потому что ты – никто! – возвестила Ивлин, на что я вздохнула.

Знаю, кичиться происхождением не слишком-то хорошо, но что делать, если по-другому они не понимают?

– Вообще-то, я – дочь лорда Росманна, – заявила им. Хотела было добавить про наследницу и графство, но по их изменившимся лицам стало понятно, что имени моего отца вполне достаточно. – Так что поберегите ваш змеиный яд для других целей. Говорят, его можно продать очень и очень дорого. – Кажется, шутки они не поняли. – Но!.. – добавила я резко, потому что откуда-то сбоку подошла еще и третья. – Говорю вам сразу же – я не имею никаких видов на Гордона Ларгета.

– Если так, тогда почему он все время за тобой таскается? – недовольным голосом поинтересовалась она.

– За мной?! – искренне удивилась я, потому что никакого личного интереса ко мне Гордон не проявлял. Ответственно выполнял задание декана, а потом мы подружились.

– Мы постоянно видим его рядом с вашей компанией, а не с нами, – добавила Ивлин.

На это я пожала плечами. Хотела сказать, что они выели ему мозг десертными ложечками, вот Гордон и бежит от них, как от чумы. Но решила, что это не мое дело.

– Наш декан поручил ему и Дейнису Хейму подтянуть меня с подругами к экзаменам в Облако. Метки на наших руках зажглись неожиданно, так что мы не готовились к поступлению. Но как только мы все сдадим, вы получите своего Гордона назад, целиком и полностью.

Правда, я не была в этом уверена.

– Бла-бла-бла! – перебила меня третья девица, которая, судя по всему, тоже не разделяла моего оптимизма. – Для всех будет лучше,

если вы провалитесь на экзаменах и вылетите из Академии. Поэтому я сейчас же пойду в часовню и лично попрошу об этом Богов!

Заявив такое, она резко развернулась и ушла, и остальных с собой увела. А я осталась – с подносом с манной кашей и компотом, – недоуменно уставившись им вслед.

Это... Это вообще что было?! Зачем они на самом деле ко мне подходили?

– Марша, что им было нужно? – поинтересовалась Хейди, когда я добралась до нашего стола. Брун и Дейнис сидели по одну его сторону, а Хейди с близнецами устроились по другую, поэтому я уселась рядом с Брун. – Мы уже собирались идти тебя спасать.

– Как видишь, не пришлось, – отозвалась я, после чего пояснила: – Все никак не поделят между собой Гордона и почему-то увидели в нас конкурентов.

– Что за глупости! – отозвалась Хейди, после чего протянула руку, увешанную тонкими золотыми украшениями, к блюду с хлебом.

Браслеты дружно звякнули, и один из них вспыхнул красным.

– Хейди, нет!.. Марша, стой! – воскликнула Брун, потому что я как раз подносила ко рту ложку с кашей.

– Что такое?! – нахмурилась я, а Хейди застыла с открытым ртом.

– Не смейте это есть! Не прикасайтесь к еде, она отравлена!

– Чья именно?! – растерялась я.

– Пока еще не знаю, – призналась Брун. – Но раз браслет Хейди зажегся, значит...

– Внутри него артефакт, – покрутив тонкую золотую полоску с красным камнем, пояснила принцесса. – Простенькая вещь, зато реагирует на все известные в Альянсе яды. Родители прислали несколько таких браслетов вместе с вещами и заставили пообещать, что я всегда буду их носить. Они думают, здесь все только и мечтают, как меня отравить.

Произнеся это, Хейди уставилась на меня с открытым ртом.

– Погодите! – выдохнула она. – Неужели нас хотели отравить?! Зачем?! Кому это нужно?

– Вот сейчас и выясним! – изрек до сих пор молчавший Дейнис. – Дай-ка мне браслет!

И уже очень скоро он определил, что отравлена была именно моя каша.

– Но почему именно Марша?! – шепотом спросила Хейди. – Да и как?!

– Не знаю, – пожала я плечами.

Хотя уже знала.

Группа поддержки Гордона Ларгета как раз сейчас направлялась к часовне, чтобы помолиться за наш с подругами провал. Но, решив не слишком-то надеяться на помощь Богов, они стали действовать еще и сами, почему-то подумав, что из нас троих Гордон выделяет именно меня.

– Рвотное зелье, – зачерпнув ложкой мою кашу, возвестил Дейнис.

– И много! – радостно подтвердили близнецы. – Мы никогда столько не кладем, сплошной перевод порошка, а его попробуй еще достань! Такое свалит с ног почти на сутки, а то и больше.

– Ясно! – пробормотала я, прикидывая, как именно это могло произойти.

Скорее всего, та, третья девица, подошедшая сбоку, пока я препиралась с ее подругами, подсыпала незаметно порошок. Ну что же, неплохо сработано – то-то они ушли сразу же, как только это провернули, а я осталась в полнейшем недоумении.

Впрочем, довольно скоро мы пришли к выводу, что доказать все равно ничего не получится, а обвинять их, основываясь на одних лишь подозрениях, было довольно глупо.

К тому же до экзаменов оставалось всего ничего – около сорока минут, – так что мы решили придерживаться нашего плана. Спокойно позавтракать, но впредь быть осторожными и проверять все, что было в наших тарелках или стаканах.

Близнецы тут же сбегали за новой порцией каши, я поковыряла в ней ложкой, чувствуя, что у меня напрочь отбило аппетит. Наконец, мы поднялись и отправились разыскивать списки – пришла пора сдать экзамены и поступить в Облако!..

***

Письменные экзамены проходили в нескольких аудиториях. Я попала в одну группу с Брун, и наш кабинет оказался на втором этаже в самом конце коридора, тогда как Хейди нужно было найти аудиторию этажом ниже.

Попрощавшись и пожелав друг другу удачи, мы договорились встретиться позже, после чего вместе отправиться на экзамен по магии, который проводили в актовом зале центрального корпуса, а потом уже и на полигон.

Поколебавшись немного, я все-таки решила, что не стану рассказывать подругам о канате. Насчет Брун волноваться мне не стоило, а вот Хейди нужна трезвая голова на письменных экзаменах, а не лишние переживания.

Наконец, расстались.

В кабинет мы заходили по очереди. Сперва показывали свои документы, терпеливо дожидаясь, когда приемная комиссия отыщет имя в списке. Затем нам предлагали взять с преподавательского стола билет с вопросами и задачами по Общим Наукам, после чего поступающий получал от экзаменаторов чистый свиток, чернильницу, перо и пожелание удачи.

Затем будущие студенты занимали свободные места, над каждым из которых в воздухе тут же загоралось магическое табло, начинавшее обратный отсчет.

На письменный экзамен отводилось ровно по часу, ни секундой больше. К тому же меня не оставляло ощущение, что через магические часы за каждым из нас пронзительным взглядом наблюдала магисса Стронхолд, посетившая нашу аудиторию перед началом экзамена.

Заявила, что лично испепелит каждого, кто попытается списать или попросить помощи у соседей, – такие никчемные люди не нужны ни Академии, ни Альянсу.

После этого, если кто и собирался списывать, то они дружно передумали. Вот и у меня сразу же пропали посторонние мысли, потому что, усевшись на свободное место и покосившись на часы, я раскрутила свиток и прочла вопросы.

Ответы по биологии я знала – ничего сложного в них не было. Мы проходили эту тему то ли в восьмом, то ли в девятом классе. Затем шли три простенькие задачи по математике – как по мне, обычные примеры, – да и первая задача по физике не внушала опасений.

Зато последняя, особо каверзная из-за явившейся в Академию инспекции, заставила меня призадуматься.

Но я решила делать все по порядку.

Сперва исписала треть листа, изложив свои размышления о многообразии животных видов, их скрещивании и селекции. Уж и не знаю, существовали ли в этом мире выводимые породы собак и котов, но я решила, что у меня они будут, поэтому свои примеры основывала именно на них.

Затем вполне ловко расправилась с примерами по математике. Уложились за семь минут, кинув победный взгляд на секундомер магиссы Стронхолд.

Первую задачу по физике тоже решила, хотя пришлось немного повозиться с расчетом того, в какой точке и через сколько встретятся вылетевшие с разных островов и с разными скоростями два черных дракона, если учитывать, что один из Всадников по дороге сократил расстояние, преодолев одну треть пути с помощью телепорта.

Наконец, поставив точку в предыдущем задании, взялась за каверзную задачу.

Крыша, пять сосуллек, с каждой из них через определенные интервалы срываются дождевые капли. Как только отправляется в полет капля с пятой сосульки, та, что с первой, достигает земли. Известна высота крыши и тот самый интервал – как, спрашивается, подсчитать длину четвертой сосульки?!

Сначала я думала, что никак, и каверза этой задачи как раз и заключалась в том, что не хватает исходных данных, поэтому решить ее невозможно. Но затем напрягла память, после чего подумала, что законы физики в этом мире такие же, как в том, в котором я выросла, поэтому взяла и посчитала...

Написала целых два варианта решения – через пропорции ускорения свободного падения и через формулы. Порадовалась, что результаты сошлись, после чего красиво вписала свое имя и фамилию – Марша Росманн.

– Вы это куда? – подозрительно спросил оставшийся нас караулить преподаватель, когда я понялась со своего места, решив сдать работу. – Что, неужели вот так сдадитесь? Без борьбы?

– Вообще-то, я уже всех победила, – заявила ему, – и врагов у меня больше не осталось. Можно мне отдать вам свиток и немного подышать свежим воздухом?!

Оказалось, что можно. Провожаемая завистливыми взглядами тех, у кого врагов еще было предостаточно, я положила работу на

преподавательский стол.

– Тридцать две минуты и сорок восемь секунд, – прокомментировал экзаменатор, записав время с замершего на моем месте циферблата. – Ну что же, посмотрим, что вы там написали! – в его голосе слышалась легкая снисходительность.

Пожав плечами, ненадолго задержалась возле преподавательского стола. Затем усмехнулась про себя, когда магистр вытаращил глаза, уставившись на решение моей задачи с сосульками.

– Идите уже! – махнул он рукой, после чего, нисколько меня не замечая, с неверящим видом продолжил разглядывать мою экзаменационную работу.

И я, шагая к двери, все-таки подумала... Быть может, не стоило писать два варианта решения – тем самым я привлекла к себе излишнее внимание?!

Наконец, покинула аудиторию, после чего уселась на подоконник, дожидаясь своих подруг.

Они появились сразу же, как только истекло отведенное на экзамен время. Сперва прибежала принцесса Артании – оживленная и покрасневшая, что меня несказанно порадовало. По словам Хейди, она все написала и даже примеры и задачку с драконами решила – ей несказанно повезло, она вчера как раз повторяла подобное с Дейнисом.

А ту, каверзную, даже читать не стала!..

Ясное дело, она для выворота мозгов, а они ей пригодятся на экзамене по истории.

Тут появилась и Брун – тоже покрасневшая и даже немного растрепанная. Признаюсь, я впервые увидела ее такой – немного выбитой из привычной колеи.

– Как прошел экзамен? – спросила у нее.

– Непросто! – призналась она. – Но я все-таки его решила! – и улыбнулась так, словно только что победила целую армию норфолов, с незапамятных времен нападавших на Вестию и Альянс.

Тут нас снова позвали – второй экзамен начинался практически без промедления, и уже очень скоро я обзавелась новым билетом с вопросами по истории и циферблатом магиссы Стронхолд.

Уселась на свое место, пару раз вздохнула, пытаюсь утихомирить колотившееся сердце, после чего развернула полученный свиток, а табло сразу же начало свой обратный отсчет.

Но волнение постепенно отступало – прочтя вопросы, я поняла, что знаю, что стану писать на экзамене. И еще – что я непременно его напишу. Да, возможно, какие-то даты не вспомню, но совсем уж провала не будет!..

Взглянув на своих соседей – страдальческого вида парня со светлой копной волос и худенькую девушку, строчившую со скоростью профессиональной стенографистки, – я обмакнула перо в казенную чернильницу.

Затем принялась отвечать.

Написала о том, что испокон веков в этом мире... Нет же, «этот мир» надо аккуратно зачеркнуть, так не пойдет!

Начала с новой строчки, на этот раз написав, что с незапамятных времен в нашем мире существовал один-единственный континент, на котором шли бесконечные войны. Победителями из них обычно выходила империя норфолов, постепенно захватившая и подмявшая под себя две трети Суши.

Но им все было мало.

Они хотели мира. Причем всего.

Поморщилась – это тоже стоит вычеркнуть, вряд ли экзаменаторы оценят мой сомнительный юмор!

К власти в Норфоле приходили императоры один другого кровожаднее, неустанно пытавшиеся поработить оставшиеся свободными пять королевств, которые объединились в Альянс.

Это продолжалось много столетий подряд; до тех пор, пока норфолы не решили, что раз уж Альянс им не по зубам, то они попросту сотрут его с лица земли.

Уже тогда на территории Норфола были обнаружены три сильнейших магических источника, которые имперцы успешно превратили в Алтари Темных.

Но ученые Альянса тоже не дремали. Правда, на их территории... Нет же, на нашей территории!..

Так вот, на территории Альянса столь сильных магических выбросов найдено не было. Поэтому маги из всех сил готовились отразить неминуемый удар, нисколько не сомневаясь в том, что он последует.

И он последовал.

Только вот никто в Альянсе не был готов к тому, что, объединив силу трех алтарей, норфолы ударят не по поверхности. Заклинание невероятной силы было направлено под землю – именно таким образом имперцы решили обойти защитные стены Альянса.

Решили, что недра уничтожат нас сами. Сотрут с лица земли.

...Этот удар изменил многое.

Даже сейчас наши маги затруднялись дать ответ, что именно произошло в тот роковой день и какие процессы запустила магия Алтарей Проклятых.

Это был день Великой Катастрофы, потому что он принес слишком много потерь и утрат. Почти вся территория Альянса мгновенно воспарила над землей, так как большая часть минералов в коре изменила свои свойства.

Обрела новые, неведомые, над загадкой которых до сих пор бились ученые и маги Альянса. Но именно из-за этих свойств острова пяти королевств до сих пор парят в небе на высоте от двух по пяти километров над уровнем моря.

То же, что осталось от бывших территорий Альянса на Суше, либо было смыто огромными цунами, либо уничтожено разрушительными землетрясениями. Но и Норфолу порядком досталось – они сполна поплатились за свои злодеяния. Нарушив баланс природных сил в мире, империя долгие десятилетия переживала глобальные катастрофы.

Впрочем, стараясь причинить зло, норфолы, сами того не осознавая, изменили жизнь Альянса в лучшую сторону. Теперь, когда пять королевств парили над Сушей и Великим Океаном, они были практически недостижимы для атаки с Суши.

И все потому, что драконы предпочли небо, постепенно перебравшись на летающие острова.

Да, Альянсу потребовалось несколько десятилетий, чтобы прийти в себя после случившегося. Построить мосты, стационарные телепорты, организовать транспортное сообщение. Подсчитать убытки и решить, как жить дальше.

И они зажили... То есть мы зажили вполне неплохо. Вернее, очень даже хорошо.

Со времен Великой Катастрофы уже минуло пять столетий. Эти века считались периодом расцвета – прожитые без войн, они были

омрачены лишь тем фактом, что Связь с драконами, с которым рождались носители этой крови, постепенно слабела, и люди мало-помалу перестали обращаться в свою крылатую ипостась.

Маги считали это следствием того самого удара, который норфолы нанесли по Альянсу.

В этот момент я немного зависла, задумавшись, как это — превратиться в кого-то другого, став огромным крылатым ящером? Чернильная капля, сорвавшись с пера, оставила на свитке некрасивую кляксу.

— Вот же черт! — выругалась я, и магистр, проходивший мимо, нахмурился.

Затем, заглянув в мою работу, провел над ней рукой, и клякса исчезла.

— Пишите дальше, — приказал мне. Затем, явно не удержавшись, добавил: — Интересное решение задачи. Не откажусь пообщаться на эту тему, так что не подведите меня с историей!

И я кивнула, заявив, что постараюсь не подвести — ни его, ни себя.

Итак, Связь с драконами постепенно слабела, и из носителей второй ипостаси люди за пять веков превратились во Всадников. Причем если сначала подобным Даром обладала добрая половина Альянса, то теперь, можно сказать, дела шли так плачевно, что потенциальных Всадников стали разыскивать с помощью свитков Драконьего Призыва.

Но все же не настолько, чтобы брать совсем уж идиотов, поэтому нам предстояло сдать целых четыре экзамена.

Снова задумалась.

Ситуация с братьями Вьерсонами казалась мне довольно спорной, так что я бы с интересом взглянула на критерии отбора. Но решила этого не писать и перешла ко второму вопросу экзамена, выкинув близнецов из головы.

Алтари Проклятых!..

Маги Альянса доподлинно не знали, что это такое, потому что на территории пяти королевств ни одного из подобных алтарей обнаружено не было.

С какой-то стороны даже к лучшему, отстраненно подумала я — мне меньше отвечать, а то перо уже раскалилось и вот-вот образует дыра в чернильнице в том месте, в которое я остервенело им тыкала.

Хотя многие в Альянсе со мной бы не согласились.

Считалось, что это места сильнейших выбросов Стихийной Магии. Причем в каждом из таких мест шел постоянный равномерный ток одной из стихий – Огня, Воды, Воздуха или Земли.

Сперва норфолы обнаружили два таких выброса, построив в этих местах что-то вроде святилищ, хотя на самом деле это были резервуары, в которые, преобразовывая дикую, первозданную магию, они ее и закачивали.

Это давало им возможность активировать заклинания огромной, разрушительной силы. Такой, что с трудом укладывалась у меня в голове.

Именно с помощью Алтарей Проклятых норфолы едва не уничтожили весь мир, заставив территории Альянса воспарить над поверхностью. И именно с помощью этих алтарей они решили, что закончат начатое и наконец-таки поставят точку в истории пяти независимых королевств.

Через несколько столетий – получалось, двадцать лет назад, – которые Альянс провел в мире и процветании, решая собственные проблемы и лишь иногда поглядывая с небес на Сушу, давно уже решив, что они... Вернее, что мы недостижимы для врагов, норфолы нанесли очередной удар.

Объединив энергию двух, а то и трех алтарей, они направили ее на один из летающих островов.

Это был Вассу, входивший в состав Эрании.

Содержимое его недр почти моментально утратило свои новообретенные летучие свойства, и Вассу обрушился в Великий Океан. Большая часть жителей – несколько тысяч человек – погибли, несмотря на то, что Всадники героически спасали уцелевших, вылавливая их из воды, в то время как норфолы наслали на них целую армию.

Еще через две недели – судя по всему, Алтарям требовалась перезарядка, – империя уничтожила второй остров, но уже входивший в состав Гальдирина.

После этого началась Первая Наземная Война. В Альянсе понимали, что, не разделившись они с Алтарями, норфолы в слепой ненависти постепенно обрушат все летающие острова. Мы должны

были добраться до них первыми, стерев с лица земли проклятые резервуары.

В Первую Наземную был уничтожен один алтарь. Битва за него шла жаркая, потребовавшая слишком много потерь с обеих сторон. Но имена тех, кто не пожалел своих жизней, высечены на стеле в центре Трада.

Среди них было имя Виктории Аллен.

Через несколько лет передышки началась Вторая Наземная, в ходе которой были уничтожены еще два алтаря, и в Траде появилась вторая стела, но уже с именами отцов Брун и Дейниса.

Оставался последний из Алтарей Проклятых, так как их число равнялось числу магических стихий.

Первым был уничтожен Алтарь стихии Земли, затем Огненный и Водный, но где находился Воздушный Алтарь, маги Альянса не знали. При этом очередного разрушительно удара с Суши и падения еще одного острова они не ожидали – подсчитали, что для этого нужна объединенная сила как минимум двух алтарей.

У норфолов же оставался один, последний. Но до тех пор, пока он существовал, он все еще нес в себе потенциальную угрозу. Мало ли, имперские маги придумают еще что-нибудь, найдут способ его применить?

Поэтому однажды Альянсу придется поставить большую и жирную точку в этой истории, обнаружив и уничтожив последний из алтарей, после чего мы будем смотреть на Сушу с высоты, недоступной для норфолов.

Написав еще несколько предложений, я тоже наконец-таки поставила точку в своей работе. Положила перо в чернильницу, после чего немного посмотрела на то, как подрагивали от напряжения пальцы.

Ну что же, мне оставалось лишь сдать работу, после чего пробежать кросс и победить канат, а к вечеру приползти к деканату, обвешавшись амулетами от рвотных заклинаний и желудочных колик, чтобы узнать наши результаты.

Я очень надеялась на то, что они порадуют не только меня, но и моих подруг!

Глава 13

На полигоне оказалось оживленно, если не сказать, что там было целое столпотворение. Собрались не только поступающие в Облако и приемная комиссия, которой выделили отдельную, за ночь выстроенную трибуну.

К моему удивлению, откуда-то взялась целая толпа постороннего народа – среди них я разглядела студентов старших курсов, преподавателей, и, судя по всему, на территорию Академии просочились еще и родители.

Все они толпились за огораживающими полигон лентами, вместе с которыми для верности возвели еще и невидимую магическую стену. На нее народ как раз и напирал, встречая будущих студентов оживленными выкриками.

Правда, вспышки зрительского интереса касались в основном поступающих женского пола – некоторым не только хлопали, но еще и свистели, и топали.

И я поняла, что это будут еще те вступительные экзамены – наши старания станет оценивать не только приемная комиссия, но еще и целый стадион зрителей!

К этому времени все было готово для начала экзамена. Трассу для кросса огородили столбиками с лентами – не заблудишься. К тому же в центре полигона за ночь были возведены еще и несколько деревянных сооружений, издали напоминавших мне виселицы. Одно хорошо – свисавшие с верхней перекладины толстые веревки все же заканчивались не петлями, а узлами.

Но вцепившаяся мне в руку Хейди посмотрела на них так, словно они заканчивались именно петлями.

Я уже знала, что принцесса Артании вполне сносно ответила на вопросы по истории, перед этим решив почти все примеры и дав ответы на большую часть вопросов по Общим Наукам.

Магию, благодаря стараниям Хейма, мы втроем сдали вполне уверенно.

Оставался лишь последний экзамен по физической подготовке, и, если мы его не провалим, у нас были неплохие шансы поступить.

– Все будет хорошо! – заявила я Хейди. – Нужно просто постараться и сделать все по максимуму.

После чего принялась объяснять, как именно это проверить.

На мои слова о том, как именно помогать себе ногами и одновременно подтягиваться, чтобы взобраться по толстой веревке, принцесса неопределенно пожала плечами, после чего мы отправились к столбикам, на которых висели свитки с расписанием этих... гм... соревнований по легкой атлетике.

Выходило, Всадников решили прибегать напоследок, поэтому сначала стартовали четыре группы по двадцать парней, поступавших на Боевую Магию, потом шли Целители, после чего наступал и наш черед.

Немного посмотрели на Боевых Магов – бежали они отлично, после чего так же уверенно взяли штурмом канаты, словно наверху было по одному из вражеских, требовавших немедленного уничтожения, алтарей.

Зато с Целителями все вышло намного сложнее. Если кросс они худо-бедно пробежали, то до верха каната добралась хорошо если только половина поступающих.

И это не добавило Хейди энтузиазма.

Закончив с Боевыми Магами и Целителями, экзаменаторы попросили небольшую паузу, и принцесса вздохнула с явным облегчением. Заявила нам с Брун, что сходит к братьям Вьерсонам – те давно уже махали ей из толпы.

Ушла, а Брун заговорила с кем-то из только что сдавших экзамен Целительниц на гальдеринском, и я внезапно осталась одна. Ненадолго, потому что внезапно заметила подходившую к полигону группу из трех человек.

И мое сердце бешено заколотилось.

Настолько быстро, что я тут же забыла и о кроссе, и о висельной веревке, разглядев среди этих троих двух братьев Хардегартов – Матиаса и Рантара. Последний сменил синий мундир на гражданскую одежду, так что теперь различала я их с трудом.

Вернее, издали они были практически на одно лицо.

Но затем сердце ускало совсем уж в галоп, потому что я увидела идущую рядом с ними женщину с уложенными вокруг головы золотистыми волосами.

Средних лет, она была высокой и стройной. Даже не так – спортивной и подтянутой, и мне казалось, что она в любой момент может сорваться на бег и показать всем собравшимся класс.

Тут, словно почувствовав, что я на нее смотрю, она повернула голову.

И я охнула. Думала, что мысленно, но оказалось, что сделала это вслух.

– Что такое, Марша? – нахмурилась Брун, оторвавшись от своей собеседницы.

– Кажется, это... Брун, я думаю, это Беатрис Корсон! Погляди – она там, с нашим деканом и его братом!

– Так подойди и поговори с ней, – уверенно произнесла Брун. – Это отличный шанс, не стоит его упускать!

Я собиралась было ей возразить, заявив, что сейчас, перед самым началом нашего экзамена, не самое подходящее для этого время. К тому же я мечтала поговорить с Беатрис Корсон с глазу на глаз в располагающей для откровенности обстановке, а вовсе не в суете полигона.

С другой стороны, кто знает, как все повернется дальше? Вдруг Беатрис Корсон, ненадолго посетив Академию, отправится восвояси и исчезнет с Прей-Экрила, и мне придется бегать, разыскивая ее по всему Альянсу?

Взвесив все за и против, я решительно зашагала им навстречу.

– Простите, что прерываю ваш разговор, – произнесла я покаянно.

Впрочем, разговор прервался сам по себе. Стоило мне подойти, как двое мужчин из семьи Хардегартов тут же повернули головы и уставились на меня.

Вот и я тоже на них посмотрела.

Сейчас, вблизи, различия между братьями были намного очевиднее – я без труда могла сказать, кто из них старше. К тому же они смотрели на меня совершенно по-разному.

Если наш декан взглянул недоуменно, словно несколько не ожидал, что я вмешаюсь в их разговор, то его старший брат глядел на меня с явным интересом, даже одобрением.

В голове тут же пронеслась мысль, что ему нравится увиденное – я в мужской одежде и коротких мягких сапожках, в которых было

удобно бегать, с завязанными по моде Артании косами – Хейди с утра постаралась.

Но я тут же отогнала подобную идею – с чего бы взяться этому интересу? – после чего перевела взгляд на Беатрис Корсон. Старалась понять, она это или нет – та, которая приснилась мне один единственный раз, из-за чего я потеряла покой и с головой погрузилась в расследование обстоятельств собственного рождения.

Единственное, что я могла сказать наверняка, – Беатрис Корсон была очень похожа на ту женщину.

– Леди Марша Росманн, – представил меня остальным Матиас Хардегарт, – и от результатов сегодняшнего дня будет зависеть, станет ли она ученицей факультета Всадников или нет. Но меня не оставляет ощущение, что леди Росманн уже ничем не остановить.

– Вы совершенно правы! – улыбнулась ему. – Ни Всемирной Истории, ни кроссу, а уж тем более канату это не под силу.

Затем склонила голову в ответ на приветствие Рантара Хардегарта, заявившего, что мы уже встречались вчера в городе. Матиас взглянул на брата недоуменно, но ничего не сказал. Впрочем, опять же, куда больше меня интересовала Беатрис Корсон, рассматривавшая меня с выражением вежливого любопытства на лице.

– Мисс... – и тут я задумалась. Быть может, она замужем, и у Винсента устаревшие сведения? – Мисс Корсон, – произнесла упрямо, – мне обязательно нужно с вами поговорить! Именно поэтому я прервала вашу беседу, за что искренне извиняюсь. Но у меня к вам есть личный и крайне важный вопрос...

– Неплохо! – отозвалась она. Голос ее прозвучал спокойно и чуть хриловато. – Матиас, какие же у тебя все-таки целеустремленные студентки! Интересно, как они прознали, что я прибыла сюда, чтобы переманить лучших Всадников Облака под военные знамена Альянса?! Я еще не начала, а меня уже осаждают претендентки. – Она повернулась ко мне, и в ее улыбке мне почудился вежливый, но отстраненный интерес. – Но вам все-таки придется немного подождать, моя дорогая! Я набираю Всадников начиная с третьего курса.

– Вы неправильно меня поняли, мисс Корсон! – качнула я головой. – Мне нужно поговорить с вами наедине, и речь пойдет вовсе не о военной карьере. Я хотела бы поговорить о лорде Росманне. Он

мой отец, и вы с ним, по его словам, одно время были хорошо знакомы.

Глаза Беатрис Корсон сузились, и в них промелькнуло что-то... Мне показалось, что-то темное.

Впрочем, ее взгляд тут же стал безразличным, даже равнодушным, а я подумала, что эта женщина вряд ли могла быть моей матерью.

Уверена, это не она!..

Или же она настолько хорошая актриса, что сейчас под этой ледяной коркой безразличия скрывает тот факт, что оставила меня на воспитание другим людям и не интересовалась моей судьбой целых восемнадцать лет?! Или же ей совершенно все равно, и все эти годы она не испытывала ни малейших угрызений совести от содеянного, посчитав, что всем так будет только лучше?

Я понятия не имела.

Но мне предстояло выяснить, потому что Беатрис Корсон, кивнув, дала согласие на личный разговор. Братья Хардегарты, коротко поклонившись, зашагали в сторону полигона, а мы остались с ней вдвоем.

– Слушаю вас, леди Росманн! – таким же ровным и безразличным тоном произнесла Беатрис Корсон. – У вас есть ровно три минуты, чтобы изложить свою просьбу или вопрос. Но ни секундой больше, я очень занята.

И меня это почему-то задело.

– Мой отец – лорд Росманн, – сказала ей. – Родилась я восемнадцать лет назад, зачатая в то самое лето перед началом Первой Наземной, когда вы... Когда вы все закончили Академию Прей-Экрила. Мне неизвестно, кем именно была моя мать, зато на отца ясно указала метка рода. – Я вытянула руку, но Беатрис моим запястьем не заинтересовалась. – Винсент утверждает, что родить меня могли только четверо, и одна из них вы, мисс Корсон!..

На это она едва заметно поморщилась.

– Простите, если вас задевают мои слова, – добавила я. – Понимаю, что свалилась вам как снег на голову.

– Кто ворошит старое, – заявила Беатрис, – тому не ждать добра от судьбы.

Но местными пословицами и поговорками от меня было не отделаться.

– Я обращаюсь к вам потому, что пытаюсь найти свою мать, и буду несказанно благодарна, если вы мне поможете.

Беатрис Корсон склонила голову.

– То есть вы, леди Росманн, явились сюда, чтобы спросить, уж не я ли вас родила, а потом бросила восемнадцать лет назад?! – Затем, моментально растеряв все вежливое обхождение, заявила: – Твой папочка успел неплохо позабавиться за мой счет, когда я была молода и наивна. А теперь его место заняла дочь с такими же замашками!

На это я украдкой вздохнула. Ну что же, я подозревала, что разговор будет не из легких, но я не собиралась так просто сдаваться.

– Мне жаль, что мой вопрос так сильно вас задает. С тех пор прошло восемнадцать, вернее, девятнадцать лет, и я пытаюсь отыскать свою мать. Разобраться, как так вышло, что меня вырастили совсем другие люди. Понимаю, наша беседа может показаться вам не слишком приятной, но у меня и в мыслях не было вас обидеть!

– Обидеть? – усмехнулась она. – Твой отец сделал для этого достаточно! Забеременей я тем летом, я бы убила плод в своем чреве, чтобы хоть как-то отомстить Винсенту Росманну за то, что он надо мной так посмеялся! Но Боги не дали мне этого сделать – нет, я не была от него беременна.

И я снова вздохнула.

Ну что же, Винсент своим поведением нажил себе врага, и Беатрис, похоже, до сих пор его не простила. Но мне нужно было узнать!..

– Тогда кто? Кто это мог быть? – гнула я свою линию, понимая, что Беатрис вот-вот меня прогонит. – Получается, Доминика Стейлз, потому что Виктория Аллен погибла, а Труде Ирсен я уже успела навестить?

Беатрис пожала плечами.

– Это не мои заботы. Понятия не имею, кто именно залетел от Винса тем летом, а потом бросил его дитя. К тому же почему он вспомнил только о нас четверых? Судя по тому, что я о нем узнала, твой папочка был вполне в силах обрюхатить всю округу.

Она собиралась было уйти, но я решила разыграть последний козырь.

– Викки Аллен, – заявила ей, и Беатрис вздрогнула и почему-то никуда не пошла. – Как именно она погибла?

– Зачем тебе это знать? – холодно поинтересовалась она.

– Потому что я не успокоюсь, пока не узнаю правду. Можно сказать, от отца мне передался неумный энтузиазм Росманнов, – улыбнулась ей. – Правда, в его случае он выражался в том, что он бегал и, по вашим словам, пытался обрюхатить всю округу. Тогда как я собираюсь копать... Да, я буду копать так долго, пока не доберусь до правды! И даже если для этого мне придется...

Хотела сказать, что меня уже ничем не остановить, даже если для этого придется перевернуть весь мир вверх ногами. Но Беатрис не дала мне договорить:

– Викки погибла у меня на глазах, – произнесла она ледяным тоном. – Я видела ее бездыханное тело. Ее убила магия норфолов, когда мы штурмовали первый Алтарь Проклятых. Я пыталась ей помочь, но было слишком поздно.

– Когда это произошло?

– Через три недели после начала войны. Своей гибелью Виктория Аллен дала Альянсу шанс на победу. Но жизнь тебе подарить бы она не успела, поэтому...

Замолчала.

– Что поэтому? – не выдержала я.

– Поэтому смирись! Тебе уже никогда не узнать правды. Твой отец был еще тем кобелем, так что тебя родила одна из легкодоступных девиц, которыми тем летом кишел Прей-Экрил. Возможно, меня тоже можно было назвать одной из них, но я слишком сильно была в него влюблена. Правда, с тех пор я заметно поумнела. – Беатрис качнула головой, показывая, что на этом наш разговор закончен: – Мне нужно идти, леди Росманн! Ваши три минуты давно уже истекли.

Сказав это, она развернулась и ушла, а я осталась, уставившись ей вслед. Стояла так долго, пока не поняла, что так сильно сжимаю кулаки, что ногти давно уже до боли впились в ладони.

Глядела, как она подошла к Хардегартам. Братья тут же повернулись к ней, после чего посмотрели в мою сторону. Вернее, декан кинул на меня встревоженный взгляд, тогда как Рантар Хардегарт улыбнулся мне вполне одобрительно.

Но я отвела взгляд, мысленно покачав головой. Потому что они ничего обо мне не знали!..

Например, того, что Беатрис Корсон только что заявила, будто бы моей матерью была одна из проституток, которыми девятнадцать лет назад полнились улицы Прей-Экрила. Как изменится ко мне отношение, если она донесет до Хардегартов эту... мысль?

Потому что я уже не знала, что мне и думать.

Наконец, более-менее успокоилась. Сказала себе, что у меня осталась последняя кандидатура на роль мамы – Доминика Стейлз – и я не успокоюсь, пока ее не отыщу и с ней не поговорю.

Затем вернулась к подругам. И вовремя – как раз истекли отведенные на передышку десять минут, поэтому я взяла и... пробежала чертов кросс первой из нашей группы, оставив далеко позади даже парней!

И все потому, что меня тренировал не только Гордон Ларгет, но еще и мой отец из другого мира. К тому же, что бы я ни делала, недавний разговор плотно засел у меня в голове. Поэтому на канат я тоже вызвалась лезть первой, после чего взяла и... с легкостью победила и его!

Вид Беатрис Корсон среди зрителей придал мне резвости, и я очень хорошо постаралась!

Уверенно скользнула вниз – а вот это уже зря, потому что стесала руки об толстую веревку в кровь. Но решила, что это такие мелочи!..

После этого смотрела, как Брун, пусть немного неловко, но все же добралась до верха импровизированной «виселицы», вполне уложившись в отведенные три минуты. Наконец, подошла очередь Хейди, но принцесса как повисла в самом низу, так и не двигалась с места, явно не понимая, что для этого нужно сделать.

Именно тогда в небе над полигоном сцепились, огрызаясь друг на дружку и пыхая пламенем, два зеленых дракона. А потом еще и черного, пролетавшего мимо, тоже втащили в драку.

Поднялась суматоха, кто-то принялся подзывать своих драконов, а несколько Всадников поднялись в небо. Тем временем дерущиеся ящеры врезались в перегородку под трибунами экзаменаторов – да-да, в ту самую, над которой горело красным магическое табло, отсчитывавшее время до окончания испытания.

Оно, моргнув, погасло – и не загоралось куда дольше трех минут, потому что магистры были заняты, разводя в стороны драконов.

Чьих именно – я давно уже догадалась. Вернее, знала, что два зеленых принадлежали братьям Вьерсонам. А вот черный, он-то чей?! Неужели бедолага просто пролетал мимо и нечаянно угодил в передрагу?

Как бы там ни было, заминка дала несколько дополнительных минут Хейди, которая пусть и с улиточной скоростью, но все же добралась... до середины каната.

Затем, обессилив, соскользнула на траву, кажется, не только поранив себе руки, как и я, но еще и порядком отбив заднюю часть. Естественно, никакого мягкого приземления экзаменаторами не было предусмотрено – в Академии Прей-Экрила выживают лишь сильнейшие, даже сдавая вступительные экзамены.

Но все это моментально забылось – и то, что близнецы получили еще один выговор и штрафные работы от декана – вместо этого они выглядели так, словно получили по медали за храбрость, – и то, что Хейди так и не добралась до самого верха.

Мы понимали, что и середина каната для принцессы – это уже очень и очень хорошо!

Вскоре экзамен закончился, и Арвид с Акселем тут же, прорвав ленты ограждения, кинулись к Хейди, а за ними бежали Гордон с Дейнисом. Последний сразу же принялся залечивать наши ободранные о веревку руки, потому что близнецы Вьерсоны, если и хотели бы сделать это сами, но никак не могли.

С двойкой-то по Основам Целительства!..

Наконец, все немного успокоилось, после чего мы отправились в столовую, где долго строили предположения, что и как. Как там оно, произвели ли мы должное впечатление на приемную комиссию?!

Затем подошло время узнавать результаты, и мы, выстроившись то ли в «клин», то ли в «свинью», все-таки пробились к стене возле деканата, на которой уже вывесили списки. Парни нас окружили, давая возможность отыскать свои имена.

И я нашла себя... третьей в списках поступивших Всадников, что означало, что я одной из лучших прошла через вступительные экзамены и была зачислена на факультет, курируемый Матиасом Хардегартом.

Имя Брунгильды Торве стояло восьмым. Тридцать второй, вполне уверенно уместившись в списке среди сорока лучших, мы нашли принцессу Хейдивинн Орсо Артанскую.

Она тоже себя отыскала, после чего, взвизгнув, кинулась сперва на шею нам с Брун, после чего обняла братьев Вьерсонов. Мы с подругой переглянулись – на лицах близнецов была написана несказанная радость, даже блаженство, когда они осторожно обнимали Хейди.

Свою Хейди – это настолько ясно читалось на их лицах, что тем, кто попытался бы отнять у них принцессу, я бы серьезно не позавидовала.

Дейнис тоже не отказался от наших объятий, хотя его явно интересовали объятия Брун, чем мои. Даже Гордон позволил себя обнять, после чего отечески похлопал нам по спинам с таким видом, словно он лично нас выпестовал, а потом провел через все трудности вступительных экзаменов.

И я подумала: ждать нам яда в еде, рвотных заклинаний в спину и ежей в постель от его фанаток!..

Впрочем, решила ни о чем таком сейчас не переживать, чувствуя, как меня охватывает радостное ликование.

Мы поступили!..

Да, мы втроем поступили в Академию Магии Прей-Экрила!

...А потом, когда мы вернулись в нашу комнату – но не сразу, сперва как следует друг друга поздравив, после чего вдоволь нагулявшись по дорожкам Академии, обсуждая что и как... Наконец, договорились, что если завтра нас с подругами выпустят в город, то мы непременно отметим это радостное событие в «Шоколаднице» с близнецами, Дейнисом и Гордоном...

Так вот, когда парни наконец-таки нас проводили до общежития и отправились восвояси, на своем столе я обнаружила роскошный букет и карточку с поздравлениями.

Подарок был от... Рантара Хардегарта, на что я застыла с раскрытым ртом.

– Так-так! – округлив глаза, заявила мне Хейди. – Ну что же, рассказывай! – и, усевшись за стол, принцесса подперла голову рукой.

Приготовилась слушать.

— М-э-э-э! — сказала я ей на это, потому что рассказывать мне было нечего.

Для меня это стало такой же неожиданностью, как и для моих подруг.

Затем раскрутила свиток, и количество неожиданностей увеличилось ровно в два раза, потому что внутри было приглашение на мое имя на завтрашний бал в Торговой Гильдии Прей-Экрила. Свиток был без подписи, а магисса Корфилд, с любопытством заглянувшая в нашу комнату, заявила, что цветы и послание доставили от двух разных людей.

Глава 14

На прием в Торговую Гильдию мы отправились всемером. Пусть официальное приглашение первой получила я, но затем его раздобыли и для остальных – и все стараниями моего отца.

Да, Винсент Росманн все же опоздал на вечерний телепорт до Прей-Экрила, прибыв следующим утром после вступительных экзаменов. Причина, по его словам, была вовсе не в том, что он в очередной раз предался унынию, да так, что позабыл о времени. Виноватой оказалась затянувшаяся деловая встреча с новым управляющим – в шахтах Лорейры начались поиски рудных жил, и отец в скором времени планировал начать разработки.

И нет, он вовсе не пил – причем уже почти целую неделю! – торжественно объявил Винсент, после чего искренне меня поздравил с окончанием вступительных экзаменов. Затем даже обнял – немного неуклюже, все еще стесняясь, но, кажется, стремительно привыкая к тому, что у него есть взрослая дочь, которая только что уверенно поступила в престижную Академию Магии, хотя выросла у черта на куличках.

После этого лорд Росманн поздравил моих подруг, за что заслужил объятия младшей принцессы Вестии. Порывистая Хейди кинулась ему на шею, а Брун улыбнулась в ответ, но обниматься с Винсентом не спешила.

Несмотря на это, папочка расчувствовался, после чего заявил, что он понятия не имеет, кто пригласил меня на прием в Гильдию, но попытается это выяснить. Затем добавил, что собирается внимательно присмотреться к капитану Хардегарту. Разберется, что он за птица и что ему от меня понадобилось, раз уж он расщедрился на такой роскошный букет.

Последнее Винсент произнес таким тоном, словно Рантар Хардегарт на что-то там претендовал, а его цветы вовсе не были дружеским жестом – немного поразмыслив, я пришла именно к такому выводу.

Вернее, я понятия не имела, что мне и думать, поэтому решила, что не буду думать совсем. Вместо этого отправлюсь на прием со

своими друзьями, потому что отец, пользуясь связями, достал приглашения и для остальных.

И если там будет капитан Хардегарт, спрошу у него об этом лично.

Правда, сперва мы битый час внушали близнецам, что Торговая Гильдия – не место для глупых шуток, поэтому магию им придется держать при себе. А заодно и оставить в Академии все рвотные и сонные зелья, а также коробку с гигантскими сиреневыми тараканами – с теми самыми, которых мы ловили, ползая на коленях по архиву и первому этажу Центрального Корпуса.

Еще лучше отдать ее мне – припрячу-ка я их подобру-поздорову!..

И вообще, они должны пообещать, что станут вести себя хорошо, иначе нас выставят оттуда с позором, а мы хотим вдоволь повеселиться и отпраздновать наше поступление.

– Они будут хорошо себя вести, – уверенно заявила Хейди, после чего взяла за руку одного, а потом и второго брата. – Не так ли, мальчики?!

И мальчики, не сводя с нее замороженных взглядов, дружно покивали, заявив, что именно так. Затем мы разобрались и с остальными парнями, которым тоже нашлись ответственные занятия – раз уж Хейди сопровождали сразу два брата Вьерсона, то Дейнис вызвался быть парой для Брун, а Гордон – моей.

На это я заявила: как же хорошо, что я не сломала ему руку в нашу первую встречу! И Гордон согласился, что очень даже неплохо.

Ну и отец собирался за нами всеми приглядывать, а также озаботиться транспортом, чтобы мы прибыли к Гильдии ровно к семи часам вечера, не опоздав к началу приема.

– Кстати, принц Густав сейчас на Прей-Экриле, – добавил он на прощание, потому что мы расставались до вечера, договорившись встретиться возле центральных ворот Академии. – Буду рад тебя представить! И вот еще, он до сих пор не женат...

– Только вот не нужно, – вздохнула я, – строить матримониальные планы. Пап, я уж как-нибудь сама!

На это Винсент уставился на меня с ошарашенным лицом – наверное, потому что я впервые назвала его «папой». И, подозреваю, на радостях от сего события он согласился, что я уж как-нибудь сама...

Несмотря на свои слова, я понимала, что в этом мире все не так-то просто для обладателей драконьего Дара. В отличие от того, в котором я выросла, здесь существовала настоящая засада с видовыми различиями драконов, так что замуж выйти было... сложно и легко одновременно.

Сложно, если твоя Истинная пара так и не попалась на твоём пути.

И легко – когда она появлялась.

Но я и не собиралась спешить, так как планировала сначала выучиться, а потом уже решать, кто понравится не только мне, но и моей драконице по имени Риашш.

Впрочем, со мной все было совершенно ясно – мне нравился наш декан, но я давно уже поняла, что это совершенно бессмысленное увлечение, которое никогда не приведет ни к чему серьезному.

И все потому, что Матиас Хардегарт не проявлял ко мне никакого интереса.

****

Сборы на прием в Торговую Гильдию вышли долгими, заняв все оставшееся до выхода время.

Основные хлопоты легли на плечи Хейди. Вернее, она сама на себя их взвалила и вела себя, как заботливая мамочка, чьи дочери впервые выходят в свет.

Что-то в этом было от правды – и для меня, и для Брун этот прием должен был стать первым подобного рода светским мероприятием, поэтому Хейди убила два часа, рассказывая нам о правилах этикета, а потом попыталась научить нас танцевать.

Правильно танцевать, а не дергаться, как на школьных дискотеках в моем случае, и не исполнять что-то похожее на лезгинку с мечом в случае Брун – именно так танцевали на холодных, парящих значительно выше Прей-Экрила островах Гальдерина.

Наконец, Хейди остановилась на двух танцах, которые, по мнению принцессы, обязательно будут в программе сегодняшних развлечений. Заставив нас с Брун разучивать фигуры, Хейди принялась подбирать нам платья из своего гардероба, после чего вызвалась сделать прически.

Брун попыталась отказаться, заявив, что ее косы вполне сойдут, но была повержена доводом, что Дейнису Хейму этим вечером будет приятно увидеть в ней не только боевую подругу, но еще и... девушку.

– Он ведь тебе нравится? – с невинным видом поинтересовалась Хейди, на что я вытаращила глаза.

Тут Брун кивнула, и я вытаращила глаза еще сильнее. Надо же, а ведь я думала, что их связывает только прошлое!..

– Но это ничего не меняет, даже если он мне нравится, – ровным голосом произнесла Брун. – Скоро у меня появится свой собственный дракон. Это неизбежно, все Торве всегда становились Всадниками. У Дейниса никогда его не будет, потому что в нем нет нашего Дара. Так что из этого все равно ничего не выйдет, даже если он увидит во мне девушку, а не боевую подругу.

– Не выйдет, – с легкостью согласилась Хейди, ловко завивая ее волосы раздобытыми у целительниц щипцами, которые мне удалось разогреть огненной магией до нужной температуры, даже не спалив всю округу. – Но пока что дракона ты еще не призвала, так почему бы вам не повеселиться? Как по мне, веселиться намного интереснее с тем, кому ты нравишься.

Судя по ее виду, Брун так не считала.

Но все же промолчала, а я, дожидавшаяся своей очереди к парикмахеру королевских кровей, задумалась о словах Хейди. Вернее о том, что, не дай местные боги, моя Риашш окажется зеленого цвета, и она возьмет и влюбится....

Допустим, в Острокрыла Арвида Вьерсона. И что тогда мне со всем этим делать?!

Признаюсь, от подобной мысли меня передернуло, хотя Хейди находила общество братьев вполне интересным.

– Существует раннее притяжение Истинной Пары, – внезапно произнесла Брун. Повернула ко мне голову со всеми не до конца завитыми локонами, на что Хейди поморщилась. – Даже если ты еще не призвала своего дракона. Но если ты встретишь того, кто предназначен тебе судьбой, ты обязательно это почувствуешь. Притяжение все равно возникнет...

– Или же не возникнет, – с безмятежным видом перебила ее Хейди. – Такое тоже может быть, я об этом читала. Но давайте не

будем думать о таких сложных вещах! Мы собираемся хорошенько повеселиться, и никто из нас не выходит замуж, а это такое счастье!..

Потому что ее свадьбу отменили – этим утром пришло официальное уведомление о расторжении помолвки, так как Хейди вчера вечером успела отправить родителям радостное известие о своем поступлении в Облако.

Виннигу она тоже написала. В ответ герцог прислал ей пожелание тотчас же прекратить дурить, бросить глупую затею с глупой учебой, вернуться домой и немедленно выйти за него замуж.

Но Хейди не собиралась.

Наконец, мы были готовы – хорошо хоть, еще не опаздывали!

Принцесса в бледно-лиловом платье выглядела невероятно очаровательной, но в то же время по-королевски. Брун показалась мне настоящей красавицей в зеленом с золотистой вышивкой наряде – пусть со скрипом, но она все-таки согласилась сменить одежду на женскую, выбрав цвета своей родины.

А вот с мечом расстаться ей оказалось куда сложнее. Клянусь, она даже пролила над своим клинком пару слезинок, но потом, скрепя сердце, оставила и его. Наверное, потому что я осторожно намекнула, что она сможет защитить нас даже голыми руками.

Брун согласилась, но тут и Хейди решила присоединиться к нашей защите, выдав каждой по целых два браслета, реагирующих на яд. И сама такой же надела.

На мне же стараниями подруги, помимо браслетов, было серебристое платье, расшитое белоснежными розочками. Работа оказалась настолько тонкой и мастерской, что я, признаюсь, ею залюбовалась. А потом посмотрела на себя в зеркало – в бальном платье, с высокой прической и тонкими серебристыми украшениями – и сама себя не узнала.

Взглянула еще раз.

Неужели эта выглядевшая уверенной девушка с золотыми волосами и в чудесном платье – я?! Нет же, на меня смотрела вовсе не Маша Меркулова – в зеркале на этот раз отражалась леди Марша Росманн!

Не выдержав, улыбнулась. Кажется, я не только понемногу привыкала к этому миру, но мне здесь начинало очень и очень нравиться!

...Вскоре за нами явились наши спутники. Братья Вьерсоны не сразу пришли в себя от увиденной красоты, но, надо отдать им должное, собрались с мыслями и засыпали Хейди таким количеством комплементов, что она выглядела совершенно счастливой.

Брун тоже перепало восторженных слов от Дейниса, да и Гордон окинул меня вполне одобрительным взглядом. Заявил, что он все-таки не ошибся, когда подобрал меня на улицах Прей-Экрила...

Затем мы прошли по дорожкам Академии, провожаемые внимательными мужскими взглядами и оценивающими, а иногда даже завистливыми женскими. Добрались до ворот, где нас поджидал лорд Росманн с двумя черными каретами.

Винсент заявил, что я выгляжу прекрасно, затем поцеловал руку Хейди, после чего Брун, и повел нас к распахнутым дверцам экипажей. В первую карету загрузились мы с отцом и Гордоном, а Брун с Хейди, братьями Вьерсонами и Дейнисом отправились в другой.

Тронулись в путь.

На перекрестках до нас то и дело долетал громкий смех из второй кареты, на что я украдкой вздыхала, понимая, что не отказалась бы ехать вместе с ними – судя по всему, там было значительно веселее. Потому что в нашей Винсент с чопорным видом допрашивал Гордона, пытаясь выведать, чем он собирается заниматься после окончания Академии.

Услышав, что Гордон думает пойти по стопам своего отца, став ведущим магом Вестии и посвятив себя Драконологии, Винсент немного успокоился, после чего всю дорогу косился на меня со значением, словно так до конца и не оставил своих матримониальных планов.

Но я-то знала, что с Гордоном нас может связывать только дружба, даже несмотря на то, что тот на ощупь знал размер моей груди.

...Наконец, добрались. Выгрузились из карет, после чего поднялись по величественным мраморным ступеням к крыльцу не менее величественного здания местной Торговой Гильдии.

Пусть Прей-Экрил не считался захолустьем Вестии, но все-таки здесь была не столица. Зато деньги всегда и везде оставались деньгами – за них можно было купить роскошь, комфорт и даже тот самый величественный вид. Вот и торговцы Прей-Экрила не поскупились,

отстроив себе огромное трехэтажное здание, ничуть не уступавшее размерами Торговой Гильдии Трада.

Об этом я узнала со слов Гордона.

Место они тоже выбрали неплохое – за фасадом особняка скрывался роскошный сад, заканчивавшийся Краем и магической защитной стеной Матиаса Хардегарта.

Именно здесь, в Торговой Гильдии, градоначальник Прей-Экрила организовал пышный прием, на который пригласили принца Густава, прибывших с ним на остров высоких гостей, а также местную аристократию, богачей и влиятельных горожан. Ну и мы затесались – немного аристократия, но по большей части – подающие надежды будущие Всадники и маги.

– Как только появится возможность, представлю вас принцу Густаву, – с торжественным видом объявил мой отец, когда мы поднимались к крыльцу, – поэтому далеко не расходитесь. Потом уже можете веселиться до конца приема.

– Я с ним неплохо знакома, – улыбнулась лорду Росманну Хейди, на что мой папочка моргнул.

Ну да, непросто принять тот факт, что у него появилась целая дочь, в подругах у которой водилась настоящая принцесса. А еще двое детей героев войны, те самые подающие надежды маги – Гордон и Дейнис, – и два совершенных лоботряса, давших Хейди клятву вести себя прилично, из-за чего теперь порядком страдавших.

Это было написано на лицах близнецов.

Наконец вошли в распахнутые двери. Миновали роскошный холл, после чего попали в переполненный приемный зал, из которого попытались выбраться, решив отправиться туда, где посвободнее.

Пробирались, здороваясь и раскланиваясь, через толпу.

Вернее, здоровался и раскланивался преимущественно мой отец и немного Хейди, которую узнавали, а мы, как привязанные, тащились за ними следом. Из знакомых я заметила разве что нашего декана, о чем-то разговаривавшего с Беатрис Корсон и двумя мужчинами военной наружности.

Еще был Рантар Хардегарт, в одиночестве стоявший чуть поодаль.

Он смотрел вглубь зала. Но стоило нам появиться, как капитан, повернув голову, уставился на меня. Я тоже на него посмотрела, почему-то сразу же забыв, зачем сюда пришла и куда мне нужно идти.

– Марша, не отставай! – раздался голос Брун, и я, очнувшись, потопала за ней следом.

Решила, что с этим всем нужно что-то делать – и с собой, и с капитаном Хардегартом.

Например, собраться с мыслями, подойти и спросить у него, к чему эти его цветы. Был ли это дружеский жест с его стороны, или же ему стало меня жаль, потому что Матиас рассказал ему всю мою историю, не став ничего скрывать от брата?

– Моя дочь Марша, – неожиданно произнес Винсент, и я подняла глаза, уставившись на молодого темноволосого мужчину в черном камзоле.

И тут же мысленно охнула, неуклюже попытавшись изобразить поклон – эту науку Хейди тоже вбивала нам с Брун в головы.

Потому что перед нами стоял принц Густав, будущий король Вестии, обладатель, по слухам, золотого дракона, большой редкости в Альянсе. А еще лакомая добыча для всех Всадниц, до сих пор не успевших призвать своих дракониц.

Но я-то знала, что стать парой для наследного принца Вестии – это как... Как выиграть в денежную лотерею, призы в которой давно уже распределены между своими!

Взглянула на Густава Вестийского украдкой – ясное дело, пялиться на принца неприлично. Это был высокий, уверенный в себе мужчина лет двадцати пяти-двадцати шести с резкими, но в то же время приятными чертами лица.

Правда, он показался мне чуть менее тренированным, чем Рантар Хардегарт, не столь волевым в движениях и жестах. К тому же его вежливая улыбка не произвела на меня такого же сокрушительного впечатления, как близость к братьям Хардегартам.

Да и принц, если честно, мною не заинтересовался.

Поздоровавшись, Густав вежливо поздравил отца со столь радостным событием, как обретение наследницы, затем с куда большим энтузиазмом поклонился Хейди. Брун тоже удостоилась его мимолетного внимания, после чего я поняла, что мы с ней можем быть свободны.

Обязательная программа вечера – представление одному из королевской семьи – была выполнена, и отец отпустил нас в вольное плавание.

Брун тут же негромко заявила, что нам стоит проследить за Вьерсонами. Как бы они чего не натворили, потому что близнецы устали на принца, все еще разговаривавшего с Хейди – а та смеялась и явно с ним кокетничала, – с крайне недовольным видом.

Подозреваю, жалели, что оставили своих тараканов и рвотные зелья в Академии.

– Буду за ними приглядывать, – произнесла она.

Вскоре мы с Брун остались одни. Отец отвлекся на разговор с кем-то из знакомых. Дейниса тоже остановили и заговорили. Хейди все еще любезничала с принцем, из-за чего Вьерсонам было не до нас, а Гордон снова бегал...

Ну да, начал сразу же, стоило нам войти в Торговую Гильдию, заметив кого-то из своего фан-клуба.

– Думаю, тебе нужно с ним поговорить, – с нажимом произнесла подруга, повернув голову и уставившись на кого-то в глубине зала. – Оставлю вас одних, Марша! Вряд ли вам нужно мое общество.

На это я неопределенно кинула. Уже догадалась, кого имела в виду подруга – этот человек направлялся к нам через весь зал.

Брун ушла, а я взяла с подноса очень кстати подоспевшего лакея бокал шампанского. Браслеты Хейди звякнули один о другой, но ни первый, ни второй не свидетельствовали об опасности.

Поэтому я стояла, сжимая в руках бокал, уставившись на то, как ко мне приближался Рантар Хардегарт. Он был в военной форме, черные волосы зачесаны назад, спадая волнами на широкие плечи, обтянутые мундиром.

Синие глаза смотрели на меня неотрывно.

Я тоже на него смотрела, пока внезапно не обнаружила, что из зала куда-то пропали, словно испарились, не только посторонние звуки, но они прихватили с собой еще и цвета с запахами.

В моем мире остался только этот мужчина, уверенно приближавшийся ко мне через толпу. Быть может, потому что все остальное стало для меня неважным?

Или же потому, что у меня в голове... клин?

Если это так, то как же не вовремя!..

Тут я вспомнила, что клин клином вышибают, и решила, что пора... Ну да, вышибить, а потом вернуться в сознание.

Признаюсь, до этого я не особо была знакома с алкоголем. Один раз попробовала пару глотков на выпускном, а потом выпила рюмку за упокой на поминках.

Зато сейчас решила, что шампанское не помешает. Хотя бы один глоток...

Он подошел, поклонился. Ничего не изменилось и никакой клин от глотка шампанского не прошел – вблизи Рантар Хардегарт смотрелся так же умопомрачительно, как и издали.

Настолько, что, признаюсь, у меня даже зашумело в голове.

Я с легким сомнением покосилась на бокал в руке. Зачем я вообще пила, если одно лишь присутствие брата декана действовало на меня сильнее, чем алкоголь? А что будет, если ко мне подойдут оба?!

– Рад вас видеть, Маша! – произнес Рантар, к удивлению, не исковеркав мое имя. – Вы выглядите, – его восхищенный взгляд говорил яснее любых слов, – чудесно.

– Спасибо! – выдохнула я, пытаюсь собрать разбежавшиеся мысли. Получалось так себе – они почему-то ускользали куда быстрее, чем сиреневые тараканы братьев Вьерсонов. – Мне очень приятно.

– Поздравляю с поступлением...

На этот раз в голове зашумело так сильно, что я не расслышала его последние слова.

Да что же со мной такое?! Ах да, кажется, он говорил о поступлении, тогда как я хотела спросить у него совсем о другом.

– Тот букет, который вы вчера прислали, – начала я, – это было...

Внезапно поняла, что так ничего и не спрошу. И еще – что моя рука немеет и бокал вот-вот выскользнет из непослушных пальцев.

Уже в следующую секунду я его не удержала – он упал, со звоном разбился об пол. Ноги тоже перестали меня слушать, и я стала заваливаться набок. Но Рантар подхватил, не дал мне грохнуться на землю.

– Маша, что с вами?! – выдохнул он встревоженно, и я увидела его синие глаза близко-близко от моего лица.

– Н-не знаю! – с трудом пробормотала в ответ.

Тело не слушалось, мысли не слушались, губы тоже отказывались подчиняться. Но я прекрасно понимала, что это вовсе не обморок. Я до сих пор оставалась в сознании, хотя мое тело и мой разум постепенно и неотвратно сковывало льдом.

Больно не было, но остановить этот лед оказалось выше моих сил. От этой мысли становилось... жутко.

До этого я однажды падала в обморок – после смерти отца расхотелось есть, и я на автомате ходила в школу и делала домашние дела. Это продолжалось несколько дней, пока я внезапно не очнулась на полу автобуса, а надо мной склонились взволнованные люди.

Сейчас все оказалось совсем по-другому, хотя по лицу Рантара Хардегарта было видно, что он встревожился не на шутку.

– Яд, – я едва смогла пошевелить губами. – В бокале был яд!

На этом силы меня оставили. Но Рантар меня понял – я почувствовала, как он пытался бороться с тем, что попало мне в кровь, – и с его рук в меня принялись заливаться горячие ручейки магии.

– Отойдите! – раздался властный мужской голос. – Дайте пройти! Положи ее на пол, – и надо мной склонился... еще один Рантар Хардегарт.

Нет же, это был его брат. Тоже встревоженный и недоумевающий, он тут же принялся вливать в меня магию, тогда как Рантар стал собирать осколки бокала.

– Пока не могу нейтрализовать, – через несколько секунд произнес Матиас. – Не понимаю, что это такое. Но я ее держу, не даю яду добраться до сердца.

– Тоже не могу разобраться, – признался его старший брат.

– Бра... – выдохнула я.

– Что, Марша?! – выдохнули они в два голоса.

– Браслет! – выдавила из себя. – Браслет Хейди!..

Но и она уже была здесь, опустилась рядом со мной на колени, склонилась, и никто из Хардегартов не смог ее удержать.

Глаза у Хейди были огромные, напуганные.

– Что случилось, Марша?! – прошептала принцесса.

Оказалось, и Брун стояла неподалеку, и она тоже была напугана. Отец, близнецы, Гордон с Дейнисом – все были рядом.

– Вынесем ее наружу, – произнес Матиас. – Много народа, мешают...

– Так что с браслетом, Маша? – это был уже Рантар, ведь он единственный называл меня моим настоящим именем.

А еще он нес меня на руках, пробираясь через толпу к выходу в сад.

Хотела ему ответить, но силы меня оставили, и я решила на секунду закрыть глаза. Мне показалось, что всего лишь моргнула, но когда я их открыла, на меня смотрели звезды с ночного неба.

А еще кто-то тормозил, тряс меня за плечо, испуганным голосом умоляя очнуться. Но не принцесса – Хейди рыдала рядом, и ее локоны касались моего лица.

– Она очнулась! Очнулась! – выдохнула она.

– Лорд Росманн, не надо ее больше трясти, – раздался ровный голос Брун. – Марша пришла в себя, и сейчас вы всем мешаете. Давайте мы немного отойдем...

На это я подумала, что Брун все делает правильно, потому что Винсент Росманн выглядел так, что и ему нужна помощь.

Та самая, которую мне пытались оказать два брата Хардегарта.

– Браслет!.. – вновь выдохнула я.

– Д-да-да, браслет! – давась слезами, подтвердила Хейди. Затем принялась объяснять: – У Марши их два, и у меня два. И у Брун тоже... Маршу уже пытались отравить вчера утром, поэтому мы договорились, что наденем их на прием...

– Кто?! – выдохнул мой отец. Оказалось, он никуда не ушел. – Кто пытался отравить мою дочь?!

– Вряд ли тот глупый инцидент в столовой имеет отношение к сегодняшнему, – произнесла Брун.

– Разберемся! – отозвался Рантар. – Значит, на ней был браслет, и он не подействовал...

– Он не мог не подействовать, – упрямо покачала головой Хейди.

– Получается, Марша не заметила, – произнес декан.

– Я за-ме-тила... – мне удалось выдать это слово, но только по слогам. – Он не... дал знать. – Замерла, собираясь с силами. – Значит, яд не из Альянса.

Хейди... Принцесса покивала, словно поняла, о чем идет речь.

– Да-да, мои браслеты... Они определяют все известные в Альянсе яды. Родители всегда боялись отравлений, поэтому заказали их у лучших артефакторов Артании. Но если браслет не отреагировал, значит... Значит, Маршу отравили ядом с Суши!

После ее слов повисла ледяная тишина.

– Тогда я знаю, что это такое, – наконец, раздался голос нашего декана.

– Ты сможешь ее вылечить? – повернулся к нему Рантар.

– Нет! – спокойно отозвался Матиас. – Если это то, о чем я думаю, мне уже не под силу ее спасти.

Услышав слова декана, Хейди зарыдала еще громче. Брун засопела, а я перестала делать попытки открыть глаза. Потому что сказанное Матиасом Хардегартом прозвучало как приговор.

– Ты ошибаешься! – резко произнес Рантар. – Я тоже знаю, что это такое. И я знаю, что ее все еще можно вылечить.

– И как же это сделать?! – едко, даже ядовито поинтересовался его брат. – Просвети меня, Рантар, раз уж я не в курсе! Напомни о том, о чем я мог забыть.

– Драконья магия, – произнес он. – Ее сможет исцелить драконья магия, Матиас! Выжечь ту дрянь, которая у нее в крови, раз уж людская с этим не справляется.

– Я-то об этом знаю. Но, похоже, это ты не в курсе, что спасти ее может только собственный дракон, которого Марша еще не призвала. И вряд ли успеет, потому что до этого еще далеко, а сейчас она не в состоянии.

– Помолчи уже, Матиас! – холодно оборвал брата Рантар. – Если она его не призвала, то я призову своего. Он ей поможет.

– Как именно?! – спросил у него декан, но Рантар Хардегарт не стал ничего объяснять.

– Я тоже призову своего дракона, – внезапно услышала я голос Гордона. – Пусть он тоже помогает!

– И мы! – выдохнули в один голос братья Вьерсоны. – Наши тоже прилетят, они уже рядом!

– Я тоже позову! – явно давясь слезами, пробормотала Хейди.

Брун молчала, но я знала, что и она пыталась установить Связь, – мои друзья старались ради меня изо всех сил.

Вот и я попыталась... Пыталась изо всех сил!

– Риашш!.. – сорвалось с моих губ.

– Что, Маша?! – склонился надо мной Рантар.

– Марша, она очнулась! – это был мой отец.

– Мою драконицу зовут Риашш, – сказала им. Это было все, на что у меня еще оставались силы.

– Это хорошо! – уставившись мне в глаза, произнес Рантар. – Я помогу тебе ее призвать, добавлю магию в вашу Связь. Она уже рядом, я ее чувствую через тебя!

Тот факт, что он копался у меня в голове, нисколько меня не тревожил – в этот момент меня мало что тревожило. Несмотря на все старания декана, с рук которого продолжало литься магическое тепло, не давая яду добраться до сердца, проклятый лед постепенно брал надо мной верх.

Подбирался к груди и голове, понемногу отнимая у меня последние жизненные силы. Отвоевывал по кусочку моего тела, готовясь погрузить меня в вечную мерзлоту.

Не выдержав, я снова закрыла глаза, но при этом продолжала мысленно звать Риашш. Слабо верила, что из этого что-то выйдет, но не могла же я взять и сдаться вот так вот!

Поддаться смертельной слабости сейчас, когда вокруг меня так много тех, кто мне дорог, – отец, подруги, друзья... Рантар и Матиас Хардегарты, в конце-то концов!

Сейчас, когда я поступила в Академию и моя жизнь наконец-таки обрела смысл.

Тут сил не осталось даже на размышления, и я ненадолго отключилась. Но все-таки усилием воли открыла глаза, потому что услышала хлопанье крыльев, а моего лица коснулся порыв ветра, поднятый крыльями приземлившегося неподалеку дракона.

Матиас, сидевший рядом со мной, повернул голову.

– Здравствуй, Ондор! – произнес он безразлично, и я сделала вывод, что это не его дракон.

Попыталась пошевелиться, потому что мне захотелось получше рассмотреть прилетевшего ящера. Но могла этого и не делать, потому что тот уже был рядом.

Тянул ко мне... золотую голову.

Я увидела распахнутую пасть, темный глаз с вертикальным зрачком и золотящийся в свете местной луны и магических светлячков бок ящера.

Дракон был совсем близко, но мне нисколько не было страшно. Чего уж тут бояться, когда лежишь на смертном одре?!

Склонился надо мной, смотрел мне в глаза. Дышал – я чувствовала запах его дыхания. От него пахло костром, а еще немного

свежим мясом, словно его выдернули с успешной охоты.

Внезапно я ощутила, что у меня словно из ниоткуда появились силы.

– Это всего лишь отсрочка, – тусклым, словно надломленным, голосом пояснил Матиас. – Магия твоего дракона даст еще минут десять, пятнадцать. Но ты знаешь, Рантар, чем все это закончится!

Декан замолчал, а до меня внезапно дошло, что золотого дракона призвал его брат. Хотела удивиться, но не смогла. Матиас был прав – драконья магия дала мне лишь временное облегчение, и яд снова пошел в атаку.

Неожиданно установилась тишина – негромкие разговоры стихли, и даже Хейди перестала всхлипывать, а я все-таки пусть и с трудом, но повернула голову.

Оказалось, на лужайке неподалеку от нас приземлился еще один дракон, заставивший Ондора напрячься. Я почувствовала, как он перестал заливать в меня магию, после чего попятился, отходя от меня все дальше и дальше.

Прилетевший дракон тоже был... золотым.

– Демоны, чей он?! – выдохнул Матиас. – Я не чувствую...

Тожe замолчал, а я не могла отвести взгляд от новоприбывшего дракона.

Вернее, драконицы.

– Матиас, нужно посадить Машу! – раздался напряженный голос Рантана. – Она должна ее увидеть, иначе улетит.

– Я сама! – сказала ему и его брату, потому что уже поняла, что золотая драконица здесь по мою душу.

И пусть Ондор Рантара Хардегарта подбросил мне сил, но теперь его дракон отошел в сторону, не спуская взгляда с Риашш, давая ей возможность приблизиться.

Я тоже смотрела на нее во все глаза, думая о том, насколько же она... прекрасна!

– Риашш! – позвала ее, силясь вспомнить, что говорилось в учебниках о том, как правильно призывать своего дракона и что делать, когда он прилетал в первый раз.

Но голова работала плохо, поэтому я решила, что смогу и так, без учебников!

– Риашш, это я, Маша! Прости, что не могу встать...

Шаг, еще один.

Она была совсем близко. Уставилась мне в глаза, и я в полной мере уловила ее мысли.

Риашш казалась встревоженной, но все еще не до конца мне доверяла. В то же время она за меня беспокоилась.

Внезапно я почувствовала, как у меня словно из ниоткуда появились силы. Тело принялось наливать теплом, несмотря на то, что Матиас давно уже перестал закачивать в меня свою магию.

Декан и его брат отошли чуть в сторону, оставив меня с моей драконицей, но, кажется, теперь уже Риашш давала мне силы через нашу Связь.

Тепло драконьей магии сперва поселилось в моей груди, после чего принялось растекаться по всему телу, прогоняя мерзкий холод и растапливая лед. Вскоре я почувствовала не только свои руки, но и поняла, что вполне могу пошевелить пальцами.

Поэтому, протянув ладонь, я коснулась головы своей драконицы.

Кажется, в учебниках об этом тоже не говорилось, и я услышала, как шумно втянул воздух за моей спиной Матиас Хардегарт, а потом краем глаза увидела, как стоял, словно натянутая струна, Рантар. Кажется, он и его Ондор, замерший неподалеку, были готовы кинуться мне на помощь, если что-то пойдет не так.

Зато я услышала, как одобрительно загудели близнецы, которые всегда плевать хотели на учебники.

Вот и я... Нет, я не хотела плевать на книги, но сердцем чувствовала, что все сделала правильно!

— Какая же ты красивая, Риашш! — выдохнула я. — Само совершенство! Никогда не видела никого красивее тебя!

Драконица выдохнула пар через ноздри и, кажется, улыбнулась. Затем по моему телу прошла еще одна горячая волна, и я внезапно поняла, что могу встать на ноги. Магия Риашш сделала свое дело — убила яд, проникший в мой организм.

Но я не стала вставать — потому что драконица внезапно развернулась и, сделав пару шагов, расправила крылья. До меня донеслось ее мысленное «Прощай!», затем Риашш поднялась в воздух и улетела — а вслед ей смотрели многие...

Не только наша компания, но еще и Ондор Рантара Хардегарта. И принц Густав, появившийся из здания Гильдии и теперь стоявший на

мраморных ступенях, ведущих в сад.

Он тоже смотрел.

Зато зеленые драконы братьев глядели совсем в другую сторону, потому что на нашу лужайку... опустилась еще одна драконица. Зеленого цвета, поменьше размером, чем моя Риашш, она подошла к Хейди и уставилась той в глаза.

Смотрела, словно не могла поверить в увиденное.

Вот и Хейди тоже глазела на нее, раскрыв рот.

– А чей это дракон? И почему он на меня так смотрит?! – спросила она громким шепотом, на что я, не выдержав, усмехнулась.

Ну что же, у нее нашлось кому объяснить – Вьерсоны материализовались по обе стороны от принцессы и принялись нашептывать ей, как стоит себя вести при первом контакте. Их Острокрыл с Короткозубом тоже не отставали – шумно дышали, не сводя взглядов с прилетевшей драконицы.

Мне казалось, оба глядели на нее с обожанием.

На это я подумала, что все еще сильнее запуталось – драконица Хейди оказалась такого же цвета, как и у близнецов.

К их вящему удовольствию и к будущей всеобщей неразберихе.

Зато на призыв Гордона прилетел здоровенный черный дракон. Уселся перед ним, затем покосился вопросительно на воительницу из Гальдерина.

На это Брун фыркнула.

– Нашел же, что скрывать! – заявила ему. – Я уж было подумала, что он у тебя какой-то... сиреневый. А так – обычный, черный!

После чего развернулась и отправилась ко мне, а я все же попыталась встать с травы.

Впрочем, мне снова не дали – Рантар Хардегарт поднял меня на руки, а я не нашла в себе силы этому сопротивляться. Или же не захотела – потому что силы у меня все-таки были.

– Тебе надо в лазарет, – произнес он, а потом посмотрел в звездное небо, куда поднялся его дракон.

Клянусь, тот улетел в том же направлении, что и моя Риашш.

Тут к нам подошел отец, окинул взглядом меня на чужих руках и согласился, что мне как можно скорее нужно в лазарет. Декан был с ними заодно, и я страдальчески закрыла глаза.

Это означало лишь то, что меня ждала вовсе не наша комната у лягушачьего пруда с прижившимся в углу большим черным пауком, а больничная кровать.

Глава 15

...И снова было то самое странное место, и такое же давящее на голову свинцовое небо, и ощущение, что пространство вокруг меня лишь обман зрения. Оно замкнуто и заканчивается где-то совсем рядом, потому что я нахожусь внутри огромного павильона, чьи темные невидимые стены высятся как раз за вершинами холмов.

А за ними уже ничего нет.

Зато внутри этого «павильона» были трава, на которой я лежала, и сумрачный свет, льющийся с затянутого облаками неба, и белеющие неподалеку контуры алтаря, а еще склонившаяся надо мной... мама, которая наконец-таки приснилась мне во второй раз!

Она сидела рядом, терпеливо дожидаясь, пока я проснусь. Когда я открыла глаза, то она погладила меня по щеке. Потом убрала лезущий мне в глаза локон, и я увидела широкий черный браслет у нее на руке.

Подумала отстраненно, что такая вещь явно не для красоты, потому что ничего красивого в ней не было. Но тут же подобные мысли вылетели у меня из головы – вместо этого я уставилась на маму.

Ничего ей не говоря, чтобы не спугнуть или по неосторожности не развеять иллюзию, принялась жадно вглядываться ей в лицо. Искала в ее чертах сходство с Труде ВанСельм или же Беатрис Корсон, но не нашла ни одного, ни второго.

Она была совсем другой, хотя в чем-то на них похожей – такой же стройной и светловолосой. К тому же мне показалось, что черты ее красивого лица были наполнены внутренним благородством и запредельной решимостью.

– Девочка моя, наконец-таки мне это удалось! – встревоженным голосом произнесла она. – Я так долго не могла с тобой связаться и уже потеряла всякую надежду. Стала думать, что утратила эту возможность навсегда и они отняли у меня даже сны!..

Последнее мама произнесла с ненавистью в голосе.

– Но почему? – прошелестела я. – И кто это сделал?!

– Раз уж все получилось, – вместо ответа произнесла она, не став ничего объяснять, – то, скорее всего, твоя голова была занята чем-то

серьезным. Таким, из-за чего ты не могла отключиться от мыслей даже ночью, и это не давало мне возможность установить контакт.

– Экзамены! – догадалась я. – Ну конечно же, все эти дни моя голова была забита экзаменами. Мама, я поступила в Облако!

Она улыбнулась – мне показалось, что в ее глазах промелькнула гордость.

– Ты настоящая молодец! – отозвалась она. – Но нам нужно поспешить – я не смогу слишком долго удерживать этот канал. Мир сновидений имеет собственные законы, и даже сильная магия в нем очень слаба. В любой момент, при любой помехе с твоей или моей стороны, наша связь оборвется.

– Да-да, нам нужно поговорить! – покивала я, усевшись на траве. – Но сперва я должна спросить...

Тут мамино лицо изменилось, и она резко обернулась. Я тоже принялась высматривать опасность за ее спиной, пытаюсь понять, что именно так ее встревожило.

Правда, ничего не заметила.

Но, получалось, опасность все же существовала, потому что мама, повернувшись ко мне, напряженным голосом произнесла:

– Сейчас тоже нет времени! Они уже рядом, так что я попытаюсь в другой раз. Но, девочка моя, ты должна быть предельно осторожной! Они уже обо всем знают!

– Кто они?! О чем они знают?! – выдохнула я.

Вместо ответа мама оглянулась еще раз, но тут над моим ухом что-то скрипнуло, да так резко, что мне показалось, будто бы земля под нами дернулась. Потом кто-то кашлянул – громко, даже сокрушительно, – и этот звук буквально разорвал этот мир на части.

Он стал разваливаться, и уже очень скоро пропал вместе с поросшими сероватой травой холмами, свинцовым небом и алтарем за маминой спиной. Она тоже исчезла, и из нашей короткой встречи я вынесла лишь то, что ее зовут вовсе не Труде ВанСельм и не Беатрис Корсон.

И еще, что существуют некие таинственные силы, которые не дают ей со мной связаться.

Это ее враги, и они, судя по всему, удерживают маму в том самом замкнутом пространстве, потому что она там не по своей воле. Но и

это еще не все – эти самые враги что-то обо мне знают, поэтому я должна быть предельно осторожной.

Тут мир сновидений развалился окончательно, и я заморгала, открывая глаза.

Признаюсь, я не сразу поняла, где именно нахожусь – какое-то время лежала, таращась на что-то светлое над моей головой и пытаюсь прийти в себя. Потом заморгала и потеряла глаза рукой.

Тело отозвалось слабостью, но в то же время мне стало понятно, что со мной все в полном порядке. Опасность миновала, яда в моем организме больше нет, а слабость – она скоро пройдет!

Наконец, разобралась, что я лежала лишь в одной сорочке в незнакомой кровати, над которой висел полупрозрачный балдахин, отделявший меня от остального помещения.

Повернув голову, разглядела, что оно довольно просторное. К тому же в нем стояло несколько похожих кроватей с балдахинами. Пустующих, насколько мне удалось разобрать.

Но в помещении я была не одна. Женщина в длинном светлом одеянии, покашливая, пристраивала вазу с цветами на тумбочку рядом с изголовьем моей кровати. Еще один букет был у нее в руках, а остальные стояли... повсюду. Кажется, чтобы расставить их все, ей пришлось принести дополнительные тумбочки и стулья от других кроватей.

На миг мне даже показалось, будто бы я очутилась в цветочном магазине – все выглядело и пахло умопомрачительно.

– Добрый день, – увидев, что я проснулась, повернулась ко мне женщина.

Откинув балдахин, она уставилась на меня с сосредоточенным выражением на лице.

– Добрый день, – послушно отозвалась я, воскрешая в голове детали вчерашнего вечера. Судя по льющемуся через окна солнечному свету, уже наступило сегодня. – Это ведь лазарет?

– Лазарет Заоблачной Академии, – согласилась она.

Ну да, именно сюда собирался доставить меня Рантар Хардегарт, настаивая на том, что мне необходимо лечение.

– И как долго мне здесь еще лежать? – поинтересовалась я у лекарки. – Простите, что я сразу же об этом спрашиваю, но я чувствую себя вполне хорошо. Быть может, вы могли бы меня... выписать?

Как оказалось, не могла, потому что подобные решения принимали лечащие маги. Она же здесь для того, чтобы поинтересоваться моим самочувствием, а заодно принести цветы.

На это я еще раз ее заверила, что со мной все в полном порядке и мне бы хотелось как можно скорее встретиться с лечащими магами, после чего вернуться в общежитие.

– Позже, – туманно отозвалась женщина, после чего пристроила последний букет в вазу, в которой уже стояло два. – Они навесят вас чуть позже.

– А от кого эти букеты? – смирившись, что так просто мне отсюда не выбраться, полюбопытствовала я.

– Прочтете сами, карточки я оставила на той тумбочке. Но раз уж вы пришли в себя, я скажу посетителям, что вы в сознании и способны с ними встретиться. Они давно уже вас ждут.

– Конечно же! – отозвалась я с энтузиазмом, потому что мне очень хотелось увидеть тех самых посетителей и узнать от них последние новости.

Я несколько не сомневалась в том, что это будут мои друзья. Они же неуправляемые!..

Но я ошиблась – стоило за лекаркой закрыться дверям, как они скрипнули еще раз. Раздались уверенные шаги, и через несколько секунд белая стенка балдахина снова поднялась, но я увидела совсем не тех, кого ожидала.

Вытаращив глаза, я уставилась на то, как Эртон Траветт с хозяйским видом усаживался на стул рядом со мной, а двое сопровождающих его магов встали на караул у изголовья и ног моей кровати, словно я...

Будто бы я замышляла побег от правосудия, и они собирались мне помешать!

Это был тот самый Глас Неба, с кем я уже имела неудовольствие беседовать примерно неделю назад. Теперь он явился в очередной раз.

Только вот зачем?! Что я такого успела натворить?!

Ответов у меня не было, но эта троица показалась мне вестниками апокалипсиса, который вот-вот произойдет в моей жизни.

– Леди Росманн, – произнес Траветт каркающим голосом, – меня заверили, что вы пришли в себя и, по вашим собственным словам, в состоянии ответить на несколько моих вопросов.

Сказать, что я приуныла, – ничего не сказать. Уставилась на Траветта, размышляя, откуда он взялся на мою голову.

– Какие вопросы вас интересуют? – спросила у него. – К тому же вы слышали, что вам сказал лорд Росманн в прошлый раз! Вы не имеете права меня допрашивать без особого разрешения...

На это Траветт, усмехнувшись, сунул мне под нос...

Я пробежала по свитку глазами – похоже, это было то самое разрешение на допрос Высших Родов с незнакомой мне размашистой подписью и светящимся красным кругом магической печати. Вздохнула – судя по всему, подпись была той самой, королевской... Или же документ был выдан тем, кто имел несомненную власть в Альянсе, иначе Траветт бы так не ухмылялся.

Но все же, что его сюда привело?

Вещи, которые могли связать меня с Сушей, давно уже не существовали. С документами у меня все было в полном порядке, да и тупить я перестала – за этим старательно следила не только я, но и мои подруги.

Тогда что ему от меня нужно?

Быть может, он здесь из-за вчерашнего происшествия в Гильдии?! Отравлением заинтересовался Глас Неба, хотя бы потому, что мне подсыпали яд в бокал в присутствии самого принца Вестии. Да и яд был непростым – непонятно, откуда ему вообще взяться на Летающих Островах?

Как оказалось, я ошибалась, и мой вопрос – уж не из-за отравления ли они здесь? – вызвал у Траветта еще одну язвительную усмешку, которую он попытался замаскировать под снисходительную улыбку.

– Нет, леди Росманн, мы здесь не по этому поводу! Я ведь могу звать вас Марша?

– Не можете, – отозвалась я, на что он усмехнулся еще раз.

Эта его улыбка, высокомерные взгляды и жесты демонстрировали то, что, по мнению Траветта, я была в полной его власти.

Но я все еще не могла взять в толк... Где же я так сильно прокололась?!

– Нет, Марша, вашим отравлением будут заниматься другие, уверен, компетентные лица. Я пришел к вам совсем по другому вопросу.

– По какому именно?

– Вот по этому, – и Траветт показал мне... мои экзаменационные работы.

Я вытаращила глаза.

– Простите, то есть вы пришли ко мне из-за того, что я написала на вступительных экзаменах?!

– Именно так, Марша!

– И что же в моих работах было такого, что смогло привлечь ко мне внимание Гласа Неба?!

На это Траветт раскрутил свиток с моими ответами по Общим Наукам и ткнул пальцем в решение задачи с сосульками.

– Потрудитесь объяснить, каким образом вы это посчитали?

– Взяла и посчитала, – пожала плечами. – Что вы хотите от меня услышать?

– Объяснений, леди Росманн! Каким-то непостижимым образом вы решили задачу так, что над вашим ответом до сих пор ломают головы почтенные умы Заоблачной Академии. Признаюсь, я тоже до сих пор теряюсь в догадках. Эти буквы...

– Формулы, – подсказала ему.

– Да, формулы, – кивнул он. – Откуда вы их взяли?

Пожала плечами.

– Я их сама... Взяла и вывела!

Не говорить же, что мы заучивали их на зубок в старших классах моей школы в Северославске?

– И каким же образом вы их вывели?

На это я решила, что если уж врать, то с ветерком.

– Очень просто, – заявила ему. – Вернее, вам не приходило в голову, что я просто... очень и очень умная?!

Он моргнул. По его глазам было видно, что не приходило.

– Разве это преступление против Альянса – быть очень умной? – любопытствовала я. – Если кому-то интересно, каким образом я решила эту задачу, то я с удовольствием поделюсь тем, что пришло мне в голову долгими зимними вечерами, когда от нечего делать я занималась физикой и математикой. Поверьте, этих самых формул у меня наберется порядком!

И пусть попробуют доказать, что это не так!

Глаза Траветта сузились.

– Хорошо, допустим, умом вас Боги не обделили, леди Росманн! Но как вы объясните мне ваши бросающиеся в глаза проколы в ответах по истории?

– Какие еще проколы?!

– «В этот мир», – раскрутив мою работу, Траветт зачитал то, что было аккуратно зачеркнуто, а потом исправлено мною на «наш мир». – «На их территории», вот здесь, в месте, где речь идет о территории Альянса... Леди Росманн, вы сами себя выдали, признавшись в том, что прибыли сюда с Суши. Но как же неосторожно с вашей стороны было допустить такие глупые опiski!.. Такой досадный промах! – заявил он с торжествующим видом.

– А вам не приходило в голову...

– То, что это просто опiski? – перебил меня Траветт. – Нет, не приходило, леди Росманн! Я насчитал четыре ваших промаха, и они несомненно меня заинтересовали.

– Надо же, а вы, оказывается, умеете считать! – отозвалась я исключительно из вредности, понимая, что ситуация для меня сложилась крайне неприятная. – Я-то думала, что вы в состоянии только портить людям жизнь, придираясь к их словам и глупым пометкам на экзаменах!

Траветт изменился в лице. Открыл рот, но так ничего мне и не сказал, потому что скрипнула дверь, заставив его повернуться.

Оказалось, в больничную палату вошли трое – по крайней мере, я разглядела три мужских фигуры через балдахин. И уже очень скоро поняла, кто именно почтил меня своим присутствием. Двух я отлично знала – это были мой отец и наш декан.

А вот третий...

Именно этот человек заставил Траветта подскочить, а его людей вытянуться по струнке, дожидаясь, когда он подойдет.

Потому что это был принц Густав Вестийский.

Здесь, в лазарете Академии, рядом с моей кроватью!..

– Ваше... Ваше Высочество! – начал было Глас Неба, но тут же осекся, наткнувшись на резкий взгляд принца.

– Траветт, не так ли? – поинтересовался у него Густав, и его голос не предвещал последнему ничего хорошего. – Мы уже встречались, и я запомнил вас как человека, отличающегося излишним служебным рвением.

Словно «излишнее» он произнес таким тоном, что Траветт еще раз изменился в лице.

Вот и я тоже... Тоже вглядывалась в лица – отца, декана и принца. Глядела на них троих, гадая, удастся ли им вытащить меня из неприятностей и на этот раз.

Потому что в руках у Гласа Неба были мои экзаменационные работы, в которых я разошлась не на шутку. Делала что хотела – и пометки, и решения писала от души, а надо было с умом.

– Но Ваше высочество... Я уверен, что собрал достаточно доказательств, чтобы... Чтобы мы забрали эту...

– Мою дочь! – угрожающе подсказал ему Винсент. – Куда это ты собрался ее забирать, Траветт?!

Последнее отец произнес так, словно намекал, что раз уж он знает его имя, то тому не стоит ходить домой темными переулками Прей-Экрила. Но Траветт был не из тех, кого так просто можно запугать.

– У меня есть все основания подозревать эту молодую особу в том, что она не та, за кого себя выдает. Она – шпионка норфолов, которой удалось попасть в Альянс и втереться в ваше доверие, лорд Росманн! Пусть я пока еще не знаю всех обстоятельств этой истории, но обязательно в ней разберусь. К тому же у меня есть разрешение, подписанное...

– Всей истории вы никогда и не узнаете, Траветт! – оборвал его принц. – Наоборот, вы о ней забудете как можно скорее, навсегда вычеркнув ее из своей памяти. Кроме того, вы больше никогда не появитесь рядом с леди Росманн!

Произнеся это, он сунул Траветту еще один свиток. Уж и не знаю, что в нем было написано, но когда Глас Неба его прочел, то побелел, став под цвет балдахина над моей кроватью.

Правда, все еще сопротивлялся, не спешил сдаваться.

– Но если так... То есть если вы...

– У вас плохо со зрением, Траветт? – вкрадчивым голосом поинтересовался у него принц. – Или же вы позволяете себе сомневаться в решениях наделенного полными полномочиями Высшего Военного Совета Альянса?!

В этот самый момент я зажмурилась от удовольствия. Чувствовала, что принц уж как приложил, так приложил – от всей

души! Правда, я не до конца понимала, как именно он это сделал, но мне-то какая разница?!

– У меня хорошо со зрением, ваше высочество! – все равно упрямым голосом произнес Глас Неба. – Но выводы...

Тут не отличающийся терпением и примерным поведением отец предложил Траветту засунуть свои выводы куда подальше и даже озвучил место, заявив, что он, несомненно, поможет это сделать, если еще раз увидит его возле меня.

– Высший Военный Совет Альянса и королевская семья Вестии в курсе сложившейся ситуации с леди Росманн, – сухо произнес принц.

– Тогда бы хотел, чтобы ввели в курс дела и меня! – заявил Глас Неба.

– Ваших полномочий, Траветт, для этого недостаточно, и ваше присутствие с этого момента здесь излишне. Возвращайтесь на службу и постарайтесь применять свое служебное рвение там, где оно необходимо! – отрезал Густав.

И Глас Неба наконец-таки сдался. Коротко поклонившись, отправился к выходу, а его люди, стараясь не приближаться к принцу, потянулись следом.

– Не забудьте вернуть работы леди Росманн! – подал голос декан. – Они вам больше ни к чему.

На это Траветт смерил его тяжелым взглядом, но все-таки сунул Матиасу мои свитки.

– Вот и все, Марша! – торжествующим голосом произнес Винсент, когда за Траветтом закрылась дверь. – Все закончилось, и он больше никогда тебя не потревожит.

– Спасибо! – выдохнула я. – Ваш приход оказался как нельзя кстати! Вы... Вы все меня спасли!

Замолчала, потому что не знала, что еще сказать, кроме того как только продолжать их благодарить. К тому же принц Густав не спускал с меня глаз, и я терялась в догадках, достаточно ли моих слов...

Быть может, мне нужно немедленно подняться и поклониться, как учила нас с Брун принцесса?! Но на мне была лишь короткая больничная сорочка, поэтому я подумала, что поклонюсь в другой раз.

А в этот лишь посильнее подтянула одеяло к подбородку.

– Огромное вам спасибо! – снова выдохнула я, решив все-таки вернуться к благодарностям. – Вам, ваше высочество! И вам, господин

Хардегарт! Папа...

– Все хорошо, дочка! – улыбнулся тот. – Но сейчас, пожалуй, мы оставим вас вдвоем с принцем Густавом. Матиас...

И декан, поклонившись, развернулся и отправился к дверям.

– Что?! – растерялась я, потому что и Винсент, заявив, что мы поговорим позже, двинулся к выходу.

Взяли и, ничего мне не объяснив, ушли. А я осталась...

Я, лазаретная кровать, а возле нее Густав, наследный принц Вестии. Что бы все это означало?!

– Леди Росманн, – улыбнулся он. – Не возражаете?..

И уселся рядом с моей кроватью на стул – разве я могла ему возразить?! Если только пробормотать: «Конечно же, ваше высочество!», – после чего уставиться на принца во все глаза.

Его присутствие меня порядком смущало – не только потому, что этот мужчина был наделен королевской властью, но еще и из-за того, что его черные глаза смотрели на меня с нескрываемым любопытством.

Нет, не так – он беззастенчиво меня разглядывал, словно принцу не хватило нашей встречи на вчерашнем балу, а потом короткого, но емкого представления с Траветтом.

Вот и я тоже посмотрела...

Заметила небрежную темную челку, лезущую ему в глаза, и то, как улыбались четко очерченные губы, и даже небольшую полоску шрама под одной из них. Шрам можно было убрать – Хейди рассказывала нам о чудесах косметической магии, – но Густав не стал этого делать.

Наверное, не придавал значения.

– Как ваше самочувствие, леди Росманн? – поинтересовался он любезно.

– После того, как вы прогнали Траветта, я бы сказала, что великолепно. Я полна сил как никогда.

Оставалось только понять, что ему от меня нужно. Признаюсь, я терялась в догадках.

– Вам понравились мои цветы? – все еще продолжая меня разглядывать, поинтересовался Густав.

Услышав его вопрос, я буквально выпала в осадок – да-да, почувствовала, как мои мысли, словно белесые хлопья в школьном

эксперименте по химии, опускаются на дно моего разума.

– Вы подарили мне цветы?! – переспросила у него шепотом. – Простите, ваше высочество, но я еще не успела разобрать карточки. Траветт явился сразу же, как только я очнулась...

– И был первым, кого вы увидели, придя в себя, – кивнул он. – Досадное недоразумение!

Я с ним согласилась, заявив, что это не слишком-то приятное ощущение – очнувшись, первым делом увидеть рядом с собой Глас Неба.

– Вижу, вы все еще недоумеваете о причине моего визита, – добавил принц. – Ну что же, давайте я вам немного помогу. Когда все закончится, я бы не отказался увидеть вашу драконицу еще раз. Мне хочется с ней познакомиться.

– Зачем? – шепотом спросила у него. – Зачем вам с ней знакомиться?!

Но уже догадалась...

– Зачем? – переспросил он удивленно. – Мне казалось, Марша... Я ведь могу звать вас по имени?

Кивнула – конечно же, пусть зовет как хочет, разве я в силах ему запретить?! Да и не хотелось этого делать, особенно после того, как он прогнал Траветта.

– Так вот, Марша, мне казалось, что на Прей-Экриле вы провели уже достаточно времени и вас успели посвятить в особенности Дара Всадников. В то, что выбор спутников жизни для них ограничен еще и тем, кого выбирают наши драконы...

Тут я выпала в осадок еще раз.

– То есть все дело в моей Риаши? – спросила у него, когда смогла говорить.

– Именно так, – кивнул принц. – Ваша призванная драконица достаточно редка для Альянса, как и мой дракон, поэтому я бы не отказался увидеть ее еще раз. И, конечно же, узнать вас получше, на что уже получил согласие вашего отца.

Услышав это, я мысленно застонала. Вот же папочка... с его матримониальными планами!..

– Вы принадлежите к одному из Высших Родов, Марша! – добавил принц. – Вы умны и хороши собой, и я нахожу вас в крайне степени привлекательной.

– Но куда более привлекательной вам кажется мысль, что у меня золотая драконица, – не удержалась я, вспомнив, что на вчерашнем приеме Густав не проявил ко мне ни малейшего интереса.

Я была для него, как... Как белый шум, что-то из интерьера Гильдии, промелькнувшее перед его глазами. Но все изменилось, как только ко мне прилетела Риашш.

Принц склонил голову, но ничего не сказал. Его рука мне показалась в опасной близости рядом с моей, и я спрятала свою ладонь под одеяло.

Густав, заметив мое движение, усмехнулся.

– Погодите, – произнесла я, вспомнив недавний разговор в нашей комнате, – но ведь дело же не только в драконах! Да, я провела достаточно времени на Прей-Экриле и знаю, что люди тоже имеют право голоса. Взаимное притяжение должно возникнуть еще и между ними. Но пока что я не чувствую его ни с моей, ни с вашей стороны.

Принц улыбнулся еще раз.

– Вы не можете судить за других, Марша! Например, за меня. К тому же вы несколько меня не знаете и немного опасаетесь, я это чувствую. Но поверьте, это дело вполне поправимое!

Правда, к моему облегчению, сразу же ничего поправлять Густав не стал. Сказал, что сделает это позже, когда закончит с делами, по которым прибыл на Прей-Экрил, а я наберусь достаточно сил и приду в себя после вчерашнего происшествия, едва не стоившего мне жизни.

Напоследок принц добавил, что на расследование инцидента с отравлением брошены лучшие маги Прей-Экрила, и он несколько не сомневается в том, что уже очень скоро появятся результаты.

После этого Густав попрощался и ушел, а я осталась лежать, пялясь ему вслед и гадая, к чему могут привести подобные перемены в моей судьбе.

Глава 16

Спать я легла с затаенной надеждой, что мама приснится мне еще раз и этой ночью нам уже никто не помешает. Ей удастся в очередной раз установить контакт, который не прервется в самый важный момент, и мама наконец-таки мне обо всем расскажет.

Назовет свое имя и объяснит, что вынудило ее расстаться с ребенком восемнадцать лет назад. А еще – каким образом я очутилась в другом мире, где прожила до совершеннолетия, не подозревая о том, что моя история началась в Море Летающих Островов.

У меня было так много вопросов, которые я собиралась ей задать!..

К тому же я хотела у нее спросить не только о своем собственном происхождении. Меня тревожило то место, в котором мы встречались в наших снах.

Мне казалось, что оно...

Хорошо, я все-таки набралась смелости и призналась себе, что это мог быть Алтарь Проклятых.

Правда, эта теория вызывала у меня серьезные сомнения.

Во-первых, я понятия не имела, как выглядело самое страшное оружие этого мира – именно таковыми я считала магические накопители норфолов. Во-вторых, рациональная часть меня постоянно вмешивалась в ход моих мыслей и принималась зудеть, утверждая, что это мог быть всего лишь сон – хорошо, два сна, которые не имеют никакого отношения к действительности.

Поэтому не стоит принимать их во внимание.

Мне просто-напросто приснилась мама, и ничто не свидетельствует о том, что это место существует на самом деле – тот алтарь, затянутое свинцовыми облаками небо и горизонт, заканчивающийся сразу же за холмами.

Все это вполне может быть плодом моего воображения.

Как и то, что я уже придумала, будто бы мою маму зовут Виктория Аллен, потому что она вовсе не погибла девятнадцать лет назад, а каким-то образом уцелела и сумела переправить меня в другой мир.

В безопасное место, тогда как сама до сих пор оставалась в плену у врагов.

Ее имя было еще одним крайне смелым, но ничем не подтвержденным предположением, которым я могла поделиться... разве что со своими друзьями. Потому что они были готовы выслушать любые, даже самые фантастические идеи – после рассказа о моем попадании их вряд ли было чем удивить.

Но сперва меня снова навестил отец – еще до того, как я успела разобрать карточки, присланные с букетами. Сообщил, что он пробудет несколько дней на Прей-Экриле, дожидаясь, пока я окончательно не поправлюсь, после чего хотел бы, чтобы мы снова отправились на Лорейру.

Звал меня погостить неделю до начала учебы, заявив, что мое первое посещение дома вышло не слишком удачным, так что неплохо бы это исправить. Но если я захочу взять кого-то из своих друзей – да хоть всю честную компанию! – он будет только этому рад.

Улыбнулась, заявив, что обязательно обсужу с друзьями, после чего дам ему ответ.

Попрощавшись, отец ушел, но все же намекнул, что мне не помешает серьезно отнестись к намерениям принца Вестии.

На это я закатила глаза, но тут Винсента сменили два усталых следователя со следами недосыпа на лицах. Уселись рядом, достали блокноты, приготовившись задавать мне вопросы и записывать ответы, а я подумала...

Не повезло, снова не разобрала карточки!

Тут следователи заявили, что проработали всю ночь и это утро, но так ничего и не наработали. Из известных им на данный момент фактов – лишь название яда и то, что меня спасли своевременные действия магов и прилет собственной драконицы.

Но на этом все, дальше следствие топталось на месте.

Лакея, который мог передать мне бокал с отравленным шампанским, так и не нашли, поэтому они не отказались бы, чтобы я дала описание...

На это я пожала плечами, сказав, что не запомнила его лица, так что описания не будет. Затем поинтересовалась, чем же таким страшным меня отравили.

Оказалось, этот яд добывали из корней крестоцвета, милого цветочка с красными соцветиями. Правда, с изменением статуса Альянса на небесный на Летающих Островах крестоцвет не прижился.

Зато он всю рос на Суше.

Следовательно, отравить меня мог только тот, кто являлся с норфолом, с которыми Альянс не имел никаких связей – ни дипломатических, ни торговых.

Кто этот человек?

– Вы это у меня спрашиваете?! – изумилась я. – Мне кажется, что такой вопрос должна задать вам я, а не вы мне.

Но они тоже не знали ответа.

Вот и я призналась, что понятия не имею, кто мог меня так сильно ненавидеть и при чем здесь норфолы. И нет, сама себе смертельный яд я не подсыпала, потому что травиться была не намерена.

На какой-то миг мне захотелось рассказать следователям о своих снах и маме, но, взглянув в их усталые лица, передумала.

У меня не было ни единого факта, который мог бы подтвердить мои слова, доказав, что это не фантазии. Уверена, они надо мной бы лишь посмеялись или же посоветовали попить успокаивающее и не забивать себе и другим голову всякой ерундой.

Тем временем допрос продолжался.

Может, я кого-то подозреваю в связях с Сушей или контрабандистами?

Никого, если честно.

Те девицы, что бегали за Гордоном... Я сомневалась, что они пошли бы на такое преступление, решив от меня избавиться окончательно. Но рвотное зелье в кашу они мне все же подсыпали.

Назвала их имена – мне не жалко, пусть следствие проверяет!

Что же касается свитка с приглашением в Торговую Гильдию, о котором им уже рассказали подруги, – нет, я понятия не имею, кто его прислал. И отец, насколько мне известно, тоже не смог это выяснить.

Скорее всего, его отправил злоумышленник, потому что насчет тайного поклонника я серьезно сомневалась. До бала ко мне проявлял интерес если только капитан Небесной Сотни Рантар Хардегарт, а больше никто.

Ах, они с ним уже побеседовали, и приглашения он не присылал? Такое не в его компетенции, так как прием организовывали со стороны

Прей-Экрила, но господин Хардегарт обрадовался, узнав от лорда Росманна, что я буду на балу...

Именно поэтому он тоже решил его посетить.

Нет же, к нему не может быть никаких вопросов, потому что именно он меня и спас. Он и его брат, Матиас Хардегарт!

Хорошо, давайте вместе разберем карточки, быть может, тот таинственный поклонник прислал мне цветы?

Разобрали.

Первый пышный букет оказался от моих друзей – уверена, Хейди постаралась, отправив близнецов в лавку к цветочнику. К нему прилагалась карточка с пожеланиями скорейшего выздоровления, на которой стояло целых шесть подписей и несколько сердечек. Их, я думаю, тоже нарисовала принцесса.

Еще один букет был от отца. В своей карточке Винсент извещал, что он обязательно найдет мерзавца, пытавшегося меня отравить, и выпустит ему кишки. Если я пожелаю, то у меня на виду.

– Лорд Росманн никогда не отличался излишним терпением, – пробормотала я.

Затем было целых два букета от принца Густава – наверное, чтобы подчеркнуть серьезность его намерений познакомиться с моей Риашш.

И еще один, несомненно, самый красивый из всех – от Рантара Хардеграта с пожеланиями скорейшего выздоровления и просьбой с ним встретиться, как только мне станет лучше.

Он надеялся, что ему удастся увидеть меня уже завтра вечером.

Это очень походило на приглашение на свидание – мое первое, настоящее свидание! – потому что я собиралась ответить ему согласием.

Правда, насладиться моментом мне не дали – вздохнув, я уставилась на кислые лица следователей, которые так и не получили ни единой зацепки.

Наконец, они ушли ни с чем, а меня все-таки выписали. Но уже после обеда, на который снова принесли манную кашу и кисель. Затем мне выдали мою одежду – уже не бальное платье, а повседневное, – вместе с искренним пожеланием больше не... гм... отравляться.

А если и отравляться, то выбирать что-то попроще, чем настойку из корней крестоцвета.

Наконец, все еще покачиваясь, я вышла из лазарета с охапкой цветов, не совсем уверенная в том, что добреду до общежития и не упаду по дороге. На мое счастье, у входа в больницу Академии меня встречали друзья, успевшие отравить жизнь персонала настолько, что, подозреваю, меня просто-напросто оттуда выставили, потому что совсем здоровой я себя не чувствовала.

Близнецы, поймав выразительный взгляд принцессы, тут же избавили меня от ноши. Подруги подхватили меня под руки, и мы дружно двинулись в сторону общежития, по дороге обсуждая последние новости.

Естественно, самой главной из них было мое отравление и еще то, что следствие топталось на месте. Затем немного обсудили принца Густава с его... гм... планами взглянуть на мою Риашш, на что я сказала, что из этого ничего не выйдет.

Вернее, ничего не знаю и к Густаву другого желания, кроме как того чтобы он поскорее оставил меня в покое, я не чувствую.

На это Хейди, захлопав ресницами, заявила, что принц довольно мил и обходителен и, если дать ему шанс, я обязательно проникнусь...

Вместо этого первым делом к Густаву «прониклись» близнецы. Дружно насупились и, подозреваю, стали строить планы по нейтрализации принца Вестии – слишком уж проникновенным голосом говорила о нем Хейди.

Наконец, обсудили прилет наших двух дракониц и еще то, что Брун... О да, меня ждала замечательная новость – вчера вечером Брун тоже удалось установить Связь!

– Наверное, из-за переживаний о тебе, Марша! – заявила мне Хейди.

На это Брун улыбнулась, а Дейнис едва заметно вздохнул. Я прекрасно его понимала и очень сочувствовала – возможность того, что они будут с Брун вместе, испарится окончательно, как только прилетит ее драконица.

Наконец, добрались до общежития. Расставили цветы, одолжив у миссис Корфилд несколько ваз, после чего распахнули окно. Парни забрались в нашу комнату, и мы принялись держать совет. Потому что я рассказала им о своих снах, и...

Как же я была рада тому, что меня не подняли на смех!

Вместо этого друзья стали оживленно обсуждать теорию пленения Викки Аллен и моего отравления шпионами норфолов, а я подкинула дров в огонь, нарисовав на чистом свитке монумент, который видела за маминой спиной.

Парни, покивав, авторитетно заявили, что это вполне может быть тот самый Алтарь Проклятых. И еще, что отравление как раз доказывает, что я знаю нечто крайне важное, из-за чего меня решили убить.

Но что именно? Признаюсь, мы терялись в догадках.

К тому же никто из нашей команды понятия не имел, как выглядел Алтарь Проклятых на самом деле, – в глаза не видели ни его рисунков, ни описаний, ничего.

– Думаю, их можно найти в архиве Академии, – произнесла Брун, на что Дейнис тут же с ней согласился.

Но добавил, что подобные книги, конечно же, никто на руки нам не даст. Скорее всего, они хранятся в закрытой секции, и для того, чтобы их получить, нужно будет попросить разрешения у декана.

На это близнецы заговорщически переглянулись, а я застонала.

– Только не сегодня! – заявила им. – Я еще не настолько пришла в себя, чтобы ловить по всей Академии фиолетовых тараканов.

– Так никто не узнает! – тут же пообещал Арвид.

– Мы сделаем это тихо, – добавил Аксель. – Никто и не подумает связать это с нами.

– Все, что происходит в Академии, сразу же связывают с вами, – отозвалась я. – А теперь уже и с нами.

Но я понимала, что нам все-таки придется взломать архив, потому что мне хотелось увидеть еще и папку со сведениями о Виктории Аллен. Просить разрешения у вечно занятого декана я не собиралась, уверенная, что все снова отложится на «потом, когда все закончится».

Но когда оно еще закончится?!

Я понятия не имела, а в этой папке могло находиться то, что позволит мне получить ответы.

Все же кое-как уговорили близнецов отложить взлом до завтрашнего утра. К тому же я решила, что раз уж голова у меня больше не забита экзаменами, то мама может присниться мне этой ночью еще раз. Я обо всем у нее спрошу, и тогда не придется нарушать правила Академии и пугать бедного цербера из архива.

Парни нехотя согласились, после чего мы отправились в центральный корпус. Для начала ужинать, а затем решили призвать наших с Хейди дракониц еще раз.

Для этого выбрали пустующую лужайку, где мы с подругой коснулись едва заметных меток на запястье. Прислушиваясь к указаниям Гордона, принялись вливать магию в Связь, попросив наших дракониц прилететь.

И они прилетели – правда, не сразу. Насколько я поняла, пока Связь еще не настолько окрепла, они обитали на Прей-Кагире. Позже, когда мы больше не сможем друг без друга, они переберутся на территорию Академии.

Я снова замороженно глядела на Риашш, затем, подбадриваемая Гордоном, подошла и прикоснулась к ее голове. Драконица тут же уткнулась мне ноздрями в ладонь, и я ощутила ее горячее дыхание на своей коже.

Закрыв глаза, улыбнулась – в этот момент я чувствовала себя бесконечно счастливой и наполненной.

Так и стояла, отдавшись новым ощущениям. Мне казалось, что я полностью погрузилась в Риашш, тогда как Риашш... погрузилась в меня. Мы узнавали друг друга. Привыкали друг к другу, чтобы уже очень скоро не разлучаться никогда.

Зато у Хейди с близнецами все вышло значительно... гм... оживленнее. Ее драконица тоже прилетела, но Идрис – так ее звали – на поляне поджидали не только Хейди с близнецами, но еще и два зеленых дракона.

Потом началось суматошное знакомство, после чего Острокрыл и Короткозуб принялись гоняться друг за другом, а заодно и за своими хвостами. На это Хейди счастливо смеялась, а Идис фыркала или даже рыкала на драконов близнецов, когда те подходили к ней или принцессе слишком близко.

Но со стороны казалось, что эта ситуация устраивала всех – и людей, и драконов.

– Пусть сами разбираются, – негромко произнесла Брун, когда я ненадолго оторвалась от Риашш, уставившись на зеленую суматоху неподалеку. – Они уже не дети.

Кивнула.

Судя по всему, однажды им придется во всем разобраться, и выбирать будет не только Хейди, но еще и ее Идрис.

Затем драконицы улетели – но я знала, что очень скоро мы встретимся с ними еще раз. Либо они вернутся сами, или же мы с Хейди, заскучав, снова их призовем.

К тому же со слов Гордона выходило, что не пройдет и месяца, как Риашш с Идрис и, вполне возможно, пока еще незнакомая нам драконица Брун будут ночевать на крыше женского общежития. Или совсем рядом – возле пруда в зарослях магнолий, и я буду не только чувствовать ее присутствие, но и слышать сонное дыхание Риашш за окном.

А еще – очень скоро мы с ней отправимся на Лорейру. Пусть не в этот раз, но на следующих каникулах уж точно, потому что мысль о том, что мы расстанемся на несколько дней, станет казаться мне невыносимой.

Вот и Хейди тоже...

Она тоже была переполнена энтузиазмом, а еще, кажется, влюблена в двух братьев Вьерсонов одновременно. Потому что проговорила о них весь вечер, но лишь отмахнулась от нас, когда мы с Брун резонно поинтересовались, как именно она собирается выбирать.

Заявила, что мы все придумываем и ни в кого она не втюрилась. И еще – она никуда не спешит и сейчас выбирать не станет, а дальше уже будет видно.

Затем, решив сменить тему, накинулась на меня, принявшись терзать принцем Густавом. Стала рассказывать о его любовных победах при дворе и еще от том, какой он внимательный, заботливый и галантный.

Так что, если Риашш придется по душе его дракону, а ей он понравится, то Густав сделает все, чтобы меня покорить.

Но затем немного сбавила обороты, заодно одоблив и Рантара Хардегарта. Сказала, что тот произвел на нее самое приятное впечатление. Если бы она хотела в кого-то влюбиться, то влюбилась бы в капитана Небесной Сотни, а вовсе не в братьев Вьерсонов.

Правда, был еще Матиас Хардегарт, о котором я знала лишь то, что он был ко мне добр, но бесконечно безразличен. И даже Хейди сомневалась, что из этого может что-нибудь выйти.

– Интересно, какого у него цвета дракон? – зевнув, спросила принцесса.

Мы с Брун, успевшие забраться в кровать, понятия не имели. Затем еще немного погадали, какого цвета драконицу совсем скоро она призовет, на что я заявила, что было бы отлично, если бы к ней тоже прилетела золотая.

Тогда бы мы с ней всех поделили – я бы, наверное, забрала себе старшего брата декана, а ей бы уступила принца Густава со всеми его планами. На это Брун усмехнулась, заявив, что такое вряд ли произойдет. И еще: единственное, чего она хочет, – чтобы мы в конце концов замолчали и легли спать, а то уже поздно.

Мы с Хейди послушались. Погасили магические светлячки, в комнате установилась темнота и тишина, и уже очень скоро я скользнула в объятия сна, загадав, чтобы мне обязательно приснилась мама.

***

Она приснилась – но наша третья встреча длилась буквально несколько тревожных секунд.

Я снова оказалась в том самом месте возле алтаря, но сумрачное небо на этот раз было в сполохах алого пламени, а пространство буквально вибрировало... Не знаю, что именно давало подобный эффект, но мне казалось, что гудела не только земля под ногами, но еще и сам воздух.

– Девочка моя!.. – начала было мама, тогда как я замороженно уставилась на пылающее огненное кольцо за ее спиной.

Кажется... Так и есть, пламя заливало алтарь, стекая от него к колоннам, на которых пугающе-бордовым цветом пульсировали загадочные письмена.

– Мама, что это такое?! – выдохнула я. – Что здесь происходит?!

Но она так и не успела мне ответить, потому что в этот самый момент мой сон во сне принялся разваливаться на части. Промелькнул и исчез, а меня внезапно подкинуло, после чего... вышвырнуло из кровати.

Пробуждение было не из приятных – кажется, я спала на самом краю, но грохнулась на пол, к тому же запутавшись в одеяле.

И тут же села, ничего не понимая...

Ничего не понимала кроме того, что эта самая кровать с ужасающим скрежетом и под истошный визг Хейди, ехала на меня по полу. Да и сам пол странным образом кренился, из-за чего сверху с книжных полок тут же посыпалось их содержимое, а огромный том Всемирной Истории упал в угрожающей близости от моей руки.

– Марша, нужен свет! – раздался голос Брун, но я уже...

Вскинула ладонь, и два огненных светлячка тотчас же взлетели под потолок, осветив бардак в нашей комнате, мою взбесившуюся кровать, которая уже ехала в обратную сторону, а за ней по полу скользили книги.

А еще Хейди, вцепившуюся в уже свою блуждающую кровать, и куда-то катившиеся по комнате свитки, разлетевшиеся перья и – слава местным богам – закрученные чернильницы.

Увидела я и Брун – пока я сидела на полу, таращась на происходящее, а Хейди визжала, подруга преспокойно одевалась, и ее меч, лежавший на кровати, поблескивал в свете льющейся через окно луны.

Ну хотя бы луна на месте, отстраненно подумала я.

– Брун, что происходит?! – воскликнула я, оценив силу крена. Потому что кровать, дойдя по стены, снова поехала в мою сторону.

Качало нас прилично.

– Пока не знаю, – отозвалась подруга. – На Гальдерине случались бури, но такое я вижу впервые. К тому же, Прей-Экрил больше нашего в несколько раз. – Брун замолчала, уставившись мне в глаза. – Я не представляю, какой силы должен быть ветер, чтобы он так сильно раскачал остров. Но посмотри сама – за окном все спокойно.

Я посмотрела – сперва на свою кровать, затем на черные кроны деревьев, на которые лила свет луна. Брун была права, ничто не указывало на то, что снаружи бушевала непогода.

– Тогда что это такое?! – растерянно спросила Хейди.

– Говорю же, не знаю! Но не сомневаюсь, что ничего хорошего, поэтому нам лучше одеться и быть готовыми.

– К чему? – спросила уже я, увидев, как Хейди, всхлипывая, поползла по кровати к своему комоду.

– Ко всему, – спокойно произнесла Брун. – Мы должны быть готовыми ко всему. И дракониц своих призовите, не помешают.

Мы это сделали – позвали Риашш и Идрис, но лететь с Прей-Кагира драконицам было около часа, так что нам с подругами пришлось выбираться из общежития без них. Первой мыслью было выпрыгнуть в окно, но здание рушиться не спешило, хотя нас и продолжало качать, поэтому мы решили посмотреть, не требуется ли кому-нибудь наша помощь внутри.

Оказалось, не требуется, потому что магисса Корфилд взяла эвакуацию в свои крепкие руки. На помощь ей пришли старшекурсницы, потому что у нескольких лекарок случились то ли приступы панической атаки, то ли истерики, и они напрочь отказались покидать общежитие.

Пришлось выводить, а то и выносить через порталы.

Кому-то потребовалась медицинская помощь – были пара переломов из-за неудачных падений, несколько порезов и ушибов. Кое-где в комнатах вылетели стекла, но женское общежитие Заоблачной Академии уверенно выстояло перед лицом непонятной угрозы.

Непонятной, потому что никто толком не знал, что происходит на самом деле, но версии звучали самые фантастические.

Среди них попадались и крупницы новостей.

Во всеобщем хаосе мы узнали, что в Академии обошлось без разрушений – все здания выстояли. Но в городе срочно требуется помощь магов, поэтому учащихся последних курсов под руководством преподавателей собирались отправить на разбор завалов.

Еще части Боевых Магов нашлась работа в Академии – монстры прорвали загородки и разбежались кто куда. Их не мешало отловить, пока те не натворили дел.

Мы же с подругами, словно губки, впитывали новости, пытаюсь разобраться, что на самом деле произошло и где пригодится наша помощь. Но, казалось, самое страшное уже позади – качка постепенно замедлялась, и земля под ногами больше не спешила угрожающе крениться.

Огромная волна, зацепившая Прей-Экрил – интересно, что это было?! – нас наконец-таки миновала, и остров постепенно возвращался к привычному состоянию покоя.

– Наверное, снова все телепорты сбились, – произнесла одна из целительниц. Маленькая и худенькая, она забинтовывала порезанные руки девушке, с которой нам предстояло учиться на первом курсе

Всадников. – Мои родители должны прибыть сегодня днем. Мы собирались с ними на Гроново, решили провести там неделю до начала занятий.

Тут появились наши друзья – все четверо, на что я вздохнула с явным облегчением. Признаюсь, мы уже начали немного волноваться, потому что их слишком долго не было. Ясное дело, они бы нас не бросили, значит...

Значит, были заняты – собирали сведения, чтобы явиться не с пустыми руками.

Близнецы тут же с заговорщическим видом подхватили под руки пребывающую в легкой прострации Хейди, Гордон кивнул мне, а Дейнис поманил Брун, и мы двинулись к зарослям магнолии, чтобы поговорить без свидетелей.

– На Гроново уже никто не отправится, – сообщил нам Дейнис, похоже, услышавший часть нашего разговора.

Голос его прозвучал... странно. Мне показалось, что ломко, тускло.

– Но почему?! – выдохнули мы с Хейди одновременно, а Брун нахмурилась.

– Потому что Гроново больше не существует, – добавил Гордон, на что братья покивали – так и есть, он нам не врет.

Оказалось, они вчетвером – и Дейниса тоже с собой прихватили – успели подняться в воздух на драконах и увидели это своими глазами.

– Что вы увидели? – спросила Брун.

– То, что острова больше нет, – отозвался Арвид, после чего обнял всхлипнувшую Хейди.

Кажется, принцесса все поняла значительно быстрее меня, потому что я никак не могла уложить услышанное в голове.

– Но как такое возможно?! – шепотом спросила у них. – Неужели он... Он что, упал?!

О Боже!..

– Его сбили, – пояснил мне Дейнис. – Проклятые норфолы, это все их вина! Их Алтари!..

Гроново – неужели его больше не существует? Но ведь это курортный островок – отели, живописные места, маленькие деревушки...

Люди.

Местные жители. Туристы.

Армия Альянса.

Небесная Сотня и Крылья Альянса разбили лагерь на Прей-Экриле, но на Гроново еще вчера должны были прибыть основные силы.

Пехота.

Неужели?..

– Что с людьми? – первой спросила Брун, потому что Хейди принялась всхлипывать, похоже, подумав о том же самом. – Что-то уже известно?

– Не особо, – признался Арвид.

– Неужели все погибли?! – выдохнула Хейди.

– Говорят, – это уже Гордон, – кто-то из наших магов оказался настолько силен, что ему удалось противостоять Алтарям норфолов. Удар отвести он не смог, но у него получилось ненадолго замедлить падение острова.

– Матиас, не так ли?! – это уже я.

– Думаю, один бы он не справился, – произнес Дейнис. – Нам известно, что наши маги вмешались. Да, остров упал в океан. Да, он раскололся на несколько кусков, но часть суши все же уцелела. Сейчас в центре Прей-Экрила собирают всех способных подняться в воздух Всадников. Не только студентов, но и гражданских, кто способен оседлать драконов. Будут спасательные отряды. Мы полетим забирать тех, кто выжил на Гроново.

– Мы тоже полетим, – внезапно произнесла Хейди, сделав это на долю секунды раньше, чем успела я.

– Да, полетим! – кивнула я. – Риашш уже рядом, я ее чувствую. И Идрис, наверное, тоже.

Хейди подтвердила, прошелестев, что та вот-вот прилетит.

– Но вы же никогда не сидели на спинах драконов! – попытался было возразить нам Дейнис, но замолк под взглядами близнецов.

– Научим! – заявили они, а Гордон пожал плечами, заявив, что, конечно, это самоубийство, но мы с Хейди, скорее всего, справимся.

«Или же наконец-таки самоубьемся», – усмехнулась я про себя.

– Я тоже полечу с вами, – произнесла Брун. – Думаю, раз норфолы обрушили Гроново, то они будут рядом. Спасательная миссия им вряд ли понравится, так что они постараются нас остановить.

– А ты можешь полететь со мной? – негромко спросила у нее Хейди. – Я... Я немного боюсь высоты.

На это парни кинули на нее сомневающиеся взгляды, но принцесса гордо вскинула голову, словно спрашивала: кто именно из них осмелится запретить ей принять участие в спасательной экспедиции?

Таких не нашлось.

Зато во мне на этот раз никто не сомневался – словно для меня, Маши Меркуловой-Росманн, видевшей свою драконицу два раза в жизни, подобное было в порядке вещей.

Укрепить между третьим и четвертым золотым позвонком раздобытое седло – близнецы взломали одно из хозяйственных помещений женского общежития, принесся нам каждой по три штуки. После чего установить еще два седла для тех, кого я заберу с Гроново, затем взбежать по вытянутому крылу Риашш на ее на спину и... подняться в воздух, общаясь и направляя свою драконицу через Связь.

Я бы на их месте не была так сильно во мне уверена!..

Кажется, летать на драконах сперва учились на полигоне, и происходило это не раньше конца первого, а то и в начале второго курсов. Естественно, под присмотром преподавателей.

Но кого интересовали подобные мелочи, если Гроново обрушили в Великий Океан, а внизу нас дожидались те, кого нужно спасти раньше, чем норфолы окончательно уничтожат остатки острова?

Близнецов уж точно нет. Да и нас с подругами, если честно, тоже.

Глава 17

До центра Прей-Экрила мы добрались примерно через час, потому что Риашш и Идрис прилетели только минут через пятнадцать после прихода парней. Затем мне пришлось хорошенько постараться, объясняя своей драконице и про упавший остров, и про седло на ее спине, и про то, что нам обязательно нужно отправиться на помощь.

Попытаться спасти тех, кто выжил в ужасной катастрофе. Для этого придется лететь – да, мне на ее спине, в этом самом седле. Согласна, мы с ней такого еще ни разу не делали – потому что мы вообще ничего не делали вместе. Но Риашш придется мне довериться точно так же, как я всецело доверяю ей.

Вернее, стараюсь делать это изо всех сил.

Но и это еще не все.

Чтобы не только я, но и остальные, которых мы спасем, не потерялись в полете, мне придется установить на ее спину еще два дополнительных седла. Тех самых, со взломанного склада, которые принесли нам близнецы.

И Риашш, не сводя с меня взгляда темных глаз, дала свое согласие.

Уж и не знаю, как Хейди уговорила Идрис – мне почему-то казалось, что все сделали за нее братья и их драконы, которым Идрис внимала с царским выражением на... гм... морде. Затем с таким же видом позволила установить седла – опять же, это сделали близнецы, – после чего первой на спину Идрис взобралась Брун, а потом Арвид с Акселем помогли устроиться принцессе.

К этому времени я уже была в седле – и с первым, и со вторым мне немного посодействовал Гордон. Объяснил, как правильно, а дальше я уже все сделала сама. Затем вцепилась в луку седла, размышляя о том, как же сильно мне не хватает ремней безопасности, а еще шлема...

Да, от шлема я бы тоже не отказалась!

Хотя, если упасть с высоты, на которой парили драконы, ничего уже не поможет. Я прекрасно это понимала, и, признаюсь, меня немного потряхивало от мысли о предстоящем полете. Сердце

колотилось со скоростью отбойного молотка, ладони вспотели, и я то и дело украдкой вытирала их о темную ткань штанов.

Уверенной Всадницей от меня и не пахло.

«Не упадешь!» – раздалось обещание Риашш в голове, после чего...

...Я много раз об этом думала, таращась вечерами в потолок нашей комнаты, а еще немного в тот самый угол, который облюбовал паук. Мы не стали его прогонять – пусть живет!..

Размышляла: каково это, подняться первый раз в воздух на собственной драконице? Почувствовать, как та сначала расправляет крылья; затем вместе с ней оторваться от поверхности, увидев, как постепенно удаляется земля.

Подозревала, что мне будет немного страшно.

Нет же, не так – я думала, что вцеплюсь в седло, закрою глаза и открою их только тогда, когда завершится первый полет.

Но все вышло совсем по-другому.

Я продолжала держать нашу Связь открытой, поэтому постоянно чувствовала присутствие Риашш в своей голове. В какой-то момент это ощущение стало настолько сильным, что захлестнуло меня целиком, и мне показалось, будто бы я превратилась в нее, а она – в меня.

Мы слились с Риашш в единое целое и теперь поднимались в воздух за двумя зелеными и одним черным драконом Гордона, на спине которого устроился еще и Дейнис.

Страшно мне не было, нисколько.

Я была уверена в том, что не упаду – с чего бы мне это делать, если у меня огромные, сильные крылья, а летать я научилась... Давно уже, много лет назад, через год после того, как вылупилась из яйца?!

Поймав себя на такой мысли, я потрясла головой, разгоняя чужие воспоминания – на миг мне показалось, будто бы я сама превратилась в золотую драконицу, и меня это немного пугало. Не ожидала того, что я почувствую Риашш настолько хорошо, вплоть до потери собственной личности.

Но вскоре я поняла, что трансформация в крылатого ящера мне не грозит, да и личность оставалась при мне, так что мне не стоило отгораживаться от новых ощущений. К тому же благодаря нашей Связи я чувствовала себя больше, сильнее и мощнее; ощущала, что магия у меня теперь не только огненная, но еще и драконья.

Риаши, кажется, чувствовала похожее – она получила в распоряжение не только мои магические способности, но еще мой разум, знания, умения и воспоминания.

И это было... нечто фантастическое!

...Мы летели – поднявшись в воздух, миновали алеющие в лучах рассвета шары на шпилях трех корпусов Академии. Затем драконы заложили крутой вираж, сворачивая в сторону центра города, и я все-таки услышала истошный визг Хейди. Впрочем, он тут же сменился ее заливистым смехом – принцесса наслаждалась плетом.

Совсем скоро мы очутились над черепичными крышами рабочих кварталов Прей-Экрила. Сверху разрушения были не слишком заметны – мне показалось, что почти все дома уцелели. Правда, кое-где виднелись провалившиеся крыши, заметила я и несколько обрушившихся зданий, возле которых сустились люди, разбирая завалы.

По улицам, несмотря на ранний час, ехали груженные строительными материалами телеги, а на некоторых – я смогла разглядеть, потому что Риаши снизила высоту, – везли пострадавших, судя по всему, по направлению к городским лазаретам.

В небе тоже оказалось оживленно.

Драконов было очень много – причем двигались они в разные стороны, а вовсе не все по направлению к Ратушной площади. На спинах некоторых я заметила военных в сине-белых и красных мундирах, поверх которых поблескивали в утреннем солнце кольчуги, и в золотистых шлемах.

Разглядела и студентов Облака – в черной форме и темных шлемах. Были и гражданские – эти уже кто во что горазд. Многие, как и мы, без какой-либо защиты.

Неожиданно мимо нас с Риаши на запредельной скорости пронеслась седовласая старушка на красном драконе. Одной рукой она держалась за седло, во второй сжимала клюку.

Риаши рыкнула недоуменно, уставившись ей вслед. Вот и я тоже...

Тоже была такого мнения!

***

Правда, радость первого полета длилась недолго – минут десять-пятнадцать, после чего, ведомые черным драконом Гордона, мы начали снижаться у здания Ратуши, метя на квадрат площади возле нее.

Но именно туда спешило множество Всадников, так что драконов в воздухе и на земле собралось очень много. Толкотня началась еще на подлете, и я отстраненно подумала, что если мы и приземлимся, то только кому-то на голову.

Впрочем, Риашиш сделала все как надо. Мягко опустилась на брусчатку рядом с драконом Гордона – надо будет спросить, как того зовут, – затем рыкнула на пару замешкавшихся собратьев, чтобы те посторонились. Освобождала место для Идрис и Острокрыла с Короткозубом, замыкавших нашу команду.

Стоило Риашиш замереть и перестать крутиться, как я наконец-таки разжала затекшие, побледневшие пальцы. Выпустила луку седла – кто бы мог подумать, что я так сильно в нее вцеплюсь?! – затем вполне ловко очутилась на земле.

После полета меня немного покачивало, но я решила, что это ерунда.

– Идемте! – позвал нас Гордон, когда все были наконец-таки в сборе. – Нам туда, – и указал в сторону серых полотняных палаток, которые я заметила еще на подлете. – Говорят, кто-то из Небесной Сотни набирает добровольцев. Подойдем и узнаем, что нам делать дальше.

Кивнув, я подумала о Рантаре Хардегарте.

Быть может, мне удастся с ним увидаться здесь, возле Ратуши, потому что именно он, как командир, будет набирать добровольцев в спасательные отряды? Ведь я так и не поблагодарила его за то, что он спас мне жизнь в Торговой Гильдии!

Не только это – мне просто хотелось его увидеть.

С другой стороны, вряд ли он будет возиться с гражданскими – у него и своих дел невпроворот.

– Марша, не отставай! – попросила Брун, потому что, задумавшись о старшем брате декана, я на короткое время выпала из действительности.

И все потому, что он позвал меня на свидание, а я... Я собиралась принять его приглашение, но вчера закрутилась и не успела ему

ответить. Думала сделать это сегодня с самого утра, но теперь, получалось, уже никак.

Но что, если он решит, что мое молчание означает отказ?!

Пораженная столь ужасной мыслью – вдруг Рантар Хардегарт неправильно меня поймет и перестанет куда-либо приглашать?! – я выпала из действительности еще на несколько секунд.

Затем потрясла головой, возвращаясь в сознание, и потащила за остальными.

Мы пробирались, лавировали между людей и ящеров. Двигались в сторону палаток, пытаясь не отдавить попадавшиеся по дороге ноги и хвосты. Ненадолго остановились – задрав головы, посмотрели, как взлетал один из таких спасательных отрядов.

Около двадцати Всадников на разношерстных драконах дружно поднялись в воздух, ведомые военным в сине-белой форме, блестящей кольчуге поверх нее и с золотистым шлемом на голове – явно кем-то из Небесной Сотни.

В этот момент я снова ненадолго зависла, понимая, что совсем скоро нас с Риаши ждет то же самое. Вряд ли кто-то будет спрашивать, имеется ли у меня... гм... технический паспорт и водительское удостоверение на управление драконом.

Зато у меня был тот самый дракон, значит, я годилась для того, чтобы лететь на нем на сушу...

– Марша! – услышала я предупреждающий голос Брун.

Закрыв рот, снова потопала за друзьями, подумав, что мне стоит прекращать тупить. Ну сколько можно?! Я сама вызвалась на благое дело, никто меня насильно туда не гонит. Это мое личное решение, и я нисколько не сомневалась в правильности своего выбора.

Оказалось, подруга предупреждала меня совсем о другом, потому что, дернувшись, я практически налетела на Рантара Хардегарта.

Вряд ли наша встреча вышла нечаянной – судя по всему, капитан Небесной Сотни уже был на площади, но, заметив нас в толпе, решил к нам подойти.

Вернее, ко мне.

Потому что мои подруги и друзья как-то неожиданно отступили в разные стороны, а затем и все остальные тоже... отступили.

Нет, не так – люди и драконы словно куда-то испарились, и на оживленной площади остались мы вдвоем. Порядком растерянная я и

еще он — высокий и красивый мужчина в военной форме и серебряистой кольчуге поверх нее, смотревший на меня с непроницаемым выражением на лице.

Правда, я постоянно чувствовала присутствие Риашш в своей голове. Вот и сейчас моя драконица встревожилась, мысленно спрашивая, что произошло.

Быть может, поспешить мне на помощь? Она здесь, совсем рядом, будет через пару мгновений.

«Все в порядке», — сказала ей, понимая, что сейчас мне предстоит справиться со всем самой.

— Маша, — произнес Рантар, смотревший на меня давящим взглядом, — наверное, мне не стоит спрашивать, почему вы здесь?!

Кивнула.

— Не стоит, — согласилась с ним осторожно. — Я здесь, потому что я... здесь.

Ну да, у меня есть дракон, и, как показал наш первый полет, я вполне способна отправиться на Риашш вниз, на сушу.

— Ваш отец в курсе того, чем вы собираетесь заниматься?

Пожала плечами, потому что тоже не была в курсе, чем сейчас занимался лорд Росманн.

— Вряд ли, — сказала ему. — Я его не видела, но, думаю, отец бы одобрил.

Такая заварушка, и без Росманнов? Мои предки перевернулись бы в могилах, останься я в своей комнате!

— Насколько я понимаю, мне вам тоже не запретить? — Рантар уставился мне в глаза.

— Нет, — качнула головой, — вам тоже мне не запретить. Все Всадники Прей-Экрила призваны участвовать в спасательной экспедиции, вот и я тоже... Я — Всадница, и я непременно отправлюсь на помощь жителям Гроново.

На его красивое лицо набежала тень.

— Это опасно, — произнес он. — Маша, там, внизу, очень опасно, и я не смогу быть с вами рядом.

Снова пожала плечами — ясное дело, что там опасно и он не сможет.

— Мы с Риашш будем смотреть в оба, — пообещала ему.

На это Рантар издал что-то похожее на стон, затем принялся снимать с себя кольчугу. Ничего не говоря, надел ее на меня, а я, замороженная взглядом его синих глаз, забыла, что мне нужно протестовать.

Вместо этого стояла и смотрела.

Очнулась лишь тогда, когда моей шеи коснулись теплые, уверенные пальцы. Рантар застегивал крепления, затем провел по месту соединения рукой, и защитная броня, сделанная из множества маленьких колец, моментально ужалась в размерах, став как раз по мне.

– Но вы... Погодите, зачем вы это сделали?! – выдохнула я, очнувшись окончательно. – Вам же она нужнее!

– Слушай меня внимательно, – произнес он, перейдя на «ты», но я не собиралась протестовать. – Запомни: ни во что не вмешивайтесь – ни ты, ни Риаши! Эта война не для вас. Просто вниз, забрать людей и сразу же обратно.

– А там... Там что, война?! – выдохнула я.

Он кивнул.

– Норфолы пытаются остановить спасательные отряды, но мы им не позволим. Если станете слушать то, что говорят ваши старшие, то это будет... не настолько самоубийственно.

Последнее он произнес таким тоном, что я поняла: то, чем мы собирались заниматься, самоубийственно, и еще как!

– Пообещай мне! – приказал он.

– Обещаю! – выдохнула я, замороженная взглядом его синих глаз. – Туда и обратно. Слушаться старших. Война не для нас.

Что тут непонятного?

– Да, капитан! Так и сделаем, капитан! – внезапно раздались голоса по обе стороны от меня.

Оказалось, мои друзья никуда не ушли. Стояли чуть позади меня, смотрели на Рантара Хардегарта во все глаза – а еще на меня в кольчуге с чужого плеча – и слушали то, что он говорил.

Наконец Рантар заявил, что в палатке нам выдадут шлемы, броню и оружие, после чего бросил на меня еще один проницательный взгляд. Затем, в очередной раз наказав нам быть осторожными, развернулся и ушел.

– Очень, очень показательно! – заявила Хейди и улыбнулась мне с самым многозначительным видом.

– О чем ты?! – выдохнула я.

– Все показывает на то, что он от тебя без ума, Марша! – возвестила принцесса.

На это я пробормотала нечто невразумительное – не только для Хейди, но и для себя самой, – потому что все еще не могла понять... Мысли то разбегались, то накатывали оглушительными волнами, принимаясь вопить в голове на разные голоса.

Что именно они вопили, разобрать было сложно. Кроме одного – рядом с капитаном Хардегартом я впадала в оцепенение, но при этом мне хотелось смотреть на него вечно.

Вместо этого нам всем предстояло принять участие в спасательной экспедиции, которую внизу дожидались уцелевшие с Гроново. Но не только они – еще и норфолы, и последним наша миссия явно не придется по душе.

***

Вскоре в одной из палаток нам выдали по шлему и кольчуге, а мне ее не выдали. Вдогонку всучили по короткому мечу на перевязи, и я посмотрела на оружие с большим сомнением.

Зачем оно мне?! Если понадобится, то я уж лучше магией – людской или драконьей – с ней я хотя бы знаю, как управляться, тогда как местное оружие никогда не держала в руках.

Но оказалось, так положено, поэтому меч я все-таки взяла, а Брун, вздохнув, словно мама нерадивых дочерей, помогла нам с Хейди застегнуть перевязь.

Принцесса смотрела на нее широко распахнутыми глазами, словно сомневалась в адекватности происходящего. В том, что мы стоим в шлемах, кольчугах и с мечами на боку, но не пройдет и нескольких минут, как взлетим и отправимся вниз.

Навстречу неведомому.

Но она ничего не сказала – Хейди отлично держалась, молодец!

Вот и я тоже молодец, и я тоже держалась. Подавав остатки страха, строго сказала себе, что я все делаю правильно, потому что родина меня позвала, а я ответила на ее зов.

Затем нас позвал в свой отряд капрал Симмонс – высокий, с заливчатскими усами военный в сине-белом мундире Небесной Сотни с накинутой поверх кольчугой. Отсчитал по головам двадцать пять добровольцев, сказав, что эти с ним, и вся наша компания тоже попала в его группу. И воинственную старушку с клюкой, категорически отказавшуюся от меча, вместо этого прихватившую еще три дополнительных седла, он тоже взял в свой отряд.

Затем я посмотрела на подошедшую Риаши, а она посмотрела на меня, и мы снова объединили разумы. Драконица вытянула крыло, и уже через пару секунд я была в седле. Вцепилась в лук, дожидаясь команды нашего командира.

– Второй отряд, по драконам! – раздался зычный голос Симмонса, после чего Риаши послушно расправила крылья.

***

Улетать с острова оказалось совсем не так, как парить на своем драконе над городом, разглядывая рыжие черепичные крыши Прей-Экрила. В чем-то это напоминало мне полет на самолете... потому что вокруг было бесконечное небо, где-то далеко-далеко белели пятна ватных облаков, а внизу во все стороны разбегалась бледно-синяя, серебрившаяся в утренних лучах солнца гладь Великого Океана.

Так что второй мой полет на драконе вышел... немного другим.

Упасть я больше не боялась, но время от времени на меня накатывало чувство незащищенности, перемежавшееся легкими приступами панической атаки. Правда, и одно, и второе довольно быстро улетучивались благодаря уверенному присутствию Риаши в моей голове.

Сомнения и страхи развеялись, и осталось лишь бесконечное, так сильно любимое моей драконицей небо. Это чувство оказалось насколько сильным, что очень скоро передалось и мне, и я уже смотрела вниз без замирания сердца и дрожи в груди.

К тому же по обе стороны от нас летели драконы из нашего отряда, а еще снизу и сверху, ведомые капралом Симмонсом.

Сильное тело Риаши ритмично двигалось, поднимались и опускались мощные крылья. Иногда мы попадали в порывы ветра, заставлявшие драконицу напрячься, а меня еще сильнее вцепиться в

луку седла. Но вскоре я поняла, что ветер меня не сдует, так что бояться мне не следует. Риаши тоже в очередной раз подтвердила: она не допустит, чтобы со мной что-то случилось.

Если что-то и могло произойти, причем не слишком хорошее, то только с нами двумя, потому что, стоило нам спуститься ниже, я заметила корабли. Сперва они казались мне темными точками на водной глади – навскидку я насчитала таких несколько десятков.

Затем, когда мы очутились ниже, я разглядела белеющие над этими точками паруса, а чуть позже стало ясно, что кораблей намного больше, чем несколько десятков.

Их было так много, словно мы растревожили огромный муравейник.

Судя по всему, это был военный флот норфолов, который спешил к тому, что осталось от Гроново, – разбросанным тут и там клочкам суши, возвышавшимся над океаном.

Но и мы тоже спешили.

К тому же с этих клочков уже поднимались драконы из улетевших ранее спасательных отрядов. Уносили на своих крыльях выживших – мирных жителей и остатки воинских частей, тогда как Небесная Сотня и Крылья Альянса сдерживали атаку врагов.

Спустившись еще ниже, я внезапно поняла, что это за дымка, которая время от времени окутывала корабли. Это были пушки – норфолы палили из них по драконам, но из-за шума крыльев Риаши и порывов ветра я не слышала канонады.

Жуткое зрелище – потому что я видела, как они сбили одного из наших. Черный дракон не смог увернуться от ядра и рухнул в спокойные воды Великого Океана. За ним тут же нырнули два его товарища, и я понадеялась, что они спасут и дракона, и Всадника.

Но воины Альянса не собирались отступать из-за огненной мощи норфолов – несмотря на град ядер, время от времени им удалось подобраться ближе. Подожженные драконьим пламенем, уже пылали несколько кораблей.

Но все равно – норфолов было слишком много...

К тому же части флота удалось прорвать драконью оборону и пробиться к островам. На островах и над ними завязалась битва, и в какой-то момент мне показалось, будто бы я увидела блеснувшую в утреннем солнце золотую чешую дракона Рантара Хардегарта.

Или же это был Густав Вестийский, лично ведущий в атаку Крылья Альянса?!

Этого я не знала... Ничего не знала, кроме одного – мне было страшно и за одного, и за другого! За всех тех, кто воевал с проклятыми норфолами!..

А вот за нас с Риашш – нет, страшно мне не было, потому что Симмонс резко свернул в сторону, заранее уводя нас из-под обстрела. Риашш послушно заложила вираж, как и остальные из нашего отряда, направляясь к одному из дальних островов.

Вскоре я разглядела, что на берегу толпились люди – судя по их одеждам, это были мирные жители, а не военные. Именно их нам предстояло забрать.

Преимущественно женщин и детей.

Затем я увидела подходившие с другой стороны острова два корабля под черно-золотыми флагами. Корабли все еще были далеко, но от них уже отделилось несколько лодок. Норфолы гребли к берегу, но я подумала, что мы успеем быстрее, потому что наши драконы остервенело махали крыльями.

Риашш старалась изо всех сил, я это чувствовала. Рядом с нами, ничуть не отставая, неслась бесстрашная старушка, а за ней – Гордон с Дейнисом.

Но мы не успели.

Уже на подлете к острову я заметила, как на берегу стали распахиваться порталы – один за другим, – из которых появились одетые в черное маги норфолов и тут же устроили бойню.

Люди в ужасе принялись разбегаться, а те палили заклинаниями им в спину.

Дальше я уже не смотрела – Риашш снова заложила вираж. Земля вдруг оказалась совсем близко, причем под каким-то невыносимым углом. Я вцепилась в седло, да так, что у меня едва не отвалились пальцы.

Оказалось, мы вовсе не заходили на аварийную посадку, потому что у моей драконицы было совсем другое на уме.

– Риашш! – закричала я. – Осторожнее!

Один из проклятых магов был уже рядом и тоже нас заметил. Повернулся, резко вскидывая руку, – и я увидела худое смуглое лицо

норфола. Но ударить он так и не успел – из пасти Риашш полилось пламя.

Впрочем, мы все-таки его не спалили – маг успел выставить защиту. Но, по крайней мере, отвлекли, и он перестал убивать мирных жителей.

А потом все смешалось – Риашш приземлилась в нескольких метрах от мага, я прыгнула с ее спины. Моя драконица принялась огрызаться огнем, да и я, не ожидая от себя такой прыти, тут же добавила к ее пламени свое.

Била от всей души, не думая о том, что напротив меня человек. Потому что это был враг – зверь в людском облики, на моих глазах убивавший мирных жителей за то, что острова Альянса парят в небе, а норфолы живут на земле.

Мы все же его достали – одежда на маге вспыхнула, – но ему удалось сбежать. Не выдержав напора, он отступил в распахнутое за своей спиной магическое кольцо раньше, чем Риашш успела дыхнуть на него пламенем еще раз.

Но я решила, что это пусть и маленькая, но все-таки победа.

Обвела взглядом то, что творилось на каменистом, поросшем кустарниками берегу, пытаясь понять, где еще враги и кому срочно требуется помощь.

Увидела, как чуть дальше на берегу забирали людей Всадники из нашего и других отрядов. Заметила, как, закрыв глаза, на спине огрызающейся огнем Идрис сидела принцесса, а потом Хейди разжала руки и буквально вывалилась из седла. Но не упала – кинулась со всех ног к трясущейся женщине, прижимавшей к себе детей, тогда как Идрис загородила их зеленым боком.

Заметила чуть дальше Брун – она дралась так, словно в нее вселились демоны. Не оставляла двум магам норфолов ни единого шанса сбежать, а ее клинок, поблескивая алым магическим светом, уверенно отражал направленные на нее заклинания.

Позади нее, прикрывая и одновременно атакуя, бился Дейнис Хейм.

Увидела и близнецов – оказалось, они неудержимы не только в глупостях, но и в войне. И с мечом они управлялись так, словно с ним родились – или же это естественно для всех выходцев Гальдирина?

Заметила, как яростно пыхал огнем черный дракон Гордона – тогда как тот деловито отделял от толпы женщин и детей. Тут рядом с ними распахнулся еще один портал...

Но я уже знала, что нам делать.

– Риашш! – крикнула своей драконице, и мы поспешили на выручку.

Прогнали и того мага. Правда, уйти на этот раз он не успел – в спину ему прилетела чья-то стрела, и он упал лицом вниз, на землю Гроново, переставшего по воле норфолов быть Летающим Островом.

Наконец, мы отвоевали кусок суши, кажется, без потерь со стороны Всадников, и были готовы к эвакуации. Симмонс приказал своему отряду тотчас же забирать людей и немедленно подниматься в воздух.

Заявил, что времени у нас мало.

Нервно оглянувшись, я увидела причину его беспокойства – те самые корабли под черно-золотыми флагами были уже близко. Правда, два из них полыхали, а над ними в алом зареве, клянусь, я снова заметила золотого дракона!..

Но не стала гадать, кто именно сидел в седле, потому что принялась усаживать на спину Риашш двоих детей-подростков, собираясь взять младенца в руки, уговаривая плачущую мать, что с ними все будет в полном порядке. Ей ни в коем случае не стоит переживать – клянусь богами, я не выроню драгоценную ношу!

А потом вернемся и заберем уже и ее.

– Брун! – крикнула я подруге, прижимая к себе сопящую малышку в розовом одеяльце. Воительница с Гальдирина стояла, опершись на меч, и смотрела на подходящие корабли. – Мы взлетаем. Как ты?

– Мы с Дейнисом остаемся, – отозвалась она. – Соберем остальных, кого нужно поднять наверх, и будем ждать вашего возвращения. Ну и здесь разберемся, – и снова посмотрела на корабли.

Я кивнула, покрепче прижимая к себе младенца.

– Мы быстро, – пообещала ей. – Туда и обратно.

***

Мы с Риашш постарались исполнить обещанное.

Поднялись в воздух, затем долетели до Прей-Экрила, по ощущениям, даже быстрее, чем когда спускались к развалившемуся на части Гроново. Высадили детей на Ратушной площади, и я передала посапывающего младенца трясущейся и неустанно благодарящей меня матери, которая прилетела на следующем драконе.

– Думаю, на всякий случай стоит показать детей врачам, – я помогла выбраться из седел подросткам, затем кивнула в сторону недавно возведенных палаток, возле которых расхаживали женщины в светлых длинных одеяниях. – Все-таки это большое потрясение! Да-да, я обязательно... Конечно же, я вас найду и почту за честь.... Мы с Риашиш будем рады стать вторыми матерями вашей малышке. – Судя по всему, это был местный аналог крестных.

Потому что поднятая нами с Гроново женщина не только предложила, но еще и на этом настаивала. Заявила, что ее зовут Силлис, а дочку – Кайра, – и попросила обязательно ее разыскать.

– Но сейчас нам нужно лететь, – сказала я ей, затем взбежала на спину Риашиш. Сделала это быстро и естественно, словно я – настоящая Всадница, даже сама себе поразилась.

Затем мы поднялись в воздух, но уже не со своим отрядом, а сами по себе. Потому что «наши» занимались каждый кто во что горазд – кто-то уже успел улететь с Симмонсом, пока я разговаривала с Силлис, кто-то помогал раненым добраться до врачей.

Но я знала, что нам нужно делать, и понимала, что мы с Риашиш должны отправиться на Гроново как можно скорее.

И мы повторили это несколько раз – поднимались и спускались. В один из полетов Риашиш держала в когтях серьезно пострадавшего, погруженного в лечебный сон, потому что он сам не смог бы удержаться в седле. Несколько раз я перевозила младенцев – наверное, у меня на лице было написано нечто эдакое, из-за чего матери уверенно протягивали детей мне, а не суровым воинам из Крыльев Альянса, присоединившимся к эвакуации.

Хотя, куда больше мне верилось в то, что их убеждал золотой цвет моей драконицы.

И я брала детей, заверяя, что буду осторожна как никогда и что мы с Риашиш ни в коем случае не подведем.

Частенько поглядывала в сторону кораблей – бой продолжался уже много часов, и полыхало, на мой взгляд, не меньше половины

флота норфолов. Но и с нашей стороны были потери, причем серьезные, хотя Небесная Сотня и на этот раз проявила себя как настоящие герои.

Пару раз я видела Брун, где-то мелькал Дейнис. Смотрела, как усаживала в седло двух женщин, а потом, махнув мне рукой, поднималась в воздух Хейди на Идрис.

Видела близнецов – бросив спасательную миссию, те на своих драконах летели в сторону моря, а Брун, подойдя, сказала мне, что Вьерсоны решили еще и повоевать напоследок. Но разве в этом мире есть сила, которая в состоянии их остановить?

Выходило, такой не было.

...Я почувствовала это во время шестого или седьмого спуска. Кажется, все-таки задремала в седле, потому что устала до жути. Сама того не заметила, как погрузилась в сон, но очнулась, потом что Риашш встрепенулась.

Мой сон был коротким и бессодержательным, но меня не оставляло ощущение, что мама в очередной раз попыталась со мной связаться. Причем на этот раз, пусть дымка забытья моментально исчезла, я чувствовала направление.

Да, ту самую сторону, откуда пришел магический импульс, с помощью которого она пыталась установить со мной контакт.

«Ты тоже это ощущаешь?» – спросила я у Риашш, на что драконица ответила согласием.

Заявила, что почувствовала странный всплеск магии и что она сможет найти место, из которого тот исходил. Нет, она ни в коем случае не забудет направление... Быть может, сейчас же полетим и посмотрим?

«Нет, не сейчас», – отозвалась я, потому что понимала: сейчас не время.

Если я не ошибалась, это место могло быть очень опасным. Но я знала, что уже скоро мы обязательно туда отправимся и во всем разберемся.

К тому же внизу уже показались очертания обломков Гроново, где нас ждали люди, а еще повсюду были горящие остовы кораблей. Но и это еще не все – я увидела, как остальной флот норфолов убирался восвояси, – это означало лишь то, что мы могли спокойно закончить спасательную миссию.

...Все завершилось в сумерках – к этому времени Всадники подняли наверх последних уцелевших. Я уже знала, что Брун улетела на Прей-Экрил с Гордоном, Дейнис мне об этом сказал. Заявил, что с ней все в порядке, а он еще немного останется.

Наконец-таки прибыла подмога с других островов. Маги принялись разбирать завалы – на соседнем острове уцелела почти вся деревня, – выискивая пострадавших, так что он присоединится.

Хейди я тоже заметила – принцесса едва держалась на ногах, но вернувшиеся с победой близнецы заслужили каждый ее объятия и поздравления. Затем силы Хейди оставили, и Идрис поднимала ее наверх уже в когтях, а рядом с ней взлетели Острокрыл и Короткозуб.

И я подумала, что с принцессой все будет в полном порядке – братья за этим проследят. Если потребуется, то доставят ее прямоком в нашу комнату – принесут и уложат в кровать.

Меня же никто нести не спешил, поэтому мы с Риашш поднялись на Прей-Экрил сами и сдали лекарям последних из тех, кому требовалась эвакуация. На все вопросы я заявила, что со мной все хорошо и с моим драконом тоже. Да, поесть и попить нам не помешает, спасибо за предоставленные властями Прей-Экрила угощения и воду!

Немного подкрепившись, мы с Риашш засобирались вернуться в Академию. Но сил на такое не осталось ни у нее, ни у меня, поэтому мы решили немного передохнуть. Улеглись на травку в городском парке неподалеку от Ратуши, Риашш свернулась вокруг меня кольцом, пристроив голову на шипастом кончике хвоста, а я обняла ее...

За что-то обняла, вполне удобно свернувшись внутри кольца, пристроив голову, руки и ноги где-то между роговых отростков на ее спине. Закрыла глаза и моментально провалилась в сон. Снились мне нечто чудесное – море и небо, а еще то, что рядом со мной парил золотой дракон и я была бесконечно счастлива...

– Маша! – раздался негромкий мужской голос, и я моментально открыла глаза.

Заморгала, не совсем понимая, вижу ли я продолжение сна или же это все-таки реальность, в которой рядом со мной стоит Рантар Хардегарт и смотрит на меня сверху вниз.

На поднявшую голову Риашш он тоже смотрел, а я услышала в голове ее немой вопрос. Она спрашивала, прогнать ли ей этого человека или нет. Чего это он нам мешает, ведь мы так сладко спали?!

Но тут из-за плеча Рантара выглянул Ондор, и Риаши решила, что прогнать мы никого не станем. Вместо этого я почувствовала всколыхнувшийся в драконице интерес – она тоже окончательно проснулась и, кажется, была готова к новому знакомству.

«Ты права, не станем!» – согласилась я.

Тут Риаши поднялась на ноги, уставившись на золотого дракона, а дальше... Дальше я отгородилась от ее мыслей, решив, что они уже сами разберутся.

Да и мне было чем заняться.

– Как ты меня нашел? – спросила я у Рантара, когда он уселся рядом со мной на траве.

Смотрел на меня не отрываясь, а я почему-то подумала, что волосы у меня, наверное, совсем уж растрепались, лицо заспанное, а одежда... Его кольчугу я отдала еще в палатке, а все, что под ней, было не первой и даже не второй свежести.

– Я не мог тебя не найти, – отозвался Рантар таким голосом, словно я спросила что-то само собой разумеющееся. – Ондор мне подсказал.

– Правда? – удивилась я, но пояснять он ничего не стал.

Вместо этого произнес:

– Я хотел тебя увидеть перед тем, как мне придется снова улететь. Не мог уйти, не попрощавшись.

Замолчал, вновь не став мне ничего пояснять. Мне казалось, Рантар тоже устал до ужаса, поэтому растерял все свои слова.

Да и не нужны были эти самые слова – ни ему, ни мне. Потому что он потянулся ко мне, а я потянулась к нему.

То, что было у нас на сердце, можно было сказать по-другому. Не словами, а поцелуем.

Глава 18

В Академию я вернулась вместе с Риашш – казалось, сегодняшний день сплотил нас настолько, что расстаться уже не было никакой возможности. Да и разве можно разделить то, что успело стать единым целым?

Ответов у меня не было, поэтому делить мы ничего не стали. Снова поднялись в воздух, правда, на этот раз нас сопровождал Рантар на своем Ондоре. Но приземляться на территории Академии золотой дракон не стал – сделал над нами прощальный круг, поджидая, когда мы с Риашш опустимся возле пруда рядом с общежитием.

Скорее всего, хотел убедиться, что мы вернулись домой в целости и сохранности.

Затем они улетели – и Ондор, и Рантар, – а мы с Риашш остались. Драконица, подняв голову, вздохнула им вслед. Да и я тоже... Тоже украдкой вздохнула, затем прикоснулась к своим губам, все еще хранящим вкус его поцелуя.

Первого моего поцелуя.

Восхитительного,   упоительного,   волнительного, превзошедшего...

Нет же, мне не с чем было сравнивать, потому что меня до Рантара никто не целовал. Если только с моими собственными тайными ожиданиями, которые поблекли и испарились в тот самый момент, когда моих губ коснулись его уверенные губы.

Он был старше, сильнее, опытнее меня.

Нет, опять не так!.. В те самые мгновения, когда он меня целовал, заодно с помощью своей магии возвращая мне силы, Рантар стал для меня всем – самым важным в моем мире человеком.

Единственным.

Тем, кто давал мне уверенность в том, что все несомненно будет хорошо. А еще он дарил мне незабываемые, яркие и сильные ощущения. Целый мир, дверь в который ему удалось для меня приоткрыть лишь касанием своих губ...

Затем он меня отпустил, а я смотрела на него и не могла поверить в то, что мне ничего не приснилось. Неужели все это произошло со

мной наяву?

Потому что где-то в глубине моего разума все еще жили предательские мысли. Да-да, те самые, которые, стоило Рантару разжать объятия, моментально подняли головы и завопили...

А что, заявили они, если мне все это почудилось, и для Рантара ничего важного в нашем поцелуе нет? Вдруг я все придумала себе сама – и про то, что он может быть для меня тем самым, Единственным, и еще про то, что у нашего поцелуя обязательно будет продолжение.

Чудесное и на всю жизнь, потому что между нами все серьезно.

Серьезнее не бывает.

Быть может, мне все показалось, а на самом деле Рантар Хардегарт лишь поцеловал симпатичную студентку – кажется, я давно уже привлекла его внимание, – обнаружив меня спящей в городском парке? Мало ли, традиция у него такая – целовать студенток на островах, на которых он побывал?

Поэтому он не мог уйти, пока меня не разыскал – нельзя нарушать традиции!

А я-то придумала себе всякое-разное и ничего не имела против. Наоборот, прильнула к нему, целуя в ответ. Хороша же Маша Меркулова-Росманн!..

Но у меня тоже было оправдание. Спасение пострадавших с Гроново лишило меня не только физических сил, но трезвого мышления. К тому же в присутствии братьев Хардегартов – все началось еще с Матиаса – я никогда им не отличалась. А теперь, кажется, взяла и втюрилась в старшего – как Хейди сразу же в двух братьев Вьерсонов.

Ну вот что мне со всем этим делать?!

– Мы обязательно обо всем поговорим, но позже, – пообещал Рантар. – В более подходящем для этого месте, когда у нас будет больше времени. Сейчас мне придется вас оставить, а вам с Риаши стоит вернуться в Академию.

Произнеся это, он посмотрел на мои губы. С явным сожалением – оно читалось в его взгляде.

– А... вы? Вернее, ты? Что ты собираешься делать? Улетишь со своей Небесной Сотней? Рантар, что вообще происходит?! Это война?

У меня скопилось слишком много вопросов, на которые мог ответить именно он, поэтому я задала их всех скопом.

Хотя нет, все свои вопросы задать бы я не смогла – тогда Рантара завалило бы целой лавиной, потому что у меня собралось их предостаточно.

Мне не терпелось узнать, как закончилась сегодняшняя битва, которую, по слухам, мы выиграли. А еще про норфолов, про их Алтари и про то, каким будет ответный шаг Альянса.

К тому же меня интересовало, каким образом норфолы обрушили Гроново, если все эти годы считалось, что у них оставался всего лишь один последний Алтарь? Откуда взялся второй?!

Или же... Быть может, разрушенное можно восстанавливать и Алтарей у норфолов давным-давно целый комплект, стреляй по островам – не хочу?!

– Это война, Маша! – наконец, признался Рантар. – И чем быстрее мы покончим с Алтарями, тем скорее она завершится, потому что наверху Альянс для норфолов недоступен. Мы знаем, где находится один из них, так что скоро будем атаковать.

– Эта спешка, она ведь из-за того, что случилось с Гроново?

Рантар кивнул.

– Ты права. Мы должны остановить норфолов, иначе судьба Гроново постигнет и другие острова.

– А второй? – произнесла я шепотом. – Тот, второй Алтарь, который тоже участвовал в ударе, вы знаете, где он?!

Рантар едва заметно качнул головой. Выходило, не знали – не смогли отследить, либо это работало как-то по-другому, вне сферы моего понимания.

– Но разве три Алтаря не были уничтожены в Первую и Вторую Наземные? Я читала об этом в учебнике. Или же норфолы смогли их восстановить?

– Восстановить их невозможно, – вновь качнул головой Рантар, – потому что были уничтожены сами источники.

– Тогда как они это сделали?! Нашли новые?

– Пока еще не знаю, – признался он, и на его красивое лицо набежала тень. – Все эти годы нам казалось, что новых источников быть не может. По крайней мере, так утверждали наши маги. Но если норфолы их обнаружили, то наши дела...

– Не слишком хороши, – закончила я. Затем все-таки решила подтолкнуть разговор в нужную сторону. – А что, если наши маги были правы и это все-таки один из старых Алтарей? Из тех трех, которые считались якобы уничтоженными? Быть может, произошла ошибка и один из них уцелел?

Рантар в который раз покачал головой.

– Такого не может быть! – произнес он уверенно. – Это новая, еще неизвестная нам опасность.

Но я не собиралась так просто сдаваться, потому что была почти уверена в том, что моя мама жива и она находится как раз рядом с одним из Алтарей.

– Быть может, все-таки старая? Почему ты не допускаешь такой возможности?

– Маша, это не тема для сегодняшнего разговора, – улыбнулся он, – но я обещаю тебе, что мы во всем разберемся. У Альянса есть маги, которые знают куда больше нашего, и я привык им доверять. Знай, мы в состоянии тебя защитить!

Кажется, он хотел сказать «я в состоянии тебя защитить», правда, этого так и не произнес. Но я не собиралась от него отставать.

– Но что, если один из алтарей все-таки не уничтожили? Подумай, Рантар! Обманом оставили его в сохранности, и норфолы терпеливо ждали все эти годы, готовясь к войне, а этой ночью нанесли новый удар. Ясно же, почему ударили по Гроново!

– Маша!.. – начал было он, но я, как и все Росманны, была неудержима. Семейная черта, что уж тут поделать!

Если у нас все серьезно, то Рантару придется многое обо мне узнать.

– Норфолы обрушили Гроново, – продолжила я, – потому что туда прибыла наша пехота, ударные части Альянса. Кто-то прознал, что готовится нападение на четвертый алтарь, поэтому передал норфолам эту информацию... – Кажется, такого слова в этом языке не было, поэтому я быстро себя поправила: – Передал им важные сведения, и они ударили первыми. Что ты на это скажешь?

Я думала, что Рантар начнет все отрицать, но он кивнул, соглашаясь с моими словами.

– Уверен, с Гроново все так и произошло, и предатель существует. Но насчет второго Алтаря, ты не права, Маша! Он был уничтожен

много лет назад.

– Хорошо! – согласилась я. Хотя что уж тут хорошего!.. – Допустим, ты согласен с тем, что предатель существует. Но что, если он был как раз из тех, кто сообщил об уничтожении того самого Алтаря? Посмотри, как все отлично складывается! Например, речь может идти о якобы уничтоженном девятнадцать лет назад...

Именно там, по заверениям Беатрис Корсон, погибла Виктория Аллен, но я почти была уверена в том, что она все еще жива. И еще в том, что именно она – моя мама.

Но Рантара Хардегарта оказалось так просто не переубедить.

– Это очень серьезные обвинения, Маша, и пока у тебя нет ни единого доказательства, не стоит ими так просто разбрасываться. Но мы с тобой обязательно вернемся к этому вопросу, когда все закончится. И не только к нему, – и снова посмотрел на мои губы.

Но целовать меня не стал. Вместо этого поднялся на ноги и протянул мне руку, помогая подняться.

Я кивнула. Рантар был прав – обвинение вышло серьезным, и у меня обязательно должны быть доказательства своим словам, которыми не стоит разбрасываться просто так.

Но доказательств у меня не было, если только мои сны.

Быть может, стоит рассказать ему о них?.. Заявить, что мне из ночи в ночь снится погибшая мама, которую, скорее всего, зовут Виктория Аллен.

С чего я так решила? Потому что две кандидатуры я уже отмела, а из оставшихся она подходила больше всего.

Но именно сейчас мама находилась рядом с одним из Алтарей Проклятых и раз за разом пыталась мне что-то сказать. О чем-то предупредить, но... так ничего и не сказала, и не предупредила.

Слабенькие доказательства, если уж быть честной!

– Прости! – отозвалась я. – Я переживаю из-за Гроново, поэтому в голову лезут разные мысли.

Он улыбнулся, затем неожиданно протянул руку и погладил меня по щеке. В этом его жесте было так много... Столько всего интимного, что мне показалось, будто бы он снова прикоснулся ко мне губами.

– Когда вы улетаете? – спросила я, когда ко мне вернулся дар речи, а вместе с ним и память. Рантар сказал, что не мог меня не найти перед тем, как, получалось, отправиться на войну.

– Можно сказать, что сейчас, – отозвался он, – но у меня все еще есть время, чтобы проводить тебя и Риаши до Академии.

– Пообещай мне!.. – попросила я, заглянув в его синие глаза. – Пообещай, что вы будете осторожны – ты и Однор!

Потому что наши драконы тоже нашли общий язык. Правда, ничего похожего на ловлю хвостов, а заодно и друг дружки, которую устроила на полянке стая зеленых драконов, не происходило. Риаши растянулась на земле и преданно глядела на Ондора. Тот стоял рядом и не спускал с нее глаз.

Общались, и мне казалось, что между ними происходит нечто важное – такое же, как и между мною и Рантаром. Я ни в коем случае не собиралась им мешать, поэтому отгородилась от ее мыслей, но при этом поддерживала нашу Связь.

– Обещаю, – отозвался Рантар. Мне показалось, что слишком уж легко, словно нисколько не переживал за свою собственную жизнь. – Тебе не стоит о нас беспокоиться. Куда больше меня волнует то, что я не понимаю, что у тебя на уме. Я чувствую, ты что-то задумала!

Произнеся это, Рантар уставился мне в глаза, словно пытался прочесть мои мысли. На это заморгала и посмотрела на него самым честным взглядом.

Я – и что-то задумала?! Ничего подобного!

Я всего лишь пытаюсь разобраться в том, что происходит со мной и моей мамой, чувствуя, что это каким-то образом касается всех остальных.

Всего этого мира – Альянса и норфолов.

– Маша, – произнес Рантар, – прошу тебя, дожись, когда все закончится! Я скоро вернусь, и мы обо всем поговорим. О нас с тобой, что для меня несказанно важно, и обязательно выясним, что тебя тревожит. Но до этого времени постарайся ни во что не ввязываться.

И я торжественно пообещала ему, что не буду. И еще, что обязательно дождусь, когда он вернется и обо всем со мной поговорит. Выберет для этого правильное место и время, после чего мы с ним все выясним.

Про нас с ним, Алтари и все остальное.

Но то, что я не собиралась прекращать расследование, говорить ему не стала. Рантар ни о чем таком не просил, потому что и знать об этом не знал.

****

В нашей комнате меня поджидали все еще спящая Хейди и бодрствующая Брун, которая с вполне довольным видом разглядывала свой клинок.

У него и его хозяйки выдался сложный день – было много работы, и я не сомневалась, что они потрудились на славу.

Но о том, сколько человеческих жизней они забрали, спрашивать я не стала, да и Брун не спешила делиться подробностями. Вместо этого сообщила, что успела прибрать в комнате, разложив по местам разбросанные во время качки вещи. К тому же парни по ее просьбе принесли ужин, так что никуда идти нам не придется.

Правда, Хейди мы так и не добудились. Принцесса категорически отказывалась просыпаться, поэтому мы оставили ее в покое. Вместо этого спокойно поужинали, делясь впечатлениями о спасательной миссии.

Подруга призналась, что к вечеру стала намного лучше чувствовать Связь со своей драконицей. Это означало лишь то, что ее прилет не заставит себя ждать.

После этого мы по очереди отправились принимать ванну. Окунаясь в бадью, я мечтала о том, чтобы вода забрала все ужасы и тягостные впечатления этого дня, но оставила те самые, невероятно приятные – я старательно оберегала воспоминания о восхитительном поцелуе с Рантаром Хардегартом.

Когда вернулась в нашу комнату, вытирая полотенцем волосы – можно, конечно, было подсушить их магией, но я боялась переусердствовать... Так вот, когда я вышла из ванной, оказалось, Хейди все так же мирно спала, а Брун протянула мне письмо, только что принесенное курьером.

Оно было от отца.

В нем лорд Росманн извещал, что решил присоединиться к армии Альянса. Он собирался поучаствовать в «маленькой заварушке», из которой надеялся вернуться живым и невредимым. Но на всякий случай сообщал, что составил новое завещание, переписав на меня все имущество.

В конце своего послания отец указывал имя поверенного, к которому следует обратиться в случае «недобрых» вестей.

– Мне все это не нравится, – призналась я Брун, отложив в сторону письмо. – Уверена, норфолы ждут нашего нападения, и все пройдет не совсем радужно для Альянса. Они знают, что мы попытаемся уничтожить известный нам алтарь, и будут к этому готовы.

– Откуда ты знаешь, что наши собираются ударить именно по алтарю? – поинтересовалась Брун. – Может, они пойдут на столицу?

– Зачем нам их столица? – пожала я плечами. – Если наши войска не уничтожат проклятый алтарь, то норфолы продолжают сбивать острова. К тому же нужно найти и разобраться сразу с двумя, чтобы больше не было сюрпризов.

– Но никто не знает, где находится второй и откуда он вообще взялся, – подала голос Брун. – Скорее всего, норфолы обнаружили еще один Источник...

На это я кивнула, потому что слышала нечто подобное от Рантара. Правда, мне не давала покоя совсем другая мысль.

– А что, если Беатрис Корсон соврала? – произнесла я задумчиво. – Причем глобально так соврала и продолжала это делать почти девятнадцать лет?

– О чем ты говоришь, Марша? – нахмурилась Брун.

– О том, что... Вдруг произошла огромная мистификация?

– Мистификация?

– Обман, – пожала я плечами. – Миф. Подлог, это можно называть по-разному. Что, если Виктория Аллен до сих пор жива, поэтому и продолжает мне сниться? Пытается сообщить, что она вовсе не погибла, уничтожая первый алтарь, потому тот так и не был... уничтожен?

– Но как такое возможно? – искренне удивилась Брун. – Тот Источник нашли самым первым, и его давно уже нет. Тому было несколько свидетелей, не только Беатрис Корсон.

– Быть может, те свидетели тоже лжесвидетели, потому что они сами перешли на сторону норфолов? – задумчиво произнесла я, на что Брун взглянула на меня с укоризной.

– Марша, разве можно такое говорить? Вот так, без доказательств, утверждать, что не было героического поступка и те имена на стеле в

Траде – сплошной обман?!

Я покачала головой.

– Брун, ничего подобного я не утверждала и пока еще никого не обвиняла. Просто размышляю вслух. Конечно же, те имена в Траде никакой не обман, потому что люди отдали свои жизни во благо Альянса, совершив великий подвиг. Но, быть может, они не довели свой подвиг до конца и тот Алтарь так и не был уничтожен?

– Марша!..

– Сколько их было, тех самых свидетелей произошедшего девятнадцать лет назад? – не унималась я. – Ты сказала, что несколько, а не вся армия Альянса, и среди них как раз Беатрис Корсон. К тому же, насколько я понимаю, тот Источник находился на территории норфолов, и наши враги быстренько отбили его обратно. – Дождавшись кивка Брун, я продолжила: – Поэтому никто и ничего не стал проверять – шла война, Альянс поверил героям-магам на слово, заявившим, что Алтарь якобы уничтожен, а имена погибших вписали на стелу в центре Трада.

На этот раз Брун уже не кинулась никого защищать, посмотрела на меня задумчиво. Наконец, произнесла:

– Их было шестеро. Шесть магов, выживших после того, как они уничтожили первый Алтарь. Остальные погибли, а им удалось вернуться и обо всем рассказать. К тому же, говорят, взрыв был настолько силен, что его видели с пролетающих над Сушей островов.

– Это вполне могли быть спецэффекты, – пожала я плечами. Затем пояснила, потому что Брун не знала этого слова: – Магический взрыв, специально созданным норфолами, чтобы обмануть Альянс. Но что стало с теми шестью героями?

– Насколько мне известно, почти все погибли во Вторую Наземную. В живых осталась только Беатрис. Может, кто-то еще, но я не уверена.

– Быть может, они не погибли, а сбежали к своим хозяевам-норфолам? А Беатрис не сбежала, продолжив шпионить... – Тут подруга изменилась в лице, поэтому я пошла на попятную: – Прости меня, Брун! Обещаю, я возьму свои слова обратно и даже... Даже пойду и лично извинюсь перед Беатрис Корсон за то, что я ее подозревала! Клянусь, именно так и сделаю! Но только в том случае, если пойму, что я ошибаюсь.

Брун уставилась на меня казавшимися в полумраке комнаты черными глазами.

– То, что ты сейчас сказала, очень серьезно, Марша! Серьезное обвинение, и я не знаю, что мне и думать. Но я тебе верю, и мне тоже кажется, что дело здесь нечисто. Правда, мы никуда не можем пойти без доказательств, которых у нас нет.

– Мы их обязательно раздобудем, – пообещала я, – и для начала мне стоит поговорить с нашим деканом. Я расскажу ему о своих снах и попрошу совета. Посмотрим, что он на это скажет. Скорее всего, пойду к нему завтра с самого утра.

Потому что уже наступала ночь, и я понятия не имела, где его искать. Быть может, Матиас Хардегарт, как мой отец и Рантар, тоже ушел на войну, и мне его уже не найти?

Но это был не единственный из тревожащих меня вопросов.

– Послушай, – повернулась я к подруге, когда мы с ней улеглись в кровати, – какова вероятность того, что этим утром мы все проснемся в Великом Океане? Вдруг норфолы следующим решат сбить наш Прей-Экрил? Кажется, в учебнике было написано про две недели для перезарядки Алтарей, или же я что-то путаю?..

– Три дня, – зевнув, сообщила мне Брун. – В учебниках врут, чтобы никого не пугать. Туэсто и Иммесу, наши острова в Гальдирине, сбили с разницей ровно в три дня.

– О, Боги этого мира!.. – выдохнула я в полнейшем ужасе.

– Так что этой ночью можешь спать спокойно, – добавила Брун. – Прей-Экрилу пока ничего не угрожает. А дальше уже будет видно.

После этого подруга погасила магический светлячок и, кажется, моментально заснула, тогда как я долго таращилась в темноту, пытаясь разглядеть нашего паука в углу над ее кроватью и прислушиваясь к мирному дыханию Риашш за стеной.

Думала о том, как можно спать спокойно этой ночью, если через пару дней мы все можем очутиться... в Великом Океане?

***

Как и было решено, к декану я отправилась рано утром, решив ничего не откладывать в долгий ящик. Да и что тут можно было отложить, если над всеми нами нависла смертельная опасность?

Брун тоже вызвалась пойти со мной. А Хейди не вызвалась – кажется, она впала в спячку, и мы решили ее не будить. Но перед самым уходом подруга все же проснулась, и мы объяснили сонной принцессе, куда отправляемся и зачем.

Кивнув, Хейди снова откинулась на подушку.

– Я уже встаю! – заявила нам слабым голосом, но с ее стороны это было художественным преувеличением.

Подниматься она не собиралась, поэтому мы тихо закрыли за собой дверь и отправились к выходу. Снаружи поздоровались с Риашш, которая как раз думала отправляться на охоту. Но не одна, а с Груммом – так звали дракона Гордона, – а еще с Идрис и ее двумя зелеными кавалерами.

Позвала и меня с Брун, заявив, что это будет весело – выслеживать среди скал Прей-Кагира горных баранов, а потом их есть. Сырыми, конечно же, но мы можем зажарить – кажется, все люди так делают.

Я с ней согласилась, сказав, что люди именно так и делают, после чего пообещала, что обязательно отправлюсь с ней на охоту. Но в другой раз, потому что сейчас у меня есть важное дело.

Заодно попросила их слишком далеко не улетать. Времена сейчас беспокойные, кто знает, когда понадобится помощь наших драконов в очередной раз?

Попрощавшись, мы с Брун двинулись в сторону центрального корпуса, поглядывая на непонятную суету на дорожках. Несмотря на раннее утро и на то, что многие, по-хорошему, должны были отсыпаться после вчерашнего сложного дня, вокруг было непривычно оживленно.

Заоблачная Академия напоминала мне растревоженный улей.

Наконец, добрались до нужного места, но Матиаса Хардегарта в его кабинете так и не обнаружили. Немного постояв возле закрытой двери, отправились в деканат, где пробились через толпу недоумевающих студентов младших курсов, заодно наслушавшись местных новостей, после чего поинтересовались у секретарей, где нам отыскать Матиаса Хардегарта.

Зачем нам понадобился декан? Потому что у нас к нему важный вопрос. Можно сказать, жизни и смерти.

Не помогло – несмотря на правильный ответ, мы так и не получили внятных указаний, где его разыскивать. Единственное, что нам с Брун удалось выяснить, – на войну Матиас все-таки не ушел и, скорее всего, сейчас находился на территории в Академии. Вполне возможно, в какой-то момент он даже появится в своем кабинете.

Но так как наше дело не терпело отлагательств, то мы с Брун решили искать декана у того дома. Вдруг он, как и Хейди, отсыпается после вчерашней героической попытки спасти Гроново, которая стоила ему всех магических и физических сил?

Оставалось выяснить, где именно он живет, потому что в деканате на этот вопрос отвечать нам не стали. Вместо этого выставили нас за дверь, еще и отругав, что мы отнимаем время, когда у них дел не впрокорот. Им надо составлять списки старшекурсников, которые вот-вот встанут под знамена Альянса...

Мы с Брун заинтересовались списками и знаменами, но на этом терпение секретарей закончилось, поэтому нам пришлось спешно ретироваться.

Впрочем, об этих самых списках говорили и под дверью деканата, и в коридорах, и даже на дорожках Академии. Правда, толком мы так ничего и не узнали. Кроме одного – нас, только что поступивших в Облако, в них точно не включают и ни под какие знамена не призывают.

Повезло – по пути в общежитие Брун встретила своего соотечественника с мечом за плечами и замысловатыми плетениями в волосах. Оказалось, тот учился на четвертом курсе Боевой Магии, и его как раз-таки взяли на войну.

Подруга заговорила с ним на гарльдирином, а потом, когда они распрощались, куда-то уверенно меня повела. Оказалось, гальдиринец знал, где обитает наш декан, и уже очень скоро мы очутились в дальнем конце территории Академии – именно там располагались коттеджи преподавателей.

Вскоре Брун нашла нужный – двухэтажный, с белыми стенами и задернутыми темными шторами окнами. Я тоже решила проявить активность – постучала в дверь, после чего какое-то время думала, что наша миссия по поиску декана потерпела полное и сокрушительное поражение.

Потому что коттедж оставался тихим и безразличным.

Неожиданно в глубине дома раздались быстрые шаги – судя по всему, кто-то сбежал по лестнице со второго этажа, – и я воспарила духом. Кажется, нам все-таки откроют, и я смогу поговорить с Матиасом Хардегартом!

Но мое радужное настроение испарилось, потому что дверь нам распахнула... Беатрис Корсон, и выглядела она, как женщина, которая не собиралась скрывать того, что провела эту ночь у любовника.

Шикарная грива белоснежных волос была растрепана и волнами спадала на мужскую рубашку, которую Беатрис накинула на нижнюю сорочку, не потрудившись застегнуть пуговицы.

Припухшие губы явно хранили следы поцелуев.

– О, Матиас, я не собиралась смущать твоих студенток, – произнесла Беатрис таким тоном, что мне стало понятно: она как раз-таки собиралась. – Но, похоже, мне это удалось!

В чем-то Беатрис была права – вечно невозмутимая Брун, к моему удивлению, покраснела и отвела глаза. Меня же, дитя двадцать первого века, подобным было не пронять. Беатрис могла выйти хоть без белья – вот еще, не собиралась я смущаться!

– Леди Росманн, – Беатрис склонила голову, и в ее голосе появились язвительные нотки, – надо же, еще одна неожиданная встреча! Неужели ваш патриотический порыв настолько силен, что вы разыскали меня даже здесь, в доме у своего декана, чтобы напроситься на войну?

Не успела я ответить, что ничего подобного не делала – мы искали вовсе не ее, – как раздались уверенные шаги, и на лестнице показался Матиас Хардегарт в небрежно наброшенной одежде.

Наш декан нисколько не выглядел растерянным или же смущенным. Наоборот, вид у него был, как у вполне довольного жизнью мужчины.

– Марша, что-то случилось? – поинтересовался он вполне любезно.

Но я уже поняла, что ни о чем спрашивать у него не стану и уж тем более рассказывать о том, что меня тревожило. Как я могу поделиться с ним своими подозрениями, если в них фигурировала Беатрис Корсон, которая, стоило декану подойти, тут же демонстративно прильнула к нему сильным, гибким телом?

Да, она была старше его лет так на десять, а то и больше, но я знала, что в этом мире носители магического дара живут дольше обычных людей и, следовательно, сохраняют свою молодость.

– С вами все в порядке? – вновь поинтересовался декан.

Спросил сперва у меня, а затем перевел взгляд на Брун.

Потому что я молчала, силясь придумать, как мне выпутаться из затруднительной ситуации, а подруга старательно отводила глаза от видневшейся в расстегнутой рубашке груди Беатрис Корсон.

– Торве, – похоже, Матиас решил, что с Брун у него будет больше шансов, – что у вас произошло?

– У нас все хорошо, господин декан! – отчеканила подруга, но, кажется, тоже никак не могла выдумать причину, по которой мы заявили к нему домой.

– Я слышал, вся ваша компания принимала активное участие в спасательной миссии, – кивнул декан. – Похвально с вашей стороны, несмотря на то, что Марша с Хейдивинн только что призвали своих дракониц.

– Достойное похвалы поведение! – сладким голосом согласилась с ним Беатрис. – Но что же вас, мои дорогие, привело этим утром к вашему декану?

К ее декану, явно говорил ее вид.

Брун бросила на меня быстрый взгляд, но тут я... Как и с Траветтом, я решила, что если уж врать, то ни в чем себе не отказывая.

– Господин Хардегарт, мне нужно узнать, какого цвета у вас дракон! – заявила ему. – Это очень, очень важный для меня вопрос!

– То есть именно из-за этого вы и пришли? – не поверил декан. – Чтобы спросить о цвете моего дракона?

– Да, именно из-за этого. Говорю же вам, это вопрос жизни и смерти! – твердо добавила я.

Беатрис усмехнулась, явно записав меня во влюбленные дуры, которых она победила одним махом, забравшись к декану в постель. Ну, раз отравить меня не удалось – потому что я подозревала, что это было ее рук дело.

– Теперь я понимаю, Матиас, какая сложная у тебя работа, – пропела она. – Неужели тебе приходится сталкиваться с подобным каждый день?

Явно надо мной издевалась, но мне было все равно.

– Черный, леди Росманн! – произнес декан терпеливо. – Мой дракон черного цвета, и если это вопрос жизни и смерти, то Шаргул как раз спит за углом дома, где вы сможете его увидеть. Надеюсь, я дал вам исчерпывающий ответ?

– Спасибо вам, господин декан! – отчеканила уже я. – Да, ваш ответ абсолютно и полностью исчерпывающий. Обещаю, мы с Брун вас больше не потревожим. Приятного дня вам и вашей любовнице!

После чего, развернувшись, спешно покинула крыльцо его дома, и Брун с собой увела. Не стали смотреть, как вытянулось лицо нашего декана, и к его спящему дракону тоже не пошли.

Потому что Шаргул был черного, а не золотого цвета.

Не только это – то, что у Матиаса в любовницах была Беатрис Корсон, позволило мне с полной ясностью осознать, что он – не моя история.

Зато моя история... парила где-то высоко в небе на золотом драконе, отправляясь к последнему из известных Альянсу Алтарю Проклятых и ведя за собой свою Небесную Сотню.

Правда, меня не оставляло ощущение, что я могу найти еще один алтарь, хотя мне никто и не верил. Тот самый, который нужно немедленно уничтожить, чтобы избежать огромных человеческих жертв.

***

Когда мы с Брун вернулись в общежитие, оказалось, в комнате было достаточно оживленно – все наши уже в сборе, и даже драконы успели вернуться с охоты. Три зеленых развалились на солнцепеке рядом с прудом, черный Грумм приглядывал за ними с отеческим видом, тогда как Риашш устроилась чуть в стороне.

Пристроив голову на хвост, она смотрела в небо. Я чувствовала, что Риашш скучала по другому золотому дракону.

«Чуть позже, – пообещала ей. – Я закончу с делами, и мы с тобой обязательно все обсудим и придумаем, как нам дальше жить».

Ну да, как нам выжить в условиях снедавшей нас тревоги за Рантара Хардегарта и его Ондора. Я старательно ее отгоняла, эту самую тревогу, – понимала, что мое волнение ничего не изменит и ни в чем не поможет, но все равно иногда накатывало...

Так сильно, что порой я замирала, а Брун кидала на меня внимательные взгляды.

– Вот! – заявил мне Арвид, стоило нам войти в комнату. И тут же протянул мне знакомую с виду папку.

В похожей были данные о Беатрис Корсон – ее близнецы выкрали для меня из архива. Неужели они снова... повторили свой подвиг, ничего мне не сказав?

– Это тебе! – добавил Аксель.

Дейнис с Гордоном тем временем устроились за моим письменным столом и увлеченно листали книгу, которую раньше у нас я не видела.

Взяв папку, я подошла к ним поближе. Оказалось, парни сравнивали иллюстрации с моими каракулями, которые я изобразила на свитках. Да-да, пару дней назад я рисовала алтарь из своих снов и еще шесть окружающих его колонн. Даже попыталась вспомнить что-то из начертанных на них символов, в которых все признали буквы из Изначального Языка – того самого, на котором говорили задолго до момента, когда Альянс воспарил в небо.

Сейчас, глядя на собравшихся в комнате, я отстраненно подумала: как же хорошо, что Траветта прогнал принц Густав и Глас Неба больше не вернется. Тому было бы, где здесь разгуляться.

Правда, оказалось, пока мы с Брун отсутствовали, от принца пришло еще одно письмо и еще один букет. Получала доставку Хейди, и теперь она тоже протягивала мне запечатанный и перевязанный золотистой лентой свиток.

– Разве ты не хочешь прочесть, что он тебе написал? – поинтересовалась она, потому что я осторожно, словно ядовитую змею, положила письмо принца рядом, что уж тут кривить душой, с его роскошным букетом.

– Не хочу, – призналась я. – Мне сейчас не до принца Вестии.

Потому что в руках я держала папку с личным делом Виктории Аллен, и мне не терпелось поскорее с ним ознакомиться. Оказалось, пока мы с Брун обивали пороги деканата, а потом бегали по Академии, разыскивая Матиаса Хардегарта, друзья пришли нас навестить, и Хейди им обо всем рассказала.

После этого близнецы, захватив с собой Гордона и Хейма, не стали терять времени зря – вломились в архив, забрав оттуда то, что

нам нужно. А именно – личное дело Викки Аллен и книгу из закрытой секции, в которой подробно описывались Алтари Проклятых.

– Вот, погляди! – произнес Гордон. Он тоже подошел и сунул мне под нос рисунок в той самой книге. – Твои художества полностью совпадают с этими!

– Один в один, – добавил Дейнис. – Судя по надписям на колоннах, это может быть Земной Алтарь.

– Тот самый, который был уничтожен первым? – подала голос Брун.

– Якобы уничтожен первым, – поправила я, на что близнецы покивали, во всем со мной соглашаясь, и я порадовалась их горячей поддержке.

– Когда я учился в Траде, у нас был курс Изначального Языка, – подлил масла в огонь Дейнис. – Я неплохо в нем разбираюсь. Этот символ похож на обозначение магической стихии Земли. Нарисовано немного кривовато, поэтому я не сразу догадался. Но если подправить вот тут, – взяв перо, он чуток удлинил мою линию, а ко второй и третьей добавил по закорючке, – то как раз будет знак Магии Земли.

И я покивала. Уверена, его рисунок куда точнее отображал то, что я в своем сне видела на колоннах возле алтаря!

– Получается, Виктория Аллен не погибла, а все эти годы находилась в плену как раз возле того алтаря, – произнесла Хейди. – Но разве такое возможно? Вернее, как такое возможно?!

Пожав плечами, я открыла папку, понадеявшись, что ее содержимое поможет нам найти ответы.

...Виктория Аллен, Всадница из семьи потомственных магов. Отец – архимаг Генри Аллен, выдающийся ученый, почетный член магического общества Вестии.

Дальше шло перечисление его регалий, и каждая из них внушала уважение.

Мать – Илила Аллен, с отличием закончила Академию Трада, факультет Всадников. Вышла замуж, и семья покинула столицу, перебравшись на остров неподалеку от Прей-Экрила. Пока Генри Аллен занимался исследованиями, его жена возилась с драконами. Не отставала от своего мужа, пытаясь решить проблему исчезающей Связи между людьми и драконами.

Единственная дочь Виктория училась в местной школе. Закончив ее с отличием, поступила в Заоблачную Академию. Скорее всего, выбрала ту, что ближе к дому, потому что и в Академии ее оценки свидетельствовали о том, что она вполне могла учиться в столице.

Затем началась Первая Наземная, и семья Алленов отправилась на войну.

...На войну, с которой так никто и не вернулся.

– Посмотрите, что я нашла, – заявила я подругам, разбирая бумаги в папке, потому что парни с головой погрузились в изучение Алтарей Проклятых. – Генри Аллен, отец Виктории... Возможно, это мой дед. Здесь, конечно, только поверхностное о нем упоминание, но он...

– Да, я вижу! – кивнула Хейди, шумно задышав мне в правое ухо. – Он прославился исследованиями Магии Снов и работами по Магии Граней. Архимаг Аллен, конечно же! Я уже слышала его имя, но до этого момента у меня, как у Дейниса, все еще не складывалось. Зато теперь сложилось.

– Выходит, Магия Снов и Магия Граней, – задумчиво произнесла Брун. – Как раз то, что нам нужно!

Кажется, теперь слово было за мной, и я его произнесла.

– Получается, с помощью Магии Граней я очутилась в другом мире, потому что либо моя мама, либо сам дед смог воспользоваться результатами собственных работ. Тем самым им удалось спрятать меня от врагов до моего совершеннолетия. Как раз в тот день, когда мне исполнилось восемнадцать, меня и перенесло в этот мир. – Правда, я пока еще не понимала, как это работало, но чувствовала, что близка к разгадке. – С помощью Магии Снов маме удалось со мной связаться. Наверное, пока я находилась в другом мире, в котором нет магии, это было невозможно, но стоило мне очутиться на Прей-Экриле, как у нее сразу же получилось установить контакт. Выходит, она жива... И да, она рядом с тем Алтарем.

– Что нам теперь со всем этим делать? – задала вполне резонный вопрос Хейди, на что не только мы с Брун повернули к ней головы, но и парни оторвались от книги.

Сперва уставились на принцессу, затем дружно посмотрели на меня.

И пусть я еще не сказала своего... гм... веского слова, ответ читался в их глазах.

Нам нужно срочно отыскать то место, из которого мама пыталась со мной связаться, потому что там, подозреваю, находился один из Алтарей Проклятых.

Тот самый, с помощью которого норфолы нанесли удар по Гроново.

При этом мне было предельно ясно, что одним нам с этой задачей не справиться. Нас всего ничего – семь человек и пять драконов, – а тот алтарь, скорее всего, старательно охраняют. Следовательно, нужно попросить о помощи, потому что доказательства, пусть и косвенные, у нас уже были.

Только вот у кого о ней просить?

Рантар ушел на войну, где мне его теперь искать? Матиас захвачен в плен и повержен прекрасным противником в лице Беатрис Корсон, поэтому не станет меня слушать. А если и выслушает, то лишь пожмет плечами, заявив, чтобы я выкинула подобные глупости из головы, а потом назначит нам всем штрафные работы за взлом архива.

Но если я стану настаивать, это может привести к еще одной попытке отравления. Беатрис не успокоится, пока не сживет меня со свету, потому что то покушение на приеме, скорее всего, было ее рук делом.

Она каким-то образом прознала, что мама пыталась со мной связаться, и решила, что я могу помешать их планам. Отсюда и яд из корней крестоцвета – кому, как не шпиону норфолов, легко его достать и привезти в Альянс?!

Только вот Беатрис просчиталась – я уже успела призвать свою драконицу, о чем она, конечно же, не подозревала, поэтому мне удалось выжить. Да, на какое-то время она оставила меня в покое, а сейчас, похоже, посчитала влюбленной душой, не представляющей для нее угрозы.

Следовательно, Матиаса Хардегарта лучше не трогать.

Тогда к кому же нам пойти?

Отец присоединился к войскам Альянса, и я могла найти его именно там, где и Рантара. То есть нигде.

Быть может...

Потянувшись, я взяла с комода письмо от Густава Вестийского. В нем принц в витиеватой форме сообщал, что отправляется на войну, откуда уже скоро вернется с победой. Как только он снова будет по

делам на Прей-Экриле, то он хотел бы со мной встретиться и наконец-таки познакомиться с моей Риашш.

Нет, это нам тоже не подходило – ни мне, ни Риашш. Не годилось ни в каких смыслах.

– Не знаю, что нам и делать, – произнесла я, показав друзьям письмо принца. – Допустим, мы с Риашш можем привести всех к тому месту, где находится Алтарь. Но ведь его же будут охранять! Быть может, не так сильно и не так старательно, как тот, другой, на который идет войной Альянс, но все-таки... Нет, мы не можем туда отправиться!

– Конечно же, можем! – жизнерадостно возвестили близнецы.

– У нас есть вот это, – добавил Арвид, продемонстрировав нам кусачки.

Оказалось, с их помощью они помогли сбежать с Гальдирина одному из мятежных магов, посаженному в тюрьму за глупость и пьянку. Того заковали в браслеты, лишившие его магии, но близнецам удалось его освободить и помочь исчезнуть с острова.

Теперь же они собирались освободить от оков мою маму.

– Но это слишком опасно! – произнесла я, чувствуя себя... старой и умудренной опытом учительницей, чьи воспитанники разбегались в разные стороны и не собирались ее слушать. – Подумайте, сколько нас?! К тому же не все захотят...

Как оказалось, захотели все, и у сумасшедшей идеи близнецов появились горячие сторонники.

– Весь мой курс полетит, – добавил Гордон. – Нас не призвали под знамена Альянса, так что мы не откажемся повоевать.

– И мой тоже, – кивнул Дейнис. – Мне нужно минут двадцать, чтобы всех собрать. Нам ведь пригодятся Боевые Маги?!

– О чем речь! – деловито покивал Гордон. – Конечно же, пригодятся, так что зови всех. Можешь и первый курс захватить.

– Погодите! – выдохнула я. – Да вы сошли с ума! Мы не можем... Вернее, даже если сможем, то мы в конце концов самоуьемся! Брун, скажи им, они меня не слушают!

Потому что они меня не слушали – вместо этого принялись оживленно обсуждать, кого еще захватить в наш крестовый поход к Алтарю Проклятых. И даже Брун сказала совсем не то, что я ожидала, – заявила, что ей нужно около часа, чтобы собрать

гальдиринцев – взять народ с младших курсов, а еще позвать местную диаспору, проживавшую на Прей-Экриле.

– Главное, чтобы на всех хватило драконов, – произнесла она. – А мечей у нас достаточно!

На это парни пообещали, что драконов они раздобудут, а я закатила глаза. Кажется, у нас намечалась локальная война – начальные курсы Всадников и Боевых магов, плюс проживающие на Прей-Экриле гальдиринцы.

Ну и мы трое, только что поступившие в Облако, – и все это... гм... воинство против Алтаря Проклятых и половины армии норфолов.

– Хейди, – повернулась я к принцессе, – ну хотя бы ты им скажи!

Но принцесса лишь пожала плечами, заявив, что куда мы, туда и она. Конечно же, она в деле!

Глава 19

Меня не оставляло ощущение, что мы собираемся в Детский Крестовый Поход.

Читала о таком в своем мире – дети с разных концов Европы, наслушавшись проповедей юного и страдавшего видениями пастушка, отправились в поход к Средиземному Морю. Верили в то, что вода расступится перед ними и они песнопениями и молитвами отвоюют Гроб Господний в Иерусалиме.

Но все закончилось довольно печально. Конечно же, под стены Иерусалима дети не попали, потому что море и не думало... гм... расходиться в разные стороны. Вместо этого их обманом – тех, кто выжил в полном лишений путешествии, – ушлые купцы заманили на корабли, после чего увезли к берегам Алжира, где и продали в рабство.

И пусть я всей душой мечтала разобраться с тем, что происходит в этом мире, а еще освободить маму, – но мне не хотелось, чтобы с нами случилось нечто подобное. Нет, купцы и рабство нам не грозили, но все могло обернуться полным крахом и даже гибелью нашего воинства.

Поэтому, пока оно собиралось у стен женского общежития – магисса Корфилд куда-то запропастилась; наверное, тоже встала под знамена Альянса, – я прихватила с собой Хейди и Брун и отправилась разыскивать преподавателей. Решила, что раз уж декану нам ничего не рассказать, то...

Боги этого мира, кому же мне довериться? Как узнать, кто из преподавателей сохранил верность Альянсу, потому что, признаюсь, я уже начала подозревать всех и каждого!

– Магисса Стронхолд, – подала идею Хейди. – Мне кажется, она не из тех, кто сможет перейти на сторону норфолов.

Я кивнула, согласившись на устрашающего вида магиссу. На меня она тоже произвела впечатление честного и неподкупного человека.

Мы попытались ее найти, но безрезультатно. В деканате к этому времени остался один-единственный задерганный секретарь, сообщивший, что весь преподавательский состав отбыл, скорее всего, на Прей-Кагир.

Да-да, вместе со студентами старших курсов.

Зачем? Так война же, все это знают!..

Кто именно отбыл? Он же говорит, что все – и с факультета Всадников, и Боевых Магов, и Целители от них не отставали.

Быть может, кто-то все-таки остался в Академии? Признаюсь, я уже была готова на любого преподавателя, но секретарь так и не смог дать мне внятного ответа. Он знал лишь то, что из Всадников никого больше не было.

Вернувшись в общежитие, мы разыскали Дейниса, на что тот, окруженный парнями со своего курса, нехотя назвал имена двух преподавателей со своего факультета, которым он бы мог довериться. Затем, не выдержав моего нытья, отправился с нами на поиски.

Но по его лицу было видно – Дейнис боялся, что мы их найдем, а те запретят наш самоубийственный крестовый поход.

К его радости, мы так никого и не обнаружили. Секретарь оказался прав, все преподаватели с факультета Боевой Маги тоже отбыли в неизвестном направлении. Возможно, на Прей-Кагир вместе с нашими Всадниками, либо сразу же встали под знамена Альянса – я больше ни в чем не была уверена.

– Что же нам делать? – пробормотала я, понимая, что мне не найти поддержки среди оживленных, взволнованных будущими военными свершениями друзей и новых знакомых. – Не приставать же к прохожим на улицах, рассказывая, что мне снится Алтарь Проклятых?!

Да, я хотела спасти маму, а заодно и этот мир, но мне казалось, что этим должны заниматься те, кто умеет воевать – научен и знает, что почем. Вместо этого рядом с женским общежитием собралась приличная группа Всадников со вторых и третьих курсов, к которым прибились еще несколько только что поступивших, но успевших, как и мы, призвать драконов.

Среди них я даже заметила двух девиц из группы поддержки Гордона – те тоже явились на войну, но нас не задирали и выглядели вполне спокойными и собранными. Были и сокурсники Дейниса – около пятнадцати человек, к тому же вскоре к нам присоединилось человек двадцать устрашающего вида гальдиринцев.

Не только они – за нами увязались еще и пять девушек-целительниц с начальных курсов. Заявили, что они уже обо всем знают

– слухи о том, что мы отправляемся на поиски второго Алтаря и всех поведет Всадница на золотом драконе, успели разлететься по Академии, так что без целителей нам не обойтись.

Мало ли, кому-то срочно потребуется помощь, а у них полные магические резервы и сумки с перевязочными материалами.

И не надо на них так смотреть!.. То, что они всего лишь на втором курсе, а некоторые только поступили, нисколько не умаляет их достоинства – они в состоянии сделать то, что от них потребуется.

И я обреченно вздохнула. Затем оглядела собственную армию, которая собралась против моей воли.

– Вы хоть осознаете, – спросила у них, – во что ввязываетесь?!

Ответила мне Брун, потому что остальные уставились на меня с недоуменными лицами.

– Марша, я понимаю твои сомнения, но если ты права... А ты, скорее всего, права...

– Почему ты так думаешь?!

Она пожала плечами.

– Потому что каждому твоему слову нашлось подтверждение, и я видела это собственными глазами.

Мне пришлось кивнуть. Доказательства, пусть и косвенные, у нас уже были – сперва в них убедились мои друзья, после чего они смогли убедить остальных.

– Поэтому мы должны это сделать, – закончила свою мысль Брун. – Или хотя бы попытаться.

– Но как?! – выдохнула я. – Как нам это проверить? В книге не было инструкций, как уничтожаются Алтари Проклятых. Я внимательно просмотрела все главы и страницы, но так ничего и не нашла!

– Ты, главное, нас туда приведи, – жизнерадостно заявили близнецы. – Остальное мы сделаем сами.

И тут же раздались голоса в их поддержку. Много голосов, можно сказать, слившихся в едином патриотическом порыве – не хватало лишь гимна Альянса.

Но я покачала головой.

– Разве вы не понимаете, что это опасно?! Нет, я вовсе не боюсь и больше всего на свете хочу спасти маму и покончить с Алтарями, но наша миссия – чистой воды самоубийство.

– Если мы не попробуем, – все так же спокойно произнесла Брун, – то будем корить себя до конца своих дней. Подумай вот о чем, Марша! Через день подойдет время очередного удара норфолов. Но что, если к этому времени наша армия не успеет уничтожить первый алтарь, а мы так и не отправимся ко второму? Что тогда будет?

– Тогда они нанесут свой удар, – вместо меня произнесла Хейди.

Брун кивнула, уставившись мне в глаза.

– Никто не знает, какой из островов они выберут следующим. Допустим, норфолы не могут сбить Прей-Трад или же Прей-Самир, столицу Артании. Эти острова слишком большие, так что им ничего не угрожает. Но наши враги могут попасть по Прей-Экрилу или же по твоей Лорейре. Или, быть может, они ударят по Истра-Инниру, где живет моя мама и маленький брат? Потому что через пару дней первые острова Гальдирина появятся в зоне удара.

– Брун...

– Я этого не допущу, – произнесла она твердо. – Хватит, мы потеряли уже достаточно островов, а норфолы забрали достаточно наших жизней. Мы должны это сделать, Марша!

Немного помедлив, я все же кивнула.

– Ты права! – сказала ей. – Раз уж у нас не получается по-другому, то сделаем это... как сможем. Мы с Риашш приведем вас к тому месту.

– Вот и отлично! – отозвалась Брун. – Тогда взлетаем. Уже полдень, и лучше покончить со всем до наступления темноты.

Еще раз кивнув – да, лучше самоубиться при свете дня, – я отправилась к своей драконице. В одном из дополнительных седел уже устроился внушительного роста гальдиринец с двумя клинками за спиной, напевавший себе под нос воинственную песню, а во втором – худенькая целительница.

Близнецы тоже успели раздать всему нашему воинству шлемы.

Оказалось, ту девушку звали Мона, и я видела ее и до этого. В день обрушения Гроново она рассказывала, что собиралась на него с родителями.

Но родители так и не прибыли. Телепорты сбились, и никто не знает, когда их починят, поэтому она совершенно свободна. К тому же у нее полный магический резерв и сумка с перевязочными материалами и целительскими снадобьями, которые могут нам пригодиться.

Я кивнула, почувствовав себя той самой предводительницей Детского Крестового Похода, одержимой видениями. В помощниках у меня были близнецы Вьерсоны, от которых второй год вздрагивала вся Заоблачная Академия, принцесса Артании, дева-воительница из Гальдирина, отличный маг Дейнис Хейм, ну и просто красавчик Гордон Ларгет.

А за нами – около двадцати... Нет же, уже больше тридцати драконов всех цветов и размеров. Можно сказать, целая армия, перед которой норфолы ни в коем случае не дрогнут.

Но, быть может, лопнут от смеха – тоже вполне подходящий вариант.

Решив, что попробовать не помешает, я мысленно сказала Риашиш, что пора отправляться в путь.

И мы взлетели.

***

На них мы наткнулись за дальней оконечностью Прей-Кагира. Риашиш почему-то решила привести нас к цели именно этим путем, пролетев над драконьим островом.

Я чувствовала, что выбранное ею направление было верным, хотя на ее месте я бы полетела немного по-другому, не делая такой крюк. Но крыльев у меня не было, поэтому я лишь мысленно кивнула, сказав, что полностью доверяюсь ее чутью.

Еще через полчаса мне стала ясна причина нашего залета на Прей-Кагир.

Неподалеку от родного острова Риашиш снова принялась проситься на охоту. Нет, она не была голодна, но ей казалось, что это отличное развлечение – поохотиться всем вместе.

Нас так много, так что будет целый праздник, потому что баранов на всех хватит!..

Мне пришлось долго ее уговаривать, пообещав, что в следующий раз мы непременно это сделаем. Да-да, всем этим составом, и еще Рантара с Ондором с собой возьмем. Но сейчас нужно лететь – вести за собой драконов и людей к нашей цели. К той самой, откуда исходил магический импульс, который мы почувствовали днем раньше.

«А тех драконов и людей – мне тоже их за собой вести?» – деловито поинтересовалась Риашш.

Не успела я спросить, каких именно людей и драконов, как внезапно по ее большому телу пробежала горячая волна. Нет, в седле, прижимаясь к золотой броне ногами в брюках из плотной ткани, физического жара я не почувствовала, но ощутила ее состояние сполна.

Я бы сказала, что это была смесь волнения, ожидания и предвкушения.

На это я тут же поинтересовалась у Риашш в чем, собственно говоря, дело? На кого она так... гм... бурно реагирует, если те, на кого мы могли бы так реагировать, еще вчера отправились на свою войну и сейчас находились непонятно где.

Но не успела она ответить, как я и сама разглядела... Сперва увидела темное облако, подумав, что на нас идет гроза, а потом поняла, что это были драконы. Сложно сказать, сколько именно – возможно, около сотни или даже больше.

Много-много драконов, но из-за бурной реакции Риашш у меня не осталось ни малейших сомнений в том, что их вел Рантар Хардегарт. Тут и Риашш подтвердила, что я ни в чем не ошиблась, потому что Ондор с ней связался.

«Получается, вы можете общаться мысленно?» – изумилась я, на что Риашш ответила согласием.

Это еще было не все – уже в следующую секунду я почувствовала, как кто-то пытается... Словно кто-то мысленно стучал в мою дверь, прося у меня ее открыть.

Я попробовала это сделать, решив, что Рантар старается установить со мной контакт, но у меня ничего не вышло. Но я пробовала и пробовала, еще и еще раз, не собираясь сдаваться, пока не поняла, что бесполезно.

«В другой раз обязательно получится, – успокоила меня Риашш. – У вас, людей, все не как у драконов. Но мне передали для тебя сообщение».

Заявив это, Риашш внезапно свернула к острову, после чего стала заходить на посадку, а за ней потянулся весь длинный караван драконов. Оказалось, в том самом сообщении Рантар и Ондор хотели,

чтобы наш Крестовый Поход закончился на Прей-Кагире, поэтому мы должны были немедленно опуститься на каменистую пустошь.

Признаюсь, пусть сама идея похода на Алтарь Проклятых казалась мне самоубийственной, но сейчас меня снедали противоречивые чувства. Я ощущала облегчение от того, что наша миссия завершилась, но в то же меня пронзило чувство острого разочарования.

— Маша, что происходит? — спросил у меня Рантар, который к моменту, когда мы с Риаши приземлились, успел спуститься на землю.

Я тоже ловко выпрыгнула из седла и теперь стояла рядом с ним.

Или же это он стоял рядом со мной?

В мундире и кольчуге, Рантар возвышался надо мной почти на голову, а я смотрела на него снизу-вверх, гадая, как сильно он станет меня ругать.

— Происходит? — переспросила у него, затем прикусила губу. — Ну... М-м-м... Мы тут с друзьями решили...

В какой-то момент в голову пришла мысль ему соврать, сказав, что мы все вместе — Всадники, Боевые Маги и гальдирицы — придумали отправиться на охоту. И даже целительниц с собой прихватили — с полными резервами и сумками с перевязочными материалами.

Ну да, чтобы случайно ничего не вышло, так что он смело может похвалить меня за предусмотрительность.

Но я не смогла врать под пронзительным взглядом синих глаз; вздохнула и заскучала. Затем вспомнила, что и Рантар, вообще-то, тоже не совсем там, где должен находиться. Война, по моим прикидкам, шла в километрах так четырех ниже нашего, на Суше...

— Интересно, а вы что здесь делаете?! — поинтересовалась у него. — Конкретно здесь, на Прей-Кагире?

— Выходит, рассказывать ты мне не собираешься, — усмехнулся он. — Но я уже сам обо всем догадался. Значит, собирались сбежать и повоевать с норфолами? Похвальное решение с вашей стороны, но довольно самоубийственное, так что вам придется вернуться на Прей-Экрил.

— Но...

— Это не обсуждается, — заявил он таким тоном, что я поняла: это не обсуждается.

– Хорошо! – заявила ему, кусая губы. – Допустим, это не обсуждается, и мы вернемся на Прей-Экрил, раз уж вы нас... гм... застукали врасплох, а мы так и не успели повоевать с норфолами. Но все-таки, что вы здесь делаете?

Рантар склонил голову.

– Я долго раздумывал над твоими словами, – признался мне, – поэтому все-таки решил проверить, что стало с первым алтарем.

Произнеся это, он уставился мне в глаза, а я...

Я внезапно решила ему обо всем рассказать – сейчас же, сию секунду. Выложить все как на духу, пока он тоже не исчез, как весь преподавательский состав Заоблачной Академии. Поэтому открыла рот и стала вываливать на него подробности. Говорила быстро, боясь, что Рантар передумает или же скажет, что у него нет времени на подобную чушь.

Но он ничего подобного не сказал, стоял и слушал, поэтому я успела рассказать ему все от начала до конца. О своих снах, о попытках мамы со мной связаться, об украденной из архива книге и еще о том, что я нашла в папке с документами Виктории Аллен.

Где-то в середине рассказа ко мне подошли друзья, принявшись подтверждать и дополнять мои слова красочными подробностями.

Затем я нашла в себе силы и призналась Рантару, что не доверяю Беатрис Корсон. У меня нет прямых доказательств, чтобы обвинить ее в своем отравлении и предательстве родины, но я решила держаться от нее подальше, пока все не прояснится.

Но так как Беатрис сейчас с его братом... Мы с Брун видели ее с Матиасом, и они не делали секрета из своих отношений, поэтому я не стала ничего рассказывать нашему декану.

Услышав о Беатрис, Рантар поморщился, и я поняла, что та не ходила у него в фаворитах.

– Мы с Риашш можем показать дорогу, – наконец, закончила я. – Привести всех к тому месту, откуда пришел магический импульс, когда мама пыталась со мной связаться. Риашш тоже его почувствовала, и она не собьется с пути. Мне кажется, именно там и есть тот самый алтарь.

Рантар кивнул, соглашаясь, и я возликовала. Кажется, все складывалось очень хорошо!

– Так и сделаем, – подтвердил он.

– А остальные? – спросила у него осторожно. – Со мной, вообще-то, тридцать драконов и столько же Боевых Магов. К тому же у нас есть гальдиринцы и целительницы...

– Все маги, драконы, гальдиринцы и целительницы дружно возвращаются на Прей-Экрил, – усмехнувшись, заявил Рантар.

– Но что, если там и в самом деле...

– Что, если мы найдем там норфолов и Алтарь Проклятых? – поинтересовался он. – Ну что же, в этом случае я вызову подкрепление. А если нет, то...

– А если нет, тогда, быть может, мои друзья могут отправиться вместе с нами? Мне кажется, они заслужили узнать правду. Но если там будет слишком опасно, мы сразу же улетим...

Рантар покачал головой.

– Нет, Маша! Я не стану никем рисковать, даже несмотря на то, что они заслужили знать правду.

И прежде, чем я успела возразить, Рантар протянул руку и коснулся моей щеки, из-за чего я моментально лишилась дара речи.

А ведь ничего особенного и не произошло – всего лишь мимолетная ласка с его стороны, потому что вокруг было полно его подчиненных и разочарованных студентов Облака, которых не пускали воевать.

Но это прикосновение значило для меня многое.

Наконец, провожаемые завистливыми взглядами и разочарованными вздохами тех, кому приказали возвращаться на Прей-Экрил, мы с Риашш, оставив Мону и нашего гальдиринца на попечение друзей, поднялись в воздух и отправились в сторону, откуда пришел мамин магический импульс.

За нами – больше семи десятков Всадников Небесной Сотни, я успела подсчитать.

Риашш уверенно вела в нужную сторону, золотой дракон Рантара сосредоточенно махал крыльями рядом с ней, а я поглядывала на строгий профиль сидевшего в седле мужчины, гадая, что он ко мне испытывает.

Любит ли он меня или нет, потому что я... Уверена, я была в него влюблена, и еще как!

Думала об этом так долго, пока меня почему-то не укачало и я неожиданно для себя не задремала прямиком в седле. Проснувшись от

мысленного толчка — оказалось, Риашш осторожно пыталась меня разбудить. Заморгала, внезапно поняв, что мы с ней одни, а драконы удаляются...

Да, в нужную сторону, тогда как мы почему-то свернули совсем в другую.

«Риашш, что происходит? — спросила растерянно. — Я что, проспала все на свете?!»

Оказалось, пусть не все, но многое успело произойти. Рантар просил меня не будить, но передать его сообщение, когда я проснусь.

У него не осталось сомнений в том, что мы направляемся к первому алтарю. До того места уже недалеко, и он тоже не собирается мною рисковать. Поэтому мы с Риашш должны приземлиться на небольшом поросшем зеленью островке, похожем на отбившийся от хвоста кометы метеорит, — именно туда мы и направлялись.

Там нам следовало дожидаться его возвращения и ни в коем случае ни во что не ввязываться. Ему было бы спокойнее, если бы мы отправились домой, но он хочет лично убедиться в том, что мы не свернем с правильного пути.

Так что — приземлиться и ждать.

Но если что-то пойдет не так, мы должны будем немедленно улетать и возвращаться на Прей-Экрил сами.

А больше ничего Рантар мне не передал, я даже переспросила у Риашш. Вместо этого взял и улетел, пока я спала, и армию свою увел!

Но делать нечего — сама виновата! — поэтому мы с Риашш приземлились там, где нам было велено, и принялись ждать вестей от Рантара. Делали это в полнейшем одиночестве.

Правда, недолго.

...Первыми рядом с нами опустились два зеленых дракона близнецов, которые, помимо братьев, привезли каждый по два Боевых Мага. Конечно же, они не стали возвращаться на Прей-Экрил, я нисколько в этом не сомневалась!

Услышав о приказе Рантара, Вьерсоны тут же заявили, что законы им не писаны, к наказаниям не привыкать, поэтому они... гм... полетят за отрядом Небесной Сотни и посмотрят, что там происходит.

Мне всего-то нужно указать правильное направление.

За ними, ничего не объясняя, улетели еще несколько драконов. Остальные приземлились рядом с нами и ответственно попытались

дождаться вестей. Но вскоре Хейди начала вздыхать, гальдиринцы потихоньку рассаживаться по седлам, а целительницы заглядывать в свои пока еще бесполезные сумки, после чего переводить взгляд в сторону, куда отправились драконы из Небесной Сотни и улетели не ведавшие страха близнецы и часть нашего отряда.

Тут ко мне подошел мой здоровяк-гальдиринец, на Прей-Кагире перебравшийся на спину Грумма. Уставился на меня вопросительно, словно недоумевал, чего это я тут стою, если драконов так десять уже отправилось в путь.

Вот и Брун, кинув на меня задумчивый взгляд, устроилась на спине Грумма рядом с Гордоном, после чего его дракон расправил крылья, готовясь подняться в воздух.

– Ты прав! – сказала я гальдиринцу и подошедшей Моне. – Что-то мы с вами задержались. Пожалуй, нам стоит слетать и посмотреть, что там происходит.

И мы это сделали.

***

Это был бой – и он шел в потемневшем от магии небе, несмотря на то, что до заката еще было далеко. Правда, чем ближе я подлетала, тем все яснее становилось, что темнела лишь часть небосвода. Та самая, которую занимал огромный купол, возможно, накрывавший Алтарь Проклятых.

Но я не знала этого наверняка – разглядеть что-либо через непрозрачные стены оказалось невозможно.

Зато прекрасно было видно, как этот купол раз за разом пытались прожечь огненным дыханием драконы из Небесной Сотни. Пыхали в него пламенем, которое усиливали магией сидевшие на их спинах Всадники. После этого крылатые ящеры тут же уворачивались, моментально уносились в разные стороны, потому что с Суши по ним шла пальба.

Стреляли безостановочно.

Уж и не знаю, какими «ракетными» установками владели норфолы, но с темных, затянутых магическим туманом холмов то и дело уносились ввысь огненные стрелы или же светящиеся молнии боевых заклинаний.

На моих глазах и к величайшему моему ужасу враги сбили нескольких Всадников, после чего Небесная Сотня разделилась. Часть продолжила терзать купол, остальные перекинулись на артиллерию.

Но тут норфолы стали бить и по нам – по нашему Крестовому Походу, – потому что нас они тоже заметили.

«Вниз!» – приказала я Риашш, решив, что там от нас будет больше толка, чем если мы постараемся подлететь и прорвать купол.

Кто знает, как именно его прорывать?! Я, например, понятия не имела.

К тому же, несмотря на все усилия Небесной Сотни, тот и не думал идти трещинами, стоял как влитой.

Внезапно вражеская молния угодила в одного из красных драконов, причем неподалеку от нас. Огненная стрела пробила тому крыло. Мне показалось, что он непременно упадет; но нет – неуклюже планируя, дракон принялся снижаться, из последних сил стараясь отлететь подальше от поля боя.

И мы кинулись следом.

Риашш резко увернулась от запущенной в нас молнии, вовсе не растеряв наших пассажиров – лишь Мона испуганно охнула, а гальдиринец выкрикнул что-то восхищенно-воинственное. Но уже скоро показалась земля – поросшие невысокими деревцами холмы и прогалина, на которую и метил красный дракон.

Ну и мы, несущиеся у него за спиной.

Принялись снижаться, но гальдиринец так и не дожидался, когда мы приземлимся. Выпрыгнул из седла еще на лету, затем с гиканьем унесся в сторону, где шел бой.

Мы все же опустились, а Мона кинулась к раненому дракону.

– С ним все будет в порядке, – заявила она мне и Всаднику, стоявшему рядом с растерянным лицом, – но нужно поскорее его отсюда унести. Норфолы могут нас найти, и тогда мое лечение уже не поможет.

Всадник посмотрел на меня.

– Сейчас подлетят остальные из наших, и мы разберемся! – пообещала ему. – Вы смело можете нам его доверить.

Воин, немного помедлив, кивнул. Прикоснулся к голове своего дракона, прощаясь, после чего кинулся туда, где шел бой.

А мы остались.

– Хейди, нужна помощь твоей Идрис! – крикнула я принцессе, опустившейся неподалеку.

Грумма я тоже заметила. Он высадил неподалеку от нас Брун и еще одного мага, а сам улетел. Заметила я и то, как в нашу сторону, зажимая плечо, ковылял кто-то из Боевых Магов. Выбрался из пролеска и, увидев нас, прибавил шаг.

Я тоже его узнала.

Парень был со второго курса – я видела его, он сидел на спине Короткозуба Арвида. Подойдя, маг на вопрос Хейди заявил, что с Вьерсонами все в порядке. Он видел их в небе, а в него угодила молния уже на Суше. Уничтожила весь его резерв и проделала в нем неплохую дыру, которую тут же принялась перевязывать Мона.

– Что думаешь делать? – спросила у меня подруга, воспрянувшая духом после новостей о братьях.

– Подождем, когда Мона закончит, после чего поднимем всех и перевезем на наш остров. Мона права, норфолы прикончат раненых раньше, чем она успеет всем помочь. – Бой шел рядом, из соседней чащи в небо со свистом унеслись три огненных стрелы. – Риаши говорит, что все получится, но одной ей не справиться.

– Мы поможем, – ответила принцесса за себя и Идрис. – Давай будем пробовать.

И мы попробовали – наши драконы, вцепившись в собрата когтями, подняли того в воздух. За моей спиной сидел наспех перевязанный маг, а Мона устроилась рядом с Хейди.

Летели мы низко, над самыми кронами, понимая, что если поднимемся выше, то можем попасть под огонь вражеской «артиллерии», так как все небо было в ярких вспышках магических заклинаний.

Оказалось, лететь над Сушей тоже небезопасно, хотя мы быстро удалялись от поля боя. Вскоре я заметила небольшую деревушку – простенькие бревенчатые дома, соломенные крыши и коровы, пасущиеся в поле. Но рядом с частоколом стоял маг, а с его рук в нашу сторону уже летело заклинание.

Риаши была занята и неповоротлива, зато я отреагировала моментально. Моя Огненная волна сожгла чужую боевую молнию еще на подлете. Нет, мага норфолов она все-таки не зацепила – тот оказался довольно изворотливым.

Тогда я попробовала попасть в него еще раз. Он принялся убегать, тогда как драконы резво замахали крыльями, поднимаясь все выше и выше. Наконец, мы очутились так высоко, что норфолам с земли уже было нас не достать, а еще минут через десять приземлились на том самом, похожем на метеорит острове.

– Везите сюда и остальных раненых, – скомандовала Мона. – Разобьем здесь походный госпиталь. Остальным целительницам тоже скажите, где меня найти.

После чего деловито занялась магом, заявив дракону, что тот следующий. Она затянет ему крыло, так что сегодня он уже сможет подняться в воздух. Но насчет того, чтобы тот сразу же отправился воевать, – нет, в этом Мона не была уверена!..

Кивнув, я отправилась к Риашш.

– Готова? – спросила у нее.

Она была готова, да и Хейди тоже.

Поэтому мы снова полетели.

***

К тому времени, когда мы опустились на Сушу, купол уже успел пойти трещинами, в которых, к моему счастью, я разглядела мраморные бока и колонны Алтаря Проклятых. Но битва и не думала стихать – наоборот, стала еще более жаркой и ожесточенной.

Но в гущу сражения мы не полезли, вместо этого, покружив над чащей, приземлились примерно там, где и в первый раз, и довольно скоро поднялись в воздух с еще двумя ранеными. Одного из них Риашш несла в когтях, потому что с ним все было плохо, что уж тут скрывать!

На спине у Идрис сидели парень со второго курса Боевых Магов и еще одна целительница, которая и погрузила серьезно пострадавшего в лечебный сон. Маг прижимал к себе пострадавшую руку, а сокурсница Моны решила вернуться на остров и заняться походным госпиталем.

На этот раз мы резко поднялись вверх, не став пролетать рядом с деревней – мало ли, маги успели размножиться и нас там будет поджидать целый отряд!

Правда, нас заметили и, словно нехотя, выпустили по драконам несколько магических разрядов. Но повезло – норфолов куда больше

занимал исчезающий купол и собственный алтарь, чем наши попытки вывезти раненых.

Вскоре мы доставили их на остров, сдав Моне заодно и целительницу, которую девушка тут же взяла в оборот. Принялась командовать, а я подумала, что Мона далеко пойдет. И еще, что мы с ней непременно подружимся, если, конечно, уцелеем в этой мясорубке.

Затем мы полетели вниз в очередной раз и делали это снова и снова.

Хейди где-то потерялась – в какой-то момент принцесса улетела раньше нашего, – а потом я увидела, как они с Идрис везли того, кому потребовалась срочная помощь.

К нам же с Риашш присоединился парень со второго курса Всадников со своим драконом. Показал мне перебинтованные ладони – кто-то из целительниц постарался. Затем, усмехнувшись, заявил, что на этом его война закончилась, потому что заклинаниями уже не покидаешься. Но так как они с Астором недавно обрели Связь, а его дракон не сказать, что рвется в бой, поэтому лучше уж они станут помогать мне с ранеными.

Я согласилась – конечно же, помощь нам не помешает!

Взлетая в очередной раз, мы с Риашш заметили, как пал под ударами драконов проклятый купол, а внутри оказался тот самый Алтарь во всей его неприглядной красе. Всадники устремились к нему, но по ним начали палить с таким остервенением, что сбили нескольких.

Мы с Риашш кинулись за еще одним раненым драконом. Астор крутился неподалеку, так что мы подняли и крылатого ящера, и его Всадника – тот был без сознания. Доставили на остров, где Мона успела разбить настоящий госпиталь. Оказалось, туда уже успели перебраться все целительницы, а раненых доставляли не только мы, но и Всадники из Небесной Сотни.

Я рассказала тем, кто был в сознании, что купола больше нет, и раненые воспрянули духом настолько, что выразили желание тотчас же отправиться в бой и покончить с проклятыми норфоллами раз и навсегда.

Но мы их с собой не взяли – просто-напросто сбежали, а Мона встала на пути у самых рьяных.

По дороге к Суше я заметила, что в небе над алтарем шел ожесточенный бой, но со стороны, в которой уже садилось солнце, к нам приближались летающие платформы, над которыми развевались знамена Альянса!..

Огромные парящие баржи с пехотой охраняли драконы из Крыльев Империи.

Судя по всему, подоспело то самое подкрепление, за которым собирался послать Рантар и которое могло поставить финальную точку в сегодняшней битве.

Но все равно, одну из барж подбили на самом подлете к алтарю, и мы с Риашш кинулись на помощь. Астор с Томасом устремились следом; Идрис с Хейди тоже были неподалеку, и мы принялись снимать людей с горящей платформы.

Увезли четверых, и еще столько же подняла Идрис. Опустили их на землю подальше от поля боя, за нами приземлился Астор с тремя, после чего мы вернулись снова.

Делали это так долго, пока наконец-таки все небо и земля не оказались в знаменах Альянса, а с Суши по нам уже больше никто не палил.

Это означало лишь то, что сопротивление норфолов было сломлено и мы одержали победу.

«Нам нужно туда, Риашш!» – сказала я.

Купол упал, и мне был виден Алтарь Проклятых. Один в один как во снах с моей мамой, которую я собиралась разыскать.

Но не только ее. Еще нам надо найти Рантара.

Он был жив, я это чувствовала. Вот так, сама не понимая, как именно я это сделала, внезапно постучала в его дверь, и он мне открыл.

...Рантар был доволен исходом боя, я прекрасно ощущала это состояние. Его переполняло радостное возбуждение от победы и предвкушение того, что вот-вот все закончится. Совсем скоро Алтарь Проклятых будет уничтожен, что и положит конец войне.

Причем его нисколько не занимало то, что у него болела правая нога – кажется, все же достало заклинанием. Но был ли это ожог или ранение – наплевать. Не отстрелили, и на том спасибо!..

С Ондором тоже все было в полном порядке, я не только это почувствовала, но и Риашш подтвердила.

А еще я ощутила, что Рантару нисколько не пришлось по душе мое поведение – нет, не то, что я очутилась в его голове, а то, что послушалась его приказа и покинула остров.

Но при этом он был счастлив, что я жива и со мной и Риашиш все в полном порядке. И Ондор – он тоже был несказанно рад.

В этот самый момент волна их бесконечного, безграничного счастья захлестнула меня с головой. Она была настолько сильной, что из моих глаз покатились слезы, а Риашиш быстрее замахала крыльями, приближаясь к Алтарю, несмотря на то, что драконица уже порядком выдохлась.

Мы спешили к нашим мужчинам.

Я – к своему, она – к своему.

Долетели.

Приземлились рядом с белеющим мраморным мегалитом, возле которого сустились маги Альянса. Кажется, среди них промелькнул Матиас Хардегарат – скорее всего, он прибыл на одной из платформ, – но сейчас мне не было дела ни до него, ни до его любовницы.

Лишь отстраненно подумала: интересно, Беатрис Корсон уже сбежала к своим норфолам или же продолжит с увлечением врать, рассказывая, что она ни к чему такому не имела отношения?

Если последнее, то у меня будет для нее сюрприз... Тот самый, который я надеялась здесь обнаружить, с замиранием сердца загадав, чтобы она непременно оказалась жива.

Моя мама, Виктория Аллен – она должна быть здесь!..

– Маша! – услышала я голос Рантара.

Соскользнув с крыла Риашиш, побежала к нему. Моя драконица топала за мной следом – спешила к Ондору, – а потом они взмыли в небо: на земле было слишком суетно и не хватало места для безграничной драконьей любви.

Но я тут же отгородилась от нее в мыслях, решив, что мне не стоит быть свидетельницей их счастья; с меня вполне хватает и своего.

Впрочем, что касается счастья...

Интересно, Рантар сперва отругает меня за своеволие, а потом поцелует? Либо поцелует, а потом отругает? Признаюсь, меня бы устроил любой расклад!

Тут он меня обнял, а потом припал к моим губам. Или это я припала к его?..

Мы целовались, как одержимые, и я впитывала в себя его тревогу, беспокойство. Его любовь. Облегчение из-за того, что я жива. И еще безграничное счастье из-за того, что он наконец-таки меня нашел, свою Единственную.

Я целовала его в ответ, нисколько не заботясь о том, что творится вокруг нас. Потому что я тоже его нашла – того, кого буду любить всю оставшуюся жизнь.

– Разой-ди-и-и-сь! – раздался окрик, на что я подумала... Вот еще, и не подумаем! Пусть сами расходятся, если им так нужно!

Но Рантар все же оторвался от моих губ, после чего подхватил меня на руки и распахнул портал. Мы вышли метрах в пятидесяти от предыдущего места, после чего он поцеловал меня еще раз, но уже под зарево магического взрыва, в котором сгинул последний из алтарей норфолов.

И все потому, что пронеслась весть, что и второй известный Альянсу Алтарь тоже уничтожен. Выходило, пусть и ценой огромных потерь, но мы победили в этой войне.

Окончательно и бесповоротно.

Но моя личная победа, пожалуй, была самой впечатляющей во всем Альянсе, потому что я увидела...

Они шли ко мне, и отец обнимал ее за плечи. Худенькую, как тростинка, но все еще невероятно красивую... Мою маму.

Завидев меня, она всхлипнула, и мы кинулись друг другу в объятия.

– Позже! – шепнула она, прижимая меня к себе. – Я расскажу тебе обо всем позже. Позволь мне тебя обнять!

Так мы и стояли, прильнув друг к другу, слушая, как бьются в унисон наши сердца, и я краем глаза заметила, как папа пожимал руку Рантару, говоря тому что-то одобрительное. А потом, кинув на меня прощальный взгляд, Рантар ушел – судя по всему, командовать своей Небесной Сотней.

Но я знала, что недалеко и ненадолго.

Он никогда не сможет от меня уйти, потому что он – моя судьба, а я – его.

Да и у меня были дела – нужно было найти маме врачей, а потом понять, кому еще требуется моя помощь, если, конечно, Риаши соизволит вернуться, потому что у нее тоже любовь.

Ведь совсем недалеко отсюда, на небольшом, похожем на метеорит островке, Мона с первого курса целителей разбила целый походный госпиталь, и мне не помешало бы об этом известить, если я найду кого-нибудь ответственного за раненых во всем этом... бардаке.

ЭПИЛОГ

На бал в Торговой Гильдии Прей-Экрила по случаю победы Рантар явился в форме и при орденах.

...С момента уничтожения последних алтарей – и завершения Третьей Наземной – прошло чуть больше месяца. Рантар был занят, виделись мы не так уж и часто. Только урывками, когда он прилетал на Прей-Экрил в короткие увольнительные. К тому же в Облаке начался новый учебный год, и я с головой погрузилась в мир учебников и каждодневных напряженных занятий.

Затем в Альянсе объявили три праздничных дня – после продолжительного траура по погибшим. Заодно по Академии прошел слух о бале в Торговой Гильдии, приглашение на который на этот раз пришло... всей нашей честной компании.

Сборы на прием заняли почти весь день, и Хейди во второй раз вырядила нас с Брун, как королев, потому что ни у меня, ни у подруги так и не нашлось времени, чтобы вплотную заняться своим гардеробом. Повседневной одеждой мы с Брун успели обзавестись, а до бальной все не доходили руки.

Вернее, ничем таким Брун не интересовалась, а я все свободное от учебы время проводила либо с Рантаром – когда он прилетал в увольнительные на Прей-Экрил, – либо с мамой – мы пытались наверстать упущенное.

К тому же примерно через две недели после битвы за алтарь мы выкроили свободный день и с друзьями отправились на Лорейру.

У нас для этого был прекрасный повод – именно там отец сделал маме предложение. Винсент Росманн тоже решил ничего не откладывать и всеми силами наверстывал упущенное. Заявил, что всегда любил только ее, а все остальное в его жизни было... гм... ошибками молодости, которые и остались в той самой молодости.

Может, немного привирал на поворотах, но речь звучала искренне, и он выглядел по-настоящему влюбленным.

Мама, конечно же, согласилась, сказав, что тоже всегда любила только его и все годы плена ее поддерживала мечта обнять свою дочь и наконец-таки увидеть Винсента.

Отец после подобного признания порядком смутился, заявив, что он не заслуживает... Но потом расцвел и окончательно перестал предаваться унынию.

По крайней мере, со стаканом и графином я больше ни разу его не видела.

Обвенчались родители в маленьком храме неподалеку от «Сторожевой Башни». Мы с девочками стали подружками невесты, а парни – жениха. Немного всплакнули – правда, плакали только мы с Хейди, и то от умиления, – когда мои родители обменялись брачными клятвами и браслетами.

Стоило завершиться обряду, как Брун сразу же выбежала наружу, никому и ничего не объяснив. Вскоре мы вышли следом и увидели, как на просторный храмовый двор опускалась черная драконица.

Брун смотрела на нее во все глаза.

Мы с Хейди очень этому обрадовались – наконец-таки свершилось! – а Гордон с отеческим видом принялся наставлять подругу, как именно себя вести при первой встрече со своей драконицей.

Затем прилетел его Грумм, и... что-то изменилось.

Гордон внезапно посмотрел на Брун с таким выражением на лице, что я, признаюсь, посочувствовала его фан-клубу. Судя по всему, в скором времени тем придется подыскивать новую жертву своего обожания, потому что тут все сложилось само по себе.

Правда, Брун еще ничего об этом не знала.

– Ему будет непросто, – улыбнулась Хейди. – Придется за ней побегать! Брун у нас крепкий орешек.

Затем, все еще улыбаясь, принцесса повернула голову и посмотрела на близнецов.

Пусть братья с трудом дождались окончания церемонии, ерзая на скамьях во время венчания, но храм выстоял, одеяние священника не задымилось в самое неподходящее время, а под ногами гостей не разбегались во все стороны гигантские разноцветные тараканы.

В общем, Вьерсоны с честью вышли и из этого испытания. Быть может, потому что они стали настоящими героями Третьей Наземной?

Альянс выдал всем участникам боя за последний алтарь и даже нашему Крестовому Походу по медали за храбрость, а близнецами вручили каждому по две.

За особые заслуги перед Альянсом – братья повоевали на славу, – хотя Брун утверждала, что вторая награда – за особое отсутствие мозгов.

– А ты? – спросила я у Хейди, поглядывавшей в сторону близнецов, тоже принявших давать Брун советы. – Думаю, тебе будет непросто. Когда-то же придется выбирать.

– Мне? – удивилась Хейди. – У меня все просто и понятно, потому что я не стану ни из кого выбирать. Идрис тоже этого не хочет, а у нас в Артании приняты и такие браки.

– Втроем? – шепотом переспросила я, но тут же поняла, что сморозила глупость. Конечно же, втроем, по-другому в их случае и быть не могло. – Я очень рада за вас, Хейди! Отлично все разрешилось.

Она пожала плечами, а потом улыбнулась – широко-широко.

– А уж мои родители как обрадуются, – заявила мне, – когда я представлю им героев Третьей Наземной Войны.

Я так и не поняла, шутила ли подруга или говорила серьезно, но затем решила, что они как-нибудь разберутся и сами. Давно уже не дети!

После чего еще раз обняла маму и отца, вовсе не планировавших отправляться ни в какое свадебное путешествие. Вместо этого родители заявили, что собираются жить в «Сторожевой Башне» и навестывать упущенное.

И еще если я не возражаю, то они будут прилетать на Прей-Экрил и меня навещать. Например, в Торговой Гильдии через пару недель будет бал, они могут прибыть как раз на него.

Я, конечно же, согласилась, потому что чувствовала себя бесконечно счастливой.

Мне не хватало только лишь Рантара.

***

Он опустился передо мной на одно колено. Хейди позади меня всхлипнула от умиления, а Брун шикнула на близнецов, заявив, чтобы те смотрели и учились – у них все это еще впереди.

Мы стояли на террасе с видом на сад и уходящее за Край Прей-Экрила золотисто-красное закатное солнце. Конечно же, мои друзья

были рядом и родители тоже – как и обещали, они прибыли на бал в честь победы в Третьей Наземной.

На этот самый прием также был приглашен принц Вестии, но он так и не объявился, хотя прислал мне очередное пространное письмо с намеками, что хотел бы увидеть мою Риашш.

Я собиралась ему отказать, но потом решила, что скажу ему об этом лично. Объясню, что он опоздал и мою Риашш давно уже присмотрел для себя кое-кто другой.

Как и меня.

Но даже это сделать я не смогла, потому что Густав Вестийский так и не объявился – то ли его задержали дела в мэрии, то ли приглашение на чей-то частный прием.

Впрочем, меня это нисколько не волновало.

Куда больше меня занимало то, что самый красивый и желанный в двух ставших для меня родными мирах мужчина во всеуслышание заявил, что любит меня, и попросил стать его женой.

Опустившись на одно колено, он протянул мне обручальный золотой браслет. И я, нисколько не раздумывая, конечно же, ответила ему «да».

Иначе и быть не могло.

Это был правильный ответ – Рантар, поднявшись, надел на мое запястье свой браслет, после чего поцеловал под аплодисменты друзей и гостей Гильдии. И тут же небо взорвалось магическими фейерверками – кажется, постарались друзья Рантара.

Или же его младший брат, который за последний месяц пережил много неприятных моментов, объясняясь с Гласом Неба из-за своей любовной связи с Беатрис Корсон, предавшей Альянс еще девятнадцать лет назад.

Я знала эту историю от начала до конца, мама мне рассказала.

...Они потерпели полное поражение, пытаясь уничтожить первый алтарь. Из всего отряда осталось чуть больше десяти человек – несколько Всадников, чьи драконы не уцелели, и Боевые Маги без резервов.

Остальные погибли, когда они угодили в засаду. Их окружили норфолы, и Викки в любую секунду ждала смертельного удара. Но вместо этого Беатрис заявила, что давно уже перешла на сторону врагов и именно она привела отряд Альянса в засаду.

Затем попросила и остальных присоединиться к норфолом, сказав, что те очень скоро победят в этой войне. В этом не может быть никаких сомнений – у Суши есть четыре Алтаря Проклятых, с помощью которых в небе очень скоро не останется ни одного Летающего Острова.

Поэтому стоит думать головой, загодя выбрав сторону победителей.

Пятеро из их отряда, которые давно путались с Беатрис, согласились, но Викки заявила, что она не предательница и лучше умрет, чем перейдет на сторону врага.

И тогда Беатрис сделала то, чего от нее никто не ожидал.

Приказав убить остальных, она пощадила Викторию Аллен. Оставила той жизнь, но при этом обрекла на вечное заточение рядом с Алтарем Проклятых. Или же это была изощренная месть за то, что Викки тоже ходила в любовницах у Винсента Росманна?

Лишенная магии, мама жила в маленькой сторожке возле алтаря, ограниченная куполом, который накрывал адское оружие норфолов. Ей надлежало присматривать за монолитом и резервуарами, что она и делала все эти годы.

Иначе ей грозила смерть.

С браслетами, подавляющими магию, у нее не было никакой возможности сбежать или же уничтожить алтарь. Именно так думали ее враги – и самым главным из них была Беатрис Корсон, которая, сама того не подозревая, спасла жизнь не только Викки, но и ее ребенку.

Потому что магия у мамы была – но такая, о которой не подозревали норфолы. И не та, над которой были властны их браслеты. Отец Виктории, архимаг Аллен, успел кое-чему ее обучить, когда она помогала ему в лаборатории.

Именно там, в сторожке рядом с Алтарем Проклятых, я и появилась на свет. Как только мама пришла в себя, она сразу же ушла со мной через Грань, в другой мир, зачерпнув магии из накопителя.

Знала, что норфолы могут это обнаружить, поэтому спешила. К тому же слишком долго пребывать в другом мире мама не могла: Мир Летающих Островов тянул ее обратно.

У новорожденного ребенка не было подобной привязки, и я могла оставаться в другом мире до совершеннолетия – так работали Магия и

Законы Граней, – поэтому маме удалось... отдать меня хорошему человеку.

Первому человеку, кто попался ей на пути, – но она посчитала, что для меня это лучше, чем жизнь в плену. К тому же мама понятия не имела, что сделает со мной Беатрис, узнав, что она родила ребенка от Винсента Росманна.

Но подозревала худшее. Боялась, что та не оставит меня в живых.

Тут мне повезло во второй раз – не только в том, что я вообще появилась на свет, но и в том, что мой отец из другого мира не сдал меня в детдом, решив воспитать сам.

Викки же вернулась в Мир Летающих Островов, мечтая, чтобы о ребенке и ее путешествии за Грань никто не узнал. Пока ее считали беспомощной, она по странной прихоти Беатрис оставалась в живых. Но если враги начали бы что-то подозревать, ей не сносить головы.

Она дожидалась долгих восемнадцать лет, пока я не вырасту и не вернусь в родной мир, который должен был притянуть меня ровно на мое совершеннолетие. Или же пока Альянс не обнаружит и не уничтожит Алтарь, который норфолы прятали как тайный козырь в своем рукаве.

Но я вернулась в родной мир первой, и маме удалось со мной связаться с помощью Магии Снов. Потом началась Третья Наземная, закончившаяся очередной, но на этот раз окончательной победой Альянса.

Все Алтари Проклятых были уничтожены, а Летающие Острова парили на недоступной для норфолов высоте. Те могли лишь ненавидеть нас с Суши, от чего Альянсу было ни тепло, ни холодно.

Нам было абсолютно все равно.

...Мы стояли на ведущих в сад ступенях – мой будущий муж, хотя свадьбу мы решили отложить до момента, когда я закончу Академию; мои родители и верные друзья.

В небе кружили драконы – много, много драконов. Они праздновали свадьбу Риашш и Ондора, которые, в отличие от нас, не стали ничего откладывать.

Еще одна головоломка, над которой мне не мешало поломать голову, но я решила, что сделаю это попозже. Разберусь во всем потом, потому что сейчас я, прижавшись к плечу своего жениха, смотрела, как взлетали над Прей-Экрилом магические фейерверки.

Мы отмечали нашу помолвку, победу в Третьей Наземной и еще то, что впереди у нас целая жизнь, полная любви и счастья.

Тут Рантар меня поцеловал, и я поняла, что ни в чем не ошиблась.

КОНЕЦ